

**Министерство транспорта Российской Федерации
Федеральное агентство железнодорожного транспорта
Ростовский государственный университет путей сообщения
Филиал РГУПС в городе Воронеж**

**Актуальные проблемы и перспективы
развития транспорта, промышленности и
экономики России
(Транспромэк 2025)**

Труды научно-практической конференции

**Секция: Преподавание социально-гуманитарных, естественно-
научных и общепрофессиональных дисциплин в транспортном
ВУЗе**

**19 ноября 2025г.
г. Воронеж**

Воронеж 2025

Редакционная коллегия:

Гостева С.Р. – к.ист.н., доцент
Гордиенко Е.П. – к.т.н., доцент
Калачева О.А. – д.б.н., профессор
Климентов Н.И. – к.т.н., доцент
Лукин О.А. – к.ф.-м.н., доцент
Рябко К.А. – к.т.н., доцент
Спиридонов Е.Г. – д.т.н., профессор
Тимофеев А.И. – к.э.н., доцент

Актуальные проблемы и перспективы развития транспорта, промышленности и экономики России (Транспромэк 2025) / Труды научно-практической конференции Секция «Преподавание социально-гуманитарных, естественно-научных и общепрофессиональных дисциплин в транспортном ВУЗе». – Воронеж: филиал РГУПС в г. Воронеж, 2025 – 196с.

Сборник статей подготовлен на основе докладов научной конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития транспорта, промышленности и экономики России (Транспромэк 2025)», состоявшейся 19 ноября 2025 в филиале РГУПС в г. Воронеж. Докладчики представили результаты исследований по различным аспектам развития железнодорожного транспорта в современной России.

Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам и аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами транспортного развития России.

СОДЕРЖАНИЕ

Эффективность реализации программы занятий с элементами баскетбола для детей младшего школьного возраста с синдромом дефицита внимания и гиперактивности Абраменко Д.О.	6
Социально-педагогический потенциал и механизмы влияния семьи на формирование этнокультурной идентичности африканских подростков Ахо Феликс Радост Медессе Т.,	10
Диалог поколений в системе средств формирования этнокультурной идентичности современных подростков Баландин Д.Н.	16
Развитие профессиональных компетенций будущих дизайнеров в процессе проектной деятельности Галкина И.С.	20
Принцип защищенности личности в поликультурной образовательной среде: опыт интерпретации Геллер Г.А.	26
Основные направления внешней политики современной России Гостева С.Р.	30
Реализация потенциала общественных объединений подростков в контексте формирования в России гражданского общества: традиции и опыт социального воспитания Деева Е.В.	33
Проектная деятельность в системе средств развития представлений студентов-дизайнеров о коллективистских ценностях традиционной народной культуры Ерохина Е.В.	39
Исследование психологической устойчивости высококвалифицированных саблистов Ибрагимов К.А.	43
Герменевтический подход в интерпретации понятий «воспитательное пространство» и «воспитательная среда» Ильинская И.П.	48
Самореализация и самоактуализация в спортивной деятельности и диагностика их показателей Казакова В.М.	53
Сторителлинг в системе факторов этнической социализации личности Карцева Л.В.	58
Сравнительный анализ рабочих условий в российских компаниях информационно-технологической сферы Люттов Д.А.	63
Проблемы межэтнического взаимодействия взрослых в зеркале современной социальной психологии Михальченкова М. А.	67
Опыт и перспективы использования интерактивных методов в профессиональной подготовке тренеров по баскетболу Носач А.А.	74
Патриотизм как национальная идеология и парадигма духовно-нравственного воспитания молодежи Пашков С.В.	78
Реализация потенциала коллективной проектной деятельности в профессиональной подготовке будущих дизайнеров Репринцев М.А.	83

Традиции социального воспитания как предпосылка преодоления дезориентирующих влияний социокультурной среды Рышкова Л.М.	86
Особенности организации образовательного процесса в адаптационный период Рябко Е.В., Рябко К.А., Кравцова Т.В.	91
Использование теории графов для анализа социальных взаимодействий в студенческой группе Лamina А.Д., Росугбу А.П., Суханова С.Г.	94
Религиозный экстремизм и его деструктивные проявления Обирин А.А., Обирин Е.А., Соломонов К.Н.	99
Деятельность советских партизан в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов Обирин Е.А., Самохин А.В.	105
Назначение виртуализации и контейнеризации Обрезков Д.И., Дергунов Е.А.	110
К расчету параметров парожидкостного равновесия тройной системы азот-аргон-кислород Слюсарев М.И., Анохин С.В., Кокарев А.М., Воробьев А.А.	115
Психологическое сопровождение формирования позитивных межэтнических установок школьников в поликультурной среде современной школы Ситина А.Н.	118
Межпредметные связи как основа изучения математики с использованием компетентностного подхода Гостева С.Р., Красова Н.Е., Рыжкова Э.Н.	122
Авторское право в ИТ - защита программ баз данных и прав разработчика Гостева С.Р., Епрынцева Н.А., Хузина Н.А.	126
Преимущества и недостатки дистанционных образовательных технологий глазами студентов: ретроспектива и современность Коваль Л.В.	129
Россия и санкции в XXI веке: вызовы и возможности Меганов С.А., Гостева С.Р.	133
Профилактика межэтнических конфликтов подростков в среде современного образовательного учреждения Трошин А.А.	136
Вагонное хозяйство железной дороги Тимофеев А.И., Гуленко П.И., Сальников П.С.	141
Основные законы нервной деятельности – психофизиологический аспект в организации труда Тимофеев А.И., Лукин О.А., Василенко А.В.	147
Предприятия социальной сферы и здравоохранения в холдинге ОАО «РЖД» Тимофеев А.И., Гуленко П.И., Сальников П.С.	149
Пассажирские перевозки в дальнем сообщении Тимофеев А.И., Гуленко П.И., Сальников П.С.	152
Формирование ценностного отношения китайских подростков к традициям национальной культуры средствами природоохранной деятельности Чжэн Чэньхао	155
Православные общественные объединения в системе факторов формирования отношения подростков к традиционным духовно-нравственным ценностям Шамрай М.В.	163
Российские офисные пакеты Дергунова Е.Ю., Яшкин С.В.	172

Применение цифровых двойников для прогнозирования состояния железнодорожной инфраструктуры Куралесин В.В.	177
Системы мониторинга и диагностики дефектов железнодорожного пути с использованием ИОТ Куралесин В.В.	181
Модели вероятностного анализа отказов железнодорожных мостов и тоннелей Куралесин В.В., Костюков Е.С.	187
Особенности физической подготовленности футболистов в зависимости от специфики их игровой деятельности Алиев А.Н.	191

УДК 796

Эффективность реализации программы занятий с элементами баскетбола для детей младшего школьного возраста с синдромом дефицита внимания и

гиперактивности

Абраменко Д.О.

Московская государственная академия физической культуры

В данной статье, автор ставит перед собой цель - исследовать динамику уровня социализации (вовлечённости в учебную и игровую деятельность, коммуникативности, соблюдения социальных норм и принятых ролей) у детей младшего школьного возраста с синдромом дефицита внимания и гиперактивности в процессе реализации программы занятий с элементами баскетбола с учетом особенностей детей с данным поведенческим расстройством. Проведено математическое подтверждение изменений на основании опросников и наблюдений (среди учителей, родителей и самооценке детей). В статье, автор отмечает 3 временные точки - это старт исследования, период после 3 месяцев занятий и период после 6 месяцев занятий. Автором выявлено, что к третьему месяцу показатели социализации у детей этого возраста достоверно выросли по большинству шкал, а через полгода устойчивость динамики сохраняется; статистически доказано значительное снижение числа конфликтных ситуаций и рост вовлеченности в учебную среду. В статье представлены табличные данные с результатами исследования.

Ключевые слова: СДВГ, социализация, младший школьный возраст, баскетбол, физическая культура, физическое воспитание.

In this article, the author sets out to explore the dynamics of the level of socialization (involvement in educational and gaming activities, communication skills, compliance with social norms and accepted roles) in primary school-age children with attention deficit hyperactivity disorder, during the implementation of a program of classes with elements of basketball, taking into account the characteristics of children with this behavioral disorder. Mathematical confirmation of the changes was carried out based on questionnaires and observations (among teachers, parents, and children's self-assessment). In the article, the author notes 3 time points - this is the start of the study, the period after 3 months of classes and the period after 6 months of classes. The author revealed that by the third month, the indicators of socialization in children of this age had significantly increased on most scales, and after six months the dynamics remained stable; statistically, a significant decrease in the number of conflict situations and an increase in involvement in the learning environment were proved. The article presents tabular data with the results of the study.

Keywords: ADHD, socialization, primary school age, basketball, physical education, physical education.

Введение. Проблема слабой социализации и включённости детей с синдромом дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ) хорошо описана в современной научной литературе [1], однако вопросы методики интеграции игровых и командных форм занятий для преодоления этих трудностей всё ещё остаются недостаточно изученными [4]. Социализация младших школьников - разносторонний процесс, включающий усвоение норм поведения, овладение коммуникативными навыками, принятие ролей, развитие способности к кооперации [3]. Дети с СДВГ чаще испытывают сложности в групповой работе, нарушают правила, менее устойчивы к фрустрации, склонны к импульсивным действиям и замкнутости. Игровые программы на базе

баскетбола, основанные на моделировании ролевых взаимодействий, дозированных сигналах и позитивном подкреплении, позволяют превратить уроки физической культуры в инструмент социально-педагогической коррекции.

Методы и организация исследования. В исследовании участвовали 6 младших школьников 8-9 лет с официально подтверждённым СДВГ, обучающихся в общеобразовательной школе, прошедших предварительный отбор и согласие от родителей.

Программа занятий:

- Длительность: 24 недели
- Частота: 3 раза в неделю по 45 мин
- Формат: командная игровая модель баскетбола с ролевыми задачами, сигнальной системой, задания и установки на поддержку партнеров по команде

В качестве диагностического инструментария использовались следующие опросники:

- Опросник «Социальная адаптация» для родителей (вопросы были разбиты на следующие блоки: коммуникация, соблюдение правил, инициатива, конфликтность)
- Опросник для учителей начальных классов и физической культуры. Самооценка ребёнка (простая визуальная шкала по всему спектру — от 0 до 5)
- Наблюдательные чек-листы на занятиях: частота командных инициатив, корректность ролевого поведения, коммуникация между занимающимися.
- Критерии оценки в баллах (0–5), где 0 - это отсутствие проявлений, а 5 - это постоянные проявления.

Статистическая обработка проходила следующим образом:

- Для каждого участника сбор значений по шкалам происходил 3 раза на старте, после 3 месяцев занятий и после 6 месяцев.
- Вычисление средних показателей по группе (M), стандартного отклонения (SD) для оценки устойчивости
- t-критерий Уилкоксона парных различий (для малой выборки)
- Оценка устойчивости показателей в динамике между этапами
- Оценка корреляции между самооценкой и экспертными наблюдениями

Результаты и их обсуждение. Полученные результаты демонстрируют устойчивый и значимый положительный тренд в развитии социализации у детей младшего школьного возраста с СДВГ при реализации команды занятий с элементами баскетбола. Уже к третьему месяцу наблюдается достоверное повышение средних показателей по коммуникации, соблюдению правил, инициативности, а также значительное снижение показателей конфликтности, что свидетельствует о высокой эффективности методики.

Таблица 1. Динамика среднего балла по шкале «Коммуникация»

Этап	Средний балл по всем детям	Стандартное отклонение	Дельта в процентах	t-критерий Уилкоксона	Величина эффекта d
Старт	1,7 ± 0,5	0,5	-	-	-
3 месяца	3,0 ± 0,6	0,6	76 %	2,25 (p<0,05)	2,13
6 месяцев	3,8 ± 0,3	0,3	124 %	3,01 (p<0,01)	2,50

Таблица 2. Динамика среднего балла по шкале «Соблюдение правил»

Этап	Средний балл по всем детям	Стандартное отклонение	Дельта в процентах	t-критерий Уилкоксона	Величина эффекта d
Старт	1,2 ± 0,4	0,4	-	-	-
3 месяца	2,6 ± 0,7	0,7	117 %	2,37 (p<0,05)	2,00
6 месяцев	3,2 ± 0,5	0,5	167 %	3,23(p<0,005)	2,46

Таблица 3. Динамика среднего балла по шкале «Инициатива» (самооценка ребёнка)

Этап	Средний балл по всем детям	Стандартное отклонение	Дельта в процентах	t-критерий Уилкоксона	Величина эффекта d
Старт	1,7 ± 0,5	0,6	-	-	-
3 месяца	3,0 ± 0,6	0,7	108 %	2,05 (p<0,05)	1,98
6 месяцев	3,8 ± 0,3	0,4	177 %	3,49 (p<0,002)	2,68

Таблица 4. Динамика среднего балла по шкале «Конфликтность» (обратная)

Этап	Средний балл по всем детям	Стандартное отклонение	Дельта в процентах	t-критерий Уилкоксона	Величина эффекта d
Старт	2,8 ± 0,5	0,5	-	-	-
3 месяца	1,5 ± 0,8	0,8	-46 %	2,48 (p<0,03)	1,75
6 месяцев	1 ± 0,7	0,7	-64 %	2,90 (p<0,01)	2,00

Статистический анализ парных различий с помощью t-критерия Уилкоксона указывает на высокую значимость изменений при $p < 0,05$ и более, а величины эффекта ($d > 2$) свидетельствуют о высокой практической значимости продвижений. Несмотря на небольшую выборку (6 человек), эффект стабилен и подтверждается согласованной динамикой по опросам всех источников родителей, педагогов и детей.

Таблица 5. Корреляция между инициативой и коммуникацией

Этап	Коэффициент Пирсона (R)	Уровень значимости
Старт	0,69	$p < 0,06$
3 месяца	0,75	$p < 0,04$
6 месяцев	0,88	$p < 0,01$

Как показано в таблице 5. корреляционный анализ подтверждает, что между самооценкой инициативности и оценками коммуникационных навыков по мере роста

адаптации прослеживается взаимосвязь, что указывает на взаимозависимость когнитивно-поведенческих и социально-эмоциональных аспектов.

Исходя из результатов исследования, мы выделяем следующие практические рекомендации:

- Необходимо регулярно включать игровые командные задания с чёткими ролевыми схемами и сигнальными протоколами в школьную программу физкультуры для влияния на детей с проявлениями СДВГ.

- Организовать систематический мониторинг по анкетам и наблюдениям с фиксацией ключевых параметров социализации.

- Обеспечить педагогам методические рекомендации и инструменты для реализации обратной связи и поддержки позитивного подкрепления.

- Формировать у детей чувство команды и вовлекать в занятия с позитивным подкреплением.

Выводы. Наше исследование показало значительное улучшения показателей социализации детей с СДВГ, включая блоки: коммуникации, конфликтности, дисциплинированности и инициативности детей. Уже в первые 3 месяца наблюдаются улучшения за счет применяемой методики. Мы понимаем, что эффект могло дать вовлечение детей в новую программу тренировок и добавление игровых элементов, по этой причине стоит обратить внимание на результаты после полугода занятий по новой методике занятий с добавлением элементов из баскетбола. Как показал эксперимент, эффект сохраняется и продолжает, пусть менее стремительно, но расти, что подтверждает наше предположение о том, что методика устойчива в долгосрочной перспективе и влияет на инклюзивность и физическое воспитание детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности.

Библиографический список

1. Абраменко, Д. О. Проявление признаков синдрома дефицита внимания и гиперактивности у детей / Д. О. Абраменко, С. И. Филимонова // Культура физическая и здоровье. – 2024. – № 3 (91). – С. 370-375.
2. Равич-Щербо И. В. Психогенетика / И. В. Равич-Щербо, Т.М. Марютина, Е.Л. Григоренко. М. : Аспект Пресс, 2008. 448 с.
3. Современные представления педагогов о направленности, содержании и особенностях организации физической рекреации младших школьников в условиях внеурочной деятельности / С. И. Филимонова, В. М. Казакова, О. Н. Степанова, Ю. Б. Алмазова // Культура физическая и здоровье. – 2022. – № 1(81). – С. 133-136.
4. Технологии занятий ФК с гиперактивными школьниками младших классов / Я. О. Филиппов, В. М. Казакова, С. Н. Филиппова, С. И. Филимонова // Новая физкультура в школе : Монография / Научная редакция С. Н. Филипповой. – М.: СПМ-Индустрия, 2019. – С. 143-161.
5. Алиев, А. Н. Философский концепт методологических аспектов современного футбола / А. Н. Алиев // Образование. Наука. Научные кадры. – 2025. – № 3. – С. 241-246. – DOI 10.24412/2073-3305-2025-3-241-246. – EDN UJKLNI.
6. Алиев, А. Н. Основные современные тенденции развития футбола в России: вызовы времени / А. Н. Алиев, Р. Р. Магомедов // Вестник Ставропольского государственного педагогического института. – 2024. – № 3(23). – С. 28-35. – EDN XFNONE.
7. Алиев, А. Н. Актуальные проблемы подготовки научно-педагогических кадров в сфере физической культуры и спорта / А. Н. Алиев // Научный вестник

Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт". – 2023. – № 4. – С. 5-9. – EDN AFXPOS.

8. Алиев, А. Н. Применение игровой технологии при построении учебно-тренировочного процесса на занятиях по футболу / А. Н. Алиев // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт". – 2019. – № 2. – С. 21-24. – EDN HFOOGU.

УДК 37.013.42 + 316.6

Социально-педагогический потенциал и механизмы влияния семьи на формирование этнокультурной идентичности африканских подростков

Ахо Феликс Радост Медессе Т.,

Университет Порто-Ново, Республика Бенин

Автор размышляет о традициях народов Африки, их влиянии на процесс этнической социализации детей и молодежи. На примере традиций народа Республики Бенин, его древних обычаях и верованиях, организации этнической социализации детей и способах ретрансляции национальной культуры входящим в жизнь поколениям молодежи автор размышляет о механизмах культурной трансмиссии, приобщении детей и подростков к традиционным ценностям культуры Бенина. Особое внимание в статье автор уделяет традициям африканской семьи, включенности ребенка в семейные трудовые дела, освоение социальных ролей в процессе семейного воспитания.

Ключевые слова: социальная педагогика, социальная психология, социальное воспитание, этнопедагогика, социализация, кросс-культурная психология, культурная трансмиссия, семейное воспитание в культуре народов Африки.

The author reflects on the traditions of the peoples of Africa, their influence on the process of ethnic socialization of children and youth. Using the example of the traditions of the people of the Republic of Benin, their ancient customs and beliefs, the organization of ethnic socialization of children and the methods of relaying national culture to generations of youth entering life, the author reflects on the mechanisms of cultural transmission, introducing children and adolescents to the traditional values of the Benin culture. The author pays special attention in the article to the traditions of the African family, the inclusion of the child in family work affairs, the development of social roles in the process of family education.

Key words: social pedagogy, social psychology, social education, ethnopädagogy, socialization, cross-cultural psychology, cultural transmission, family education in the culture of the peoples of Africa.

Современный мир невозможно представить без Африки и ее народов. Африканский континент, обретя свободу и независимость от колонизаторов, строит собственное будущее, опираясь на традиции и нормы национальной культуры, древние и глубоко уходящие в прошлое этнокультурные обычаи и социальный опыт. Конечно, народы Африки не живут в изоляции от всего мира, активно взаимодействуют с другими странами и народами, с представителями разных культур, религий, общественных укладов жизни. Взаимовлияние и взаимопроникновение культур – объективный процесс, он позволяет обогащать культуру этноса достижениями других народов, приобщаться к общечеловеческим ценностям, вместе с другими народами строить светлое будущее. Сегодняшняя Африка активно сотрудничает с Россией, с народами многонациональной

Российской Федерации, с республиками бывшего СССР, внесшими огромный вклад в освобождение Африки от колониальной зависимости, социально-экономическое, научное и культурное развитие многочисленных народов африканского континента. Современная Африка – динамично развивающийся континент. По прогнозам демографов, к середине XXI века в Африке будет проживать до полутора миллиардов человек. Значительная часть населения континента уже сегодня свободно говорит на русском языке. В этом отчетливо видится устойчивая ориентация народов Африки на Россию, ее помощь и поддержку, участие в культурном и экономическом развитии африканских государств.

Конечно, следы колониальной эпохи остаются незаживающей раной, напоминая входящим в жизнь поколениям о судьбах тех миллионов людей, кто стал жертвами безжалостных колонизаторов. Память об этих людях живет в сердце каждого жителя Африки. Сегодня нет такой семьи, в которой бы не сохранилась память о предках, сгинувших на плантациях американского Юга, чьи судьбы растворились в бесчисленных унижениях, муках и рабском труде. Любая африканская семья помнит свои исторические корни, бережно хранит память о предках. По сути, социальное воспитание в странах Африки начинается с интенсивного межпоколенного диалога, с постижения истории семьи и рода, с приобщения детей и молодежи к нормам и ценностям национальной культуры. Именно семья становится той первой и главной средой в социальном воспитании, в которой ребенок получает первые уроки добра, учится быть защитником и жить в родстве с природой, своим трудом обеспечивать благополучие и жизнь семьи. Труд является главным средством воспитания детей, поскольку каждый ребенок включается почти с первых лет жизни в трудовые дела и заботы каждой африканской семьи. Труд становится той важной сферой, в которой ребенок получает уроки нравственности, обретает опыт сотрудничества, солидарного бытия с своими близкими, взаимопомощи и бескорыстной поддержки нуждающихся. Труд является важнейшим фактором в оценке социальной зрелости каждого входящего в жизнь молодого человека. Именно через отношение к труду определяется готовность подростков стать полноценными гражданами, быть субъектами социальной жизни. Здесь невозможно не согласиться с позицией А.В. Репринцева, подчеркивающего высокий социально-нравственный смысл включенности личности в процесс солидарного труда, в осмысление важнейших экзистенциальных ценностей человеческого бытия [7; 8; 9]. Такое понимание сопряженности труда и социально-нравственного становления личности органично совпадает с нормами и ценностями национальной культуры многих народов Африки, с пониманием сущности процесса инкультурации подростков в среду своего этноса [1; 5; 6]. Особо подчеркнем: первой и главной средой, в которой ребенок приобщается к труду, является именно семья. В этой среде ребенок неизбежно должен принять цели и ценности совместного труда, понимать его смысл, ощущать личную ответственность за его результаты. Именно в семье, в коллективном труде, ребенок начинает понимать нравственную суть ответственности, долга, чести, достоинства, бескорыстия, взаимопомощи, сотрудничества, сопереживания, сострадания, сорадования. Семья становится реальным фактором социально-нравственного развития растущего человека, обретения подлинной социальности и нравственности [3; 4; 10].

Включенность детей в трудовую деятельность обеспечивает развитие широкого спектра социально-нравственных качеств детей, создает условия для закрепления наиболее типичных проявлений национального характера, обретения каждым ребенком этнокультурной идентичности. Действительно, совместный труд предполагает усвоение ребенком социальных ролей, способов социальной коммуникации, оценки меры вклада каждого члена семьи в общее дело, накопление опыта выполнения базовых трудовых операций, осмысления особенностей обработки земли, элементарных агротехнических

навыков, опыта ухода за домашними животными, способов приготовления пищи, навыков самообслуживания и т.д. Весь спектр самых важных личностных качеств ребенка формируется за счет участия в семейном труде и выполнении трудовых поручений. Важно и то, что ребенок, видя весь объем семейного труда, степень физического напряжения своих родителей, старших братьев и сестер, начинает оценивать окружающих людей и их человеческие проявления сквозь призму результатов их труда. Труд становится главным мерилем в оценке человека. Совместный семейный труд воспринимается взрослеющим ребенком как источник материального благополучия семьи, возможности ее физического выживания. Буквально это очень точно выражает известная русская пословица: «Без труда не вытащишь рыбку из пруда». Хотя в русском языке есть и другие выражения, отражающие закономерную связь между трудом и благополучием человека: «Как потопаешь – так и полопаешь (покушаешь)», «Труд человека кормит, а лень портит». Так ребенок постепенно входит в систему социально-нравственных отношений, постигает трудовую этику своего народа, базовые нравственные принципы социального бытия людей [2; 11].

Традиционная африканская семья служит источником самых первых и самых важных представлений ребенка об истории семьи и рода, а сквозь историю семьи – истории народа, истории страны. Начинаясь с самого близкого и доступного для осмысления, история семьи и рода постепенно расширяется до масштабов целого народа, большой страны, обретения ею независимости, избавления от колониального ига. Ребенок начинает яснее осознавать сопряженность близкой и конкретной истории жизни своих предков, своих бабушек и дедушек с историей «большой», общенациональной, в которой личные и общенародные страницы тесно и органично переплелись. К сожалению, в африканских семьях сохранилось не очень много семейных реликвий, способных рассказать детям о предках, их судьбах, обстоятельствах жизни – колониальный период не располагал к накоплению таких артефактов и документальных свидетельств. Редкие фотографии, предметы декоративно-прикладного искусства, старая одежда, посуда, орудия труда – вот тот небольшой набор «документов», который способен рассказать ребенку о его предках и их типичных занятиях, об их жизни. Но и эти предметы очень информативны, если к ним добавляется рассказ дедушек и бабушек, родителей, погружающий в события далеких времен, в судьбы и поступки предков.

Важнейшим фактором социально-нравственного развития ребенка в семье является пример родителей. Распределение обязанностей, функции каждого из родителей служат естественным примером ролевого поведения для каждого ребенка: что типично для роли мужчины, отца, главы семьи, а что типично для роли женщины, мамы. На примерах ролевого поведения, соответствующих каждой роли видах деятельности в сознании ребенка запечатлеваются модели ролевого поведения, социально типичное. Такой естественный механизм социального воспитания у психологов называется импринтинг – запечатлевание, буквально «впечатывание» в память ребенка наиболее характерных для каждого из родителей моделей поведения, стиля общения, способов самореализации [12]. Цепкая детская память прочно фиксирует особенности поведения родителей, типичные проявления папы и мамы, их функции и алгоритм поведения, запечатлевают наиболее важные умения и навыки, способы коммуникации, стилистику одежды, аксессуары, характерные для формирования устойчивых гендерных стереотипов сознания, которые позже будут во многом определять все проявления уже взрослых людей. Такие гендерные стереотипы формируются в сознании детей в первых лет жизни, поскольку дети постоянно включены в жизнь взрослых, помогают им, выполняют самые простые и доступные для их возраста поручения. Семья, таким образом, становится важнейшим институтом первичной социализации, освоения гендерных ролей, стереотипов мужского и женского поведения.

В этом контексте важно ответить на часто задаваемые вопросы об особенностях подростково-молодежной субкультуры в Африке: а есть ли (в контексте растущего влияния современной информационной среды) в африканских сообществах «новомодные» тенденции, характерные для европейцев, американцев, связанные с распространением идеологии «Чайлд-фри», ЛГБТ, асексуальности? Ответ на этот вопрос прост: в Африке подобные тенденции маловероятны, поскольку традиционная культура народов африканского континента жестко негативно оценивает возможность подобного развития человека, исключает нетрадиционные модели поведения молодых людей. Категоричны и традиционные религии народов Африки в оценке возможности подобных отношений между людьми любого возраста. Конечно, влияние информационной среды, социальных сетей контролировать невозможно, но сама общественная мораль исключает такие отклонения и осуждает их. Традиционные древние религии народов Африки проповедуют и традиционные отношения между мужчинами и женщинами. Естественно, что эти же роли с первых лет жизни видят и интериоризируют дети, четко фиксируя стилистику традиционного мужского и женского поведения, способы коммуникации и строительства отношений.

Для народов Африки характерны принципы природосообразности и культуросообразности социального воспитания детей. Органическое родство с природной средой, строгое соблюдение традиционных культурных практик каждого этноса являются тем ценностно-смысловым каркасом, на котором строится вся система социального воспитания детей. По сути, целенаправленного воспитания как специально организованного процесса у народов Африки нет – детей воспитывает сама жизнь, сама реальность образа жизни семьи. Дети видят с рождения включенность родителей в напряженный труд, в материальное обеспечение семьи, в добывание пищи. Естественное и постепенное, сообразно физическим возможностям детей, включение в семейный труд, в выполнение самых простых трудовых обязанностей и поручений, делает детей взрослее, превращает их в активных участников трудовой жизни семьи, повышает их ответственность, а вместе с нею – и социальную зрелость.

Эти процессы в равной степени характерны для народа Республики Бенин. Культура народа Бенина опирается на многочисленные традиции, религиозные верования, сложившиеся нормы и ценности социального поведения и отношений между людьми, древнюю трудовую этику этноса. Практически вся культура Бенина берет свое начало в религии Вуду, – образ жизни, ритуалы, традиции приготовления пищи, всю свою жизнь в обществе – весь процесс формирования своей этнокультурной идентичности, все богатство и разнообразие человеческих типажей этнос Бенина приобретает через религию. Социальное воспитание и формирование этнокультурной идентичности детей и подростков в Бенине основано на анимистических и религиозных верованиях. Эта сфера социокультурной жизни окружена запретами, которые делают ее устойчивой реальностью и глубоко определяют отношения человека с природной средой, с человеческим сообществом, с невидимым и таинственным миром. Отношения с природой характеризуются страхом перед лицом природных сил, таких как молния, река, священные животные или деревья, обожествляемые защитники клана и т.д. Этот страх делает человека беспомощным перед природой и заставляет его жить в гармонии с ней. Отношения личности с этносом материализуются в ритуальных практиках, основной из которых является интеграция индивида в социальную среду, выявление степени готовности молодого человека быть полноправным членом общества. Такие практики предполагают выявление способности личности к ответственному поведению перед другими людьми, развивают чувство уважения к старшим, дух взаимопомощи, чувство товарищества, гостеприимство.

Специфика влияния африканской семьи на процесс инкультурации детей носит очень специфический характер. В Африке каждая семья различается по имени и своей этнической, племенной принадлежности. Имя человека, сам факт присвоения имени в наши дни считается банальным действием, но для черной Африки и особенно для древних бенинцев акт присвоения имени означал «дарование жизни». Имя конституирует и утверждает личность, является своеобразным духовным «удостоверением» личности. Раньше, чтобы дать имя человеку, в Африке и, в частности, в Бенине, люди обращались к оракулу, искали некие мистические сигналы, позволяющие убедиться в том, что предок является ангелом-хранителем того, кто получает имя; и только после таких одобряющих сигналов ребенку приписывали имя этого предка вкупе с именем его отца.

Интерес исследователей к традициям африканской семьи стабильно высок. Это не только ставшие хрестоматийными оценки и иллюстрации Маргарет Мид, но и вполне современные исследования. В частности, если именование (в русском языке – имянаречение – Ахо ФРМТ) означает отражение в имени предначертанной судьбы ребенка, его будущего существования, то оно также потенциально дает возможность духам вмешаться в судьбу ребенка, скорректировать ее. Особое внимание следует обратить на ритуалы, которые в традиционных африканских культурах племен сопряжены с присвоением имени ребенку и являются, без сомнения, замечательным примером роли имени в прогнозировании судьбы ребенка, его принадлежности к конкретному роду и племени. Даже в исламских обществах ребенку редко дают имя при рождении. Когда это происходит, чаще всего это имя должно оставаться в тайне. По разным причинам мы ждем несколько дней, несколько недель, несколько месяцев. Личность новичка остается неопределенной. Неужели это бушный гений, который воплощается только для того, чтобы тут же уйти? Или это безвольный предок, не решающийся вновь обосноваться в мире живых? Пока не появятся определенные признаки, сомнение висит как над человеческим характером ребенка, так и над его желанием остаться здесь, на земле. Биологического рождения недостаточно, чтобы отделить младенца от невидимого мира, с которым он поддерживает столь большое родство. Так, в некоторых африканских племенах банту маленького ребенка, у которого еще нет зубов, называют «водяным ребенком». У племен мосси в Буркина-Фасо именно овладение ребенком языком окончательно открывает ему доступ к человечеству и человеческой культуре.

Практика выбора имени ребенка в культуре народа Бенина сопряжена с целой большой церемонией, в которую вовлечены практически все представители племени. В этой процедуре особенно важна консультация оракула, позволяющая дать имя ребенку. В частности, в Королевстве Данксоме важную роль играет церемония Джото. В других племенах это происходит посредством церемонии выхода детей. Эта церемония выглядит как большое и очень важное для всего племени событие.

Фамилии в Африке также имеют важное значение, несут в себе определенную информацию о происхождении конкретного человека и его принадлежности к определенному племени, его социальном статусе. Есть королевские фамилии, принадлежность к которым связана с высоким статусом предков; некоторые фамилии связаны с функциями, которые выполняли предки. Имя в традиционной культуре народов Африки является неформальным «удостоверением личности» ребенка и служит символом его этнической принадлежности. Ребенок, имя которого, например, «Хунтонджи», – сразу становится понятно – он потомок королевской линии кузнецов в Бенине. Все это означает, что фамилия уже в Африке определяет принадлежность ребенка к конкретному роду и племени, а также профессиональную сферу его предков. Но это и важный элемент этнокультурной принадлежности. Этническая принадлежность в Африке может помочь вам узнать, с каким человеком вы столкнулись. В Бенине, когда

мы говорим, что кто-то фон, мы уже знаем, что это гордые люди, это этническая принадлежность королей.

Во всех странах Африки, в том числе и в Бенине, в каждой семье есть свой запрет, который передается детям через анимистические церемонии – эти традиции передаются детям и подросткам, чтобы дать им определенное нравственное воспитание. Анимизм предполагает веру в существование души и духов. Практически весь жизненный путь человека связан с обращением к душе, с общением с духами. В Бенине формирование личности ребенка начинается практически с рождения. При рождении человека существуют определенные традиционные ритуалы, которые выполняются через Фа – древнее искусство гадания, традиционно практикуемое жителями Гвинейского залива (Гана, Того, Нигерия, Бенин, Камерун и др.). Для жителей этих стран Фа – та же «народная наука», которая «предопределяет» судьбу человека, позволяет лучше понимать его прошлое и настоящее, прогнозировать его будущее, закрепляя его глубокую связь с природой через аллегорические сказки и таинственные легенды.

Религия Вуду создала понятный и доступный для простых людей язык, который позволяет им общаться с Богом, «увидеть» судьбу человека от рождения до смерти, и даже после смерти. Фа (Ифа) – это одновременно наука и божественность, определяющая судьбу человека. Это «открытая книга о прошлом, настоящем и будущем», она открывает входящему в жизнь человеку великую и очень глубокую экзистенциальную мудрость. Фа (Ифа) – это особая техника гадания, «путь знания», «доктрина посвящения» для людей всех возрастов. По словам Винсента Вайта, среди чернокожих африканцев, не знающих письменности, из всех анимистических процедур и магических действий именно Фа является одним из лучших средств раскрытия «замыслов» Бога. Это техника, искусство, оракул, позволяющий гадалцам общаться с Богом через Ориша, предков, умерших. Он используется в критические моменты жизни, такие как серьезная болезнь, смерть, рождение, брак, – в любое время. Ифа – это имя, данное Орунмиле – божеству мудрости и судьбы в культуре йоруба в Нигерии и Бенине. В любом случае, обращение к высшим невидимым силам, влияющим на земное бытие человека, постоянное соотнесение своей земной жизни с возможной реакцией духов на совершение безнравственных деяний делает поведение людей нравственным, соответствующим самым высоким нормам человеческой морали.

Конечно, современный мир универсализирует жизнь людей, задает «стандарты» образа жизни, отношений, поведения. Африка не спешит изменять себя и слепо следовать «канонам» глобализации. Возможно, народы Африки остаются той немногочисленной частью населения планеты, где еще сохраняется подлинная самобытность этнических культур, где этническая социализация детей и молодежи строится на соблюдении культурной традиции, где влияние религии еще столь ощутимо, что не позволяет растущему человеку выйти за рамки социально-одобряемого поведения. В этом видится ресурс самосохранения этноса, воспроизводства его национального духа, его национального самосознания.

Библиографический список

1. Баландин Д.Н. Общественные объединения в системе дополнительного образования как фактор формирования этнокультурной идентичности подростков // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. 2025. Т. 8. № 3 (28). С. 114-124.
2. Баландин Д.Н. Реализация потенциала общественных объединений в формировании этнокультурной идентичности подростков // Берегиня. 777. Сова. 2025. № 1 (64). С. 147-159.

3. Баландин Д.Н. Социально-психологические основы формирования этнокультурной идентичности подростков в деятельности общественного объединения // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского гос. университета. 2025. № 3 (75). С. 327-343.
4. Булатников И.Е. Общественная мораль как основа становления личности в культуре русского мира: разработка проблем этики в философско-педагогической концепции В.А. Разумного // Берегиня. 777. Сова. 2024. № 3-4 (62-63). С. 148-157.
5. Булатников И.Е. Современные проблемы социально-нравственного воспитания молодежи сквозь призму концепции А.С. Макаренко: диалектика вечного и временного // Берегиня. 777. Сова. 2013. № 2 (17). С. 58-65.
6. Булатников И.Е. Философско-педагогическое наследие Б.З. Вульфова и реалии современного российского образования: векторы деструкции социальности молодёжи // Берегиня. 777. Сова. 2022. № 1 (52). С. 185-200.
7. Репринцев А.В. Риски и противоречия этнической социализации и экзистенциального самоопределения молодежи в транзитивном обществе // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 1 (6). С. 13-33.
8. Репринцев А.В. Феномен социально успешной личности как проблема современной экзистенциальной педагогики и профессионального образования молодежи // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 3 (8). С. 33-57.
9. Репринцев А.В. Ценностно-смысловые основания личностного самоопределения подростка в жизнедеятельности учреждения дополнительного образования // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. 2024. Т. 7. № 1 (22). С. 5-17.
10. Сухоруков И.С. Клубные сообщества в системе факторов формирования этнокультурной идентичности подростков // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 2 (119). С. 33-44.
11. Сухоруков И.С. Клубный коллектив как социально-психологическая среда формирования этнокультурной идентичности подростка // Берегиня. 777. Сова. 2021. № 3 (50). С. 220-234.
12. Сухоруков И.С. Клубный коллектив подростков как социально-психологический феномен: механизмы идентификации личности // Страховские Чтения. 2021. № 29. С. 289-297.

УДК 37.013.42 + 37.017.04 + 316.6

**Диалог поколений в системе средств формирования этнокультурной
идентичности современных подростков**

Баландин Д.Н.

Курский государственный университет

В статье автор рассматривает роль межпоколенного диалога в процессе воспроизводства национального самосознания этноса. Основное внимание уделяется анализу рисков и противоречий, возникающих в процессе этнокультурного развития подростков. Исследуются механизмы передачи культурных ценностей и традиций между поколениями, а также выявляются ключевые факторы, влияющие на формирование национальной идентичности у молодежи.

Ключевые слова: социальная педагогика, этническая социализация подростков, информационная среда, культурная трансмиссия, межпоколенный диалог, риски этнической социализации подростков.

In this article, the author examines the role of intergenerational dialogue in the process of reproduction of national identity of an ethnic group. The main attention is paid to the analysis

of risks and contradictions arising in the process of ethnocultural development of adolescents. The mechanisms of transmission of cultural values and traditions between generations are investigated, as well as the key factors influencing the formation of national identity among young people are identified.

Keywords: social pedagogy, ethnic socialization of adolescents, information environment, cultural transmission, intergenerational dialogue, risks of ethnic socialization of adolescents.

Наша страна пребывает в переходном состоянии, она находится на перепутье, мы уже не индустриальная страна, но ещё не вступили в постиндустриальную эпоху. Растянутасть этого перехода, да и само изменение в принципе заставляют население находиться в состоянии нестабильности, человек сегодня не уверен в завтрашнем дне. С одной стороны, экономические неурядицы, с другой – кризис культуры, всё это отражается на подрастающем поколении, которому предстоит быть нашим будущим, какие взгляды и ценности будут господствовать в умах и сердцах молодёжи, таким и будет завтрашний мир [6; 7]. Этнокультурная идентичность как часть и основа национального самосознания есть ключ к сохранению России и русскоязычного мира. Как известно, сплоченность этноса, его историческое и культурное единство служит основанием для сохранения суверенитета страны, ее целостности, ее экономической и политической независимости. Но что должно и может выступить в роли площадки для развития и формирования этнокультурной идентичности? В первую очередь это семья как место и межпоколенный диалог как средство передачи национальных ценностей, идей, истории и культуры. Семья – проводник в мир, в общество и культуру. Институт семьи есть основа государственности и национального самосознания. Но уже к концу XX века кризис семьи стал очевиден: рост числа разводов, сокращение числа детей в семье, замена брака сожительством, нетрадиционные виды брака. В XXI веке к факторам, разрушающим институт семьи, добавились движение чайлдфри и в целом рост инфантилизации населения, желание продлить детство и пожить в своё удовольствие. В преобладающем числе развитых государств наблюдается тенденция к отсрочиванию деторождения. Связано это в том числе и с повышением информатизации общества, молодые люди предпочитают виртуальный мир, в котором они способны быть тем, кем захотят, избежать ответственности и без особой сложности получить доступ к любому контенту... Сложности и противоречия процессов этнической социализации подростков вполне убедительно анализируют сегодня исследователи, обоснованно показывая все возможные варианты появления «спутанной идентичности», социальной аномии, деструкции морального сознания [2; 5; 8]. По факту подростки, ведущей деятельностью которых должно быть интимно-личностное общение, отказываются от реальной сексуальной активности, общения, заменяя, сублимируя живые формы виртуальным контентом.

Известно, что современная российская семья, переживает сложный период, значительное количество распадающихся семей создают крайне неблагоприятную ситуацию для обеспечения социализации детей и молодежи [10]. Что, безусловно, свидетельствует о стремительном крахе института семьи. Государство пытается всячески поддержать молодые семьи и подтолкнуть их к рождению детей: увеличение материнского капитала, разовые выплаты, льготная семейная ипотека. Но пока эффект незначителен, догнать Индию или страны Африки в плане рождаемости пока что видится задачей просто нереализуемой. Дело не только в финансах, хотя и их роль, безусловно, велика. Ключевым моментом становится воспитание, престиж семьи и многодетности. Это то, что потеряла наша страна. В Российской империи многопоколенная семья была основой быта и воспитания. Крестьянская семья – место, где и стар, и млад трудились

рука об руку. В совместной деятельности и во взаимодействии со старшими ребёнок воспитывался и почти бесшовно переходил в мир взрослых. Сегодня же оба родителя пропадают на работе или для банального выживания семьи, или же для постройки своей карьеры, личностного роста и накопления капитала. Традиционные роли мужчины и женщины сместились. Сегодня нередко супруги выступают соперниками в финансовом поле: кто успешней, кто «статусней». Следовательно, своим воспитанием ребёнок занимается сам. И в ходе самостоятельного развития он обращается к интернету, где его встречают огромные объёмы нецензурированной информации.

Что слушают, что смотрят, во что играют современные дети? Насколько данный контент отвечает национальным интересам и формированию национального самосознания? Безусловно, отрешиться от внешнего мира, построить «железный занавес» – не выход. Нельзя отказываться от достижений современной науки и техники, необходимо применить информационную среду в свою пользу. Нужно заниматься не борьбой с интернетом, а борьбой в интернете. Когда появятся достойные русские сервисы, русские авторы, лишь тогда мы начнём выигрывать гонку за молодые умы. Сегодня ребёнок, привыкший к динамичному и очень гибкому контенту, очень требователен, и обычное школьное образование и взаимодействие с семьёй кажется ему скучным и медленным. Культурная трансмиссия продолжает работать, но вот только на молодое поколение реплицируется не опыт их отцов и дедов, не национальная история, культура, а западные ценности, которые несёт западная массовая культура [11]. Тут даже не нужно искать специального плана или целенаправленного вмешательства, тут важен факт того, что наша молодёжь становится носителем и распространителем западных ценностей и идеологий. А как отмечает И.С. Сухоруков, «ценности и нормы культуры служат основой для поведения и взаимодействия людей в обществе» [12]. А в данном случае большинство подростков начинает смотреть на мир через иную призму: новая реальность начинает формировать новые стандарты «нормальности».

Проведя опрос на подростках курских школ (n=250, 10.09.2025), выяснилось, что 40% опрошенных не прочь переехать в другую страну, объясняют своё желание переехать подрастающее поколение желанием новых впечатлений, ощущением свободы, большого заработка и «прогрессивного» общества. Наши исследования в целом подтверждают исследование, проводившееся в 2022 году, в котором «52% респондентов заявили, что хотели бы уехать по возможности за границу, говорится в аналитическом отчете Института изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования «Итоги мониторинга ценностных ориентаций современной молодежи 2022».

Что мы способны противопоставить данным тенденциям, как выиграть в гонке за умы? Безусловно, в таком случае среда будет выступать определяющим фактором, необходимо погружение в среду национальной культуры и истории, но это погружение должно быть деятельным и активным [3; 4]. Среда влияет на подростка, подросток создаёт среду. Межпоколенный диалог – вот эффективный инструмент как для интеграции, так и для реализации себя в среде. Причём межпоколенный диалог – это не только про семью, школа тоже способна и должна выступить площадкой для межпоколенного диалога. В данном контексте нельзя не согласиться с А.В. Репринцевым который отмечает, «...миссия системы образования и социального воспитания детей и молодежи состоит в целенаправленном формировании гражданской и этнокультурной идентичности подрастающего поколения, воспроизводстве национального самосознания всего народа» [9, с.2]. Ведь именно в ходе диалога возможно полноценное и гармоничное этнокультурное развитие подростка.

Проведя диагностику с использованием методики А.Н. Татарко и Н.М. Лебедевой «Оценка позитивности и неопределённости этнокультурной идентичности»

на базе курских школ в начале учебного года (n=300, 10.09.2025), мы получили следующие данные (Табл.1).

Таблица 1. Оценка позитивности и неопределённости этнокультурной идентичности подростков (n=300, 10.09.2025)

Шкалы	Количество респондентов в %
Неопределённая этнокультурная идентичность	48%
Позитивная этнокультурная идентичность	42%

Затем нами были проведены опросы, в которых участвовали школьники и их родители. На вопрос «Нужен ли опыт прошлых поколений лично вам?» 40% процентов подростков ответили, что нет, мотивируя это тем, что современный мир требует современного взгляда.

Родители же, в свою очередь, в 90% положительно отвечали на вопрос «Хотели ли бы вы передать свой опыт?». Но при этом убеждённости в необходимости этого опыта есть не у всех, суммарный процент родителей, которые ответили на вопрос «Нуждаются ли дети в вашем опыте?», составил 60% процентов, в него вошли (26%, которые уверены, что дети не нуждаются, и 34%, которые изъявили сомнения).

Аккумулируя полученные данные, можно сделать вывод, что межпоколенный диалог между родителями и детьми не эффективен, что, в свою очередь, негативно сказывается на этнокультурной идентичности. Опираясь на полученный эмпирический материал, мы решили внедрить в образовательный процесс ряд мероприятий, которые впоследствии составят целостную программу психолого-педагогического сопровождения.

Первый блок направлен на развитие личностных ресурсов и возможностей подростка через практическую деятельность, взаимодействия с коллективом и учителями. В данном блоке предполагается работа, направленная на когнитивный, аффективный и поведенческий компонент этнокультурной идентичности подростка.

Второй блок направлен на работу с родителями. В него будет входить педагогическое и психологическое просвещение на семинарах, собраниях и мастер-классах.

Третий блок будет направлен на объединение усилий школы, семьи и подростка. В данном блоке предполагается, что уже между подготовленными участниками в ходе совместной продуктивной деятельности будет самоорганизоваться межпоколенный диалог.

Четвертый блок будет направлен на приобщение и культивирование национального самосознания. В данном блоке благодаря продуктивному и устойчивому межпоколенному диалогу и культурной трансмиссии у подростков будет выкристаллизоваться национальное самосознание.

Данная программа психолого-педагогического сопровождения будет реализовываться и апробироваться, что станет материалом следующих научных исследований. Но важно понимать, что национальное сознание должно быть массовым, на то оно и национальное, но пока мы можем говорить лишь о эпизодических попытках и изысканиях [1]. Сам же межпоколенный диалог начинает сходиться на нет и минимизироваться [11; 12].

Конечно, школа и образование не могут преодолеть тенденции, складывающиеся во внешнем мире, под влиянием информационной среды, средств массовой информации. Но в союзе с семьей школа может уберечь подростков от деструктивных влияний, помочь молодым людям восстановить «связь времен», наладить межпоколенный диалог. Только на такой основе – взаимодействия поколений – возможна культурная

трансмиссия, передача социального опыта и норм национальной культуры входящим в самостоятельную жизнь поколениям юных граждан России.

Библиографический список

1. Ахо Ф.Р.М.Т. Кросс-культурный подход в анализе процессов этнической социализации современных подростков // Берегиня. 777. Сова. 2022. № 2-3 (53-54). С. 114-129.
2. Булатников И.Е. Общественная мораль как основа становления личности в культуре русского мира: разработка проблем этики в философско-педагогической концепции В.А. Разумного // Берегиня. 777. Сова. 2024. № 3-4 (62-63). С. 148-157.
3. Булатников И.Е. Современные проблемы социально-нравственного воспитания молодежи сквозь призму концепции А.С. Макаренки: диалектика вечного и временного // Берегиня. 777. Сова. 2013. № 2 (17). С. 58-65.
4. Булатников И.Е. Философско-педагогическое наследие Б.З. Вульфофа и реалии современного российского образования: векторы деструкции социальности молодёжи // Берегиня. 777. Сова. 2022. № 1 (52). С. 185-200.
5. Пашков С.В. Духовно-нравственное развитие личности в современном мире как противостояние добра и зла: миссия институтов образования // Берегиня. 777. Сова. 2022. № 2-3 (53-54). С. 85-94.
6. Пашков С.В. Формирование духовно-нравственного облика молодёжи как проблема современного социального воспитания // Берегиня. 777. Сова. 2025. № 1 (64). С. 184-195.
7. Пашков С.В. Экзистенциальные проблемы социально-нравственного развития российской молодежи в контексте христианской аксиологии // Транспорт: наука, образование, производство ("Транспорт-2025"). Воронеж, 2025. С. 26-34.
8. Репринцев А.В. Риски и противоречия этнической социализации и экзистенциального самоопределения молодежи в транзитивном обществе // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 1 (6). С. 13-33.
9. Репринцев А.В. Феномен социально успешной личности как проблема современной экзистенциальной педагогики и профессионального образования молодежи // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 3 (8). С. 33-57.
10. Репринцев А.В. Ценностно-смысловые основания личностного самоопределения подростка в жизнедеятельности учреждения дополнительного образования // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. 2024. Т. 7. № 1 (22). С. 5-17.
11. Сухоруков И.С. Подросток между традициями национальной культуры и реалиями информационной эпохи: риски и противоречия формирования этнокультурной идентичности личности // Берегиня. 777. Сова. 2022. № 4 (55). С. 184-198.
12. Сухоруков И.С. Традиции народа в системе факторов формирования этнокультурной идентичности подростков: итоги и выводы эмпирического исследования // Этнокультурные феномены в образовательном процессе. Сб. статей. Чебоксары: ЧГПУ, 2021. С. 329-338.

УДК 378.1

Развитие профессиональных компетенций будущих дизайнеров в процессе проектной деятельности

Галкина И.С.

Курский государственный университет

Автор статьи размышляет о психологических основах организации проектной деятельности дизайнеров, роли творческой команды в достижении успеха проектной

деятельности. Автор обращается к осмыслению возможностей алгоритмизации работы в творческом коллективе, необходимости мотивации всех участников коллективного творчества на достижение общих целей проектной деятельности.

Ключевые слова: педагогика и психология профессионального образования, психология художественного творчества, дизайн-проектирование, проектная деятельность, коллективная творческая деятельность.

The author of this article reflects on the psychological foundations of organizing designers' project work and the role of the creative team in achieving project success. The author addresses the possibilities of algorithmic work within a creative team and the need to motivate all participants in collective creativity to achieve common project goals.

Keywords: pedagogy and psychology of professional education, psychology of artistic creativity, design engineering, project work, collective creative work.

Современное профессиональное образование напряженно ищет ответы на «вызовы времени», с которыми в большинстве случаев связан значительно выросший уровень требований к уровню квалификации, компетентности выпускаемых университетами специалистов. Разрыв оказывается в некоторых случаях столь велик, что известные в России люди открыто говорят о том, что уровень профессионального образования в стране критически низок. К сожалению, такие оценки действительно во многом справедливы. Подобные оценки звучат и из уст крупных бизнесменов, предпринимателей, организаторов производства, свидетельствующих о том, что большая часть выпускников не соответствуют ожиданиям работодателей [1; 2].

Одной из причин снижения качества профессионального образования является снижение качества общего среднего образования – школа сегодня поставляет ощутимо менее подготовленных абитуриентов, которых университеты за сокращенное время бакалавриата не успевают подтянуть до нужного уровня, а потом еще успеть сформировать весь комплекс профессиональных компетенций. Надо признать, что переход на двухуровневую систему подготовки не принес ожидавшегося приращения в качестве подготовки студентов к профессиональной деятельности. Об этом пишут многие специалисты, занимающиеся изучением реального состояния профессионального художественного образования [4; 5; 6].

В полной мере ощущает на себе все издержки снижения качества подготовки студентов на этапе вхождения в университет и преподаватели специальных дисциплин, формирующие все спектр профессиональных компетенций будущих дизайнеров. Именно преподавателям приходится искать способы и средства достройки недостающего опыта, развития профессионально-необходимых качеств будущим дизайнерам [7; 8; 9]. Разный уровень подготовленности студентов (особенно на младших курсах), разный уровень общей культуры и кругозора, разный уровень базовых навыков создает очень напряженную ситуацию, в которой преподавателю сложно ориентироваться «на среднего» студента – требуется работать и со слабыми, и со средними, и с сильными студентами [10]. Пропедевтический курс предполагает некоторую степень «выравнивания» подготовленности студентов, доводки их базовых знаний, умений и навыков до нужного для дальнейшего движения в профессиональном развитии уровня. Пропедевтика в определенной мере предполагает достройку важных для успешной профессиональной деятельности дизайнера личностных структур и прикладных умений, без которых дальнейшее профессиональное образование будущих дизайнеров оказывается невозможным.

Формирование красивой и комфортной предметной среды всегда привлекало внимание людей. В настоящее время, дизайн, который является мощным инструментом развития личности, ее творческого потенциала, задействован практически во всех сферах жизни общества. Профессия графического дизайнера является одной из самых востребованных, так как дизайнер-график проектирует не только айдентику или комплексы

упаковок, но и информационную среду, а в следствие коммуникацию между людьми и информацией. Деятельностью графического дизайнера является комплексная эстетизация пространства. В современном мире развитие графического дизайна привело к тому, что искусство, промышленное производство и информационные технологии стали тесно связаны, и в результате этой связи в искусстве появились новые возможности самовыражения, а разнообразные информационно-технологические процессы получили эстетический смысл [3; 11].

Учитывая высокую степень востребованности профессии и мощного технологического прорыва в информационно-коммуникационных системах, дизайн-образование требует постоянной адаптации графического дизайнера к изменяющимся условиям современного общества.

Дисциплина «Пропедевтика» является основным курсом в подготовке специалистов в области графического. Изучение основ композиции составляет фундамент общепрофессиональной и общетеоретической подготовки специалиста дизайн-графики. Это одна из дисциплин, способствующих на ранних стадиях обучения становлению профессионального дизайнерского мышления. Во время занятий ассоциативной композицией на начальной стадии обучения закладываются базовые общекультурные и профессиональные компетенции, необходимые для профессиональной деятельности графического дизайнера. Получение знаний о видах, законах и принципах композиционного построения составит фундаментальную базу для дальнейшего развития проектных навыков и их применения в различных сферах деятельности графического дизайнера. В соответствии с государственным образовательным стандартом дисциплина «Пропедевтика» формирует ПК-1: способность владеть рисунком и приёмами работы, с обоснованием художественного замысла дизайн-проекта, в макетировании и моделировании, цветом и цветовыми композициями. Выполнение заданий по дисциплине представляет собой единый художественно - творческий и учебно-познавательный процесс, который позволяет развить творческие способности обучающегося, проектные навыки, приобрести дополнительные знания.

Программные задания располагаются в методической последовательности, в системе "от простого – к сложному". На первом этапе выполняются серии графических упражнений с простыми геометрическими фигурами (круг, квадрат, треугольник, точка, прямая и кривая линии) и их взаимовлияния в композиции или серия упражнений с использованием приемов усиления ритма от простого ритма (метра) к сложному ритмическому построению, затем, по мере изучения теории, задания усложняются, приобретаются навыки, позволяющие выполнять работы с использованием различных приемов: статики, динамики, симметрии, асимметрии, контраст, нюанс, тождество и так далее, приобретается опыт свободного владения техническими средствами. Это в дальнейшем помогает решать комплексные проектные задачи разной степени сложности. Неоспоримо значения художников конструктивистов и их пропедевтических курсов, которые являются базисом многих программ по дисциплине «Пропедевтика», но в настоящие дни, учитывая мощный технологический прорыв в медийной среде, очевидна необходимость модернизации заданий по данной базовой дисциплине.

Таким образом возникла идея подытожить курс дисциплины «Пропедевтика» созданием студенческого проекта «Pantone HGF». Данный проект представляет собой серию композиций из разных предметов быта, составленных разными методами, один из которых метод «ноллинг», широко применяемый в современных условиях в социальных сетях (таких как Facebook, Instagram). Ноллинг (англ. knolling) – метод организации пространства путём группировки схожих предметов и их выравнивания параллельно или под углом в 90 градусов. Термин впервые применил в 1987 году Эндрю Кромелов, уборщик в мебельной мастерской Френка Гери. В тот момент Гери разрабатывал стулья для Knoll, компании,

известной своей прямоугольной мебелью Флоренс Нолл. (Википедия). Данный проект представил возможность попробовать уникальный способ фотографии совершенно обычных предметов. Процесс создания подобных работ требовал следовать лишь нескольким рекомендациям: создание композиции из набора вещей определенной тематики, где объекты создают между собой цветовую коммуникацию, передают состояние одного выбранного пантона (Pantone Matching System — стандартизованная система подбора цвета, разработанная американской фирмой Pantone Inc. в 1963 году) через множество оттенков этого эталонного пронумерованного цвета.

**PANTONE
HGF**
Red Impression

**PANTONE
HGF**
Gardener's Routine

**PANTONE
HGF**
Sweet October

**PANTONE
HGF**
Foretime

**PANTONE
HGF**
No Pain, No Gain

**PANTONE
HGF**
Autumn Mood

Эти композиции не случайный набор предметов, а история, которую рассказывают вещи, впечатления и воспоминания из своей жизни. Достаточно оглянуться вокруг себя — именно то, что тебя окружает — это и есть история. Здесь цвет главный инструмент для передачи эмоций, и он находится в гармонии с формой вещей.

**PANTONE
HGF**

Cozy Brown

**PANTONE
HGF**

Dusty Work

**PANTONE
HGF**

Sweet Love

**PANTONE
HGF**

Lady In Red

**PANTONE
HGF**

Colour Of The Sea

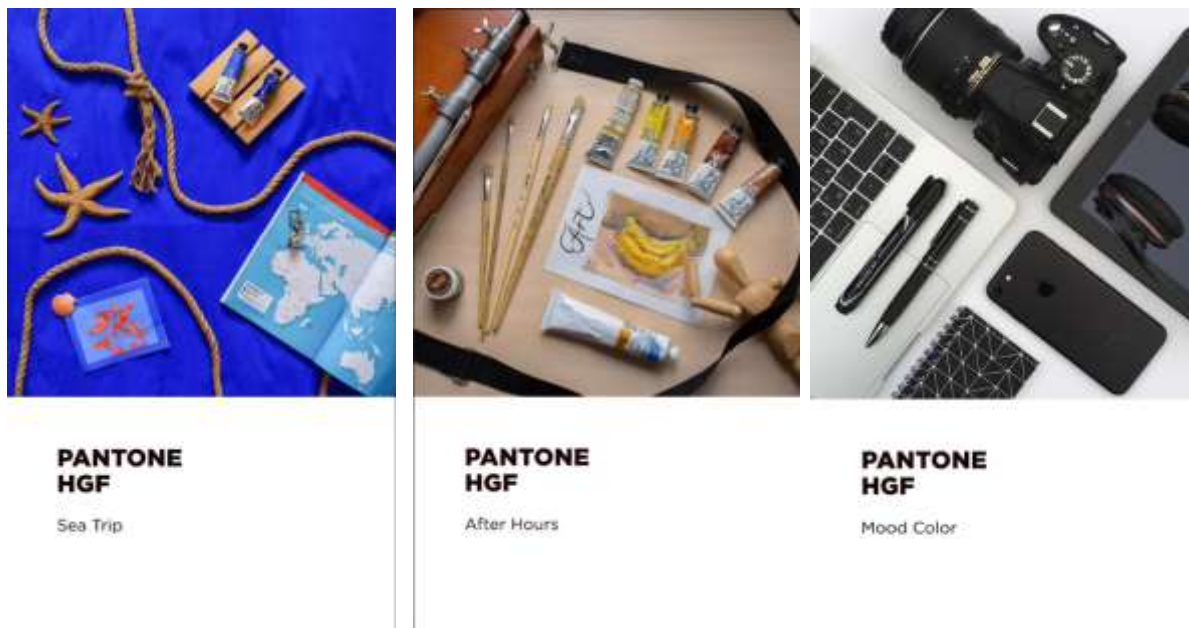

**PANTONE
HGF**

Creative Chaos

Почему этот проект современный и нестандартный? Здесь дизайн выходит за рамки привычного его понимания. Дизайн сегодня – взгляд на бытовые вещи под эстетическим уклоном, когда даже гаечный ключ может стать «ключом» к гармонии в композиции. А дизайнер – человек, в руках которого даже типографская краска может стать произведением искусства.

Данное задание получило большой отклик студентов, галерея цветовой палитры растет и получила свое логичное продолжение – создание аккаунта в инстаграме. (<https://www.instagram.com/pantonehgf/>).

Включение в работу над проектами порождает очень важные психологические состояния студентов. Отсутствие напряжения, страха, скованности способствует активному включению воображения, полету ассоциаций, продуктивному развитию творческих идей и решений. Проект создает очень нужную социально-психологическую ситуацию, поскольку доводку профессионально-необходимых личностных качеств обеспечивает взаимодействие и общение со сверстниками; преподаватель лишь консультирует, советует, комментирует, помогает, психологически поддерживает студентов и их творческие идеи [8; 9; 10]. Это очень важно – снять напряжение, убрать возникающие психологические барьеры, помочь студенту преодолеть страх и неуверенность в себе.

Результат этой работы не заставляет себя ждать: сами студенты, уже ощутив достоинства и преимущества такой формы деятельности, сами предлагают ее новые темы и варианты. Важно, что вся эта работа приучает будущих дизайнеров работать в команде, разрабатывать несколько вариантов проекта, соотносить свое собственное видение удачного и оригинального решения с мнением и оценками других студентов. Тем самым происходит не только расширение кругозора, прикладных профессиональных умений и навыков студентов, но и обогащение опыта оценки продуктов дизайна, выявления их свойств, достоинств и недостатков. Значит, в профессию придут те, кто уже будет иметь опыт коллективной творческой деятельности, работы в команде.

Библиографический список

1. Булатников И.Е., Репринцев А.В. Системная методология в контексте поиска оптимальной модели реформирования российского образования // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 22. С. 19-34.
2. Быстрова Т.Ю. Философия дизайна. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2015. 128 с.
3. Репринцев М.А. Диалектика эстетического и утилитарного в профессиональной деятельности дизайнера: от идей Баухауза – к эстетике универсального // Баухауз и художественные школы эпохи авангарда Мат-лы междунар.конф., посв. 100-летию Баухауза. – М., 2019. – С. 152-153.
4. Репринцев М.А. Дизайн в системе факторов эстетизации городской среды: опыт Иркутска в реконструкции городской застройки XIX века // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2025. № 1 (64). С. 230-240.

5. Репринцев М.А. Дизайн как фактор моделирования среды бытия человека: риски и противоречия эстетизации современного мира // Транспорт: наука, образование, производство ("Транспорт-2025"). Сборник статей Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2025. С. 34-40.
6. Репринцев М.А. Механизмы актуализации творческого потенциала будущих дизайнеров средствами проектной деятельности // Высшее и среднее профессиональное образование в условиях интеграции науки, образования и бизнеса. Материалы XIX Международной научно-практической конференции. Казань, 2025. С. 234-239.
7. Репринцев М.А. Стимулирование личностного саморазвития студентов в профессиональном дизайн-образовании // Практико-ориентированность как основа развития высшего и среднего профессионального образования. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. Казань, 2024. С. 189-193.
8. Репринцев М.А. Формирование мотивов саморазвития студентов в профессиональном дизайн-образовании // Жизненные траектории личности в современном мире: социальный и индивидуальный контекст. сборник статей II Международной научно-практической конференции. Кострома, 2024. С. 393-397.
9. Репринцев М.А. Формирование у студентов навыков проектирования в профессиональном дизайн-образовании: современные инновационные подходы и технологии // Молодежь и общество: теоретические модели и реальность. Материалы II Международной молодежной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню философии и Общероссийскому дню психологии. Воронеж, 2024. С. 335-340.
10. Репринцев М.А. Этнические мотивы в современном дизайне: традиции народной культуры и эстетизация пространства бытия человека // Этнокультурные феномены в образовательном процессе. сборник научных статей по итогам III Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2024. С. 301-309.
11. Хуа Не Дизайн в социокультурной парадигме развития современного общества. Минск: Издательство «Четыре четверти», 2012. 164 с.

УДК 37.013.42

**Принцип защищенности личности в поликультурной образовательной среде:
опыт интерпретации**

Геллер Г.А.

Курский государственный университет

В статье анализируется опыт коллективного воспитания в трудах отечественных психологов и педагогов XX века. Особое внимание автор уделяет идее защищенности личности в поликультурной образовательной среде, подчеркивая актуальность идей коллективизма для современного социального воспитания.

Ключевые слова: социальное воспитание, коллектив, социальное взаимодействие, отношения взаимной ответственности и ответственной зависимости, защищенность личности.

This article analyzes the experience of collective education in the works of Russian psychologists and educators of the 20th century. The author pays particular attention to the idea of individual security in a multicultural educational environment, emphasizing the relevance of collectivist ideas for modern social education..

Key words: social education, collective, social interaction, relations of mutual responsibility and responsible dependence, personal security.

Модернизация системы социального воспитания молодежи сегодня остро нуждается в новом прочтении макаренковской идеи защищенности личности. Это обращение к наследию великого педагога особенно актуально в контексте растущих примеров буллинга, нравственного террора в среде подростков, значительно осложняющих жизнь молодых людей, осложняющих процесс образования и воспитания. Во многом эти явления связаны с деструкцией общественной морали, о чем много и очень убедительно размышлял И.Е. Булатников, показывая опасные последствия кризисных явлений в культуре и образовании [1; 4; 6; 7]. Эти явления особенно опасны в поликультурной среде современного образования – в школе, колледже, университете – сегодня в каждой учебной аудитории присутствуют представители различных рас, религий, культуры, что способно порождать не только непонимание в среде молодых людей, но и острые конфликты, взаимную неприязнь, этническую дискриминацию [9]. В этом контексте особенно важно обеспечивать реализацию макаренковской идеи защищенности личности в социально-психологической общности, в коллективе. Психологически комфортная среда бытия каждого человека определяющим образом влияет на самочувствие личности, ее самооценку, ее представление о себе и других, понимание социальной успешности человека в обществе [10].

В силу русской ментальности и сопутствующих образу жизни социально-экономических условий, а также по велению времени, человек и его деятельность чаще всего рассматриваются педагогами и психологами в неразрывной связи с группой, общностью, коллективом [2]. Это значит, что "коллективное сознание", принятые в группе ценности играют определяющую роль в формировании качеств, состояний, потребностей, мотивов поведения индивида. В свою очередь, мы можем предположить, что степень защищенности и безопасности человека также зависят от внутреннего климата референтной для него группы. На практике это означает, что изменяя социально-психологические характеристики коллектива, можно существенно повлиять не степень безопасности и защищенности конкретного его члена, культивируя способствующие этому взаимоотношения [3]. Богатейший опыт отечественной теории и практики воспитания предлагает современным педагогам широкий спектр форм и средств работы по формированию и сплочению детских сообществ. Одно из ведущих мест в ряду известных имен отечественной педагогики принадлежит А.С. Макаренко. На его идеях и опыте было воспитано несколько поколений советской молодежи, а идеи коллективной жизни и творческой деятельности людей с активной жизненной позицией стали реальностью советского общества.

Воспитание личности в коллективе и через коллектив в опыте А.С. Макаренко связано с идеей формирования отношений «ответственной зависимости и взаимной ответственности» [5]. Так, с появлением сводных отрядов, которые сам А.С. Макаренко считал главным своим изобретением, каждый колонист получил возможность испытать себя в роли командира. Если в совете командиров состав был постоянен, то в сводном отряде командир выбирался из числа воспитанников на период выполнения трудового задания [8]. А в это время командир постоянного отряда отправлялся на работу рядовым участником сводного отряда и на определенный период подчинялся временному командиру. Это положение дел, при котором существуют отношения взаимоподчинения и одновременно равенства, было своеобразной формой взаимной ответственности, которая незримой нитью связывала коллектив ребят. Это цементировало коллектив и укрепляло статус личности в нем: ведь рано или поздно каждый может оказаться на месте командира или подчиненного, поэтому нужно стремиться изучать друг друга, знать привычки и особенности товарищей, их

достоинства и слабости, уважать индивидуальность каждого. Иначе под угрозой будет мирное сосуществование в отряде и в коллективе в целом. Возможность возглавить сводный отряд подчеркивала значение и достоинство каждого колониста, потому что доверие вселяет уверенность в собственной ценности для коллектива. А в свою очередь, коллектив, который учитывает мой личный интерес, важен и значим для меня. Его ценность – мои ценности, его правила – мои законы. Мы едины в нашем сообществе и можем защитить любого его члена. Достижение результата и признание коллектива, оценка которого была дорога любому коммунару, вселяли в личность уверенность в собственной нужности и значимости, укрепляли ее самость и защищенность в рамках данной организации. То есть личность чувствовала свою защищенность в рамках так называемой, "системы коллективной безопасности".

Отличительной чертой воспитания является возможность построения в его ходе модели идеальных взаимоотношений между людьми. Именно это сила воспитательного воздействия была положена в основу системы А.С. Макаренко и возглавляемого им коллектива [5]. Ее действие началось с введения в жизнь воспитанников своеобразных опережающих ситуаций – фрагментов новой деятельности, которые бы наглядно демонстрировали новый возможный стиль взаимоотношений. Такой подход заключался в осуществлении методов коллективного обсуждения возникшей идеи, в проектировании будущей деятельности, в культивировании неписанных норм вроде «Заповедей педагогического коллектива», «Нравственных принципов коммуны» [6]. Эти нормы в разной степени отражали появление цементирующей всех «Коллективной мечты» – своеобразной оболочки для действия в перспективе защитных механизмов.

В современном психолого-педагогическом языке понятие «коллектив» иногда воспринимается как некий атавизм, не очень часто употребляется, возможно потому, что мало кто верит в формирование коллектива в подлинном смысле этого слова [6]. Порой много говорится об индивидуальности, неповторимости личности, но на самом деле – где же проявиться и «прославиться» этой самой уникальности, ей нужен фон, лучше если он поддерживающий и понимающий, признающий права индивидуальности на самовыражение [8]. Все самое изящное и красивое в мире принято называть искусством. А.С. Макаренко называет искусством умение лидера вести за собой других к построению подлинных коллективных отношений, он привлекательным и понятным языком предлагает, и все своим опытом доказывает формулу создания отношений «коллективной безопасности» и защищенности личности путем поэтапного построения искренних, доверительных отношений в сообществе. От первых проблесков коллективизма к сплоченной общности под руководством педагога и актива идет кропотливая работа на сплочение, формирование общих целей и ценностей, создание цементирующих традиций, главная из которых- уважение неповторимости каждого члена коллектива.

Идеи А.С. Макаренко остаются актуальными и востребованными, они не потеряют своей практической значимости, наверное, никогда. Примером может служить конкурс «Лидеры России», «Время героев». Как готовить руководителя, способного возглавить большой коллектив, обеспечить эффективный менеджмент организации, сформировать корпоративную культуру учреждения, обеспечить безопасность и комфорт каждому человеку, сплотить сотрудников или граждан большой страны? Отвечает на это вопрос каждый по-своему, но глубокое изучение и бережное отношение к опыту А.С. Макаренко могут подтолкнуть будущих лидеров России к пониманию важных сторон практики социального воспитания и организаторской работы с людьми.

Реализация идей и подходов к организации процесса социального воспитания подростков и юношества сегодня сталкивается с сложными и противоречивыми явлениями новой социокультурной реальности, в которой самые болезненные изменения связаны с морально-психологическом фоном духовного взросления детей и молодежи, развитием их

социальной активности [2]. Исследователи отмечают наличие опасных тенденций, связанных с проявлением нравственной позиции юношества, отношением части молодежи к национальной истории и ее героям, обретением будущими гражданами страны этнокультурной идентичности [1; 3; 4]. Преодоление этих опасных явлений сопряжено с развитием воспитательного коллектива, обеспечением условий для реализации юношескими сообществами своей субъектности, социальной ответственности, социальной активности. В этом контексте защищенность личности становится не только важным индикатором уровня развития коллектива, но и его направленности, готовности к движению, саморазвитию, обеспечению условий для формирования коллективистской личности. Однажды испытав на себе защищенность со стороны коллектива, подросток уже будет воспринимать *свое* сообщество как личностно-значимую, референтную среду, как важный фактор своего социального и нравственного развития [11]. Формирование коллектива требует грамотной позиции педагога – «дирижера» коллективных отношений – «настройщика» [12]. Подготовка такого педагога должна стать важной миссией учреждений профессионального образования.

Библиографический список:

1. Булатников И.Е. Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи // Вестник Костромского государственного университета. 2012. № 1. С. 146-152.
2. Булатников И.Е. Концепция социально-нравственного воспитания личности в педагогическом наследии А.С. Макаренко: диалектика социального и индивидуального // Психолого-педагогический поиск. 2013. №2 (26). С.99-112.
3. Булатников И.Е. Педагогическое наследие Б.З. Вульфо́ва в контексте "модернизации" современного российского образования: традиции и уроки системного подхода // Образование личности. 2012. № 2. С. 36-47.
4. Булатников И.Е. Общественная мораль как основа становления личности в культуре Русского мира: разработка проблем этики в философско-педагогической концепции В.А. Разумного // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2024. № 3-4 (62-63). С. 148-157.
5. Булатников И.Е. Современные проблемы социально-нравственного воспитания молодежи сквозь призму концепции А.С. Макаренко: диалектика вечного и временного // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2013. № 2 (17). С. 58-65.
6. Булатников И.Е. Социально-нравственное воспитание студенчества в контексте формирования представлений молодежи о социальной свободе и ответственности личности // Психолого-педагогический поиск. 2011. № 1 (17). С. 79-90.
7. Булатников И.Е. Философско-педагогическое наследие Б.З. Вульфо́ва и реалии современного российского образования: векторы деструкции социальности молодёжи // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2022. № 1 (52). С. 185-200.
8. Булатников И.Е., Репринцев А.В. Системная методология в контексте поиска оптимальной модели реформирования российского образования // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 22. С. 19-34.
9. Репринцев А.В. Риски и противоречия этнической социализации и экзистенциального самоопределения молодежи в транзитивном обществе // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 1 (6). С. 13-33.
10. Репринцев А.В. Феномен социально успешной личности как проблема современной экзистенциальной педагогики и профессионального образования молодежи // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 3 (8). С. 33-57.

11. Репринцев А.В. Методологические проблемы современного социального воспитания молодежи или есть ли сегодня социальный заказ на воспитание коллективистов? // Вестник Костромского государственного университета. 2011. №4. С.131-137.
12. Репринцев А.В. Социализация и воспитание современной молодежи сквозь призму «модернизации» и обеспечения безопасности страны // Известия Российской академии образования. 2012. №2 (22). С.18-25.

УДК 327

Основные направления внешней политики современной России

Гостева С.Р.

Филиал РГУПС в г. Воронеж

В статье рассматриваются ключевые аспекты современной внешней политики России, ее приоритеты и основные направления. Анализируются факторы, влияющие на формирование внешнеполитического курса страны

Ключевые слова: внешняя политика, Россия, приоритеты, международные отношения, национальная безопасность.

Россия, страна с обширной территорией и богатыми ресурсами, всегда играла значительную роль в мировой геополитике. Россия является крупнейшей по территории страной мира, она располагается на пересечении ключевых мировых регионов, находясь на стыке Европы и Азии, имеет выход к морям, что обуславливает ее стратегическое положение в мире и придает ей значительное геополитическое преимущество [3].

В последние годы на фоне глобальных перемен и противоречий Россия старается сохранить свои интересы и обеспечить национальную безопасность, одновременно продвигая свои инициативы на международной арене. Глобализация и интеграция мирового сообщества ставят перед Россией новые вызовы, требующих постоянного внимания и реагирования.

1. Перераспределение мирового потенциала развития, формирование новых архитектуры правил и принципов мироустройства сопровождаются нарастанием геополитической нестабильности, обострением межгосударственных противоречий и конфликтов[2]. Недружественные страны применяют не прямые методы, направленные на провоцирование нестабильности внутри России, в виде поддержки маргинальных групп, разрушения ее единства, раскола российского общества, дезинформации населения, двойные стандарты.

В условиях нарастающей международной напряженности, вызванной расширением НАТО на восток, российское руководство неоднократно заявляло, что приближение военной инфраструктуры альянса к своим границам рассматривается как прямая угроза национальной безопасности. Создание военных баз, размещение систем ПРО и развертывание многонациональных батальонов в странах Балтии и Восточной Европы расценивается как подготовка к сдерживанию России и ограничению ее суверенитета. Усилением санкционного давления (23 октября 2025 года принят 19 пакет санкций против России) со стороны западных стран, технологическая блокада, информационные угрозы, ведение антироссийской пропаганды, кибершпионаж и кибератаки и другими дестабилизирующими факторами. Все это показывает ведение гибридной войны против страны. Россия уделяет особое внимание вопросам обеспечения своей национальной безопасности. Это включает в себя укрепление обороноспособности страны, развитие военно-технического сотрудничества с другими государствами в области обеспечения информационной, экономической, экологической, государственной и общественной безопасности и активную дипломатическую

деятельность, направленную на предотвращение конфликтов и урегулирование кризисных ситуаций.

Изменения в международной обстановке, возникновение новых угроз и вызовов требуют от России гибкого и адаптивного внешнеполитического курса. Россия должна учитывать интересы других стран, находить компромиссы и участвовать в решении глобальных проблем. Её внешняя политика, базирующаяся на принципах прагматизма, многовекторности и уважения международного права, направлена на обеспечение стабильности и безопасности, как в регионе, так и в мире в целом. Внешняя политика является результатом сложного взаимодействия множества внутренних и внешних факторов, которые определяют ее цели, приоритеты и методы реализации.

Основной целью российской внешней политики является обеспечение благоприятных внешних условий для устойчивого развития страны, укрепление ее позиций в качестве одного из центров многополярного мира, защита национальных интересов и обеспечение безопасности.

Основные направления и приоритеты внешней политики России: в соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации, основными направлениями и приоритетами внешней политики России являются:

1. Развитие отношений с государствами-членами СНГ. СНГ является важным регионом для России с точки зрения безопасности, экономики и культуры. Россия заинтересована в углублении интеграционных процессов в рамках СНГ, укреплении сотрудничества в сфере безопасности и решении общих проблем.
2. Россия активно поддерживает интеграционные процессы в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который представляет собой площадку для экономического сотрудничества между Россией, Белоруссией, Казахстаном, Арменией и Киргизией. ЕАЭС направлен на создание общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также на координацию экономической политики стран-членов.
3. Развитие отношений со странами БРИКС. БРИКС – это объединение стран с быстрорастущей экономикой и значительным политическим влиянием. Россия заинтересована в укреплении сотрудничества со странами БРИКС в сфере экономики, политики, культуры и безопасности.
4. БРИКС становится все более важным игроком на мировой арене, способным оказывать существенное воздействие на глобальные процессы. Страны БРИКС выступают за реформу системы международного управления, укрепление многополярности и продвижение своих интересов в мировой экономике.
5. Развитие отношений со странами Азии, Африки и Латинской Америки. Россия заинтересована в развитии сотрудничества со странами Азии, Африки и Латинской Америки в сфере экономики, политики, культуры и безопасности. Эти регионы представляют собой важные направления для расширения торгово-экономических связей и укрепления политического влияния России.
6. Развитие отношений с европейскими странами. Россия заинтересована в развитии конструктивных отношений с европейскими странами на основе принципов взаимного уважения и учета интересов друг друга. Россия выступает за развитие торгово-экономического сотрудничества, культурного обмена и сотрудничества в сфере безопасности.

В то же время, Россия выступает против расширения НАТО на восток.

Обеспечение национальной безопасности. Обеспечение национальной безопасности является высшим приоритетом внешней политики России. Россия укрепляет свою обороноспособность, развивает военно-техническое сотрудничество с другими странами и активно участвует в международных усилиях по противодействию терроризму и другим транснациональным угрозам.

Инструменты реализации внешней политики России: для реализации своей внешней политики Россия использует различные инструменты, включая:

1. Дипломатия. Дипломатия является основным инструментом реализации внешней политики России. Российские дипломаты активно участвуют в международных переговорах, конференциях и форумах, направленных на решение глобальных проблем и урегулирование конфликтов.
2. Экономические инструменты. Россия использует экономические инструменты для продвижения своих внешнеполитических интересов. Это включает в себя развитие торгово-экономического сотрудничества, привлечение иностранных инвестиций и оказание экономической помощи другим странам.
3. Военная сила. Россия использует военную силу для защиты своих национальных интересов и обеспечения безопасности. Российская армия является одной из самых мощных в мире и способна эффективно защищать страну от внешних угроз.
4. Культурная дипломатия. Россия использует культурную дипломатию для продвижения своей культуры и ценностей за рубежом. Это включает в себя организацию культурных мероприятий, поддержку российских культурных центров за рубежом и развитие культурного обмена с другими странами.
5. Информационная политика. Россия ведет активную информационную политику, направленную на продвижение своей точки зрения на международные проблемы и противодействие дезинформации.

Российская Федерация выступает за расширение равноправного многостороннего сотрудничества, снижения глобальной напряженности, сбережение морального и физического здоровья человечества, выравнивания социально-экономического развития. Внешняя политика современной России представляет собой сложный и многогранный процесс, формирующийся под воздействием множества факторов. Она направлена на обеспечение благоприятных внешних условий для устойчивого развития страны, укрепление ее позиций в качестве одного из центров многополярного мира, защиту национальных интересов и обеспечение безопасности. Россия использует различные инструменты для реализации своей внешней политики.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности в Российской Федерации»
3. Гостева С.Р. Геополитика России/ С.Р. Гостева// Транспорт: наука, образование, производство (Транспорт-2025») Сборник статей Международной научно-практической конференции, Воронеж, 23-25 апреля 2025 года. – Воронеж: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2025. – С.15-17. – EDN UNRJGI.
4. Зюганов, Г. А. Сражаясь За Русский мир / Г. А. Зюганов // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. – 2023. – № 3-4(58-59). – С. 19-42. – EDN FYLPSY.

УДК 37.013.42+ 316.6

Реализация потенциала общественных объединений подростков в контексте формирования в России гражданского общества: традиции и опыт социального воспитания

Деева Е.В.

Курский государственный университет

Автор размышляет в статье о путях реализации потенциала общественных объединений подростков, основных параметрах оценки и условиях эффективного сопровождения этой работы в практике современного социального воспитания. Автор апеллирует к традициям и опыту отечественных исследователей, изучавших проблемы развития социальной активности подростков, педагогики и психологии работы с детскими и юношескими общественными организациями и объединениями. Автор приводит результаты собственного эмпирического исследования, показывая влияние комплекса психолого-педагогических условий на формирование социально-ценных качеств подростков.

Ключевые слова: социальная педагогика, социальная психология, социальное воспитание, социально-нравственное развитие личности, общественные объединения подростков, формирование патриотизма и гражданственности подростков.

In the article, the author reflects on ways to realize the potential of public associations of adolescents, the main parameters of assessment and the conditions for the effective support of this work in the practice of modern social education. The author appeals to the traditions and experience of domestic researchers who studied the problems of the development of social activity of adolescents, pedagogy and the psychology of working with children and youth public organizations and associations. The author gives the results of his own empirical research, showing the influence of a complex of psychological and pedagogical conditions on the formation of socially valuable qualities of adolescents.

Keywords: social pedagogy, social psychology, social education, social and moral development of a person, public associations of adolescents, the formation of patriotism and citizenship of adolescents.

Обновление важнейших сторон жизни российского этноса заставляет по-новому взглянуть на прежний опыт и традиции социального воспитания, акцентируя внимание на возможностях современных общественных объединений в формировании гражданственности и правовой культуры подростков [1; 2; 3]. Становление гражданского общества в России предполагает всестороннюю подготовку подростков к социальному и нравственному самоопределению, в котором важнейшими проявлениями зрелости гражданина является способность распоряжаться своей собственной свободой, быть ответственной личностью. Понятно, что такой опыт строительства социальных отношений личности приходится на время обретения подростком опыта социального взаимодействия, вхождения в социальную среду [4; 5; 6]. Этот период – важнейшая фаза подготовки личности к жизни и труду в условиях нового типа общественного устройства, когда значительно возрастает конкуренция на рынке труда, обостряя социально-нравственные аспекты взаимодействия личности и общества. С этих позиций подготовка будущего гражданина к вхождению в активную общественную жизнь предполагает достижение им высокой гражданской и правовой культуры, высокого уровня социально-нравственного развития личности [7; 8; 9].

Известно, что будущий гражданин должен обладать важными общекультурными компетенциями: способностью осознавать необходимость соблюдения Конституции РФ,

прав и обязанностей гражданина своей страны, гражданского долга и проявления патриотизма; способностью осуществлять принятые в обществе моральные и правовые нормы. Выполнение этих требований обуславливает необходимость создания системы формирования гражданственности и правовой культуры подростков, реализации в этом направлении потенциала общественных объединений. Социально-педагогическая практика нуждается в новых идеях интеграции формирования гражданственности и правовой культуры подростков в общественно полезной деятельности, в соответствии с «Концепцией духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России». Это свидетельствует о возрастании актуальности формирования гражданственности и правовой культуры подростков и юношества в системе социального воспитания.

Что же представляет собой процесс формирования гражданственности и правовой культуры подростков и юношества? Такой процесс выступает как целенаправленная деятельность, как система средств и способов, а также условий, ориентированных на становление и развитие интегративных качеств личности, представляющих собой нравственно-обусловленную готовность юных граждан к созидательной социально-значимой деятельности в условиях становления гражданского общества; реализации гражданских прав и свобод; соблюдению и уважению законов; исполнению обязанностей в целях самореализации и достижения жизненного успеха на основе овладения социально-ответственными способами решения личных, гражданско-правовых и профессиональных задач.

Выбор и применение форм, методов и технологий в процессе формирования гражданственности и правовой культуры подростков зиждется на их соответствии требованиям: обеспечения преемственности образовательных традиций и инноваций в формировании гражданственности и правовой культуры подростков и юношества, овладения будущими гражданами метапредметными, межпредметными знаниями, знаниями материала учебных дисциплин, нравственными нормами, ценностями, традициями и *рефлексивно-регулятивным опытом*, включающим следующие компоненты: а) *проблемно-практический* (означающий распознавание и понимание гражданско-правовых жизненных ситуаций; способность ставить цели и задачи, соответствующие нормам гражданственности и права в каждой конкретной ситуации, и решать их); б) *смысловой* (осмысление гражданско-правовой ситуации в общем социокультурном аспекте); в) *ценностный* (способность правильно оценивать гражданско-правовую позицию, исходя из сути ситуации, целей, задач, норм нравственности, права и гражданского долга с точки зрения собственной морали и общечеловеческих ценностей и обеспечивающий ценностно-ориентационную основу самореализации в будущей социальной и профессиональной деятельности).

Термин *гражданское воспитание*, означающий «приучение к добросовестной работе на благо государства», был введен в педагогическую теорию В. Рейном, Ф. Паульсеном, Г. Кершенштейнером и получил дальнейшее развитие в трудах Н.К. Крупской, В.А. Сухомлинского и др. В современной педагогике гражданственность рассматривается как системообразующий фактор самоопределения (Н.А. Савотина), в виде комплекса субъективных качеств личности, основанных на гражданском самосознании (С.В. Климова, В.В. Каменец, В.И. Добренков, А.П. Ильин, А.Ф. Никитина, Я.В. Соколова и др.). *Гражданское общество* – общество с развитыми экономическими и политическими отношениями между его членами – свободными и сознательными гражданами, способными создавать рациональные формы человеческого общения, основополагающим условием которых является признание права индивидуальной личной свободы, право на самореализацию. Формирование гражданственности и гражданского общества – взаимосвязанные и взаимозависимые процессы, развитие и становление которых обусловлено объективной потребностью и

необходимостью их интеграции в условиях становления общественных отношений современной России. В этом контексте одной из задач нашего исследования является раскрытие сущности и содержания понятия «гражданственность». *Гражданственность* – нравственная позиция, выражающаяся в чувстве долга и ответственности человека перед гражданским сообществом, к которому он принадлежит, в готовности отстаивать и защищать всякие посягательства на его права и интересы. Чувство гражданственности вытекает из самоосознания человеком себя как личности, как самостоятельного, индивидуального члена общества, обладающего определенными правами и обязанностями, закрепленными в законодательстве, активно участвующего в принятии и осуществлении социально значимых решений и руководствующегося в повседневной жизни моральными нормами и ценностями. Формирование гражданственности неразрывно связано с *гражданским самосознанием*, означающим осознание человеком своих гражданских качеств, способностей, возможностей, знаний, мотивов поведения и интересов. Оно обуславливает результат *гражданского воспитания*, как процесса воспитания нравственно-нормативных черт личности, определяющих разумное и эффективное использование ею гражданских прав и свобод на основе сознательного выполнения обязанностей и долга перед семьей, государством, обществом, народом; признания, соблюдения, уважения законов страны, осознанного принятия и выполнения моральных и правовых норм гражданского общества.

Неотделимой частью развития гражданского самосознания является *правовое воспитание и правовая культура* личности, которая выступает одним из важнейших показателей степени социализации и социально-правовой адаптации личности к установленному в обществе социальному порядку, важнейшим регулятором поведения человека в обществе как гражданина. Правовая культура – необходимое условие сознательного осуществления гражданином своего долга перед обществом, качественное, компетентное выполнение социальных и профессиональных функций, проявление во всех сферах общественной жизни творческой активности, добросовестности, порядочности, честности, сознательное соблюдение норм морали, принятых и интернализованных субъектом социализации. Под *формированием правовой культуры* понимается процесс становления личностных качеств, олицетворяющих высокий уровень правосознания индивида, его правового поведения на основе правовой образованности и воспитанности, социализации и социально-правовой адаптации личности к установленному в обществе правопорядку.

Для формирования гражданственности и правовой культуры подростков значительные возможности открывает использование возможностей и подходов, сформулированных в 70-е годы педагогикой и психологией пионерской и комсомольской работы (Н.Ф. Басов, Б.З. Вульф, В.Д. Иванов, Г.М. Иващенко, В.П. Ижицкий, А.Г. Кирпичник, З.В. Коваленко, М.Е. Кульпединова, А.Н. Лутошкин, Т.Н. Мальковская, Л.И. Уманский, В.А. Фокин, З. А. Ходоровская, С.Е. Хозе, Б.Е. Ширвиндт, М.М. Яценко и др.). Идеи и опыт, накопленные в 70-е годы XX века, позволяют сохранить и реализовать идеологию формирования гражданственности и правовой культуры подростков и молодежи в новых социокультурных условиях [10; 11]. Не менее важной методологической основой формирования гражданственности и правовой культуры является *личностно-ориентированный подход*, без которого немислимо успешное становление и развитие гражданско-правовых качеств и свойств личности, осуществление индивидуализации обучения, воспитания и развития; подход, ставящий в центр обучения растущего человека, его мотивы, цели, неповторимый психологический склад; реализующийся на основе учета индивидуальности в формировании гражданственности и правовой культуры гражданина. *Аксиологический подход* в теоретическом обосновании и реализации формирования гражданственности и правовой культуры способствует выработке и усвоению подростками и молодежью ценностных

ориентаций и ценностных отношений, накопленных русским этносом. Выстраиваемая иерархия личностных ценностей выступает связующим звеном между внутренним миром подростка и обществом [12]. Социальные ценности, преломляясь через призму опыта, индивидуальной жизнедеятельности подростка входят в психологическую структуру его личностных ценностных ориентаций. Ценностные ориентации обеспечивают устойчивость и целостность личности, они являются важным фактором мотивации социального поведения, показателем зрелости личности и ее социальности. Именно поэтому они являются объектом целенаправленного формирования. *Рефлексивный подход* обеспечивает развитие способности регуляции собственной деятельности, признание социальной ценности результата своей деятельности на основе глубокого, разностороннего анализа. В формировании гражданственности и правовой культуры рефлексивный компонент выражается в развитии готовности подростков и старшеклассников к анализу социально-правовых явлений и фактов, к анализу своих суждений, поступков, деятельности с точки зрения их соответствия гражданским ценностям и закону, что обеспечивается внедрением в образовательный процесс активных и интерактивных методов обучения, основной особенностью которых является диалогичность, вовлеченность воспитанников в активную познавательную деятельность, в процессе которой вырабатывается собственная позиция понимания сущности исследуемого явления. С позиций этих подходов формирование гражданственности рассматривается как важнейший источник накопления и совершенствования жизненного опыта подростка.

Ведущими *организационно-педагогическими факторами*, влияющими на процесс формирования гражданственности и правовой культуры воспитанников являются: целостность воспитательного процесса; профессионализм педагогов; разнообразие деятельных форм овладения подростками социальным опытом; системное изучение культурных ценностей гражданского общества; обучение рациональным методам и приемам самоопределения, саморазвития и самореализации. Группу *психолого-педагогических факторов*, лежащих в основе процесса формирования гражданственности и правовой культуры, образуют: позиции партнерства педагога и воспитанника; интеграция личного опыта и нормативных моделей поведения; отношение юного гражданина к социальной реальности и ценностям гражданского общества; осознанное самовоспитание позитивной направленности личности.

В структуре гражданственности и правовой культуры мы выделяем потребностно-мотивационный, когнитивно-интеллектуальный, эмоционально-чувственный, поведенческий и рефлексивно-волевой компоненты. В соответствии с этим выделяются пять критериев развития гражданственности и правовой культуры подростков: потребностно-мотивационный, когнитивно-интеллектуальный, эмоционально-чувственный, поведенческий и рефлексивно-волевой критерии. *Потребностно-мотивационный* критерий отражает личностные детерминанты социализации и позволяет оценить меру заинтересованности подростка в саморазвитии, которая определяет характер включенности его в воспитательный процесс. Этот критерий проявляется через следующие показатели: интерес к правовым знаниям, раскрывающим культуру гражданского общества и его правовые основы; стремление к овладению социальным опытом; потребность в самовоспитании гражданских качеств. *Когнитивно-интеллектуальный* критерий характеризует индивидуальный опыт познания социальных и социально-правовых явлений и процессов, и выражается через следующие показатели: интеллектуальная активность; уровень освоения социальных и правовых знаний; уровень применения социальных и правовых знаний. *Эмоционально-чувственный* критерий выявляет эмоциональный фон отношений личности к обществу, праву и собственной гражданской позиции, меру проявлений высших чувств, конкретизируется показателями: эмоциональное отношение к государству, государственной политике и праву; наличие патриотических чувств; национальные и интернациональные чувства. *Поведенческий* критерий позволяет оценить

социальный опыт, степень проявления гражданственности и правовой культуры подростков в реальной жизни, учебно-профессиональной, и внеучебной деятельности. Показатели: уверенное, достойное поведение гражданина; соблюдение моральных и социальных норм поведения; активная жизненная позиция при выполнении гражданских и профессиональных обязанностей. *Рефлексивно-волевой* критерий: характеризует степень устойчивости осознанных стремлений, волевого регулирования собственной позиции, гражданского и правового поведения. Показатели: добросовестное выполнение своего долга и обязанностей перед обществом и государством; стремление всегда соблюдать собственные принципы и убеждения; стремление к объективной оценке собственного поведения.

На основе анализа эмпирических результатов с учетом данных критериев и показателей нами выделены три качественно отличных уровня развития гражданственности и правовой культуры подростков: 1) низкий; 2) средний; 3) высокий. Характерная особенность низкого уровня – наличие у воспитанников опыта познания социальных ценностей, норм поведения, сформированного ближайшим окружением на уровне бытового эмпирического знания, а также ограниченность опыта социальных отношений и связей. Отличительные черты среднего уровня – наличие системных теоретических знаний основных концепций гражданственности, социальных ценностей, права, расширение опыта социальных отношений и связей. Высокий уровень характеризуется трансформацией теоретического и научного социального знания в убеждения, обретение собственных принципов жизнедеятельности, гражданской позиции, высокий уровень рефлексии обеспечивает субъектность в широких социальных отношениях и связях.

Каковы же уровни развития гражданственности и правовой культуры подростков? Обратимся к таблице 1.

Табл.1. Сформированность уровней развития гражданственности и правовой культуры старших подростков (n=90, сентябрь 2025)

Уровни сформированности	Гражданственность			Правовая культура		
	Самооценка	Экспертная	Итоговая	Самооценка	Экспертная	Итоговая
Высокий в %	21,6	20	20,8	20,5	21	20,7
Средний в %	39,2	37	38,2	34,5	34	33,2
Низкий в %	39,2	43	41	46	45	46
Общий уровень в баллах	3,9	3,5	3,7	3,8	3	3,4

Продуктивное формирование гражданственности и правовой культуры подростков предполагает обеспечение ряда педагогических условий:

организационно-педагогических – направленность на овладение основами культуры гражданского общества; повышение методической и технологической компетентности педагогов; обеспечение педагогической поддержки и педагогического сопровождения процесса самоопределения, саморазвития и самореализации обучающихся;

психолого-педагогических – воспитание у подростков чувства собственного достоинства, чувства социальной свободы и ответственности; воспитание стремления к самореализации во благо общества; стимулирование мотивов применения социальных знаний в общественно полезной деятельности.

Среди большого количества факторов и условий формирований гражданской и правовой культуры подростков и юношества важнейшую роль играет личность педагога. Он – референтный взрослый, он реальный пример должного, убедительный образец реализации всего спектра функций взрослого человека. Однако его пример не всегда совпадает с

позицией членов семьи воспитанника, – родители часто своими суждениями и оценками дискредитируют педагогов, ощутимо занижают их роль и социальный статус. Конечно, в последние два десятилетия престиж педагогической деятельности в общественном мнении существенно снизился, а вместе с ним – и значимость влияний педагогов на усвоение подростками и юношеством моральных и гражданско-правовых норм. Не выросла за эти же годы референтность и родителей с точки зрения гражданско-правового развития молодежи. Следовательно, выход из сложившегося положения может быть найден только в совместном, заинтересованном взаимодействии семьи и педагогов, родителей и педагогического коллектива. Такое взаимодействие способно создать некую гражданско-правовую среду, в которой будут циркулировать общие, универсальные представления о норме, о должном, о границах социально-одобряемого поведения и отношений. Только в этом случае в самостоятельную, взрослую, социальную и профессиональную жизнь выйдет действительно зрелый, ответственный гражданин, воплощающий в своем поведении традиции и нормы гражданского общества, равнодушный к перспективам жизни и развития своего народа, своей страны.

Библиографический список

1. Баландин Д.Н. Общественные объединения в системе дополнительного образования как фактор формирования этнокультурной идентичности подростков // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. 2025. Т. 8. № 3 (28). С. 114-124.
2. Баландин Д.Н. Реализация потенциала общественных объединений в формировании этнокультурной идентичности подростков // Берегиня. 777. Сова. 2025. № 1 (64). С. 147-159.
3. Баландин Д.Н. Социально-психологические основы формирования этнокультурной идентичности подростков в деятельности общественного объединения // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского гос. университета. 2025. № 3 (75). С. 327-343.
4. Булатников И.Е. Общественная мораль как основа становления личности в культуре русского мира: разработка проблем этики в философско-педагогической концепции В.А. Разумного // Берегиня. 777. Сова. 2024. № 3-4 (62-63). С. 148-157.
5. Булатников И.Е. Современные проблемы социально-нравственного воспитания молодежи сквозь призму концепции А.С. Макаренко: диалектика вечного и временного // Берегиня. 777. Сова. 2013. № 2 (17). С. 58-65.
6. Булатников И.Е. Философско-педагогическое наследие Б.З. Вульфо́ва и реалии современного российского образования: векторы деструкции социальности молодёжи // Берегиня. 777. Сова. 2022. № 1 (52). С. 185-200.
7. Репринцев А.В. Риски и противоречия этнической социализации и экзистенциального самоопределения молодежи в транзитивном обществе // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 1 (6). С. 13-33.
8. Репринцев А.В. Феномен социально успешной личности как проблема современной экзистенциальной педагогики и профессионального образования молодежи // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 3 (8). С. 33-57.
9. Репринцев А.В. Ценностно-смысловые основания личностного самоопределения подростка в жизнедеятельности учреждения дополнительного образования // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. 2024. Т. 7. № 1 (22). С. 5-17.
10. Сухоруков И.С. Клубные сообщества в системе факторов формирования этнокультурной идентичности подростков // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 2 (119). С. 33-44.

11. Сухоруков И.С. Клубный коллектив как социально-психологическая среда формирования этнокультурной идентичности подростка // Берегиня. 777. Сова. 2021. № 3 (50). С. 220-234.
12. Сухоруков И.С. Клубный коллектив подростков как социально-психологический феномен: механизмы идентификации личности // Страховские Чтения. 2021. № 29. С. 289-297.

УДК 378.1

Проектная деятельность в системе средств развития представлений студентов-дизайнеров о коллективистских ценностях традиционной народной культуры

Ерохина Е.В.

Курский государственный университет

В статье автор делает попытку раскрыть роль коллективистских ценностей в содержании и профессиональной деятельности дизайнера. Автор акцентирует внимание на структуру коллективистских ценностей, возможности проектной деятельности в формировании таких ценностей, динамику позиции преподавателя в процессе организации коллективной проектной деятельности.

Ключевые слова: педагогика профессионального образования, дизайн-образование, коллективная творческая деятельность, проектная деятельность, ценности культуры, традиционная народная культура.

In the article, the author makes an attempt to reveal the role of collectivist values in the content and professional activities of the designer. The author focuses on the structure of collectivist values, the possibility of project activities in the formation of such values, the dynamics of the teacher's position in the process of organizing collective project activities.

Key words: pedagogy of professional education, design education, collective creative activity, project activity, cultural values, traditional folk culture.

В культуре современного общества важным фактором бытия человека все более заметно влияние дизайна. Дизайн стал элементом культуры самого человека, отражающим его вкусы, его предпочтения, его интересы [2; 5]. Дизайн как вид проектно-художественной деятельности становится все более значимой и необходимой частью жизни современного общества. Обращаясь к общечеловеческим сферам, находим в них взаимодействие с дизайном, его принципами или продуктами, выражающимися в усовершенствовании условий быта и труда, эстетизации пространства, объектов, комплексов, формированию добавочной эмоциональной ценности продуктам потребления (реклама, бренд), повышение качества эргономики предметной и цифровой среды и т.п. [6]. Имеющий художественную основу в своей структуре, дизайн остро реагирует на происходящие перемены в обществе. Разнообразие стилей, скорость смены одних трендов другими отражает быстрый темп современного мира. Созданные дизайнером объекты проектируются для человека и исполняют множественные задачи, помимо утилитарных, функциональных они создают социально-психологическую среду [3; 4]. Ценность такого продукта определяется значением, задаваемым ему в обществе, его участием в построении социальных ролей. Через проектируемые вещи дизайнер вступает в коммуникацию с обществом, передача информации происходит от целевой аудитории к дизайнеру и обратно. Одной из ключевых задач дизайна является создание культурного пространства, с одной стороны – через гармоничную, комфортную эффективную предметную среду, а с другой – проектирование смыслов, концепций, идеологий, лежащих в основе созданных объектов, и влияющих на образ мысли и поведение потребителей

данной культуры [12]. М.А. Репринцев, исследуя феномен культуры выделяет различные подходы к трактовке ее сущности. Сквозь призму философско-социального подхода рассматривает ее как организацию порядка, по которому существует общество, импульс развития и направление которой задается некими культуурообразующими «силами». К таким стимулам в первую очередь относят систему ценностей, механизмы ее наследования, обогащения, трансляции и творческого (продуктивного) развития [11]. Деятельность дизайнера как формирующая вещественно-эмоциональную, информационную, коммуникативную среду является одной из сил, задающих вектор развития культуры. Рассматриваемая в таком ключе миссия дизайна накладывает на профессионала ответственность за влияние, оказанное на чувство прекрасного, идеологию, интересы, мотивации, формирование внутреннего мира человека и общества в целом [7; 8].

Современное российское образование формирует запрос на развитые коллективистские ценности студентов дизайнеров, федеральные государственные образовательные стандарты включают соответствующие общекультурные и общепрофессиональные компетенции. Стандарт 54.02.01 Дизайн (по отраслям) призывает развивать навыки работать в коллективе, эффективно общаться с коллегами, руководством, потребителями (ОК 6). В стандарте среднего профессионального образования 54.01.20 графический дизайнер, обозначаются требования к формированию навыков работы в коллективе и команде, (ОК 4), а также, способность проявлять гражданско-патриотическую позицию (ОК 6). Для образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 54.03.01 Дизайн (бакалавриат) устанавливается необходимость владеть способностью работать в команде, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6).

Несмотря на различия в узкоспециализированных направлениях и уровнях представленных образовательных стандартах, отчетливо прослеживаются общие ценностные позиции характерные дизайн-образованию: ответственность, толерантность, коммуникабельность, гражданско-патриотическая позиция. Обучение будущего дизайнера должно формировать его профессионально-личностное отношение к обществу, его потребностям, ценностям, нормам и традициям. Мировоззрение дизайнера напрямую влияет на созданный продукт, отражается в нем, тем самым транслируя (вербально и не вербально) собственные ценностные ориентации на потребителей данного продукта.

Одной из главных задач современного дизайн-образования мы видим в формировании приоритета духовно-нравственного начала в профессиональной деятельности, повышению значимости коллективистских ценностей, не как антиподу индивидуальности, а как проявлению ответственности гражданина, активного со-творца окружающей среды перед обществом. Тему профессиональной ответственности дизайнера поднимали многие исследователи: А.П. Бредихин, Т.Ю. Быстрова, М.А. Репринцев, определяя ее такими личностными качествами, как уважение, патриотизм, способность слушать и слышать, честность, качественная работа «на совесть», содействие, помощь, подлинная заинтересованность в успехе проекта, дисциплинированность. Актуальным показателем уровня осознанности коллективистских ценностей является наличие гражданско-патриотической позиции студента вкупе с толерантным отношением к другим мнениям, обычаям, нормам. Для современной Российской Федерации характерна направленность на развитие патриотических, традиционных ценностей, многонациональность как одна из особенностей нашей страны, предопределяет идеологию толерантного, дружественного восприятия религиозных, культурных различий в обществе. Следовательно, к портрету ответственного профессионала дизайнера добавляются требования к терпимости, отношению с

пониманием к особенностям других людей и обществ, но при этом наличие гордости и верности собственной стране, ее традициям и идеалам, желанию отстаивать и укреплять их [9; 10]. Развитие обозначенных качеств как отражение коллективистских ценностей профессионального дизайнера, в рамках образования протекает в процессе проектной деятельности.

Разработка объекта дизайна сложный процесс, активирующий все ресурсы студента, начальный этап представляет собой мыслительный процесс, анализ, исследование, разработку концепции, но в первую очередь он заключается в проектировании мысленных, воображаемых форм будущего объекта. Дизайнер должен уметь ставить себя на место заказчика, мыслить и чувствовать категориями целевой аудитории, в этом ему помогают как знания в области психологии потребления, возрастной психологии, так и способность к эмпатии, прогнозированию, идеальному эксперименту. Воображаемое моделирование как необходимый этап проектирования, развивает чувства сопереживания, умение понимать других людей (настроения, эмоции, нужды), создавая тем самым «настоящий» дизайн, направленный на удовлетворение эмоционально-ценностных потребностей. Первый этап работы завершается созданием концепции проекта, заключающей в себе все главные задачи, смыслы будущего продукта и подходы к его реализации (стиль, материалы, техники, форма, ключевые особенности композиции, цвет, образ) [7; 8; 9]. За разработкой концепции, как главной смысловой составляющей проекта, следует работа по вещественному осуществлению творческого замысла. Эффективное проектирование требует от обучающегося не только творческих способностей (композиционные, креативные, абстрактное мышление, воображение и т.д.), теоретических знаний (алгоритм выполнения, технические приемы, свойства материалов и т.д.), но и ответственного подхода к выполнению своей работы. Одной из главных составляющих данного процесса являются навыки коммуникации, общения в коллективе с одноклассниками, преподавателями, умением задавать вопросы и отвечать на них, вести себя сообразно правилам и требованиям организации, чувствовать атмосферу коллектива, становиться частью его, оставаясь при этом индивидуальностью. А также навыки самоорганизации: умение следовать составленному плану, выполнять работу в срок, ответственно справляться с заданной частью работы при коллективных проектах, дисциплинированность, самоконтроль, осознание своего долга перед обществом как дизайнера.

Развитие коллективистских ценностей студентов-дизайнеров во многом определяется стилем преподавания, условиями образовательной среды. Организация преподавателем проектной деятельности включает определение основных и второстепенных задач, выстраивания логики этапов работы, распределение обязанностей между студентами, обеспечение их интереса, вовлеченности в процесс, а также создания условий психологически комфортной среды взаимодействия и взаимопомощи. Педагогическая деятельность с группой начинается с изучения личности каждого студента, их темперамента, уровня знаний, способностей, мотивов, на основе полученных данных, формируется общая картина коллектива и выстраивается общий алгоритм действий. В соответствии с индивидуальными потребностями обучающихся в схему педагогического воздействия вносят коррективы, конкретизирующие содержание образования, темп обучения, личностный подход самого преподавателя к каждому студенту. Для организации проектной деятельности характерна ориентация на интересы студента при выборе темы, стиля, техники реализации. Преподаватель не отвергает предложенную учеником идею, образ, но посредством диалога, обсуждения может корректировать ее, предлагая варианты модификации, развития темы в соответствии с идеями о ценностях и ответственностью дизайнера перед обществом. Работа в коллективе и самостоятельная работа студентов-дизайнеров, когда преподаватель как бы «устраняется», давая возможность обучающимся

самим решать образующиеся в процессе деятельности вопросы, развивает коммуникативные навыки, укрепляет социальные связи в группе.

Совместное обсуждение завершенных проектов, проведение анализа выполненной работы на соответствие требований задания и разработанной концепцией, развивает не только аналитические способности, но и повышает дисциплинированность студентов, развивает чувство ответственности и желание выполнить проект «на совесть». В ситуации, когда результат труда видит и оценивает не только преподаватель, но и весь коллектив, активизируются личностные амбиции обучающегося, проявляется желание быть «не хуже остальных», продемонстрировать свое мастерство, показать наилучший результат. Данный педагогический прием укрепляет учебную мотивацию студентов и развивает такие составляющие ответственности дизайнера как: самоорганизация, дисциплинированность, толерантность в отношении к другим студентам (их работам, взгляду на мир, стилю и концепциям), взаимоуважение при высказывании своего мнения, умение аргументировать его.

Системная организация образовательной среды, личность преподавателя являются необходимыми составляющими в процессе эффективной проектной деятельности [1]. Сам дизайн-проект в процессе его реализации ставит перед обучающимися ряд задач, при решении которых задействуются не только практические профессиональные навыки, но и индивидуальные, духовно-личностные качества. Развитие и направление данных качеств в плоскость коллективистских ценностей актуальных современным требованиям Российской культуры, решается с помощью эффективной организации педагогического процесса, обеспечению условий психологически комфортной среды, созданию климата доверия, взаимопомощи, дружелюбности, толерантности и взаимоуважения.

Библиографический список

12. Булатников И.Е., Репринцев А.В. Системная методология в контексте поиска оптимальной модели реформирования российского образования // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 22. С. 19-34.
13. Галкина И.С. Личность в искусстве дизайна: формирование профессионализма и профессионала // Берегиня. 777. Сова. 2025. № 1 (64). С. 241-250.
14. Галкина И.С. Приобщение будущих специалистов-дизайнеров к традиционной национальной культуре в практике современного профессионального дизайн-образования // Этнокультурные феномены в образовательном процессе. Чебоксары: ЧГПУ, 2024. С. 105-113.
15. Репринцев М.А. Диалектика эстетического и утилитарного в профессиональной деятельности дизайнера: от идей Баухауза – к эстетике универсального // Баухауз и художественные школы эпохи авангарда Мат-лы междунар.конф., посв. 100-летию Баухауза. – М., 2019. – С. 152-153.
16. Репринцев М.А. Дизайн в системе факторов эстетизации городской среды: опыт Иркутска в реконструкции городской застройки XIX века // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2025. № 1 (64). С. 230-240.
17. Репринцев М.А. Дизайн как фактор моделирования среды бытия человека: риски и противоречия эстетизации современного мира // Транспорт: наука, образование, производство ("Транспорт-2025"). Сборник статей. Воронеж, 2025. С. 34-40.
18. Репринцев М.А. Механизмы актуализации творческого потенциала будущих дизайнеров средствами проектной деятельности // Высшее и среднее профессиональное образование в условиях интеграции науки, образования и бизнеса. Казань, 2025. С. 234-239.

19. Репринцев М.А. Стимулирование личностного саморазвития студентов в профессиональном дизайн-образовании // Практико-ориентированность как основа развития высшего и среднего профессионального образования. Казань, 2024. С. 189-193.
20. Репринцев М.А. Формирование мотивов саморазвития студентов в профессиональном дизайн-образовании // Жизненные траектории личности в современном мире: социальный и индивидуальный контекст. Сборник статей. Кострома, 2024. С. 393-397.
21. Репринцев М.А. Формирование у студентов навыков проектирования в профессиональном дизайн-образовании: современные инновационные подходы и технологии // Молодежь и общество: теоретические модели и реальность. Воронеж, 2024. С. 335-340.
22. Репринцев М.А. Этнические мотивы в современном дизайне: традиции народной культуры и эстетизация пространства бытия человека // Этнокультурные феномены в образовательном процессе. Сборник научных статей. Чебоксары, 2024. С. 301-309.
23. Сухоруков И.С. Традиционное народное искусство в системе средств формирования этнокультурной идентичности подростков и юношества // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 3 (59). С. 273-289.

УДК: 796/799

Исследование психологической устойчивости высококвалифицированных саблистов

Ибрагимов К.А.

Московская государственная академия физической культуры

Целью работы была комплексная диагностика способности спортсменов сохранять концентрацию, эффективно регулировать эмоциональное состояние демонстрировать стабильную технику в условиях давления, вызванного совершенными ошибками, непредсказуемостью действий соперника и критическими моментами боя, такими как тай-брейк, равный счёт и т.п. В исследовании приняли участие 25 спортсменов ЗМС, МС, МСМК. Диагностика осуществлялась с помощью комплекса взаимодополняющих методик: тестирование по шкале ситуативной и личностной тревожности Спилбергера – Ханина, аппаратной методики «Холодная голова», регистрации частоты сердечных сокращений и кожно-гальванической реакции, для оценки физиологического отклика на моделированные стрессовые ситуации, а также последующего видео анализа реального соревновательного поведения. В рамках последнего фиксировалось количество ошибок в решающие моменты поединка и время эмоционального восстановления после пропущенного удара. Дополнительно применялся опросник «Стиль поведения в стрессе», адаптированный для фехтования. В результате были получены объективные данные, позволяющие не только оценить общий уровень стресса устойчивости группы, но и выявить индивидуальные профили и уязвимости каждого спортсмена.

Ключевые слова: высококвалифицированные саблисты, психологическая устойчивость, индивидуальные профили, стабильная техника, концентрация, саморегуляция.

The aim of the work was a comprehensive diagnosis of the athletes' ability to maintain concentration, effectively regulate their emotional state, and demonstrate stable technique under pressure caused by mistakes, unpredictability of the opponent's actions, and critical moments of the fight, such as a tie-break, an even score, etc. 25 athletes from ZMS, MS, and MSMC participated in the study. The diagnosis was carried out using a set of complementary techniques: testing on the Spielberger–Khanin scale of situational and personal anxiety, the Cold Head hardware technique, recording heart rate and galvanic skin reaction, to assess the physiological response to simulated stressful situations, as well as subsequent video analysis of real competitive behavior. As part of the latter, the number of mistakes in the decisive moments of the match and the time of emotional recovery after a missed shot were recorded. Additionally, the questionnaire "Stress behavior style" adapted for fencing was used. As a result, objective data was obtained, allowing not only to assess the overall stress level of the resistance group, but also to identify the individual profiles and vulnerabilities of each athlete.

Keywords: highly skilled saber fighters, psychological stability, individual profiles, stable technique, concentration, self-regulation.

Актуальность. В высокоскоростном мире современного фехтования на саблях, где исход поединка решают доли секунды, сила удара и физическая выносливость давно перестали быть единственными слагаемыми победы. На первый план выходит иной, более тонкий сложный компонент мастерства симбиоз интеллектуальной подготовленности высокого уровня стрессоустойчивости спортсмена. Отличительной чертой высококвалифицированного саблиста является способность за мгновение «прочитать» замысел соперника, принять единственно верное решение под давлением условий, импровизировать и оставаться на шаг впереди тактической дуэли. Это и есть проявление того самого «боевого интеллекта», который является ключевым качеством элитного саблиста.

Цель исследования: определение показателей психологической устойчивости высококвалифицированных саблистов и их диагностика

Методы исследования: тест Спилбергера-Ханина, методика «Холодная голова», Видео анализ поведения в соревнованиях, Опросник «стиль поведения в стрессе», анализ боев.

Ход работы и обсуждение результатов. Наша статья представляет собой исследование, основанное на уникальных данных диагностики 25 высококвалифицированных спортсменов. В исследование принимали участие 25 высококвалифицированных солистов, как мужчины, так и женщины в возрасте от 20 до 31 года, в том числе 4 % имеют звание ЗМС РФ, 20 % - МСМК РФ, 76 % МС РФ. Диагностика проводилась в условиях тренировочного сбора, в лабораторных условиях, имитирующих соревновательную деятельность, за две недели до основного старта сезона.

Исследованию подвергались показатели стрессоустойчивости – собственно стрессоустойчивость, мотивационная стабильность и эмоциональная регуляция.

Стрессоустойчивость нами рассматривается, как способность сохранять концентрацию при давлении: совершенных ошибках, ошибках судейства, непредсказуемых действий соперника, его атаки и т.п.; стабильную технику в критических моментах, таких как равный счёт, в преддверии последнего укола или удара.

Эмоциональная регуляция проявляется в: – скорости восстановления после неудачных действий; – в отсутствии демонстративной агрессии либо апатии.

Мотивационная стабильность проявляется в готовности бороться даже при проигрыше, в отсутствии «синдрома финалиста», который проявляется в виде потери концентрации после выхода в финал.

Диагностику этих показателей можно осуществлять при помощи следующих методик: тест Спилбергера-Ханина, на определение уровня ситуативной и личностной тревожности;

– методика «холодная голова» на основе регистрации ЧСС и кожных гальванической реакции во время имитации стрессовых ситуаций в бою;

– Видео анализ поведения в соревнованиях, где фиксируются количество ошибок в решающие моменты (тай-брейк, последний период боя), время восстановления после пропущенного удара.

Опросник «стиль поведения в стрессе», адаптированный для фехтования на саблях.

Диагностика проводилась в течение 2 месяцев и включала как лабораторные тесты, так и анализ реальных соревновательных данных. Результаты исследования психологической устойчивости высококвалифицированных саблистов представлены в таблице.

Таблица. Результаты исследования психологической устойчивости высококвалифицированных саблистов (n=25)

№	Параметр диагностики	Методика	Среднее по группе (балл)	Респон-ты с высоким уровнем (чел./%)	Респон-ты с низким уровнем (чел./%)
1	Уровень ситуативной тревожности	тест Спилбергера-Ханина	42,3	36	32
2	Уровень личностной тревожности	тест Спилбергера-Ханина	37,1	48	20
3	Физиологический отклик на стресс (ЧСС и КГР)	методика «холодная голова»	18,4 (из 25)	56	16
4	Техника в критические моменты (% ошибок)	Видеоанализ соревнований	24,5	64	24
5	Скорость восстановления (сек. после ошибок)	Видеоанализ соревнований	9,8 сек.	11/44	9/36
6	Эмоциональная регуляция (отсутствие срывов)	Опросник «стиль поведения в стрессе»	21,2 б. из 30	17/68	3/12
7	Мотивационная стабильность	Опросник «стиль поведения в стрессе» + анализ боев	19,1 б. из 25	13/52	7/28

Осуществляя детальный анализ по критериям, мы получили следующие результаты. Ситуативная тревожность у испытуемых в среднем составляет 42,3 балла и находится в зоне умеренной тревожности, что является нормальным и даже оптимальным для спортсменов перед стартом. Это свидетельствует о умении спортсменов достигать оптимальной мобилизации организма. Однако 32% респондентов показали высокую ситуативную тревожность (более 45 баллов), что указывает на склонность к панике и потере контроля в решающие моменты. Данной категории испытуемых требуется обучение техникам саморегуляции и дыхательным практикам непосредственно перед выходом на дорожку. Средний уровень показателя личной тревожности составил 37,1 балла – это низкий уровень, что говорит об устойчивой психике и адекватной самооценке большинства спортсменов в группе. По показателю «физиологический отклик» (методика «холодная голова») были получены следующие результаты: 56% спортсменов показали высокую устойчивость: их ЧСС и КГР быстро возвращались к норме после скачка. 16% спортсменов показали низкие результаты, их физиологические показатели долго оставались на высоком уровне, что говорит о глубоком стрессе и неспособности организма быстро восстанавливаться. Для них критически важна работа со спортивным психологом по методам биоуправления (технологии БОС).

Показатель «видеоанализ соревновательного поведения» позволил выявить особенности техники в критические моменты. В среднем 24,5% технических ошибок в атаке и защите ситуациях с равным счётом за 30 секунд до конца боя или в тай-брейке. 64% спортсмена демонстрируют стабильную технику (менее 20% ошибок). Спортсменов (24%) этот показатель превышает 35%, что свидетельствует о сбое техники под давлением критических условий.

По показателю скорость восстановления было получено среднее время 9,8 секунд. Это время, за которое спортсмен после пропущенного укола возвращается к боевой стойке и готовности к продолжению боя без видимых признаков негативных эмоций. 44% спортсменов восстанавливаются почти мгновенно (три – 5 секунд). В 306% случаев наблюдается длительное отвлечённое поведение – спортсмены отворачиваются, пускают оружие, жестикулируют, и их восстановления занимает 15 и более секунд. Это свидетельствует об утрате инициативы.

Психологическая анкетирование на основании опросника «стиль поведения стрессе» показала, что эмоциональная регуляция находится на достаточно высоком уровне. Высокий балл (21,2/25) указывает на хороший бойцовский характер в группе. Однако у 28% спортсменов выявлен «синдром финалиста» – заметное снижение мотивации и концентрации после достижения определённого результата, например выхода в финал, как будто уже цель достигнута.

Выводы. Проведённые исследования позволяют сделать вывод о неоднородном психофизиологическом состоянии группы спортсменов. В целом, коллектив демонстрирует хороший уровень готовности: нормальная ситуативная тревожность (42,3 балла) говорит об устойчивой психике большинства испытуемых. Это подтверждается высокими показателями эмоциональной регуляции (21,2/25) и стабильной техникой у 64% спортсменов в критические моменты боя.

Однако выявлен ряд критических зон, требующих адресной психологической работы. Почти треть команды (32%) склонна к панике (высокая ситуативная тревожность), а 24% демонстрирует технический сбой под давлением. Серьезную озабоченность вызывает группа спортсменов (16%) с низкой физиологической устойчивостью, чей организм не способен быстро восстанавливаться после стресса, что свидетельствует о глубоком перенапряжении. Кроме того почти треть спортсменов (28%) подвержены «синдрому финалиста», теряя мотивацию после достижения

промежуточных целей, а 36% демонстрируют длительное восстановление после ошибки, что ведёт к потере инициативы.

Таким образом, для повышения надёжности соревновательной деятельности необходима дифференцированная программа психолого-педагогического сопровождения. Она должна включать техники саморегуляции и дыхательной практики для контроля тревоги, методы биоуправления (БОС-технологии) для развития физиологической устойчивости и ментальный тренинг для преодоления «синдрома финалиста» и формирования навыка мгновенного восстановления концентрации после пропущенного укола. Разработка персональных программ психолого-педагогического сопровождения не менее важна, чем индивидуальные и тактические планы.

Библиографический список

1. Аркадьев В. А. Тактика в фехтовании. – М.: Физкультура и спорт, 1962.
2. Ибрагимов, К. А. Предстартовые психоэмоциональные состояния фехтовальщиков на этапе совершенствования / К. А. Ибрагимов, С. И. Филимонова // Международный психолого-педагогический симпозиум памяти профессора Вадима Альбертовича Родионова : Сборник, Москва, 26 апреля 2017 года. – Москва: Новая книга, 2017. – С. 48-51. – EDN YLJDDT.
3. Интеллектуализация образовательной среды в пространстве спортивной тренировки для подготовки высококвалифицированных спортсменов к оптимальной самореализации / В. М. Казакова, К. А. Ибрагимов, С. И. Филимонова, О. В. Мамонова // Культура физическая и здоровье. – 2024. – № 4(92). – С. 302-306. – DOI 10.47438/1999-3455_2024_4_302. – EDN OWTLRD.
4. Мидлер М., Тышлер Д. Тренировка в фехтовании на рапирах. – М.: Книга по Требованию, 2012.
5. Николаев Ю.М. Теория физической культуры. / СПб.: СПбГАФК, 2010. – С. 134.
6. Специфика силовой подготовки в тренировке фехтовальщиков на саблях высокой квалификации / К. А. Ибрагимов, С. И. Филимонова, Д. В. Глотов, Т. В. Балыкина-Милушкина // Культура физическая и здоровье. – 2024. – № 3(91). – С. 252-256. – DOI 10.47438/1999-3455_2024_3_252. – EDN JLBCCF.
7. Тышлер Д. А., Рыжкова Л. Г. Фехтование. Техничко-тактическая и функциональная тренировка. – М.: Академический проект, 2010.
8. Тышлер Д. А. Фехтование. Соревновательные технологии и методики специальной тренировки. – М.: Человек, 2013.
9. Тышлер Д. А., Тышлер Г. Д. Фехтование. От новичка до чемпиона. – М.: Академический проект, 2007.
10. Тышлер Д. А., Тышлер Г. Д. Фехтование на саблях. Техника, тактика, методика. – М.: URSS, 2019.
11. Алиев, А. Н. Актуальные проблемы подготовки научно-педагогических кадров в сфере физической культуры и спорта / А. Н. Алиев // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт". – 2023. – № 4. – С. 5-9. – EDN AFXPOS.
12. Алиев, А. Н. Применение игровой технологии при построении учебно-тренировочного процесса на занятиях по футболу / А. Н. Алиев // Научный вестник

Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт". – 2019. – № 2. – С. 21-24. – EDN HFOOGU.

УДК 37.013.42+ 316.6

Герменевтический подход в интерпретации понятий «воспитательное пространство» и «воспитательная среда»

Ильинская И.П.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Неоднозначность толкования таких категорий как «воспитательная среда» и «воспитательное пространство» обуславливает необходимость более подробного их рассмотрения с различных научных точек зрения и определения своей авторской позиции, в понимании взаимосвязи этих категорий, выделения в них общего и особенного. В результате теоретического исследования автор приходит к выводу о соотношении указанных категорий, обозначает контекст моделирования воспитательной среды школьного класса.

Ключевые слова: воспитание личности школьника, воспитательная среда, воспитательное пространство, воспитательная среда класса.

The ambiguity of the interpretation of such categories as "educational environment" and "educational space" makes it necessary to examine them in more detail from various scientific points of view and determine their author's position in understanding the relationship of these categories, highlighting their common and special. As a result of theoretical research, the author comes to the conclusion about the relationship of these categories, indicates the context of modeling the educational environment of the school class.

Keyword: education of the student's personality, educational environment, educational space, educational environment of the class.

Герменевтический подход в педагогике – это методология интерпретации и понимания смыслов, заложенных в образовательных текстах и процессах. Он рассматривает обучение и воспитание как диалог и взаимный обмен смыслами между педагогом и воспитанниками, как путь развития способности воспитанников к глубокому осмыслению и рефлексии наиболее важных, экзистенциальных смыслов и ценностей. Одной из таких ценностей является среда, в которой циркулируют идеи, нормы, ценности, интериоризируемые воспитанниками, делая их своими, личностными. Этот сложный процесс сегодня не может быть рассмотрен в рамках авторитарного взаимодействия, в котором жестко позиционируется субъект и объект – среда образовательного учреждения отражает достижения и нормы гражданского общества, готовя личность воспитанника к жизни и труду в социальной среде, к полноценной реализации всех социальных функций гражданина [2; 3; 4].

Воспитание подрастающего поколения в современных условиях протекает сложно и неоднозначно. Внешние политические, экономические и социальные условия не всегда позитивно влияют на организацию и результаты воспитания школьников. В педагогических исследованиях отмечаются отрицательные влияния внешних условий воспитания на усвоение духовных, нравственных, эстетических ценностных ориентаций, нравственных норм поведения, наследование и сохранение национальных ценностей и традиций. Отрицательные влияния затрудняют осуществление одной из ведущих

функций образовательного процесса – трансляцию культурных ценностей, затрудняют социализацию и становление личности растущего человека. Именно поэтому становится особенно важным создание условий «внутренних», конструируемых, проектируемых, поддающихся контролю и организации, каковыми являются условия школы, школьного класса, то есть его воспитательная среда [8].

Стремительное развитие, обновление и модернизация педагогической науки и педагогической практики обусловили научный поиск путей решения создавшихся проблем. Технологически он часто осуществляется посредством педагогического моделирования. Построение теоретических, концептуальных, структурных, функциональных, формальных, динамических и др. моделей часто приводит авторов к конструированию воспитательного пространства или воспитательной среды, в которых создаются необходимые условия и решаются поставленные проблемы. Однако, понятия «воспитательное пространство» и «воспитательная среда», как и многие другие педагогические понятия не имеют единого толкования и понимания. Поэтому не случайны вопросы, равно как и недопонимание: у исследователей, обращающихся к проблемам изучения и организации образовательного пространства и образовательной среды; у общающихся посредством педагогического текста (будущих педагогов и др.); у педагогов-практиков, которые не всегда с уверенностью могут ответить, что они создают или пытаются создать, организовать: воспитательную среду или воспитательное пространство.

Несмотря на то, что понятие «воспитательное пространство» используется в педагогической науке сравнительно недавно, отечественными учеными (Е.П. Белозерцев, Н.М. Борытко, Б.З. Вульф, Д.В. Григорьев, И.В. Демакова, Л.А. Кочемасова, Ю.С. Мануйлов, А.В. Мудрик, Л.И. Новикова, Л.Н. Огородова, В.Ю. Ромайкин, Н.Л. Селиванова, М.В. Шакурова и др.) обозначен ряд проблем методологического, организационно-управленческого, психолого-педагогического, социально-педагогического и методического (технологического) порядка, среди которых и проблема соотношения понятий «воспитательное пространство» и «воспитательная среда», которые часто определяются посредством друг друга [5; 7; 10]. Вместе с тем, на наш взгляд, эти понятия не синонимичны, хотя и тесно взаимосвязаны. Термин «пространство» имеет определенное значение в физико-математическом контексте – форма существования материи, характеризующаяся протяженностью и объемом, и в социальную сферу вошел относительно недавно. Часто в психолого-педагогических исследованиях воспитательное пространство определяется посредством понятия «среда» [1; 6; 7; 11].

Попытаемся, в свою очередь, очертить рамки понятий «воспитательное пространство» и «воспитательная (воспитывающая, педагогическая) среда», то есть среда, имеющая воспитательный потенциал и воспитывающее значение, оказывающая воспитательное воздействие, среда как совокупность условий существования, окружение. Что же общего и частного в этих понятиях? Опираясь на лексическое и семантическое значение указанных языковых единиц, приведем пример. Если мы представляем как «бороздят» корабли и самолеты воздушные и водные просторы нашей страны, то говорим о воздушном и водном пространстве, но если рассуждаем о жизни птиц и рыб, то непременно скажем о воздушной и водной среде, как среде их обитания. Безусловно, нельзя синонимизировать понятия «среды» и «воспитательной среды», но, нам думается, что именно количественные и качественные признаки являются одним из основных показателей в решении этого вопроса. Так, мы не отрицаем возможность моделирования образовательной среды, но в этом вопросе чаще употребляется понятие «пространство», среду же описывают как экзистенциальный феномен, среда больше дана в ощущениях и переживаниях. Сколь бы условно ни было подобное разграничение образовательного пространства и образовательной среды попробуем сопоставить их

некоторые характеристики в связке «воспитательное пространство» (ВП) – «воспитательная среда» (ВС). Если речь идет о ВП, то будем говорить об объективной реальности, если о ВС, то об окружении, совокупности условий. Если ВП – это форма существования материи, то ВС – вещество, заполняющее пространство. И далее по аналогии: количество и форма – качество и содержание; место – отношения; формальный характер – экзистенциальный характер; где осуществляется процесс – кем и как осуществляется процесс. Таким образом, в описание различного типа отношений человека чаще используется понятие «среда», в описании же места, форм взаимодействия и осуществления какого-либо процесса понятие «пространство». Анализируя современную систему образования и пути ее дальнейшего развития, современные ученые, педагоги используют оба понятия, иногда в неожиданных словосочетаниях. Не углубляясь в особые частные случаи, попробуем кратко рассмотреть два наиболее привычных понятия «детская среда» и «пространство детства».

Детская или же детско-юношеская среда – это феномен, отражающий отношения ребенка и окружающего мира, мира людей и мира вещей, в центре которых находится сам ребенок, отношений типа «Я – не Я», «Я – взрослый», «Я – учитель», «Я – сверстники», а также отношения к самому себе, познание себя, саморазвитие, самовоспитание. Понятие «пространство детства» следует определять, прежде всего, как период (когда?), то есть как процесс изучения, познания того места, в котором человек находится как ребенок. В этом случае пространство соотносится со временем, в частности с периодом детства и его особенностями, то есть нужно понимать, что исследуются формы и виды деятельности ребенка, сферы общения и отношений (семья, школа, малые социальные группы и др.). Осмысливая воспитательное пространство, мы можем говорить о целях и задачах, средствах, формах и методах воспитания, осмысливая же воспитательную среду – скорее о ценностных ориентациях, о качественных характеристиках средовых факторов, влияющих на развитие личности, о содержании деятельности педагога и ребенка. Пространство носит более структурный и статичный характер, чем среда, в свою очередь среда более подвижна и процессуальна, чем пространство. Теоретики средового подхода в воспитании говорят об открытости воспитательного пространства, его живом подвижном характере, возможности его моделирования, конструирования [9; 12; 13].

Значимым является наличие в педагогической науке уточняющих понятий, определяющих среды современного школьника относительно их характеристик (социальная, образовательная, воспитывающая, поликультурная и др.), так как характеристики среды позволят расставить акценты и на средовых факторах (агентах влияния). Не претендуя на исчерпывающее и единственно правильное понимание рассматриваемых понятий, отметим, что все существующие ныне подходы к рассмотрению среды базируются относительно человека или группы людей на количественных (пространственных) или качественных (собственно средовых) признаках. Мы можем отметить, что в педагогике понятия среды и пространства часто носят синонимичный характер, но, тем не менее, многие авторы педагогических научных трудов отдают предпочтение какому-то одному термину. В нашем понимании воспитательное пространство часто ассоциируется с воспитательной системой, носит характеристики объема и протяженности. Среда же наполнена, как правило, качественными характеристиками (профессиональная, возрастная, стихийная, личностная и под.). При этом мы не отрицаем и синонимии этих понятий в определенных случаях (воспитательное пространство микрорайона – воспитательная среда микрорайона). Относительно личности человека среда определяется по количественным (личностная среда (микромир) или среда социальной группы (семьи, школьного класса, профессионального коллектива, общества в целом)) и качественным (детская, профессиональная, семейная, управляемая, стихийная и

под.) характеристикам. Многие педагоги и психологи подчеркивали определяющие значение среды, отмечая одну из основных закономерностей взаимодействия среды и личности: чем большее воспитательное значение имеет среда, тем более воспитаны наши дети. Влияние средовых условий на формирование личности ребенка носит неоднозначный характер. Сила влияния среды может быть детерминирующей, индифферентной, перевоспитывающей и относиться личность к этому влиянию может неоднозначно – позитивно или негативно (Формирование толерантной личности..., 2004). Вместе с тем необходимо отметить, что для многих школьников, начиная уже с начальной школы школьный класс, классное сообщество, коллектив становится основной моделью социального мира, что существенно повышает значение того, как построен процесс воспитания в конкретном школьном классе, каково значение воспитывающей среды и ее влияние на личность каждого школьника.

Моделирование воспитательной среды или воспитательного пространства относительно школьного класса мало описано в педагогических трудах. Обычно моделирование воспитательного пространства охватывает более значительные единицы – школьный коллектив (систему), пространство района, города, края... Однако школьный класс является той ячейкой, той частью социальной среды, которая позволяет школьнику с первой ступени образования приобретать опыт общения и жизни в социуме, в сообществе людей, приобретать знания, умения и навыки организации личной жизни и деятельности. В идеальном варианте классное сообщество должно стать высокоразвитым коллективом сверстников и только тогда класс будет обладать воспитывающим воздействием на личность. Классный коллектив будет наиболее полно реализовывать свои воспитательные функции в том случае, когда удастся организовать сотрудничество всех субъектов – учеников, учителей, родителей – для создания среды класса, дающей почувствовать отдельной личности причастность к коллективу, защищенность, уверенность в себе, осознание своей нужности и значимости, ощутить эмоциональное здоровье, иметь возможность для развития духовно-нравственного потенциала своей личности, возможность приумножать социальные знания, умения и навыки. В современных образовательных учреждениях, начиная с дошкольного образования, речь идет о таких требованиях к воспитательной среде как комфортность и безопасность, учитывающих психологические факторы, факторы здоровьесбережения, факторы дизайна педагогической среды. Для создания воспитывающей среды школьного класса или же моделирования воспитательного пространства класса необходимы новые методы, отвечающие духу времени, к которым относятся различные игровые технологии, технологии социального проектирования, использование проектных и проблемных методов в воспитании и организации жизни в классном сообществе и др. Также немаловажен учет современных факторов влияния на личность школьника, которые связаны в основном с применением информационно-коммуникативных технологий: это и учет увеличения визуализации информационного поля, учет виртуализации сознания ребенка, учет цифровизации прежде всего образовательной среды школьника. В определении взаимосвязи понятий «воспитательная среда» и «воспитательное пространство» нами выделены общие и особенные характерные черты, которые необходимо учитывать в процессе педагогического моделирования: количественные и качественные признаки, позволяющие соотносить воспитательное пространство с формальными, а воспитательную среду с содержательными компонентами образования и воспитания. Влияние воспитательной среды класса на личность часто имеет определяющее значение, что обуславливает необходимость учета всех современных средовых факторов воспитания личности школьника.

Библиографический список

1. Борытко Н.М. Пространство воспитания: образ бытия: Монография / Науч. ред. Н.К. Сергеев. Волгоград: Перемена, 2000. 225 с.

2. Булатников И.Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К.Д. Ушинского // Известия РАО. 2014. №3. С.14-34.
3. Булатников И.Е. Этические основы русского образования в философско-педагогической концепции Е.П. Белозерцева // Психолого-педагогический поиск. 2015. № 1 (33). С. 110-133.
4. Булатников И.Е., Репринцев А.В. Системная методология в контексте поиска оптимальной модели реформирования российского образования // Психолого-педагогический поиск. 2012. № 22. С. 19-34.
5. Ильинская И.П. Поликультурная среда в эстетическом развитии младшего школьника: монография / науч. ред. Проф. И.Ф. Исаев. – Курск: ВИП, 2018. 264 с.
6. Мануйлов Ю.С. Средовой подход в воспитании. М.; Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2002. 157 с.
7. Огородова Л.Н. Методологические основы развития воспитательного пространства класса: к вопросу о понятиях // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9763>
8. Репринцев А.В. Культурно-образовательная среда в становлении личности русского человека // Педагогика. 2015. №1. С. 88-96.
9. Репринцев А.В., Сухоруков И.С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества как проблема современной психологии и социальной педагогики // Научные ведомости БелГУ. 2017. Т.33. №7 (256). С.142-149.
10. Ромайкин В.Ю. Соотношение понятий «воспитывающая среда» и «воспитательное пространство» // Ярославский педагогический вестник. 2003. №3(36). С.79-81.
11. Селиванова Н.Л. Воспитательное пространство: основные теоретические представления // Воспитательное пространство: опыт региона: Монография / Под ред. Н.М. Рассадина. Кострома: Авантитул, 2006. 211 с. С. 5-19.
12. Формирование толерантной личности в полиэтнической образовательной среде. Учебное пособие / В.Н. Гуров, Б.З. Вульф, В.Н. Галяпина и др. М.: Педагогическое общество России, 2004. 240 с.
13. Шабалдас А.Е.. Теория и практика формирования личности школьника в поликультурной среде. Дисс. д.п.н. Ставрополь, 2006. С. 23-24.
14. Алиев, А. Н. Актуальные проблемы подготовки научно-педагогических кадров в сфере физической культуры и спорта / А. Н. Алиев // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт". – 2023. – № 4. – С. 5-9. – EDN AFXPOS.
15. Алиев, А. Н. Применение игровой технологии при построении учебно-тренировочного процесса на занятиях по футболу / А. Н. Алиев // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт". – 2019. – № 2. – С. 21-24. – EDN HFOOGU.

УДК: 796/799

**Самореализация и самоактуализация в спортивной деятельности и
диагностика их показателей**

Казакова В.М.

Московская государственная академия физической культуры

В статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ самореализации и самоактуализации в контексте спортивной деятельности. В работе предложено и теоретически обосновано оригинальное разведение понятий. Под самореализацией понимается процесс развития и использования своих способностей через тренировки, совершенствование навыков и преодоление ограничений. Самоактуализация рассматривается как достижение высот в спорте – реальные победы, рекорды и признание, подтверждающие полную реализацию потенциала. Исследование выявляет ключевые различия между этими понятиями. Самореализация носит процессуальный и субъективный характер, в то же время, как самоактуализация связана с субъективными результатами и социальным подтверждением успеха. Особое внимание уделяется их взаимосвязи: самореализация создает основу для самоактуализации, а достигнутые вершины мотивируют к дальнейшему развитию. Большое внимание уделяется разработке авторского диагностического комплекса, направленного на комплексную оценку самореализации и самоактуализации спортсменов.

Ключевые слова: диагностика, самореализация, самоактуализация, спорт, мотивация достижения личностный рост, спортсмены.

The article provides a comparative analysis of self-realization and self-actualization in the context of sports activities. The paper proposes and theoretically substantiates the original dilution of concepts. Self-realization is understood as the process of developing and using one's abilities through training, improving skills, and overcoming limitations. Self-actualization is seen as reaching heights in sports - real victories, records and recognition that confirm the full realization of potential. The study reveals the key differences between these concepts. Self-realization is procedural and subjective in nature, while self-actualization is associated with subjective results and social confirmation of success. Special attention is paid to their interrelationship: self-realization creates the basis for self-actualization, and the achieved peaks motivate for further development. Much attention is paid to the development of an author's diagnostic complex aimed at a comprehensive assessment of athletes' self-realization and self-actualization.

Keywords: diagnostics, self-realization, self-actualization, sport, motivation, personal growth, athletes.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью перехода от оценки исключительно спортивных результатов к анализу личностного благополучия спортсменов, что является ключевым фактором долгосрочной успешной карьеры в условиях высокой конкуренции современного спорта высших достижений. На современном уровне развития спорта физические кондиции сильнейших атлетов мира сравнимы, при этом решающее значение часто приобретает психологическая устойчивость, целеустремлённость и внутренняя мотивация. Именно эти качества заложены в глубинные механизмы самореализации и самоактуализации. Спортсмены постоянно сталкиваются со стрессом, травмами, неудачами и давлением ожиданий высокого результата. Личность, самореализующаяся, находящаяся на пути к

самоактуализации в спортивной деятельности, обладает большей психологической устойчивостью и меньше подвержена синдрому национального выгорания и депрессивным состояниям, что продлевает спортивное долголетие.

Практическая значимость заключается в создании инструмента для профилактики выгорания, индивидуализации тренировочного процесса и поддержание психического здоровья спортсменов на всех этапах их карьеры.

Ход работы и обсуждение результатов. Анализ научной литературы позволил определить ключевые различия и взаимосвязи между самореализацией, как процессом развития способностей, и самоактуализацией, как реальным достижением высот в спортивной деятельности. Сущностные различия заключаются в следующем:

Самореализация – это динамический процесс раскрытия потенциала через тренировки и выступления на соревнованиях, освоение навыков и преодоления ограничений. В спортивной деятельности она проявляется в ежедневной работе над собой.

Самоактуализация – это идеальный результат процесса самореализации, выраженный в конкретных достижениях (победы, рекорды, звание), которые подтверждают реализованность потенциала спортсмена.

Временная перспектива в анализируемых процессах тоже неодинакова. Самореализация носит длительный характер и может продолжаться даже без внешних признаков успеха (например, улучшение качества подготовки, техники, тактики без особых побед). Что касается самоактуализации – это точечные моменты триумфа, маркирующие переход на новый уровень (чемпионский титул, выполнение норматива и др.).

Критерии оценки у данных явлений также отличаются. Для самореализации важны субъективные показатели: прогресс, мастерство, удовольствие от процесса, преодоление страхов и т.п. Для самоактуализации ключевыми являются объективные критерии: общественное признание, объективные измеримые результаты (время, баллы, места).

Роль мотивации проявляется в данных явлениях по-разному. Самореализация поддерживается преимущественно внутренней мотивацией, которая проявляется в стремлении к росту, глубокому внутреннему интересу к спортивной деятельности, виду спорта, соревнованиям и т.п.). Самоактуализация часто требует внешней стимуляции, которая рассматривается в качестве конкуренции, тренерских требований, зрительских ожиданий и т.п.

Важными характеристиками при исследовании данных процессов являются риски и баланс. Акцент только на самореализацию может привести к отсутствию амбиций в спорте и, так называемый, «застой» спортивных результатов.

Исключительный фокус только на самоактуализацию провоцирует «синдром отложенной жизни», может привести к истощению, потере радости от спорта и фрустрации.

Идеальной моделью для спортивной деятельности является взаимодополняемость - синергия данных процессов: самореализация создает фундамент для самоактуализации. Без развития способностей невозможны высокие спортивные достижения. Что касается самоактуализации, то она дает обратную связь, мотивирует спортсменов к дальнейшему развитию. Успех подкрепляет желанием спортсменов тренироваться дальше и покорять все новые вершины спортивного Олимпа.

Таким образом, в спорте самореализация и самоактуализация образуют так называемый цикл: процесс развития способности ведёт к вершинам, которые, в свою очередь, открывают новые перспективы для самореализации. Осознание этой связи помогает спортсменам избегать перекосов, гнаться только за медалями, забывая о

личном прогрессе, и выстраивать устойчивую траекторию личностного роста и спортивного мастерства.

В научной литературе широко известны опросники, такие как тест САМОАЛ на базе концепции А. Маслоу, методика «самоактуализационный тест» САТ Э. Шострома и др., созданы для общей популяции. Они не учитывают специфические цели, ценности и критерии успеха спортивной деятельности, так как реализация потенциала для спортсмена может измеряться конкретными спортивными результатами, а не абстрактными категориями.

Вопросы в общих тестах могут быть непонятны или нерелевантные для спортсменов, такие как вопросы о творчестве в обыденном смысле, что снижает достоверность результатов. Необходимо разработать инструментарий, прошедший апробацию именно на спортивной выборке и доказывающий свою валидность и надёжность в этом контексте. В нашем исследовании мы разделяем два понятия: «самореализация» нами определяется как реализация способностей, талантов, возможностей в спорте и личностный рост. «Самоактуализация» - это стремление к максимальному достижению социальных результатов. В спортивной педагогике и психологии эти понятия часто идентифицируются, смешиваются. Чёткий диагностический инструментарий поможет их и операционализировать и развести.

Для построения эффективной системы подготовки необходимы не только данные о физическом состоянии спортсмена, но и о его психологическом портрете. Новый инструментарий позволит диагностировать уровень личностного развития мотивационной сферы каждого, выявить спортсменов группы риска, склонных к выгоранию, с внешней мотивацией, страхом неудачи, оценить эффективность психологического сопровождения, индивидуализировать подход к каждому. Это необходимо, так как для одного спортсмена ключом к успеху является работа над самооценкой потенциала и самооценкой результата, а для другого – развитие креативности и спонтанности.

В современном спорте все больше уделяется внимание не только результату, но и благополучию спортсменов по окончании спортивной карьеры. Разработка такого инструментария соответствует парадигме «спорт во имя здоровья и гармоничного развития личности». Спортсмены, достигшие уровня оптимальной самореализации, имеющие широкие интересы вне спорта, принимающие окончание спортивной карьеры, успешнее проходят сложный период завершения профессиональной карьеры и адаптации к новой жизни.

Таким образом, разработка специализированного диагностического инструментария показателей самореализации и самоактуализации в спорте является актуальной и востребованной темой. Она обусловлена не только научной необходимостью восполнения арсенала методов спортивной психологии и педагогики, но и практическим запросом тренерского корпуса, психологов, спортсменов и менеджеров для повышения эффективности спортивной подготовки и сохранения здоровья спортсменов. Кроме того, разработка данной темы является социальным трендом, ориентированным на гуманизацию спорта высших достижений и заботу о личностным развитии спортсмена, как ценности.

В исследованиях профессора С. И. Филимоновой определяется уровень самореализации спортсмена через три интегральных показателя: удовлетворённость (субъективно – эмоциональный компонент); продуктивность самореализации (объективно – деятельностный компонент); цена самореализации (компонент затрат и баланса).

Удовлетворённость - это субъективная оценка спортсменом качества своего пути в спорте, процесса движения к целям. Ключевыми диагностируемыми аспектами

являются: - удовлетворённость избранным видом спорта, удовлетворённость от ежедневной работы и ощущение роста мастерства от физической нагрузки; - удовлетворённость собственным развитием. Насколько он ощущает прогресс; – удовлетворённость отношениями в системе «спортсмен–тренер– команда».

Показатель «продуктивность самореализации» - это объективно измеримые или наблюдаемые результаты процесса, его эффективность. Ключевыми диагностируемыми объектами в спорте можно назвать следующие: - динамика спортивных результатов, определение самооценки потенциала и самооценки результата; - стабильность выступлений; - освоение новых навыков и элементов, насколько успешно спортсмен обучается, внедряя новое в свой арсенал; - эффективность использования ресурсов, которые включают рациональное использование спортсменом времени тренировок, своих сил, советов тренера и т.п.

Высокая продуктивность – это видимый измеримый рост мастерства и результатов. Низкая продуктивность – «топтание на месте», несмотря на усилия.

Цена самореализации – это оценка затрат (физических, психологических, социальных), которые спортсмен несёт на своем пути. Низкая цена при высокой продуктивности и удовлетворённости – идеал. Высокая цена – фактор риска для выгорания и ухода из спорта. Ключевые диагностируемые аспекты цены спортивной деятельности: – физическая цена – уровень хронической усталости, количество и серьезность травм, состояние здоровья; – психологическая цена это уровень стресса, тревожности, наличие невротических состояний, таких как страх неудачи и т.п., эмоциональное выгорание; – социальная цена - складывается из компонентов, от которых пришлось отказаться ради спорта, таких, как чувство одиночества или оторванности от нормальной жизни, баланс «затраты – вознаграждение».

Высокая цена – это истощение, травмы хронический стресс, социальная изоляция. Низкая цена – умение восстанавливаться, поддерживать баланс в жизни, сохранять психическое здоровье.

Такой трехфакторный подход позволяет дать глубокую практическую оценку ситуации спортсмена и наметить точечные «мишени» для работы спортивного психолога и тренера.

Исходя из нашего определения самоактуализации, можно утверждать что показатели самоактуализации – это конкретные, верифицируемые маркеры успеха, которые можно зафиксировать и измерить. Их можно разделить на объективные – внешние, документально подтверждаемые, и субъективные, внутренние переживания этих достижений.

Объективные внешние показатели фиксируют формальные, социальное признание достижений. Это наличие и уровень звания мастер спорта, мастер спорта международного класса, заслуженный мастер спорта и т.п.; занятие призовых мест на соревнованиях определённого уровня соревнований (олимпийские игры, чемпионат мира Европы, чемпионат России и т.п.) и занятые места (1,2,3). Измерение осуществляется путём создания системы баллов. Олимпийские игры – 100 баллов; призёр победитель чемпионата мира 90 баллов; призёр чемпионата России 70 баллов; победитель первенства области 40 баллов. Бальная система позволит дать интегральную оценку. Ещё один показатель установления официального рекорда. Включение в состав сборных команд – показатель, вхождения в основной или резервный состав сборной страны, региона. Определяется фактом приказа о включении в состав сборной. Значение имеет уровень сборной (основная, молодёжная, юниорская и т.п.)

Субъективные внутренние показатели самоактуализации отражают личностную значимость достижений для самого спортсмена. Именно они превращают сухую цифру рекорда в акт самоактуализации. К ним можно отнести:

– переживания полноты реализации потенциала. В основу заложено глубокое внутреннее чувство того, что в данный момент времени и на данном этапе спортсмен выложился на 100% и реализовал все что мог. Без этого чувства даже золотая медаль может восприниматься как неудача, могут мучить мысли «а мог бы и лучше»;

– чувство самоуважения и профессиональной состоятельности, которая проявляется в уверенности, в том, что достигнутый результат является закономерным итогом проделанной работы и подтверждает высокий класс спортсмена;

– признание со стороны «значимых других», где ценность достижения определяется не только самим фактом, но и признанием со стороны людей, чье мнение важно для спортсмена, таких как тренер, родители, товарищи по команде, средства массовой информации и т.п.;

– осознание собственной уникальности и мастерства, понимание спортсменом, что он не просто выиграл, а продемонстрировал нечто исключительное в своем виде спорта.

Высокий уровень самоактуализации – это сочетание высоких объективных результатов и высокого субъективного чувства реализованные, гордости и полноты.

Выводы: По результатам исследования нами разработаны два опросника: Опросник диагностики процесса самореализации спортсмена (ОДПСС) Опросник диагностики спортивной самоактуализации (ОДСС).

Выявлены ключевые диагностируемые профили, имеющие практическую значимость для спортивных психологов и тренеров: гармоничный профиль (высокие показатели процесса и результата); выгорающий чемпион (высокий результат при низком качестве процесса и высокой цене); кризисный профиль (низкие показатели по всем компонентам, требующие немедленного вмешательства).

Библиографический список

1. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2019. – 400 с.
2. Леонтьев Д.А. Самореализация и сущностные силы человека // Психология с человеческим лицом. – М.: Смысл, 2021. – С. 156-178.
3. Гордеева Т.О. Мотивация достижения в спорте: от самоактуализации к самореализации // Психологический журнал. – 2022. – Т. 43, № 3. – С. 45-58.
4. Деркач А.А., Исаев А.А. Психология спорта: личностный рост и самоактуализация. – М.: Советский спорт, 2018. – 240 с.
5. Иванова Л.М. Психологические детерминанты самореализации спортсменов в условиях соревновательной деятельности: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2020. – 187 с.
6. Калинин С.А., Петровский В.А. Сравнительный анализ концепций самореализации и самоактуализации в психологии спорта // Вестник спортивной науки. – 2021. – № 5. – С. 12-19.
7. Самореализация личности учителя : учебно-методическое пособие / С. И. Филимонова, Л. В. Новоточина, Г. Р. Гостев, М. Я. Виленский ; Рекомендовано Окружным Методическим Центром Управления образования Юго-западного административного округа г. Москвы; Московский государственный строительный университет. – Москва : Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, 2008. – 82 с. – ISBN 5-7264-0439-4. – EDN WJWXRV.
8. Филимонова, С. И. Физическая культура и спорт как пространство формирования оптимальной самореализации личности : специальность 13.00.04 "Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и

адаптивной физической культуры" : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Филимонова Светлана Ивановна. – Москва, 2004. – 48 с. – EDN NJRVCR.

9. Филимонова, С. И. Физическая культура и спорт - пространство, формирующее самореализацию личности / С. И. Филимонова. – Москва : Научно-издательский центр "Теория и практика физической культуры и спорта", 2004. – 316 с. – ISBN 5-93512-021-6. – EDN QTLIWX.

10. Шелдон К.М. Самоактуализация и субъективное благополучие в спорте: современные исследования [Электронный ресурс] // Психология спорта. – 2023. – URL: <https://www.psychologyofsport.com> (дата обращения: 01.06.2024).

11. Алиев, А. Н. Философский концепт методологических аспектов современного футбола / А. Н. Алиев // Образование. Наука. Научные кадры. – 2025. – № 3. – С. 241-246. – DOI 10.24412/2073-3305-2025-3-241-246. – EDN UJKLNI.

12. Алиев, А. Н. Основные современные тенденции развития футбола в России: вызовы времени / А. Н. Алиев, Р. Р. Магомедов // Вестник Ставропольского государственного педагогического института. – 2024. – № 3(23). – С. 28-35. – EDN XFNONE.

УДК 37.013.42 + 316.6

Сторителлинг в системе факторов этнической социализации личности

Карцева Л.В.

Курский государственный университет

В настоящей статье раскрывается сходство двух процессов: сторителлинга и социализации, в ходе которых формируется идентичность, понимаемая как способ индивидуальной организации жизненного опыта. Автор приходит к выводу, что каждый из ее типов является компонентом единой системы представлений человека о себе – «Я-концепции», целостность которой обеспечивается через нарратив, непрекращающееся и противоречивое влияние которого теоретически и практически доказывается в тексте.

Ключевые слова: «Я-концепция», нарратив, сторителлинг, социализация, идентичность, контекст, прайминг.

This article reveals the similarity of the two processes: storytelling and socialization, during which identity is formed, understood as a way of individual organization of life experience. The author comes to the conclusion that each of its types is a component of a single system of human representations of oneself – the "I-concept", the integrity of which is ensured through a narrative, the incessant and contradictory influence of which is theoretically and practically proved in the text.

Keywords: "self-concept", narrative, storytelling, socialization, identity, context, priming.

Как известно, в начале было слово, – и если оно действительно является первоисточником всего вообще, то в эту безразмерную совокупность входит, надо полагать, и каждый отдельный представитель рода человеческого. Иначе почему мы так любим рассказывать истории? Что ж, для начала следует разобраться, кто такие «мы». В ситуации, требующей намеренного включения в процесс осознания собственной субъектности, принято обращаться к характеризующемуся уникальностью, динамичностью, а при определенной доле везения еще и адекватностью, набору представлений о себе, организованному в сложную систему с изменяющейся от автора к автору структурой – то есть, к «Я-концепции». Обычно ее разделяют самым неинтересным способом, предполагающим наличие ряда составляющих: осознания своих физических, интеллектуальных, характерологических, социальных и пр. свойств; самооценки; субъективного восприятия влияющих на собственную личность внешних факторов [5, с. 288].

Второй по популярности метод предложен Робертом Бернсом, согласно которому «Я-реальное» и Я-идеальное» составляют глобальную иерархическую конструкцию установок личности на себя. В качестве третьего выступает концепция дифференциации по уровню активности, концентрирующейся вокруг доминирующей на нем потребности: в физическом благополучии, принадлежности или самоопределении. Соответственно последним, выделяют такие элементы, как: схема тела; арсенал социальных идентификаций; комплекс фактов, подтверждающих уникальность личности.

И, наконец, четвертая, наиболее полная и удобная в применении теория утверждает, что «Я-концепция» имеет несколько наделенных одинаково сильным влиянием, но отличных друг от друга по содержанию компонентов, позволяющих проследить, каким образом знания человека о самом себе обуславливают его деятельностное и эмоциональное поведение.

Есть еще один подход, с хронологической основой, угрожающий погружением в пучину экзистенциальных проблем, и тем заманчивый. Поэтому на нем мы остановимся немного подробнее.

Все варианты «нас» существуют одновременно – или не существуют вовсе, смотря какое состояние стакана для вас привычно. Оценивать его наполненность (или, разумеется, опустошенность) можно не только с умозрительных, но и вполне конкретных позиций, обеспечивающих наличие трех версий представлений о себе: «я-прошлого», которое «у большинства из нас...сводится к нарезке из самых впечатляющих моментов. Мы склеиваем их в одну ленту нарратива – непрерывного повествования, вроде бы плавно подводящего к нашему нынешнему "я"» [4, с. 10-11], а от него – к черновому «я» из будущего. Именно эта «когнитивная конструкция, которая позволяет нам поддерживать необходимую иллюзию, будто вы всегда были и остаетесь одним и тем же человеком» [4, с. 16] и сохраняет целостность «Я-концепции», ограничивая ее повествовательными рамками, или так называемыми нарративными шаблонами, формирующимися вплоть до отрочества, по мере усложнения сторителлинга. Как выяснила Сьюзан Энгель, этот процесс насчитывает пять последовательных стадий.

Первая – по достижению 2-х лет, ребенок осознает свою протяженность во времени, принимая воспоминания как факты, напрямую относящиеся к нему.

Вторая – примерно к 3-м годам, обладателями собственного прошлого и будущего становятся находящиеся в непосредственной близости взрослые; через общение с ними он «усваивает некую версию прошлого, основанную не только на пережитом лично, но и на знаниях, которыми с ним делятся» [4, с. 45-46].

Третья – следующая пара лет тратится на децентрацию личного нарратива (то есть, на обучение построению опыта в гармоничную композицию, пригодную для эффективного обмена информацией с окружающим миром и населяющими его людьми).

Четвертая – предпоследний этап, завершение которого приходится к 9-ти годам, знаменуется расширением репертуара, отличающегося нецеленаправленной, а оттого особенно изысканной искренностью.

Пятая – конец творческому подъему приходит вместе с окончанием начальной школы в силу сокращения количества приемлемых в данном конкретном обществе сюжетов: долгие месяцы, предшествующие наступлению подросткового возраста, дети «примеряют их, как наряды, определяя по отклику родителей и сверстников, какие подходят лучше всего» [4, с. 46].

«В свете этого значимость первых историй – тех самых, которые мы слышим в детстве, – увеличивается еще больше, ведь они не только образуют шаблон, с которым сопоставляются все остальные истории, – они остаются с нами на всю жизнь и определяют, что именно мы будем принимать как данность» [4, с. 37-38]. Так сторителлинг становится механизмом освоения принятых в данном обществе социокультурных ценностей, норм и правил выбора между ними. На самом деле, его специфика успешно раскрывается и в других, более привычных терминах социализации, однако, каким бы понятийным аппаратом мы ни пользовались, нельзя не признать, что «рассказывание историй – это не просто побочный эффект развития. Это и есть сам процесс» [4, с. 48], без которого разрозненные «я» никогда бы не превратились в интегральную систему представлений о себе – ту самую, с которой начиналось наше рассуждение. Но что представляют собой вышеупомянутые разрозненные «я»?

По сути, это ряд аспектированных подобий одноименной концепции (не относится ли она, в таком случае, к категории фракталов?) или – множество видов индивидуальной организации жизненного опыта, а такая формулировка почти дословно повторяет данное Эриком Эриксоном определение идентичности в единственном числе. Он задает ее «как сложное личностное образование, имеющее многоуровневую структуру» [3, с. 21] и доступное к анализу на – снова – трех уровнях: индивидуном (здесь идентичность означает осознание неделимости «я-нынешнего», «я-прошлого» и «я-будущего» со всеми сопутствующими физическими и психологическими особенностями); личностном (со второй точки зрения она «определяется как ощущение человеком собственной неповторимости..., задающее некоторую тождественность самому себе») [3, с. 22]; и социальном (который подразумевает, что идентичность – это «конструкт, который отражает внутреннюю солидарность...с социальными, групповыми идеалами и стандартами и тем самым помогает процессу Я-категоризации: это те наши характеристики, благодаря которым мы делим мир на похожих и непохожих на себя») [3, с. 22].

Несмотря на то, что «систематическое восприятие и рассказывание историй закрепляют в нашем сознании мысль, что мы совершаем путешествие, в котором нам отведена роль героя» [4, с. 36], персональная идентичность всегда является производной идентичности коллективной.

За более чем сорок тысяч лет эволюции межличностных отношений человеческий мозг «развился как ориентированный на контакт и объединение с другими» [2, с. 37]: частота успешного достижения цели оказалась прямо пропорциональна количеству участников первобытного предприятия, а поскольку паттерны поведения, по праву адаптивности закрепленные естественным отбором, в сущности, не изменились, чувство «Мы» по-прежнему превалирует над чувством «Я», – поэтому только очень и очень немногие наши решения по-настоящему самостоятельны. «Мы посещаем тренировки, потому что наши друзья занимаются спортом. Я смотрю это телешоу, потому что его любит моя мама. Я приобрела страховку, потому что о ней мне рассказала знакомая, с которой я общалась за ужином в прошлую субботу. Мои дети играют в теннис, потому что этим спортом занимаются два их одноклассника, а еще скоро мы летим в Малайзию, потому что один из друзей в соцсетях выложил фото из отпуска в Малайзии» [2, с. 32]. Общество сильно влияет на нас, или, если быть точнее, на ту идентичность, которую мы считаем исключительно нашей, и нейробиологические предпосылки для этого создаются, в основном, окситоцином, усиливающим просоциальную активность, – но только тогда, когда ситуация подразумевает коммуникацию с людьми, относящимися к категории «Своих». Во взаимодействии с «Чужими» этот же гормон вызывает противоположные последствия, причем совершенно не важно, по каким именно признакам происходит размежевание: явным и конкретным, то есть хорошо заметным и генетически подкрепленным – в таком случае мы говорим о проявлении «эффекта зеленой бороды» – или минимальным и произвольным, потому что «независимо от ничтожности критериев группирование само по себе активирует предрасположенность» [9, с. 348] к выбранной и даже навязанной компании. Иными словами, сначала мы отделяемся от «Них», отталкиваясь от случайных черт, а потом связываем эти случайные черты с более объективными. Так возникает групповой нарратив, закрывающий потребность в принадлежности, необходимость удовлетворения которой и не позволяет нашему личному нарративу – то есть, индивидуально организованному опыту, – отличаться слишком сильно.

И хотя мы уже выяснили, что является доминирующим фактором формирования *любой* идентичности, в том числе, коллективной, вопросы на этом не заканчиваются: их становится больше. Ввиду того, что бесконечность для настоящей работы – это все-таки предел, выберем самые любопытные из них. Итак, сохраняется ли влияние повествования и после стабилизации той специфической структуры, которая поддерживает и поддерживается чувством «Мы»? Может ли оно привести к результатам, противоположным смысловой нагрузке?

Ответы: «да» и «да», но не будем забегать вперед.

«Мы нуждаемся в объяснениях того, почему ведем себя определенным образом и как функционирует окружающий мир. Мы нуждаемся в объяснениях даже когда они совершенно ничемны и имеют мало общего с реальным положением дел. Мы по натуре склонны рассказывать истории и делаем это до тех пор, пока не находим объяснение, которое нам нравится и которое звучит достаточно правдоподобно, чтобы ему поверить» [1, с. 208] – просто

потому, что взрослеем на них. Конечно, это очень упрощенное объяснение взаимовлияния мозга и преследующих нас от рождения до смерти нарративов, но, чтобы подробно рассматривать компрессию через установление причинно-следственных связей, обусловленную физическими ограничениями организма (и так возникают те истории, которые считаются подлинными воспоминаниями и наполняют «я-прошлое» содержанием), может понадобиться отдельная статья – а значит, придется удовольствоваться доступным объемом материала, оговорив только, что именно она наделяет человеческую память контекстом. И вообще-то, опираться на него «хорошо, если обстоятельства, когда мы нуждаемся в информации, соответствуют той обстановке, в которой мы ее усвоили» [7, с. 44], но постоянно изменяющиеся условия среды очень усложняют дело: мозг, привыкший опираться на истории, заставляет своих хозяев видеть сюжеты там, где их нет, соединяя между собой любые внешние стимулы, смежные во времени, допуская таким образом постоянное и произвольное влияние одних на обработку других. А это уже когнитивное искажение с красивым названием «прайминг». И именно оно делает совокупность идентичностей такой уязвимой даже после урегулирования отношений социума и наших представлений о себе.

Чтобы не быть голословными и иметь практические доказательства сделанных теоретических выводов, мы провели собственное исследование, направленное на определение влияния прайминга на один из типов индивидуальной организации жизненного опыта.

Опытно-экспериментальной базой стала МБОУ СОШ «№31 им. А. М. Ломакина» города Курска, где к участию были привлечены учащиеся 10-х – 11-х классов в количестве 60 человек (из них 35 мальчиков и 25 девочек), разделенные на равные по численности экспериментальную и контрольную группы, каждая из которых проходила «Шкальный опросник этнической идентичности» О. Л. Романовой [6], – с той разницей, что члены первой непосредственно перед выполнением задания знакомились с пятью фрагментами их художественных текстов соответствующей проблематики (подобранные нами эпизоды носили политически-нейтральный характер и затрагивали вопросы принадлежности и взаимоотношений с представителями других народов лишь опосредованно). Среди произведений, откуда мы имели смелость их позаимствовать, находятся: «Тигана» Гая Гэвриела Кея, «Вавилон» Ребекки Куанг и «Народ, или когда-то мы были дельфинами» Терри Пратчетта.

Приступать к качественному анализу полученных результатов необходимо после знакомства с их количественным эквивалентом. Его, укомплектованного в таблицы, мы расположили ниже (Табл.1).

Таблица 1. Оценка уровня этнической идентичности в контрольной группе
(в %; n = 30; сентябрь 2025 г.)

Шкала	Низкие значения	Средние значения	Высокие значения
Чувство принадлежности к своей этнической группе	57	43	0
Значимость этнической принадлежности	7	53	40
Оценка взаимоотношений большинства и меньшинства	10	63	27

Данные, собранные в контрольной группе, позволяют нарисовать не то чтобы совсем неутешительную, но настораживающую картину: пусть показатели по последней и предпоследней шкалам в массе своей находятся в пределах средних значений, показатели по первой свидетельствуют о превалировании среди подростков гипоиентичности; то есть, о том, что у большинства чувство принадлежности к своей этнической группе пугающе низкое.

Изменилось ли положение вещей в экспериментальной группе? (Табл.2).

Таблица 2. Оценка уровня этнической идентичности в экспериментальной группе
(в %; n = 30; сентябрь 2025 г.)

Методика «Шкальный опросник этнической идентичности» О.Л. Романовой

Шкала	Низкие значения	Средние значения	Высокие значения
Чувство принадлежности к своей этнической группе	50	43	7
Значимость этнической принадлежности	10	47	43
Оценка взаимоотношений большинства и меньшинства	13	77	10

Положительная динамика налицо. В процентном соотношении ее можно выразить следующим образом (Бабл.3):

Таблица 3. Оценка влияния прайминга на уровень этнической идентичности подростков контрольной и экспериментальной групп (в %; n=60; сентябрь 2025 г.)

Методика «Шкальный опросник этнической идентичности» О.Л. Романовой			
Шкала	Разница низких значений	Разница средних значений	Разница высоких значений
Чувство принадлежности к своей этнической группе	<7	0	>7
Значимость этнической принадлежности	<3	>6	<3
Оценка взаимоотношений большинства и меньшинства	<3	<14	>17

Итак, истории, прочитанные участниками экспериментальной группы, способствовали изменениям всех структурных компонентов взятого подвиды социальной идентичности – и это легитимизирует один из наших ответов, благо оба они одинаковые. Что насчет другого?

Для доказательства второго «да» стоит повнимательнее присмотреться к шкале с аналогичным номером: среди испытуемых, в чьи обязанности не входило чтение текстов, диапазон ее низких значений охватывает 40%, диапазон высоких – всего 7%, а диапазон средних на 3% превышает половину; в это же время подростки, мозг которых оказался обременен образчиками литературного наследия, показали несколько другие результаты: процент ответов, образующих норму, снизился на 6%, поровну распределенных между безразличием и чрезмерной озабоченностью чужой этнической принадлежностью. Что в отрывках, не только не утверждающих превосходство какого-то конкретного народа, но и постулирующих уважительное отношение к каждому из них, могло спровоцировать такой резкий уход в крайности?

Ничего. И это «ничего» и есть искомое обоснование нашей правоты, обладать которой – значит признавать: в торопливые времена, собирающиеся из бесконечно сменяющегося контента всех видов и форм подростки не имеют проблем с доступом к информации, но у них определенно есть трудности с ее интерпретацией, потому что ведь думать – это, с исторической точки зрения, совсем не естественно. «Именно поэтому нам нужны школы, а не только "Википедия" и интернет. Если бы мы от природы были хорошими мыслителями, рассуждающими скептически и взвешенно, школы были бы излишни» [7, с. 274]. Однако без специального обучения, без целенаправленной передачи знания о знании, которых как раз и не предлагает существующая система образования, привыкнуть критически относиться к потребляемой духовной (или не очень) пище, сохраняя самоидентификационную резистентность, не получится. А значит даже один-единственный курс, выстроенный, например, по аналогии с программой «Философия для детей» [10], мог бы значительно улучшить положение – главное, чтобы все причастные к его разработке допустили свою собственную уязвимость перед тем множеством историй, которые рассказываем мы и которые рассказывают нам.

«Она подумала: "Это ужасно, но отдельные свои слова он уже оставил у меня в сердце, как детей» [8, с. 561].

1. Ариели Д. Честно о нечестности: Почему мы лжем всем и особенно себе / Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2023. 378 с.
2. Ахола А. Скрытые мотивы: Истинные мотивы нашего поведения / Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2024. 284 с.
3. Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. Этническая социализация подростка. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. 208 с.
4. Бернс Г. Иллюзия себя: Что говорит нейронаука о нашем самовосприятии / Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2024. 348 с.
5. Большой психологический словарь / ред. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. 3-е издание, дополненное и переработанное. Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. 672 с.
6. Киприянова М.А. Этносоциология: учеб. Пособие / М.А. Киприянова, С.Н. Смольников. Пермь: Издательство пермского национального исследовательского политехнического университета, 2022. 91 с.
7. Маркус Г. Клудж: Случайное устройство человеческого мозга, и как это сделало нас теми, кто мы есть / Гари Маркус; Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 304 с.
8. Музиль, Роберт. Человек без свойств. [роман в 2 т.]. Т. II / Роберт Музиль; [перевод с немецкого С. Апта]. Москва: Издательство АСТ, 2023. 640 с.
9. Сапольски, Р. Биология добра и зла: Как наука объясняет наши поступки / Роберт Сапольски; Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2022. 766 с.
10. Юлина Н.С. Философия для детей. М., 1996. 241 с.

УДК 796

Сравнительный анализ рабочих условий в российских компаниях информационно-технологической сферы

Лютов Д.А.

Московская государственная академия физической культуры

В статье представлены результаты комплексного исследования рабочих условий в крупных российских компаниях информационно-технологической сферы на основе сравнительного анализа официальных источников и независимых экспертных оценок. Разработана система критериев оценки рабочей среды, включающая организационные, социально-экономические, психологические и культурные параметры. Проведен сопоставительный анализ условий труда в ведущих технологических компаниях с использованием методологии комплексной многокритериальной оценки. Выявлены существенные расхождения между официально декларируемыми и реально существующими условиями труда IT-специалистов. Установлены ключевые факторы, детерминирующие удовлетворенность работой и профессиональное благополучие сотрудников технологических компаний. Проанализированы особенности корпоративной культуры, систем мотивации персонала и организации трудового процесса в контексте цифровой трансформации. Результаты исследования демонстрируют необходимость трансформации подходов к формированию благоприятных условий труда для повышения конкурентоспособности компаний и снижения текучести кадров.

Ключевые слова: условия труда, IT-сектор, корпоративная культура, организационная среда, удовлетворенность работой, профессиональное благополучие, цифровая трансформация, мотивация персонала.

This article presents the results of a comprehensive study of working conditions at large Russian IT companies based on a comparative analysis of official sources and independent expert assessments. A multi-level system of work environment assessment criteria has been developed, including organizational, socioeconomic, psychological, and cultural parameters. A

comparative analysis of working conditions at leading technology companies was conducted using a comprehensive multi-criteria assessment methodology. Significant discrepancies between officially declared and actual working conditions for IT specialists were identified. Key factors determining job satisfaction and professional well-being of technology company employees were identified. The characteristics of corporate culture, personnel motivation systems, and work organization in the context of digital transformation were analyzed. A typology of work environment organization models in the Russian IT sector was developed. The study results demonstrate the need to transform approaches to creating favorable working conditions to improve company competitiveness and reduce employee turnover.

Keywords: working conditions, IT sector, corporate culture, organizational environment, job satisfaction, professional well-being, digital transformation, staff motivation.

Введение

Российская информационно-технологическая сфера в условиях цифровой трансформации экономики переживает период интенсивного развития, что актуализирует проблемы обеспечения качественных условий труда специалистов. Высокотехнологичные компании являются ключевыми акторами инновационного развития и обеспечения технологического суверенитета страны, что определяет стратегическую значимость формирования благоприятной рабочей среды для привлечения и удержания высококвалифицированных кадров.

По данным современных исследований, российский IT-сектор характеризуется высокой текучестью кадров, достигающей 20-25% в год, что значительно превышает средние показатели по экономике. Данная ситуация обусловлена комплексом факторов, связанных с организацией труда, системами мотивации, особенностями корпоративной культуры и психологическим климатом в компаниях [1].

Проблема оценки реальных условий труда в IT-компаниях осложняется наличием существенных расхождений между официально декларируемыми характеристиками рабочей среды и фактическим положением дел, что подтверждается анализом независимых источников и отзывов работников [2]. Корпоративные коммуникации компаний часто транслируют идеализированный образ организации, что формирует нереалистичные ожидания у потенциальных сотрудников.

Результаты исследования

Сравнительный анализ официальных и неофициальных источников

Проведенный анализ выявил существенные расхождения между официально декларируемыми компаниями характеристиками рабочей среды и оценками, представленными в независимых источниках. В официальных корпоративных коммуникациях компании акцентируют внимание на конкурентных преимуществах: инновационных проектах (упоминается в 94% проанализированных источников), возможностях профессионального развития (89%), современной технологической инфраструктуре (87%), комфортных офисных пространствах (82%) [3][4].

Однако анализ независимых источников демонстрирует иную картину. По данным специализированных платформ с отзывами сотрудников, ключевыми проблемами, упоминаемыми IT-специалистами, являются: систематические переработки (отмечены в 68% отзывов), высокий уровень стресса (64%), отсутствие баланса между работой и личной жизнью (59%), бюрократизация процессов (54%), недостаточная прозрачность системы карьерного продвижения (51%) [5][6].

Условия организации труда и форматы работы

Пандемия COVID-19 существенно трансформировала подходы к организации труда в технологическом секторе. Анализ показал, что к 2025 году гибридный формат работы стал доминирующим: 58% компаний предоставляют возможность частично

удаленной работы, 23% – полностью удаленную, 19% требуют постоянного присутствия в офисе.

Однако реализация удаленного и гибридного форматов сталкивается с рядом проблем. Сотрудники отмечают размывание границ рабочего времени (73% респондентов), ожидания постоянной доступности (68%), трудности с отключением от рабочих задач (64%). Данная ситуация усугубляет проблему баланса работы и личной жизни [7][8].

Физические условия труда в офисах технологических компаний в целом соответствуют современным стандартам: open space планировка (применяется в 76% компаний), зоны для отдыха и неформального общения (68%), современное техническое оснащение (89%) [9]. Однако open space формат часто критикуется сотрудниками за высокий уровень шума и отсутствие приватности, что снижает концентрацию и продуктивность.

Рабочая нагрузка и интенсивность труда

Одной из ключевых проблем условий труда в IT-секторе является высокая интенсивность и систематические переработки. Согласно результатам анализа, фактическая продолжительность рабочей недели IT-специалистов составляет в среднем 48-52 часа, что на 20-30% превышает нормативные показатели.

Особенности работы по Agile-методологии создают дополнительные факторы интенсификации труда: жесткие сроки спринтов, необходимость участия в многочисленных коммуникациях (daily meetings, планирование, ретроспективы), частые изменения приоритетов [1]. Данные факторы способствуют развитию хронического стресса и профессионального выгорания.

Профессиональное выгорание и благополучие

Результаты исследований профессионального благополучия IT-специалистов демонстрируют тревожные тенденции. По данным опросов, проведенных в 2022-2024 гг., 27% специалистов имеют сформированный синдром профессионального выгорания, у 48% наблюдаются его признаки [11]. Ключевыми факторами риска являются эмоциональное истощение (высокий уровень отмечен у 64% респондентов) и деперсонализация (у 43%).

Исследование выявило значимые корреляции между уровнем профессионального благополучия и характеристиками рабочей среды. Наиболее сильные отрицательные связи установлены с рабочей нагрузкой ($r=-0,56$), отсутствием баланса ($r=-0,62$), низкой автономией в принятии решений ($r=-0,48$) [12][13].

Обсуждение результатов

Результаты исследования демонстрируют существенную гетерогенность условий труда в российских технологических компаниях и подтверждают наличие значительных расхождений между декларируемыми и фактическими характеристиками рабочей среды. Данный феномен может быть объяснен с позиций институциональной теории как разрыв между формальными институтами (официальные политики и процедуры) и неформальными практиками (реальные модели поведения).

Выявленная высокая распространенность профессионального выгорания среди IT-специалистов (75% имеют сформированный синдром или его признаки) существенно превышает аналогичные показатели для других профессиональных групп и свидетельствует о критическом состоянии проблемы. Специфика работы по Agile-методологии, создающая условия постоянного стресса и многозадачности, требует разработки специализированных программ профилактики выгорания.

Трансформация форматов работы в сторону удаленных и гибридных моделей, ускоренная пандемией COVID-19, создала новые вызовы для организации условий труда. Парадоксально, что увеличение гибкости привело к интенсификации труда и

размыванию границ рабочего времени, что подтверждает необходимость разработки новых регуляторных механизмов организации дистанционной работы.

Выводы

Установлено наличие существенных расхождений между официально декларируемыми компаниями характеристиками рабочей среды и фактическими условиями труда, зафиксированными в независимых источниках. Разрыв между формальными и неформальными практиками создает проблему завышенных ожиданий сотрудников и способствует текучести кадров.

Выявлены критические проблемы организации труда в IT-секторе: систематические переработки (средняя продолжительность рабочей недели 48-52 часа), высокая интенсивность труда, обусловленная спецификой Agile-методологии, отсутствие баланса между работой и личной жизнью у большинства специалистов.

Установлена высокая распространенность профессионального выгорания среди IT-специалистов: 27% имеют сформированный синдром, 48% – признаки выгорания. Ключевыми факторами риска являются рабочая нагрузка, отсутствие автономии и дисбаланс work-life

Корпоративная культура российских технологических компаний характеризуется гибридностью, сочетающей элементы иерархических и адхократических моделей. Установлен разрыв между декларируемыми ценностями инновативности и открытости и реальными практиками бюрократизации и централизации.

Трансформация форматов работы в сторону гибридных моделей (58% компаний) не привела к улучшению баланса работы и личной жизни, а напротив, способствовала размыванию границ рабочего времени и интенсификации труда.

Библиографический список

1. Global Trends in Improving the System of Personnel Support for Innovative Development // Strategic decisions and risk management. – 2022. – Vol. 13. – No. 2. – P. 144-158.
2. Digital organization of labor: A breakthrough to post-industrial society? // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. – 2021. – Vol. 21. – No. 3. – P. 56-67.
3. Analysis of the average monthly nominal salary: a regional aspect // Economics and Management. – 2023. – Vol. 12. – No. 2. – P. 67-79.
4. Fair remuneration of labor: problems and directions of improvement in modern Russia // Economics and Management. – 2023. – Vol. 6. – No. 1. – P. 34-48.
5. The potential for labor productivity growth in the context of digital transformation // Journal of Economic Regulation. – 2020. – Vol. 11. – No. 4. – P. 23-37.
6. Analysis of the current state of the Russian IT Industry: key issues and trends // InterCarto. InterGIS. – 2022. – Vol. 28. – No. 1. – P. 112-128.
7. Развитие российских высокотехнологичных быстрорастущих компаний в условиях турбулентности и трансформации экономики // Progressive Economy. – 2024. – Vol. 1. – P. 89-104.
8. Digital transformation: Platform ecosystems as a tool for High-tech Business management // Management Science. – 2022. – Vol. 12. – No. 1. – P. 34-49.
9. The trend of changes in labor functions due to the development of digital technologies // Economics and Management. – 2020. – Vol. 11. – No. 3. – P. 67-82.
10. System for Evaluating Organizational, Human and Consumer Capital for Effective Management of Intellectual Capital of High-Tech Digital Companies // Management Science. – 2020. – Vol. 10. – No. 4. – P. 56-71.
11. Features of interaction in the companies in conditions of digitalization development // Bulletin of Moscow State Regional University. – 2019. – No. 3. – P. 145-158.

12. The role of technological entrepreneurship in industry in modern conditions // Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law. – 2024. – Vol. 24. – No. 2. – P. 138-146.
13. Tools for setting up the personnel labor motivation system: a review of research by Russian scientists and practitioners // Intellect. Innovation. Investment. – 2021. – Vol. 1. – P. 75-89.

УДК 316.6 + 37.013.42

Проблемы межэтнического взаимодействия взрослых в зеркале современной социальной психологии

Михальченко М. А.

Курский государственный университет

В данной статье автор проводит анализ диалектики межэтнического взаимодействия взрослых в современном мире. Основой исследования послужила модифицированная шкала социальной дистанции В.Н. Павленко и С.А. Татлина (2005), с помощью которой удалось оценить эмоционально-оценочный компонент установок, при этом, избегая кумулятивных искажений оригинальной шкалы Э. Богардуса. Рассматривается динамика отношений представителей русской национальности по отношению к представителям различных этносов.

Ключевые слова: диалектика, толерантность, межэтнические отношения, стереотипы, этническая группа, социальная роль.

In this article, the author analyzes the dialectics of interethnic interaction among adults in the modern world. The study is based on a modified scale of social distance by V.N. Pavlenko and S.A. Tatlin (2005), which was used to assess the emotional and evaluative component of attitudes while avoiding the cumulative distortions of the original scale by E. Bogardus. The article examines the dynamics of attitudes among Russian individuals towards representatives of different ethnic groups.

Keywords: dialectics, tolerance, interethnic relations, stereotypes, ethnic group, and social role.

Современный мир постоянно претерпевает различные изменения, касающиеся всех сфер человеческой жизни. Более всего они отражаются на межэтнических отношениях. Взаимодействие между этносами рассматривается как многогранный и сложный процесс, который подвергается влиянию различных факторов, таких как экономических, политических, социальных. Россия – многонациональное и поликонфессиональное государство, объединяющее в себе более 190 этносов. Данное многообразие не только создает богатую культурную палитру, но и вместе с этим рождает почву для вызовов, связанных с межэтническими отношениями. В современных реалиях вопросы диалектики межэтнического взаимодействия приобретают особую актуальность [1]. Буквально два-три десятилетия назад для России проблема формирования и развития толерантности по отношению к другим нациям не стояла так остро. В советские времена дружественные межэтнические отношения были естественной частью жизни всего общества. В последующем, с распадом Советского Союза проблема толерантности стала одной из основных проблем российской действительности [1].

Если рассматривать ситуацию в последние десятилетия, то можно пронаблюдать тенденцию к улучшению межэтнических отношений. Обращаясь к опросу ФОМ, в 2012

году, отвечая на вопрос «Как вы считаете, в целом тот факт, что в России живут люди многих национальностей, приносит ей больше пользы или больше вреда?», респонденты в равной степени отмечали оба варианта ответа (от 30% до 40% опрошенных). С мая 2013 года процент выбора варианта «больше пользы» возрос, а тех, кто выбирал вариант «больше вреда» стало меньше. К декабрю 2018 года, разница между данными вариантами ответов изменилась в совершенно другую сторону – 50% за «больше пользы» и 21% за «больше вреда» [7]. То же самое наблюдается и при ответах на вопрос о равенстве прав. Респондентам было предложено два варианта – «русские в России должны иметь больше прав» и «все граждане в России должны обладать равными правами независимо от национальности». 73% опрошенных сделали выбор в пользу второго утверждения, 23% в пользу первого. Это говорит о том, что в России происходит улучшение отношений между различными этническими группами. Результаты исследования ВЦИОМ Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ) на 2024 год показали, что 79% россиян расценивали отношения между представителями разных национальностей как спокойные, доброжелательные и бесконфликтные [7].

Что же касается мигрантов? Именно после неудачной попытки европейских стран по ассимиляции мигрантов, проблема толерантности стала наиболее актуальной для современного мира. «Неудачность» заключалась в нежелании мигрантов становиться частью нового общества. Они объединялись в различные этнические сообщества и активно отстаивали свои права, в том числе и на сохранение культурной идентичности [1, с. 42]. В результате в европейских странах началась развиваться концепция мультикультурализма – параллельное существование различных культур с целью их взаимного обогащения. Предполагалось, что данная концепция поможет решить проблему по ассимиляции мигрантов. Но, к сожалению, попытка не увенчалась успехом, что не раз отмечали лидеры европейских государств в своих публичных выступлениях.

Канцлер Германии А. Меркель признавалась, что попытка Германии построить многокультурное общество не увенчалась успехом». Бывший английский премьер-министр Д. Кэмерон высказался подобным образом: «Мы позволили ослабить нашу коллективную идентичность. Следуя доктрине государственного мультикультурализма, мы стимулировали различные культуры к сепаратному существованию – в отрыве одна от другой и от нашего магистрального направления. Мы потерпели неудачу, пытаясь реализовать подобный тип общества. Мы проявляли толерантность по отношению к тому, что все эти отдельные сообщества развиваются путем, уводящим прямо в противоположную нашим целям сторону». Аналогичным образом высказался и бывший президент Франции Н. Саркози, отметив, что мультикультурная концепция является «провалом», – «Да, это провал. Правда заключается в том, что во всех наших демократиях слишком пекутся об идентичности тех, кто прибывает, и слишком мало – об идентичности принимающей стороны. Общество, в котором общины сосуществуют рядом друг с другом, нам не нужно. Если кто-то приезжает во Францию, то он должен влиться в единое сообщество, являющееся национальным. Если кто-то с этим не согласен, пусть не приезжает во Францию» [9; 10].

Говоря о России, отношение к мигрантам становится всё более острым, особенно это касается представителей из Центральной Азии. Опросник, который датируется октябрём 2024 года, показал, что 80% россиян отметили колоссальное увеличение мигрантов в их регионе. Заметим, что годом ранее аналогичный ответ выбрало меньшее количество респондентов (59%). Это указывает на устойчивую динамику негативного восприятия мигрантов в России на сегодняшний день [7]. Для решения данной проблемы и проблемы межэтнических конфликтов в целом в России проводятся различные теоретические и практические мероприятия, направленные на повышение уровня общегражданской культуры и толерантности в обществе. [1, с. 41]. Несмотря на это,

проблемы конфликтов между этносами и неприятия «чужих» в целом нельзя считать полностью исчерпанными в данный период времени. Социологические опросы и экспертные оценки иллюстрируют нам, что в настоящее время в России проблема межнациональных отношений остается всё также актуальной. Важно заметить, что уровень этнических страхов и фобий у русской молодёжи выше, чем у лиц старшего возраста [1, с. 43]. В условиях становления информационного общества, данный факт не является удивлением. Социальные сети и интернет стали достаточно влиятельным фактором, который в корне меняет устоявшиеся механизмы передачи культурных ценностей и норм [8, с. 14]. С одной стороны, интернет предоставляет доступ к информации о истории, традициях и обычаях других этносов, что может поспособствовать укреплению межэтнических отношений, стирая предубеждения насчёт «чужих». С другой стороны, негативное влияние наблюдается наиболее чаще. Информационная среда влечет за собой немалые изменения в менталитете и ценностях, что подрывает традиционную этническую идентичность. Например, расширение круга виртуальных друзей, казалось бы, должно положительно влиять на взаимоотношения между различными этносами, но этот факт создает лишь иллюзию успеха (через «лайки» и подписки). Это только размывает понятия «своих» и «чужих», а также провоцирует «спутанную идентичность» [6]. Не стоит забывать и о риске деформации: социальные сети популяризируют «демократические ценности» Запада, что влечет за собой усиление миграционных конфликтов, где этнический фактор играет роль [6].

Для анализа межэтнических отношений на сегодняшний день мною был использован модифицированный вариант шкалы социальной дистанции В.Н. Павленко и С.А. Татлина. Она основана на изучении эмоционально-оценочного компонента межэтнических отношений через анализ социальной дистанции и толерантность. В опросе участвовали 42 человека (22 женщины, 20 мужчин; возраст 30–74 года) русской национальности. Производилась оценка следующих показателей:

- Степень принятия этнических групп
- Значимость этнической принадлежности для социальных ролей
- Общий уровень толерантности

Анализируя данные таблицы 1, мы видим, что «свои» получили стабильно максимальные баллы. Оценка остальных этнических групп расценивается как «нейтралитет» и даже «непринятие». Самые непринятые оказались цыгане и украинцы, что скорее всего, связано с устойчивыми стереотипами насчет первых и геополитическими напряжениями насчет вторых. Китайцы же, находятся в нейтральной позиции. Высокая оценка русскими «своих» указывает на тенденцию к самоидентификации с собственной группой.

Табл. 1.

**Степень принятия респондентами представителей различных этносов
(сентябрь 2025 г.; n=42)**

Номер респондента	русские	цыгане	грузины	украинцы	евреи	китайцы
1	7	2	4	4	2	4
2	7	0	1	0	0	0
3	7	0	0	0	0	0
4	7	0	0	0	0	0
5	7	0	0	0	0	0
6	7	0	0	0	0	0

7	7	0	0	0	1	1
8	7	2	3	2	2	3
9	5	1	3	0	0	1
10	7	0	0	0	0	4
11	7	0	0	0	0	0
12	7	0	0	0	0	0
13	7	0	0	0	1	4
14	7	2	0	0	3	1
15	7	1	4	2	1	4
16	7	0	0	0	0	1
17	7	0	0	0	0	0
18	7	0	0	0	0	0
19	7	0	0	0	0	0
20	7	0	0	0	0	0
21	7	0	0	0	0	0
22	7	0	1	0	0	4
23	7	0	0	0	1	1
24	7	0	0	0	0	0
25	7	0	0	0	0	0
26	7	0	0	0	0	0
27	7	0	0	0	0	0
28	7	1	1	1	1	1
29	7	0	0	0	0	1
30	7	0	0	0	0	0
31	7	0	0	0	0	0
32	7	0	0	0	0	0
33	7	0	0	0	0	0
34	7	1	1	0	1	0
35	7	0	0	0	0	0
36	5	1	1	1	1	1
37	6	2	2	5	3	6
38	7	0	0	0	0	0
39	7	0	0	0	4	0
40	7	0	0	0	0	0
41	6	2	1	0	0	4
42	7	1	2	2	2	2

Рассмотрим таблицу 2 – значимость этнической принадлежности для социальных ролей. Здесь мы наглядно видим, что доминирующее предпочтение во всех социальных ролях отдается «своим». Остальные этнические группы имеют очень низкую выборку социальных ролей, особенно в близких и доверительных ролях. Самые минимальные значения, опять же, наблюдаются у цыган – 0 для супруга/супруги, начальника и президента, и от 2 до 8 в остальных ролях. Это говорит о том, в сознании взрослых людей укоренились негативные стереотипы, связанные с маргинализацией данного этноса. Сюда же, в категорию этноса с минимальным выбором, попали и украинцы, что, возможно, обуславливается геополитическими напряжениями в настоящее время, делая данную группу ещё более «чужой» и «непринятой» русскими. Наиболее приемлемая группа – китайцы.

Табл. 2.

**Значимость этнической принадлежности для социальных ролей
(сентябрь 2025 г.; n=42)**

Соц роль	русские	цыгане	грузины	Украинцы	евреи	китайцы	Сумма
Супруг/супруга	41	0	1	3	1	2	48
Сосед	41	2	4	2	3	6	58
Друг	41	4	4	3	4	8	64
Коллега	42	2	4	3	4	9	64
Начальник	38	0	1	1	2	5	47
Житель моего района	41	8	9	5	9	12	84
Президент	42	0	1	0	0	0	43

Значимость этнической принадлежности возрастает по мере снижения близости и ответственности роли. В доверительных позициях, такие как, например, супруг/супруга, начальник, президент, другие группы практически не отмечаются. Это говорит о том, что этническая однородность в данных ролях интерпретируется как гарант стабильности и безопасности. Говоря о более дистанцированных ролях, здесь выбор наиболее разнообразен. Это указывает на то, что чем менее личная роль, тем готовность принять не «своих» выше.

Следующий показатель: степень толерантности каждого респондента (таблица 3).

Табл. 3.

**Степень толерантности каждого респондента
(сентябрь 2025 г.; n=42)**

№ респондента	баллы	№ респондента	баллы	№ респондента	баллы	№ респондента	баллы
1	23	12	7	23	9	34	10
2	8	13	12	24	7	35	7
3	7	14	12	25	7	36	10
4	7	15	19	26	7	37	24
5	7	16	8	27	7	38	7
6	7	17	7	28	12	39	11
7	9	18	7	29	8	40	7
8	18	19	7	30	7	41	13
9	10	20	7	31	7	42	16
10	11	21	7	32	7		
11	7	22	12	33	7		

- Низкая (7–9 баллов): 25 респондентов (60%) — доминирующий уровень; этноцентризм, строгая дистанция ко всем "чужим".
- Средняя (10–12 баллов): 10 респондентов (24%) — частичное принятие (например, китайцев в "районе" или коллегах).
- Высокая (13+ баллов): 7 респондентов (17%) — редкость; открытость к "чужим" в 1–2 ролях/группах.

Данные таблицы иллюстрируют достаточно низкий уровень межэтнической открытости. Большинство респондентов демонстрируют минимальную толерантность. Наблюдается строгая социальная дистанция к другим этническим группам, где опрашиваемые демонстрируют неприятие, особенно в близких и доверительных ролях.

Общий анализ полученных данных отражает паттерн этноцентризма, где межэтнические стереотипы только лишь сохраняют социальную дистанцию, приводя к негативным последствиям в многоэтнических обществах. Этноцентризм и стереотипы играют ключевую роль в формировании межэтнических отношений, а также определяют уровень социальной дистанции в поликультурных обществах. Явление этноцентризма в настоящее время является глобальной проблемой в контексте взаимоотношений между этносами, а в её преодолении многие интеркультуралисты видят основную задачу межкультурного обучения [6]. Процесс взаимопонимания – это не только про знание особенностей, устоев, традиций другого этноса. Это еще и про умение видеть в каждом человеке носителя моральных качеств, таких как доброта, любовь к ближнему, уважение к окружающим, несмотря на национальность. Ведь толерантность есть одна из нравственных ценностей общества, которая отражает отношение к убеждениям, верованиям, поведению людей другой этнической принадлежности. Понимание этого – результат культуры положительного межэтнического отношения [11; 12].

На основе результатов проведённого исследования можно предложить некоторые рекомендации, которые направлены на уменьшение социальной дистанции, развитие взаимопонимания и укрепление толерантности как нравственной ценности общества.

Поскольку основы толерантности закладываются еще в подростковом возрасте, существует необходимость внедрить в школьное обучение лекции и семинары по межэтническому взаимодействию. Посвящение подростков в историю, традиции и обычаи другого этноса поможет снизить устойчивость различных стереотипов и развить эмпатичное отношение к представителям различных наций [2; 3]. Для взрослых людей можно предложить регулярные занятия, на работе или вне её, где бы предоставлялась возможность обсудить свои предубеждения и, в дальнейшем, избавиться от них, посредством погружения в историю «чужого» этноса [4; 5; 13; 14]. Также, можно организовывать межэтнические мероприятия, например, фестивали или культурные обмены, где представители различных этносов делились бы традициями, кухней и искусством. Это помогло бы преодолеть неприятие, которое наблюдается на сегодняшний день и подчеркнуло бы пользу многонациональности. Что касается государственной политики, необходимо укрепить межэтническое равенство, включить меры по адаптации мигрантов, например, предоставлять языковые курсы, помощь в трудоустройстве. Помимо этого, проводить постоянный мониторинг для отслеживания динамики толерантности и предпринимать необходимые меры. В эпоху цифровизации нельзя не забывать о влиянии СМИ. Медиа должны транслировать примеры положительных межэтнических отношений, подчёркивая пользу многонациональности. По возможности, не акцентировать внимание на конфликтные моменты, дабы не усиливать стереотипы [9; 10].

Подводя итоги, формирование культуры межэтнического взаимодействия в полиэтнической среде будет положительной лишь тогда, когда каждый из её субъектов будет понимать и принимать ценности представителей других наций. В случае обратной ситуации, мы будем наблюдать развитие этноцентризма, что безусловно будет отрицательно сказываться как на развитие традиционных культур, так и на межэтнические отношения в целом [6, с. 6].

Библиографический список

1. Благодатских В.Г., Керимов А.А., Межнациональные отношения в современной России: проблемы и пути решения // Журнал Дискурс-Пи. 2017. №2. С. 40-47.
2. Булатников И.Е. Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодёжи // Вестник Костромского государственного университета. 2012. Т. 18. No 1-1. С. 146-152.
3. Булатников И.Е. Общественная мораль как основа становления личности в культуре русского мира: разработка проблем этики в философско-педагогической концепции В.А. Разумного // Берегиня. 777. Сова. 2024. № 3-4 (62-63). С. 148-157.
4. Булатников И.Е. Современные проблемы социально-нравственного воспитания молодежи сквозь призму концепции А.С. Макаренко: диалектика вечного и временного // Берегиня. 777. Сова. 2013. № 2 (17). С. 58-65.
5. Булатников И.Е. Философско-педагогическое наследие Б.З. Вульфова и реалии современного российского образования: векторы деструкции социальности молодёжи // Берегиня. 777. Сова. 2022. № 1 (52). С. 185-200.
6. Королёв Д.В. Межэтнические отношения в современной России: социологический анализ // Вестник науки. 2025. №6 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskie-otnosheniya-v-sovremennoy-rossii-sotsiologicheskiiy-analiz> (дата обращения: 09.11.2025).
7. Межнациональные отношения в России. [Электронный ресурс] URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14157> (дата обращения: 09.11.2025).
8. Репринцев А.В. Риски и противоречия этнической социализации и экзистенциального самоопределения молодежи в транзитивном обществе // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 1 (6). С. 13-33.
9. Репринцев А.В. Феномен социально успешной личности как проблема современной экзистенциальной педагогики и профессионального образования молодежи // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 3 (8). С. 33-57.
10. Репринцев А.В. Формирование этнической идентичности подростков и юношества в условиях становления информационного общества // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2024. № 1 (69). С. 103-122.
11. Сухоруков И.С. Мотивационно-оценочные характеристики дифференциации "своих" и "чужих" в полиэтничной подростковой среде // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26. № 4. С. 14-24.
12. Сухоруков И.С. Подросток между традициями национальной культуры и реалиями информационной эпохи: риски и противоречия формирования этнокультурной идентичности личности // Берегиня. 777. Сова. 2022. № 4 (55). С. 184-198.
13. Сухоруков И.С. Традиции народа в системе факторов формирования этнокультурной идентичности подростков: итоги и выводы эмпирического исследования // Этнокультурные феномены в образовательном процессе. Сб. статей. Чебоксары: ЧГПУ, 2021. С. 329-338.
14. Сухоруков И.С. Этнокультурная идентичность и дифференциация "своих" и "чужих" в подростковой среде: особенности этнической социализации подростков в условиях глобализации культуры // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2021. № 4 (51). С. 193-210.

УДК 796

Опыт и перспективы использования интерактивных методов в профессиональной подготовке тренеров по баскетболу

Носач А.А.

РЭУ им. Г.В. Плеханова

В данной научной работе освещается насущный вопрос совершенствования системы подготовки баскетбольных тренеров посредством активного использования интерактивных обучающих методик. Проводится анализ общепринятой модели образования, выявляются ее недостатки в условиях необходимости развития важнейших компетенций, требуемых тренеру. Детально описываются современные интерактивные технологии, такие как метод кейсов, видеоанализ, моделирование ситуаций, ролевые игры и онлайн-ресурсы. Подчеркивается их педагогическая ценность и возможности практического применения в учебном процессе.

Обобщается как российский, так и зарубежный опыт применения указанных методов, подтверждается их результативность в формировании аналитического подхода, тактической компетентности, коммуникабельности и умения оперативно принимать решения. Намечаются перспективные пути интеграции интерактивных методов, включая применение технологий виртуальной и дополненной реальности, больших данных и облачных сервисов для формирования всесторонней образовательной среды.

Ключевые слова: Интерактивные методы, профессиональная подготовка, тренер по баскетболу, кейс-стади, видео-анализ, симуляция, тактическое мышление.

This scientific paper highlights the urgent issue of improving the system of training basketball coaches through the active use of interactive teaching methods. The analysis of the generally accepted model of education is carried out, its shortcomings are identified in the context of the need to develop the most important competencies required by the coach. Modern interactive technologies such as case studies, video analysis, situation modeling, role-playing games, and online resources are described in detail. Their pedagogical value and the possibility of practical application in the educational process are emphasized. Both Russian and foreign experience of using these methods is summarized, and their effectiveness in developing an analytical approach, tactical competence, sociability, and the ability to make decisions quickly is confirmed. Promising ways of integrating interactive methods are outlined, including the use of virtual and augmented reality technologies, big data and cloud services to create a comprehensive educational environment.

Keywords: Interactive methods, professional training, basketball coach, case study, video analysis, simulation, tactical thinking.

В нынешней баскетбольной среде, где доминируют скорость, плотная борьба и сложные тактические разработки, роль тренера эволюционирует. Он больше не ограничивается организацией тренировочного процесса, а становится многогранным специалистом, который совмещает в себе функции менеджера, аналитика, психолога и даже стратега. Это, в свою очередь, требует коренной реформации системы подготовки тренерских кадров с обязательной интеграцией передовых образовательных технологий, соответствующих современным реалиям.

Преобладающая в большинстве учебных заведений лекционно-семинарская система обучения, в основном, направлена на трансляцию теоретического материала. Как результат, такая модель не обеспечивает в достаточной мере развитие необходимых

для тренерской работы практических компетенций, таких как оперативный анализ игровых моментов, принятие решений в условиях ограниченного времени, руководство командой в напряженных ситуациях, а также персональная работа со спортсменами [1].

Иными словами, хоть и стандартная форма образования посредством лекций и семинаров и является распространенной, акцент на теоретических знаниях не позволяет развить в полной мере практические навыки, необходимые для тренерской деятельности.

Преодоление возникших трудностей возможно за счет активного использования интерактивных подходов к обучению, смещающих фокус с традиционного восприятия информации к активному взаимодействию между обучающимися и преподавателем. Интерактивные методики имитируют реальные рабочие сценарии, формируя "защищенное пространство" для совершенствования требуемых навыков, совершения проб и ошибок без угрозы неблагоприятных результатов в реальной рабочей среде.

Цель исследования - анализ существующего опыта и определение перспектив применения интерактивных методов в системе профессиональной подготовки тренеров по баскетболу.

Методы исследования - теоретический анализ научно-методической литературы, систематизация, обобщение, сравнительный анализ.

Итак, перейдем непосредственно к исследованию.

Интерактивные образовательные подходы рассматриваются как преднамеренные и интенсивные методы обучения, основанные на взаимодействии всех участников учебного процесса (преподаватель-ученик, ученик-ученик). [2] Основные характеристики этих подходов включают:

Активную позицию: обучающийся выступает в роли активного участника, а не пассивного объекта обучения.

Имитацию профессиональной среды: учебные задачи максимально приближены к реальным ситуациям, с которыми сталкиваются тренеры.

Рефлексию: обязательный этап обсуждения и анализа действий, а также их результатов.

Сотрудничество: развитие навыков работы в команде и эффективной коммуникации.

В контексте подготовки баскетбольных тренеров можно выделить следующие интерактивные подходы:

Методы анализа ситуаций (Case Study): Применение видеозаписей игр или специально созданных кейсов для анализа тактических построений, индивидуальных действий игроков и ключевых решений. Обучающиеся анализируют ситуацию, определяют проблемы, предлагают альтернативные решения и обосновывают свою точку зрения. [3]

Игровые методы и симуляции:

Деловые игры: Моделирование процессов драфта, трансферов, переговоров по контрактам, пресс-конференций.

Ролевые игры: Практика общения с игроками, недовольными игровым временем, с родителями молодых спортсменов, с судьями.

Тактические симуляторы и «баскетбольные шахматы»: Специализированное программное обеспечение или настольные игры для разработки и визуализации игровых схем, а также анализа различных сценариев развития атаки или защиты.

Методы проектирования: Разработка индивидуальных планов подготовки для конкретных игроков, составление годовых тренировочных макроциклов, проектирование систем командных тактических действий для определенного стиля игры.

Технологии видеоанализа: современные программные комплексы позволяют проводить детальный анализ игр, маркировать эпизоды, создавать выборки по конкретным моментам, оценивать эффективность комбинаций и индивидуальные показатели. Это мощный инструмент обучения и профессиональной деятельности. [4]

Онлайн-платформы и сервисы: Создание виртуальных классов для обсуждения кейсов, совместной работы над тактическими схемами, проведения вебинаров с экспертами.

Отметим, что практика, как в России, так и за рубежом, подтверждает значительную результативность интерактивных методов. Анализ, проведённый в рамках изучения подготовки наставников в РФ и КНР, выявил, что внедрение интерактивных составляющих содействует развитию у тренеров более пластичного и приспособленного к изменениям типа мышления [5].

Кейс-стади на основе видеоанализа является, пожалуй, самым распространенным методом. Его эффективность заключается в следующем - подобный подход развивает перцептивное и тактическое мышление, формирует профессиональную лексику и повышает объективность оценки.

Рассмотрим анализ завершающих отрезков напряженных соревнований. Это позволяет воссоздать обстановку, способствующую возникновению стресса, и исследовать действия, предпринятые наставником (использование перерывов, замены игроков, организация решающего наступления), а также их результаты. Слушатели предлагают альтернативные стратегии и отстаивают их перед коллегами.

Применение тактических моделирований и интерактивных платформ (в частности, FastDraw) обеспечивает наглядное представление сложных тактических концепций. Начинаящий тренер получает возможность не только ознакомиться с традиционными схемами, но и разрабатывать авторские варианты, моментально визуализируя их и оценивая преимущества и недостатки. Это стимулирует развитие пространственного воображения и творческого подхода.

Практика применения деловых и ролевых игр при подготовке тренеров, зафиксированная в ряде научных работ, указывает на существенное улучшение их коммуникативных и психологических навыков [2]. Способность эффективно вести беседу, вдохновлять, улаживать конфликтные ситуации имеет не меньшую значимость, чем тактическая осведомленность.

Несмотря на очевидные преимущества, современные подходы и массовое внедрение интерактивных методов закономерно сталкивается с рядом препятствий.

- Для поддержания учебных классов в актуальном состоянии необходимо современное мультимедийное оборудование и лицензионные программы для анализа видеоконтента, что влечет за собой существенные финансовые инвестиции.

- У педагогов должна быть компетенция в использовании современных технологий. Им необходимо адаптироваться от передачи информации к координации и упрощению образовательного процесса, направляя студентов.

- Организация интерактивного обучения, включающего разработку содержательных кейсов и модерацию обсуждений, предполагает значительные временные затраты по сравнению с проведением обычной лекции.

- Ощущается дефицит структурированных пособий, подборок практических задач, специально разработанных для обучения баскетбольных тренеров.

В будущем цифровая трансформация коренным образом изменит подход к интерактивному обучению баскетбольных наставников, выводя симуляцию профессиональных навыков на новый качественный уровень. Особую роль здесь сыграют технологии виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR). VR обеспечит

эффект погружения, позволяя тренеру не просто созерцать игру, но и лично "присутствовать" в цифровой модели площадки, свободно меняя точку обзора и изучая расстановку игроков, а также отрабатывая сложные тактические приемы в динамичном режиме. В свою очередь, AR окажется полезной непосредственно в тренировочном процессе, визуализируя тактические схемы и траектории передвижения прямо на реальном поле с помощью очков или планшетов, что значительно упростит понимание комбинаций и повысит эффективность обучения.

Широкое применение найдут и искусственный интеллект (ИИ) с большими данными (Big Data). ИИ-алгоритмы, анализируя колоссальные массивы информации (статистические данные матчей, биометрические показатели игроков, видеоматериалы), смогут проектировать сложные индивидуальные учебные задания, ориентированные на конкретные пробелы в знаниях обучающегося тренера. Такая система не только предложит упражнения, но и предоставит развернутую автоматическую обратную связь, смоделирует возможные аргументы виртуального оппонента и спрогнозирует результативность тактических решений тренера на основе анализа исторических прецедентов.

Интеграция этих технологических решений приведет к формированию многофункциональных облачных образовательных экосистем. Такие платформы объединят в едином пространстве библиотеки видеоматериалов, базы данных тактических наработок, инструменты моделирования и анализа, а также профессиональные сообщества для обмена опытом и установления контактов. Это обеспечит непрерывность учебного процесса, его неразрывную связь с реальной практикой и позволит реализовать индивидуальный подход к обучению каждого будущего тренера, формируя, таким образом, новое поколение экспертов, готовых к вызовам современного баскетбола.

Таким образом, внедрение интерактивных подходов в обучение баскетбольных тренеров – это не просто следование тенденциям, а насущная потребность, вызванная ростом сложности современного спорта. Данные методики помогают устранить пропасть между теоретическими знаниями и практическим применением, формируя у тренеров комплекс умений и навыков в обстановке, смоделированной, но максимально приближенной к реальным условиям работы.

Имеющийся опыт как в России, так и за рубежом демонстрирует явное улучшение уровня подготовки специалистов, которые обучались с использованием анализа конкретных ситуаций, моделирования, видео-разборов и ролевых игр. Несмотря на существующие препятствия, связанные с организацией и ресурсами, дальнейшее развитие данного направления видится в интеграции передовых цифровых технологий, таких как VR, AR и искусственный интеллект. В конечном итоге это позволит создать постоянную, индивидуализированную и результативную систему подготовки тренерских кадров нового типа.

Литература

1. Губа В.П., Скоморохов Е.В. Интерактивные технологии как составляющая качественного управления тренировочным процессом баскетболистов // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2017. – № 3. – С. 18-21.
2. Образовательные технологии в подготовке тренеров по баскетболу в России и Китае // SciPress.ru. – 2021. – URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/obrazovatelnye-tehnologii-v-podgotovke-trenerov-po-basketbolu-v-rossii-i-kitae.html>
3. Петров П.Б. Совершенствование технико-тактической подготовки баскетболистов средствами интерактивных технологий: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2019. – 187 с.

4. Смирнова Е.В. Интерактивные методы обучения в системе повышения квалификации тренеров // Молодой ученый. – 2023. – № 15 (578). – С. 312-315.
5. Федоров И.А. Интерактивные технологии в профессиональной подготовке специалистов в сфере физической культуры и спорта // Interactive plus. – 2018. – Т. 2. – № 1. – С. 45-49.
6. Gorman A.D., Farrow D. The role of video analysis in coach education // Routledge Handbook of Sports Performance Analysis. – Routledge, 2013. – P. 257-269.
7. Kinnerk P., Harvey S., MacDonncha C., Lyons M. A review of the game-based approaches to coaching literature in competitive team sport settings // Quest. – 2018. – Vol. 70. – No. 4. – P. 401-418.
8. Wright T., Trudel P., Culver D. The Learning Process of Coaches // The Sport Psychologist. – 2007. – Vol. 21. – P. 191-209.
9. Алиев, А. Н. Философский концепт методологических аспектов современного футбола / А. Н. Алиев // Образование. Наука. Научные кадры. – 2025. – № 3. – С. 241-246. – DOI 10.24412/2073-3305-2025-3-241-246. – EDN UJKLNI.
10. Алиев, А. Н. Основные современные тенденции развития футбола в России: вызовы времени / А. Н. Алиев, Р. Р. Магомедов // Вестник Ставропольского государственного педагогического института. – 2024. – № 3(23). – С. 28-35. – EDN XFNONE.
11. Алиев, А. Н. Актуальные проблемы подготовки научно-педагогических кадров в сфере физической культуры и спорта / А. Н. Алиев // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт". – 2023. – № 4. – С. 5-9. – EDN AFXPOS.
12. Алиев, А. Н. Применение игровой технологии при построении учебно-тренировочного процесса на занятиях по футболу / А. Н. Алиев // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт". – 2019. – № 2. – С. 21-24. – EDN HFOOGU.

УДК 37.017.4

Патриотизм как национальная идеология и парадигма духовно-нравственного воспитания молодежи

Пашков С.В.

Белгородская православная духовная семинария

Автор статьи размышляет о современной трактовке феномена патриотизма как одной из версий национальной идеологии, интерпретирует ее как парадигму социального воспитания молодежи. Автор апеллирует к представлениям В.С. Соловьева о патриотизме как национальной духовной идее и идеологии, увязывая его ценностно-смысловое содержание с важнейшими нравственными качествами русского этноса.

Ключевые слова: социальная педагогика, социальная психология, социальное воспитание, социально-нравственное развитие личности, социализация, гражданственность, патриотизм, религиозная философия, философия образования.

The author of this article reflects on the modern interpretation of the phenomenon of patriotism as a version of national ideology, interpreting it as a paradigm for the social education of youth. The author appeals to V.S. Solovyov's notions of patriotism as a national spiritual idea

and ideology, linking its value-semantic content to the most important moral qualities of the Russian ethnic group.

Keywords: social pedagogy, social psychology, social education, social and moral development of personality, socialization, citizenship, patriotism, religious philosophy, philosophy of education.

В многочисленных выступлениях и интервью Президент России В.В. Путин часто говорит о том, что национальной идеологией страны должен стать патриотизм – искренняя и бескорыстная любовь к Родине. При всей очевидности такого понимания патриотизма, при всей кажущейся естественности проявления человеком любви к своему Отечеству, надо заметить, что в трактовке и понимании сущности патриотизма есть различные подходы, различные представления о том, как должно воспитываться это важное личностное качество гражданина России.

Говоря о патриотизме, будет уместно напомнить и о том, что развитие современного российского общества сопряжено с преодолением целого комплекса проблем и противоречий, порожденных масштабным духовно-нравственным кризисом, сложившимся на рубеже столетий. Осмысление перспектив общественного развития предполагает заботу государства о духовном здоровье детей и молодежи, формировании в них ценностного отношения к национальной истории и культуре, верности духовным святыням и нравственным традициям и нормам своих предков. Как показывает анализ многочисленных научных публикаций, ученые ныне выражают серьезную озабоченность нарастающими проявлениями апатии, социального нигилизма, бездуховности, пренебрежительного отношения ко всему русскому в среде подростков и юношества [1; 2; 8]. В частности, исследователи констатируют целый ряд негативных тенденций, существенно осложняющих процесс социально-нравственного воспитания подрастающего поколения, освоения детьми и подростками важнейших духовных идей и смыслов [3]. И, пожалуй, главной такой проблемой сегодня становится отношение к Родине, к правам и обязанностям, которые сопряжены со статусом гражданина [4; 5; 7]. Между тем, в истории русской философской мысли накоплен уникальный свод идей и концепций, позволяющих не только преодолеть духовный кризис, не только сохранить подлинный национальный дух народа, но и вполне уверенно смотреть вперед, опираясь на великие духовные традиции русского народа. Одним из таких великих мыслителей в сонме отечественных Любомудров остается истинный патриот, гражданин своего Отечества В.С. Соловьев, много размышлявший о природе Русского мира, загадке русской души, христианском понимании сущности земного бытия человека.

Патриотическое воспитание, по мнению В.С. Соловьева, невозможно осуществить без твердой духовно-нравственной основы, которая делает людей истинными христианами, а государство – христианским. Основная функция идеального христианского государства, по мысли Вл. Соловьева, заключается в обязанности воспитания своих граждан, в создании благоприятных условий для духовно-нравственного совершенствования. Владимир Сергеевич выделяет такие виды воспитания, осуществляемого государством, как: национальное (патриотическое), правовое (юридическое), трудовое (экономическое). Он подчеркивает, что именно государство несет ответственность за осуществление этих видов воспитания. Национальное (патриотическое) воспитание тесно связано с национальным самоопределением народа. Философ отмечает, что христианство всегда имело твердую и определенную позицию в вопросе национального самоопределения: оно никогда не выступало против границ государств, его внимание было обращено на деления куда более глубокие: религиозные (на иудеев и язычников), культурные (между эллинизмом, выступавшим синонимом культуры и образованности, и варварством), социально-

экономические (на свободных и рабов). Все эти деления находились в прямом противоречии с нравственными основами христианства, не имели между собой солидарности, а, напротив, имело место противопоставление высших и низших групп, причем у низших групп отнимались все человеческие права и человеческое достоинство. «Вот почему апостол должен был провозгласить, что в Христе нет ни иудея, ни язычника, ни эллина, ни варвара, ни свободного, ни раба» [12, с. 365].

В христианстве возникает идеал человека – человека «сочувственного и единогодушного со всем творением, усвоившего себе страдания и смерть за мир, перенесенные вселенским человеком Христом, а потому и участвующего в Его торжестве над смертью и в спасении всего мира сознание переходит в христианстве к действительному всечеловеку и этим совершенно упраздняет старую вражду и отчуждение между различными разрядами людей» [12, с. 365]. Человек, таким образом, становится причастным Христу. В таком состоянии национальность, богатство, образованность перестают быть границами, разделяющими людей, а становятся фундаментом, основанием для соединения с остальным всечеловечеством. Всечеловечество, по мнению Владимира Соловьева, представляет собой «согласную полноту всех положительных особенностей нового или возрожденного творения» [12, с. 365]. Принятие истинной религии и безусловного нравственного начала, заключенного в ней, многое уничтожит в народной и личной жизни (углубленность только в жизнь своего народа, заинтересованность в развитии и процветании своего народа, своей нации, равнодушие к судьбам других государств), однако все уничтоженное не является положительными особенностями и такое уничтожение только укрепляет народность и повышает ее положительные качества.

Христианство также никогда не выступало против национальности, а выступало против национализма. Народность, или национальность, по Вл. Соловьеву, наоборот представляет собой положительную силу, которая предопределяет каждому народу его особое служение, особую роль. Все страны и народы в ходе своего исторического развития находили свое значение и свою народность не в ней самой как таковой, а в чем-то сверхнародном, что выходило за рамки одного государства. Этой сверхнародной идее они служили, поклонялись, в нее верили, ради нее жили, зная, что она нужна не только им, а всему миру, что они живут не для самих себя только, но для всех. То, во что народ верит, что он делает с этой верой, признается безусловно хорошим и полезным для всех. Сверхнародная идея является национальной идеей, определяющей, самой главной для народа, ведущей и направляющей его в развитии. Народ существует только вместе с национальной идеей, в ней он себя сознает и находит смысл жизни.

Порой происходит так, что правители той или иной страны ложно понимают национальную идею, «но дурное понимание проходит, а идея остается и просветляется в новых, лучших своих проявлениях, если только она действительно коренится в душе народа» [12, с.376]. Следовательно, полагает Владимир Соловьев, воспитание истинных патриотов, настоящих граждан своей страны – первейшая задача государства. Истинный патриот никогда не станет разрывать, портить отношения соседями, другими странами, относиться к ним высокомерно или пренебрежительно. В противном случае такой мнимый патриотизм не будет являться нравственным благом и вступает в противоречие не только с чужими странами, но и со своим собственным народом «в его лучших стремлениях Высший нравственный идеал требует, чтобы мы любили всех людей, как самих себя, но так как люди не существуют вне народностей, то прямой логический вывод отсюда есть тот, что мы должны любить все народности, как свою собственную» [12, с. 377-378]. Любить все другие народы как свой собственный подразумевает желать блага всем другим народам как своему, понимать их и ценить. В.С. Соловьев пишет, что бессмысленную национальную вражду и злобу можно преодолеть только усилием нравственной воли. Мыслитель призывает

отличать патриотизм от народного эгоизма, допускающего любые средства для достижения блага своего народа [13]. Он подчеркивает, что подобная позиция способствует не возвышению народа, его духа а, наоборот, его унижению. Воспитание в народе истинного патриотизма должно стать одной из приоритетных задач государства, поскольку национальное воспитание является необходимой составляющей воспитания нравственного. Человек, не любящий и не ценящий свою Родину, свое Отечество, а заботящийся лишь о личных интересах, не способен к совершенствованию и нравственному преобразению [9; 10].

Создание благоприятных условий, постоянная забота о воспитании своих граждан в духе патриотизма, правильная национальная политика составляют залог эффективного национального воспитания. Отмечая важное значение национального воспитания в жизни страны, Вл. Соловьев большое внимание уделял его правильной организации. В частности, его очень волновало состояние национального воспитания и национальная политика России. Он признавал за русским народом такие особенности национального характера, опираясь на которые нужно формировать свою национальную христианскую политику: «Широкая всепримиряющая политика – имперская и христианская – есть единственная национальная политика России, потому что только она соответствует лучшим отличительным сторонам русского народного характера... Для народа, имеющего такие великие природные и исторические задатки, как русский, совсем не естественно обращаться на самого себя, замыкаться в себе, настаивать на своем национальном «я», и еще хуже – навязывать его другим, – это значит отказаться от истинного величия и достоинства, отречься от себя и от своего исторического призвания» [11, с. 604].

Единственный способ сохранить свое достоинство и вести правильную государственную политику заключается в следовании христианским заповедям: «Идея Царствия Божия необходимо приводит нас к обязанности действовать для реализации христианских начал в собирательной жизни человечества, для преобразования в духе высшей правды всех наших общественных форм и отношений, – то есть приводит нас к христианской политике» [12, с. 314]. Философ призывал следовать этим путем, в противном случае, предостерегал он, «Россия во всех своих делах останется нравственно связанною, духовно парализованною, и ничего кроме неудач не увидит» [12, с. 211]. Патриотическое воспитание молодежи является важной задачей государства. Патриотическое воспитание и национальное самосознание народа без опоры на нравственность не будет эффективным, не будет иметь твердых духовных ориентиров и целей и, в конечном итоге, окажется временным, сиюминутным и нравственно не оправданным.

Патриотизм и гражданственность не могут быть целью социального воспитания – они, скорее, продукт всего духовно-нравственного развития человека, понимания им своего предназначения в жизни. По существу, мера патриотичности и гражданственности личности полно и всесторонне отражена в выраженности этнокультурной идентичности человека, его внутреннем ощущении нерушимой принадлежности к конкретному этносу, его истории и культуре [1; 4; 6; 8]. Идентификация себя с народом – это внутреннее переживание личностью собственной «схожести» с окружающими людьми, родство с ними, признание общности духовных истоков. Этнокультурная идентичность – это и общее представление о национальных героях, духовных святынях и пастырях, это общая оценка событий национальной истории, общая боль поражений и общая радость побед; это одинаковая оценка друзей и недругов. Идентичность зиждется на единых нравственных основаниях, без которых нет и не может быть общественной морали. Воспитание патриотов может быть успешным лишь тогда, когда история народа становится историей рода, историей конкретной семьи. Тогда происходит единение таких важных идей – «моё» и «наше» [5]. В этом обобществлении кроется секрет появления

общинно-коллективистского духа русского народа, его готовности к самопожертвованию во имя Отечества [7]. «Надо учиться заново быть русскими, любить и ценить свой народ, свою историю и культуру, уважать прошлое и моральный выбор отцов. Надо перестать заниматься переписыванием своей истории в угоду политической конъюнктуры. Надо ценить жизнь и понимать ее быстротечность. Надо уважать человеческую личность и ее право быть самой собой. Только в этом случае в самостоятельную взрослую жизнь выйдут действительно духовно богатые, интеллектуально состоятельные молодые люди, способные жить в демократическом гражданском обществе, строить свое будущее, опираясь на традиции и опыт своей национальной культуры» [4; с. 33].

Библиографический список

1. Булатников И.Е. Общественная мораль как основа становления личности в культуре Русского мира: разработка проблем этики в философско-педагогической концепции В.А. Разумного // Берегиня. 777. Сова. 2024. № 3-4 (62-63). С. 148-157.
2. Булатников И.Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного // Психолого-педагогический поиск. 2012. №4 (24). С. 23-35.
3. Булатников И.Е. Философско-педагогическое наследие Б.З. Вульфо́ва и реалии современного российского образования: векторы деструкции социальности молодёжи // Берегиня. 777. Сова. 2022. №1 (52). С.185-200.
4. Булатников И.Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К.Д. Ушинского // Известия Российской академии образования. 2014. № 3 (31). С. 14-34.
5. Репринцев А.В. Воспитание патриотизма и гражданственности у российской молодежи // Идеи и идеалы. 2010. №2 (4). Т.2. С. 26-45.
6. Репринцев А.В. Идеи и судьба Владимира Александровича Разумного. К 100-летию видного русского философа и педагога // Берегиня. 777. Сова. 2024. № 3-4 (62-63). С. 114-138.
7. Репринцев А.В. Патриотизм и гражданственность как интегративный результат социально-нравственного развития личности // Берегиня.777.Сова. 2023. № 3-4 (58-59). С. 216-233.
8. Репринцев А.В. Риски и противоречия этнической социализации и экзистенциального самоопределения молодежи в транзитивном обществе // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 1 (6). С. 13-33.
9. Соловьев В.С. Великий спор и христианская политика // Сочинения: в 2 тт. Т. 1. Философская публицистика. М.: Правда, 1989. С. 59-167.
10. Соловьев В.С. Народная беда и общественная помощь // Сочинения: в 2 тт. Т.2. М.: Правда, 1989. С. 370-383.
11. Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. Выпуск 2. // Сочинения: в 2 тт. Т.1. Философская публицистика. М.: Правда, 1989. С. 410-639.
12. Соловьев В.С. Оправдание добра // Сочинения: в 2 тт. Т. 1. М.: Мысль, 1988. С.47-549.
13. Соловьев В.С. Русский национальный идеал // Сочинения: в 2 тт. Т. 2. М.: Правда, 1989. С. 286-295.

УДК 378.1

Реализация потенциала коллективной проектной деятельности в профессиональной подготовке будущих дизайнеров

Репринцев М.А.

Курский государственный университет

Автор статьи размышляет о психологических основах организации проектной деятельности дизайнеров, роли проектного коллектива, творческой команды в достижении успеха в проектной деятельности дизайнеров. Автор опирается на идеи социальной психологии, говоря о резервах работы в творческом коллективе, показывает возможности их применения в коллективной проектной деятельности дизайнеров.

Ключевые слова: педагогика и психология профессионального образования, психология художественного творчества, дизайн-проектирование, проектная деятельность, коллективная творческая деятельность.

The author of this article reflects on the psychological foundations of organizing designers' project work and the role of the project team and creative team in achieving success in designers' project work. Drawing on ideas from social psychology, the author discusses the potential of creative teams and demonstrates the potential for their application in designers' collective project work.

Key words: pedagogy and psychology of vocational education, psychology of art, design engineering, design activity, collective creative activity.

В системе современной профессиональной художественно-творческой деятельности весьма часто используются коллективные и групповые формы работы, демонстрирующие широкий спектр возможностей коллективного творческого поиска, нестандартного решения сложной проблемы, генерирования новых идей, разработки перспектив движения компании, фирмы, сообщества [3]. Сегодня активно внедряются в организацию архитектурно-планировочных и интерьерных решений крупных и весьма престижных, авторитетных компаний большие и свободные пространства, где обособление и физическое уединение от своих коллег оказывается невозможным, а наоборот – предполагает открытость, прозрачность, активное взаимодействие, коллективный поиск эффективного решения общих задач, выработки единой стратегии движения коллектива [10].

Для психологии и педагогики профессионального образования такая организация взаимодействия не является неким современным «ноу хау» – эта модель давно и успешно апробирована в подготовке специалистов для различных отраслей [1; 2]. Вполне успешно возможности коллективной творческой деятельности могут быть использованы и в практике профессиональной подготовки будущих дизайнеров, архитекторов, в процессе коллективной разработки и реализации дизайн-проектов. Коллективное творчество может быть связано с совместной разработкой и обсуждением замысла проекта, проработкой его деталей, компоновки, логики реализации, условий воплощения. Сегодня на рынке дизайнерских и архитектурных услуг работает большое количество дизайнерских бюро, организующих свою деятельность именно на основе коллективного генерирования идеи и совместной проработки всего замысла. В этом случае вполне уместно вспомнить традиционную русскую пословицу «Ум – хорошо, а два – лучше». Коллективное обсуждение замысла проекта и всех аспектов его воплощения позволяет минимизировать ошибки, просчеты, найти наиболее рациональное и эстетичное решение творческой задачи. В ситуации индивидуального проектирования таких ошибок и изъянов обнаруживается, как правило, значительно

больше [4; 5]. Да и длительность разработки проекта в индивидуальном проектировании значительно возрастает. Значит, коллективная творческая деятельность позволяет экономить время, а это очень важный фактор в современном бизнесе.

Внутренняя организация проектной деятельности позволяет четко распределить обязанности, сферу деятельности, область проектирования для каждого участника; по сути – это начальная стадия коллективной деятельности, на которой лидер, руководитель коллектива распределяет задания между его членами. Вся последовательность этапов воплощения задания (от получения задания и до реализации заверченного проекта) полностью совпадает с этапами организаторской деятельности. Действительно, старт коллективной проектной деятельности – это предпосылка успешности всего сообщества на финише, это очень важный рубеж, на котором особенно важны точность проектных заданий (и точность их понимания каждым участником совместной деятельности), видение места и роли каждого участника в общей логике разработки проекта, осознание собственной ответственности каждым за результаты коллективной деятельности [7; 8]. Этап старта проекта позволяет лучше понять «кто есть кто?» в дизайнерском коллективе, сформулировать общий замысел, концепцию проекта, выявить истинных лидеров, которые станут основными проводниками идеи дизайн-проекта; включенность каждого в совместную деятельность способствует обогащению межличностных связей в творческом сообществе, интенсификации таких связей, созданию условий для демонстрации каждым участником личного вклада в общее дело, развитию мотивации личной заинтересованности каждого члена творческого коллектива в успешной реализации всего проекта в целом.

Конечно, в каждом сообществе, в каждом коллективе есть свой лидер – референтная личность, наиболее опытный и авторитетный человек, к мнению которого прислушивается большинство, отношением и оценками которого дорожат члены всего творческого сообщества. В дизайн-проектировании наличие такого авторитетного лидера особенно важно: это тот человек, который принимает на себя ответственность не только за коллектив, не только за каждого его члена, но и за результаты коллективного творчества, за итоги реализации дизайн-проекта. Однако позиция лидера не есть нечто застывшее, статичное, неизменное – такая позиция во многом зависит от позиции всех, от степени активности каждого члена дизайнерского сообщества. По сути, позиция лидера определяется степенью сплоченности и организованности группы, мерой ее включенности в общее дело. На начальных этапах жизнедеятельности коллектива возможно проявление жесткого администрирования, предъявление четких и вполне конкретных, конструктивных заданий каждому члену проектной команды, но по мере их сознательного и ответственного включения в совместную деятельность возрастает субъектность всего коллектива, лидер команды переходит к корректировке позиций отдельных членов сообщества, оказанию помощи, налаживанию взаимодействия между отдельными членами единого коллектива. Конечно, лидер является генератором идей, организатором и вдохновителем их воплощения коллективом; он – корректировщик позиций своих творителей по проекту, он важный и эффективный «настройщик»; он – планировщик и оценщик коллективной деятельности, ее координатор и мотиватор. Конечно, оценка результатов совместной деятельности предполагает коллективное подведение итогов, определение вклада каждого в общий проектный результат. Этот итоговый этап очень важен – он служит основой для новых проектов. И оценка на завершающем этапе служит не только оцениванию вклада каждого участника совместной деятельности, но – главное! – извлечению коллективного опыта, обнаружению просчетов и ошибок в проектировании [6]. Этот совместный объективный анализ послужит основой для эффективной организации совместной деятельности в будущем, заметно повысит мастерство и профессионализм всей проектной команды.

В чем же состоят преимущества командной формы организации проектной деятельности в дизайне? В чем состоят опасности и риски ухода в индивидуальное, обособленное дизайн-проектирование?

Преимущество командной формы организации дизайн-проектирования позволяет существенно экономить время разработки проекта, внедряя «мозговой штурм» в процесс генерирования проектного замысла, его концептуализацию, выделение базовых проектных идей, которые станут ведущими творческими принципами реализуемого проекта. Не менее важным эффектом командной формы организации проектной деятельности дизайнеров может быть опора на признанных и опытных лидеров, авторитетных профессионалов, которые возьмут на себя выполнение наиболее сложных и ответственных элементов дизайн-проекта. Но и для остальных участников командная форма организации проектной деятельности открывает возможность профессионально-творческого роста, саморазвития, поскольку они становятся соучастниками творческого процесса, приобщены к «профессиональной кухне» наиболее сильных и опытных мастеров. Командная форма организации творческого процесса позволяет максимально продуктивно реализовать индивидуальные способности каждого члена проектного коллектива – распределение участков работы осуществляется с учетом особенностей личности каждого дизайнера, знания им всех тонкостей и сложностей конкретного участка проекта, который ему поручен.

Но надо хорошо понимать и все риски, опасности и противоречия, которые связаны с включением личности в коллективную деятельность. И таких опасностей вполне достаточно. Обособление, индивидуализация проектной деятельности неизбежно ведет к творческому монизму, концептуальному оскудению, вырождению творческого метода художника-проектировщика. Невозможно обеспечивать саморазвитие, творческий рост, не подпитываясь идеями своих коллег по дизайнерскому цеху, не видя самого процесса поиска и артикуляции творческой идеи, концепции, замысла; невозможно стать мастером, не учась у других мастеров, не погружаясь в их «кухню» творчества. Неизбежным следствием обособления становится творческий «застой», приверженность сложившимся стереотипам, шаблонам, схемам в проектной деятельности. Чаще всего такие дизайнеры скатываются на путь репродукции, подражания, копирования проектов других, более успешных дизайнеров и проектных коллективов. Остановка в саморазвитии равносильна творческому вырождению, уходу в копирование и примитив. Отсутствие условий для сравнения себя с другими профессионалами разрушает основу для самооценки дизайнера, лишает ее критериально-оценочной базы.

Именно по этой причине очень важно в условиях современного профессионального образования целенаправленно формировать у будущих дизайнеров опыт проектной деятельности в творческом коллективе, в команде; важно показать студентам те неоспоримые преимущества, которые коллективная проектная деятельность открывает для поиска нового, для саморазвития каждому молодому дизайнеру. Коллективизм важен еще и тем, что задает будущим дизайнерам основы профессионального вкуса, чувства меры, гармонии, композиционной стройности дизайн-проекта. Совместное восприятие и оценка проекта, развернутые оценочные суждения позволяют каждому члену коллектива сравнивать собственное видение с видением своих коллег, находить в предмете восприятия и оценки то, что видят другие, но осталось незамеченным конкретным студентом. Это и есть очень важный момент для личного творческого роста, для саморазвития. Наконец, очень важна сила коллективных эмоций, связанных с успешностью проекта, его высокой оценкой, признанием мастерства проектировщиков [9]. Это сопоставимо с крупным коллективным успехом хоккейной или футбольной команды, добившейся важной победы за счет коллективных усилий

всех; в этом успехе важны не только ведущие нападающие, но и надежные защитники. Конечно, дизайн-проектирование – не хоккей и не футбол, но порождаемые коллективным успехом эмоции служат в дизайне мощным источником дальнейшего творческого роста проектной команды, ее способности к развитию, творческой смелости, готовности приниматься за новые и более сложные дизайн-проекты.

Библиографический список

1. Булатников И.Е. Аксиологические основы развития социальной и профессиональной ответственности личности: что может воспитание? // Вестник Костромского государственного университета. 2010. Т. 16. № 1. С. 110-120.
2. Булатников И.Е. «Кризис культуры» и его отражение в состоянии общественной морали: диалектика вечного и временного в социально-нравственном воспитании молодежи // Евразийский форум. 2012. №4. С.78-92.
3. Галкина И.С. Диалектика традиций и инноваций в формировании общей и профессиональной культуры будущих дизайнеров // Высшее и среднее профессиональное образование в условиях интеграции науки, образования и бизнеса. Материалы XIX Международной научно-практической конференции. Казань, 2025. С. 195-199.
4. Галкина И.С. Личность в искусстве дизайна: формирование профессионализма и профессионала // Берегиня. 777. Сова. 2025. № 1 (64). С. 241-250.
5. Галкина И.С. Социально-ориентированный дизайн в системе факторов формирования нравственной культуры молодежи // Организация производства, экономика и менеджмент. Труды VI студенческой научно-практической конференции. Воронеж, 2025. С. 99-106.
6. Кулешова А.И. Формирование профессиональной компетентности графического дизайнера в вузе: Дис ... канд. пед. наук: 13.00.08. Тула, 2009. 193 с.
7. Репринцев А.В. Дизайн в культуре современного общества: диалектика традиций и инноваций // Актуальные проблемы дизайна и дизайн-образования. Материалы V Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Н.Ю. Фролова (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2021. С. 160-169.
8. Репринцев А.В. Дизайнер в «обществе потребления»: служение Христу или мамоне? // Актуальные проблемы дизайна и дизайн-образования. Материалы IV Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Редколлегия: Х.С. Гафаров (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2020. С. 15-26.
9. Репринцев А.В. Искусство и человек в системе духовных ценностей постиндустриального мира: векторы эволюции смыслов и эталонов культуры // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 3 (59). С. 242-260.
10. Сафин Р.С., Корчагин Е.А. Образовательный кластер: взаимодействие вуза и предприятий: монография. Казань: КГАСУ, 2012. 165 с.

УДК 37.013.42

Традиции социального воспитания как предпосылка преодоления дезориентирующих влияний социокультурной среды

Рышкова Л.М.

Курский государственный университет

Автор обращается к анализу традиций социального воспитания, их возможностям в преодолении дезориентирующих влияний социокультурной среды. Автор рассматривает

социальную дезориентацию как начальный этап процесса социально-нравственной деструкции личности. Автор показывает опыт преодоления дезориентирующих влияний, профилактики деструкции морального сознания детей и молодежи.

Ключевые слова: социальное воспитание, традиции воспитания, дезориентирующие влияния среды, социально-нравственное становление личности.

The author analyzes social education traditions and their potential for overcoming the disorienting influences of the sociocultural environment. The author examines social disorientation as the initial stage of the process of social and moral destruction of the individual. The author demonstrates how to overcome these disorienting influences and prevent the destruction of moral consciousness in children and young adults.

Keywords: social education, parenting traditions, disorienting environmental influences, social and moral development of the individual.

Процессы, происходящие в современном обществе, влияют на состояние детской и молодежной среды. Многие негативные последствия реформирования российского общества способствуют появлению значительных трудностей в социализации и адаптации подрастающего поколения. В настоящее время возрастает число детей и подростков, испытывающих затруднения в обучении и адаптации к окружающему миру, проявляющих поведенческие отклонения [1]. Увеличивается количество детей и подростков с признаками социальной и школьной дезадаптации. Социальная дезадаптация характеризуется как явление искаженного восприятия окружающей действительности, отсутствие адекватной системы отношений и общения, неумение изменять свое поведение в соответствии с ролевыми ожиданиями в обществе [9]. К типичным симптомам социальной дезадаптации относят низкую успеваемость ребенка, неадекватное поведение, гиперактивность, агрессию, трудности в общении, невротические реакции [3, с.29]. Наряду с процессом дезадаптации, необходимо рассматривать и явление социальной дезориентации школьников. Социальная дезориентация неразрывно связана с проблемой дезадаптации ребенка [2]. Более того, социальная дезориентация является начальным этапом формирования процесса социальной дезадаптации. К старшему школьному возрасту, если с ребенком не проводилась соответствующая педагогическая работа, проявления социальной дезориентации способны приобрести форму серьезных девиаций поведения и привести к состоянию отверженности, которое в подростковом возрасте характеризуется агрессией и замкнутостью.

В отечественной психологической науке явление социальной дезориентации рассматривается лишь с точки зрения психологического синдрома, основанного на психопатоподобных нарушениях и связанного с психическими отклонениями ребенка (А.Л. Венгер, Е.И. Морозова, Н.А. Рождественская). Однако в сложившихся социальных условиях проблема социальной дезориентации приобретает более широкий характер и не может рассматриваться только как психологический синдром. Социальная дезориентация выходит на уровень сложной социально-педагогической проблемы. Таким образом, данный процесс, с нашей точки зрения, представляет собой одно из проявлений деформации социального становления ребенка, связанное с его неумением соотносить и различать социально нормативные и асоциальные действия (плохо – хорошо, поступок – проступок, можно – нельзя), понимать степень значимости различных социальных норм, реализовать адекватные им способы поведения; с неспособностью учитывать социальные требования и ожидания общества [4].

Признаки социальной дезориентации как социально-педагогического явления имеют некоторые схожие черты с синдромом социальной дезориентации, однако они более разнообразны и менее связаны с психопатологическим характером личностного развития ребенка. Целесообразно выделить как основные, так и сопутствующие признаки социальной

дезориентации. Основными признаками социальной дезориентации как общей сниженной способности личности адекватно ориентироваться в социальных нормах и ценностях являются нарушение школьником правил поведения и дисциплины (несоответствие поведения ребенка и предъявляемых к нему требований), искажение ценностных представлений; отсутствие или недостаток знаний о социальных нормах; слабая чувствительность к социальным нормам; недостаточная иерархизация социальных требований (неумение ребенка дифференцировать социальные нормы по тяжести последствий их нарушения); низкая приспособляемость к новым социальным условиям. Сопутствующие признаки включают: коммуникативные нарушения, повышенную тревожность, отсутствие антисоциальных установок, недостаточную сформированность социальной компетенции, негативизм по отношению к взрослым и сверстникам, компьютерную зависимость [5]. Признаки социальной дезориентации, развиваясь, препятствуют нормальной интеграции ребенка в социум и впоследствии приводят к возникновению дезадаптации.

Характеризуя детей с проявлениями социальной дезориентации, удалось выделить несколько уровней дезориентации, которые зависят от степени тяжести проявлений дезориентации. Уровень неосознанного нарушения правил поведения связан с поведенческими отклонениями, не достигающими до антисоциальных установок [6]. Данный уровень часто встречается у младших школьников, которые совершают проступки из-за недостатка знаний о правилах поведения и низкой социальной приспособляемости к новым для них социальным условиям. Школьники на этом уровне не умеют дифференцировать нормы и не всегда осознают негативность своих поступков. Нарушать нормы общества на данном уровне могут и подростки при наличии искаженных внутренних установок и ценностей. Уровень преднамеренного нарушения социальных норм связан с наличием осознанного антисоциального поведения и проявлениями отверженности: негативизма, негативной установки по отношению к окружающей действительности, фрустрированной потребности в общении [7]. На втором уровне развития социальной дезориентации у недостаточно социализированных подростков происходит конфликт с обществом. Отношения со сверстниками и взрослыми, что очень важно в подростковом возрасте, не выстраиваются, т.к. школьник в силу развивающейся дезориентации не в состоянии освоить принятые в конкретном обществе нормы и правила общения.

Развитие проявлений социальной дезориентации по нарастающей в большинстве случаев происходит по причине неверной реакции педагогов и родителей на поведение детей, а также из-за неумения социально дезориентированного ребенка устанавливать связь между своими действиями и реакцией окружающих. В связи с этим у социально дезориентированных подростков возникает ощущение несправедливого, предвзятого отношения к ним со стороны взрослых и сверстников.

Значительные перспективы в социально-педагогической работе с трудными подростками открывает *включение таких воспитанников в природоохранную деятельность, в решение экологических проблем региона*. Экология, возникшая в середине XIX века, определялась как наука, изучающая взаимоотношения живой и неживой природы. В современном мире в условиях глобального экологического кризиса экология приобретает значение, связанное с охраной окружающей человека среды. Учитывая данное понимание экологии, актуальными становятся вопросы гармоничности взаимоотношений человека и природы, воздействия человеческой деятельности на окружающую среду. В связи с этим, особую значимость сейчас приобретает проблема экологической культуры и экологического воспитания подрастающего поколения. От уровня экологического воспитания, экологической культуры зависит вопрос выживания человечества, сможет ли человек остаться на нашей планете, или его ждет вымирание [8]. Общей задачей экологического воспитания является формирование экологического

сознания личности. В соответствии с тремя подструктурами экологического сознания эта общая задача конкретизируется на уровне трех основных задач экологического образования.

Формирование адекватных экологических представлений. Данная система представлений позволяет личности знать, что и как происходит в мире природы и между человеком и природой, и как следует поступать с точки зрения экологической целесообразности.

1. Формирование отношения к природе. Само по себе наличие экологических знаний не гарантирует экологически целесообразного поведения личности, для этого необходимо еще и соответствующее отношение к природе.

2. Формирование системы умений и навыков взаимодействия с природой.

На основе ведущих задач и принципов экологического воспитания были разработаны различные его формы, которые можно классифицировать на массовые, групповые, индивидуальные.

К массовым формам относится работа учащихся по благоустройству и озеленению помещений и территории школы, массовые природоохранные компании и праздники; конференции; экологические фестивали, ролевые игры, работы на пришкольном участке.

К групповым – клубные, секционные занятия юных друзей природы; факультативы по охране природы и основам экологии; кинолектории; экскурсии; туристические походы по изучению природы; экологический практикум. Индивидуальные формы предполагают деятельность учащихся по подготовке докладов, бесед, лекций, наблюдения за животными и растениями; изготовление поделок, фотографирование, рисование, лепка.

Экологическое воспитание является частью социального воспитания детей и подростков. Формирование экологической культуры детей напрямую связано с процессом социализации, становлением личности ребенка в обществе.

Экологическое воспитание может быть представлено как одно из направлений социально-педагогической работы с трудными подростками.

Например, на базе общеобразовательных школ железнодорожного округа г. Курска под руководством социального педагога Шаниной Г.И. действуют годовичные реабилитационные группы подростков. В состав реабилитационных групп входят подростки, состоящие на внутришкольном учете, учете в комиссии по делам несовершеннолетних. Как правило, подростки страдают дезадаптацией, девиантным поведением. Дневные реабилитационные группы насчитывают 15-17 человек. Социально-реабилитационная деятельность в таких группах является комплексной и состоит из культурно-эстетического, нравственно-правового, спортивного, психолого-педагогического, экологического блоков. В рамках культурно-эстетического блока реабилитационной программы трудные подростки вместе с социальным педагогом посещают музеи, кинотеатры, театры. Спортивный блок включает участие подростков межшкольных соревнованиях, городских спартакиадах, занятия в спорт-клубе филиала «Дома детского творчества». В содержание психолого-педагогического блока входит организация консультаций, бесед с приглашенными специалистами: психологами, наркологами, врачами, инспекторами по делам несовершеннолетних. Экологический блок работы с трудными подростками включает такие задачи, как ценностная ориентация подростков на экологические знания; создание условий для формирования технологий взаимодействия с окружающим миром; приобщение обучающихся к природоохранной деятельности. Подростки участвуют в конкурсах, викторинах, экскурсиях, кружковой работе, походах. В школах, в рамках экологического блока социально-педагогической работы с трудными подростками, проводятся коллективно-творческие дела

«Экологический серпантин», «Книга Жалоб природы», «Я хочу быть Берендеем». Целями таких коллективно-творческих дел, и работы в целом, являются не только предоставление возможности подросткам самим найти методы природоохранной работы, расширить знания в области биологии и экологии, сформировать навыки экологического поведения, но и увлечь школьников интересной, содержательной деятельностью, помочь развить навыки конструктивного общения, реализовать себя в активной деятельности.

Подобная комплексная социально-педагогическая работа в окружении достаточно успешна и, обычно, после прохождения подростками годичной программы реабилитационной группы, социальный педагог подает ходатайство о снятии нескольких трудных школьников с учета. Многие подростки, которые когда-то относились к категории трудных, уже окончив школу, продолжают помогать социальному педагогу в работе с реабилитационными группами [9].

Использование возможностей экологического воспитания в социально-реабилитационной деятельности позволяет успешно решать задачи ресоциализации трудных школьников [10]. Развитие проявлений социальной дезориентации, дезадаптации подростков по нарастающей в большинстве случаев происходит по причине неверной реакции педагогов и родителей на поведение детей, а также из-за неумения социально дезориентированного ребенка устанавливать связь между своими действиями и реакцией окружающих. В связи с этим у социально дезориентированных подростков возникает ощущение несправедливого, предвзятого отношения к ним со стороны взрослых и сверстников.

Библиографический список

1. Булатников И.Е. Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи // Вестник Костромского государственного университета. 2012. № 1. С. 146-152.
2. Венгер А.Л. Психологическое консультирование и диагностика: В 2-х ч. Часть 2. М.: Генезис, 2001. 128 с.
3. Глозман Ж.М. Самойлова В.М. Социально дезадаптированный подросток: нейропсихологический подход // Психологическая наука и образование. 1999. № 2. С. 23-29.
4. Дьяченко М.И. Кандыбович К.А. Психологические проблемы готовности к деятельности. Минск: Изд-во Белорусского государственного университета, 1976. 176 с.
5. Молодцова Т.В. Развитие готовности студентов к работе с дезадаптированными детьми – необходимое условие гуманитаризации профессионального образования // Гуманитарная культура специалиста. Таганрог: Изд-во ТИУиЭ, 2001. С. 83-88.
6. Морозова Е.И. Проблемные дети и дети-сироты. Советы воспитателям и опекунам. М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2002. 56 с.
7. Репринцев А.В. Риски и противоречия этнической социализации и экзистенциального самоопределения молодежи в транзитивном обществе // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 1 (6). С. 13-33.
8. Репринцев А.В. Феномен социально успешной личности как проблема современной экзистенциальной педагогики и профессионального образования молодежи // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 3 (8). С. 33-57.
9. Семаго М.М. Гордеева О.А. Всеобъемлющий диагноз. Социальная дезадаптация подростков // Школьный психолог. 2000. № 12.
10. Шептенко П.А. Воронина Г.А. Методика и технология работы социального педагога. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 208 с.

УДК 372.851

Особенности организации образовательного процесса в адаптационный период

Рябко Е.В.¹, Рябко К.А.², Кравцова Т.В.¹

1. МБОУ «Отраденская средняя образовательная школа №2»,

2. Филиал РГУПС в г. Воронеж

Аннотация. В представленном материале детально анализируются основополагающие элементы построения образовательного процесса и системы педагогической поддержки учеников пятого класса. Актуальность исследования обусловлена необходимостью эффективной адаптации школьников к условиям среднего звена образования. Значимость данного исследования определяется острой потребностью в создании эффективных механизмов адаптации школьников к условиям обучения в среднем звене.

Ключевые слова: образовательный процесс, учебная деятельность, адаптация, пятиклассники, педагогическое сопровождение, младший подростковый возраст.

Annotation. The presented material thoroughly analyzes the fundamental elements of building the educational process and the system of pedagogical support for fifth-grade students. The relevance of the study is due to the need for effective adaptation of schoolchildren to the conditions of secondary education. The significance of this research is determined by the urgent need to create effective mechanisms for adapting schoolchildren to the conditions of learning in the secondary level.

Keywords: educational process, educational activity, adaptation, fifth graders, pedagogical support, younger adolescence.

Динамичное развитие современной образовательной среды сопровождается значительными преобразованиями в системе школьного обучения, особенно в период перехода учащихся на новую образовательную ступень. Процесс адаптации учеников пятого класса требует особого внимания, так как сопряжен с существенными изменениями в организации обучения и психологическом состоянии детей. Данное исследование фокусируется на особенностях подготовки пятиклассников, что обусловлено необходимостью формирования оптимальных условий для их успешной интеграции в систему среднего образования.

Актуальность исследования определяется тем, что период перехода учащихся в среднюю школу сопровождается комплексной трансформацией их развития, включающей существенные изменения в физическом состоянии, психологическом восприятии и социальной адаптации.

Целью исследования является комплексный анализ основных компонентов организации учебного процесса и системы педагогической поддержки учащихся.

Научная ценность настоящего исследования определяется двумя ключевыми аспектами: во-первых, оно вносит вклад в теоретическое осмысление особенностей организации образовательного процесса в пятом классе через систематизацию накопленных знаний; во-вторых, предлагает инновационный подход к комплексному педагогическому сопровождению учащихся.

Практическая ценность. Разработанные в ходе исследования материалы можно успешно внедрить в образовательный процесс:

- улучшить методики преподавания для учеников младшего подросткового возраста;
- сделать учебный процесс более эффективным и рациональным;

- помочь школьникам легче адаптироваться при переходе из начальной в среднюю школу и добиться лучших результатов в учёбе.

Таким образом, исследование имеет как теоретическую базу, так и практическую применимость, что делает его значимым для развития современной педагогической науки и образовательной практики.

Процесс становления учебных компетенций у учащихся пятого класса требует комплексного подхода и внимательного отношения к их эмоциональному состоянию и возрасту. Успех адаптации к средней школе и сохранение мотивации к обучению обеспечивается грамотным педагогическим сопровождением и благоприятной атмосферой в классе [1-5].

Важно учитывать позитивный настрой и высокую обучаемость пятиклассников, которые создают хорошую базу для развития необходимых учебных навыков и преодоления возможных сложностей в образовательном процессе. Анализ того, как пятиклассники адаптируются к изучению математики, позволяет определить основные умения и их распространённость среди учащихся [6-7].

Следует отметить, что ученики пятого класса отличаются позитивным отношением к учёбе и открытым настроем к получению знаний, что существенно облегчает процесс развития их учебных навыков и помогает справляться с возникающими сложностями.

Изучение того, как пятиклассники адаптируются к математике, позволяет определить основные умения учащихся и их распространённость, которую можно выразить в процентном соотношении [6-7].

Процентное соотношение ключевых навыков для адаптации учащихся 5 классов по математике включают в себя (рис. 1):

1. *Базовые математические компетенции* – **35%** (Арифметические действия. Решение текстовых задач. Логическое мышление).
2. *Организационные умения* – **25%** (Планирование времени. Ведение тетради. Самопроверка. Работа с учебником).
3. *Коммуникативные навыки* – **15%** (Групповая работа. Объяснение решений. Постановка вопросов).
4. *Работа с технологиями* – **15%** (Использование онлайн-ресурсов. Работа с калькулятором. Построение графиков).
5. *Психологическая устойчивость* – **10%** (Стрессоустойчивость. Работа с ошибками)

Рис.1 – Диаграмма процентного соотношения ключевых навыков для адаптации учащихся 5 классов по математике

Анализ процентного соотношения показывает значимость каждой группы навыков в процессе адаптации пятиклассников к математическому обучению. Приоритетное значение имеют базовые математические умения, поскольку они создают основу для последующего освоения предмета.

Рекомендации по развитию ключевых навыков:

- систематические тренировки вычислительных операций;
- работа с разнообразными математическими задачами;
- постоянное решение уравнений различной сложности;
- отработка навыков перевода единиц измерения;
- специальные задания для развития понимания математического языка;
- освоение эффективных приёмов работы с учебником;
- упражнения на поиск и обработку математической информации;
- постоянный мониторинг подготовки к занятиям.

В процессе обучения важно помнить, что развитие навыков – это поэтапный процесс, требующий планомерной работы над каждым компонентом. Особое значение имеет концентрация на тех умениях, которые вызывают у школьников наибольшие сложности, при одновременном сохранении гармоничного развития всех необходимых компетенций [8-10].

Эффективная адаптация пятиклассников к математическому обучению определяется способностью педагога правильно расставлять приоритеты в развитии ключевых навыков, учитывая их важность и соответствие возрастным особенностям учащихся.

Результаты мониторинга успеваемости учеников Отраденской СОШ №2 свидетельствуют о следующем распределении:

- 44% школьников успешно адаптировались к учебному процессу;
- 21% учащихся демонстрируют отличные и хорошие результаты;
- 35% требуют дополнительной помощи в освоении базовых компетенций.

Среди деструктивных факторов в образовании выделяется потеря учащимися интереса к познавательной деятельности. Снижение учебной мотивации у пятиклассников – распространённая проблема, вызванная возрастными особенностями и повышением сложности учебного материала. Такой спад интереса к обучению – это важный индикатор того, что требуется пересмотреть подходы к образовательному процессу.

Эффективная адаптация требует формирования у школьников навыков самостоятельности, укрепления авторитета педагогического состава и постоянного диалога с учащимися о школьной действительности.

Успешное обучение обеспечивается чёткими стандартами оценивания, регулярным мониторингом эмоционального фона учеников и тесным сотрудничеством с родителями для оперативного решения возникающих трудностей [10].

Заключение. Проведённое исследование процесса адаптации пятиклассников к среднему звену школы подчёркивает важность пристального внимания педагогов к данному этапу обучения. Структура необходимых адаптационных навыков имеет следующий состав: математические компетенции (35%), организационные умения (25%), коммуникативные навыки и работа с технологиями (15%), психологическая устойчивость 10%.

Анализ успеваемости демонстрирует неоднородную картину: треть учащихся (35%) испытывает трудности и нуждается в дополнительном сопровождении, более чем у двух пятых школьников (44%) отмечается достаточный уровень адаптации, при этом каждый пятый ученик (21%) показывает высокий уровень освоения материала.

Снижение учебной мотивации в период адаптации – естественный процесс, который успешно преодолевается при грамотно организованном педагогическом сопровождении. Эффективная адаптация достигается благодаря комплексному развитию всех компетенций учащихся и своевременной педагогической поддержке.

Для повышения результативности обучения важно усилить формирование базовых навыков с учётом индивидуальных особенностей учеников и применять методы повышения учебной мотивации.

Библиографический список

1. Дахин А.Н. Компетенция и компетентность: сколько их у российского школьника? / А.Н. Дахин // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2004. – № 2. – С. 3-7.
2. Бершадский М.Е. Консультации: целеполагание и компетентностный подход в учебном процессе / М.Е. Бершадский // Педагогические технологии. – 2009. – № 4. – С. 18-25.
3. Андреев А.Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа // Педагогика. – 2005. – № 4. – С. 3-12.
4. Бондаревская Е.В. Парадигмальный подход к разработке содержания ключевых педагогических компетенций / Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич // Педагогика. – 2004. – № 10. – С. 27-34.
5. Байденко В.И. Компетенции в профессиональном образовании (методологический аспект) / В.И. Байденко // Высшее образование в России. – 2004. – № 11. – С. 4-13.
6. Зайцев В. Формирование ключевых компетенций учащихся / В. Зайцев // Сельская школа. – 2009. – № 5. – С. 15-20.
7. Денищева Л.О. Проверка компетентности выпускников средней школы при оценке образовательных достижений по математике / Л.О. Денищева, Ю.А. Глазков, К.А. Краснянская // Математика в школе. – 2008. – № 6. – С. 2-8.
8. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с.
9. Лебедев О.Е. Компетентностный подход в образовании / О.Е. Лебедев // Школьные технологии. – 2004. – № 5. – С. 3-12.
10. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты / А.В. Хуторской // Доклад на отделении философии образования и теории педагогики РАО. – М., 2003. – 27 с.

УДК 378: 519.1

Использование теории графов для анализа социальных взаимодействий в студенческой группе

Ламина А.Д., Росугбу А.П., Суханова С.Г.

Хабаровский институт инфокоммуникаций (филиал) ФГБОУ ВО «Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики»

В статье на основе исследовательских материалов с применением графов для выявления уровня интеграции по многим уровням, представлены особенности социального взаимодействия студентов.

Ключевые слова: теория графов, матрица, социальные связи, взаимодействие.

Based on research materials using graphs to identify the level of integration at many levels, the article presents the features of students' social interaction.

Keywords: graph theory, matrix, social connections, interaction.

Социальное взаимодействие в студенческой группе играет ключевую роль в формировании благоприятной атмосферы, успешности обучения и личностного развития каждого студента. Эффективная коммуникация между студентами способствует не только улучшению учебного процесса, но и созданию сплоченного коллектива, что особенно важно в условиях высшего образования. Существует множество способов исследования социальных взаимодействий, и одним из них является использование теории графов. Этот подход позволяет выявить ключевые взаимодействия, определить центральные узлы и подгруппы, что может быть использовано для улучшения социальной интеграции и повышения успеваемости студентов.

Цель данной работы – исследование социальных связей в группе ЗСС-23Д на основе данных Telegram с применением графов для выявления центральных узлов и повышения уровня социальной интеграции студентов.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- Собрать данные о социальных взаимодействиях студентов группы ЗСС-23Д в Telegram за определенный период.
- Построить граф социальных связей на основе данных Telegram, где вершины – студенты, а ребра – количество сообщений между ними.
- Определить центральные узлы (наиболее активных студентов) и выявить подгруппы, которые наиболее часто взаимодействуют между собой.
- Провести анализ некоторых метрик графа.
- Сформулировать рекомендации для улучшения социальной интеграции и атмосферы в группе на основе полученных данных.

Объектом исследования является группа студентов ЗСС-23Д. Предметом исследования выступают социальные взаимодействия между студентами, отраженные в количестве сообщений, отправленных в мессенджере "Telegram".

Граф – это математическая структура, состоящая из вершин (узлов) и ребер (связей), которые соединяют эти вершины [1]. В контексте данного исследования:

- Вершины (узлы): представляют студентов группы ЗСС-23Д.
- Ребра (связи): отражают взаимодействия между студентами, где вес ребра соответствует количеству сообщений, отправленных между двумя студентами.

Графы могут быть различных типов [2]:

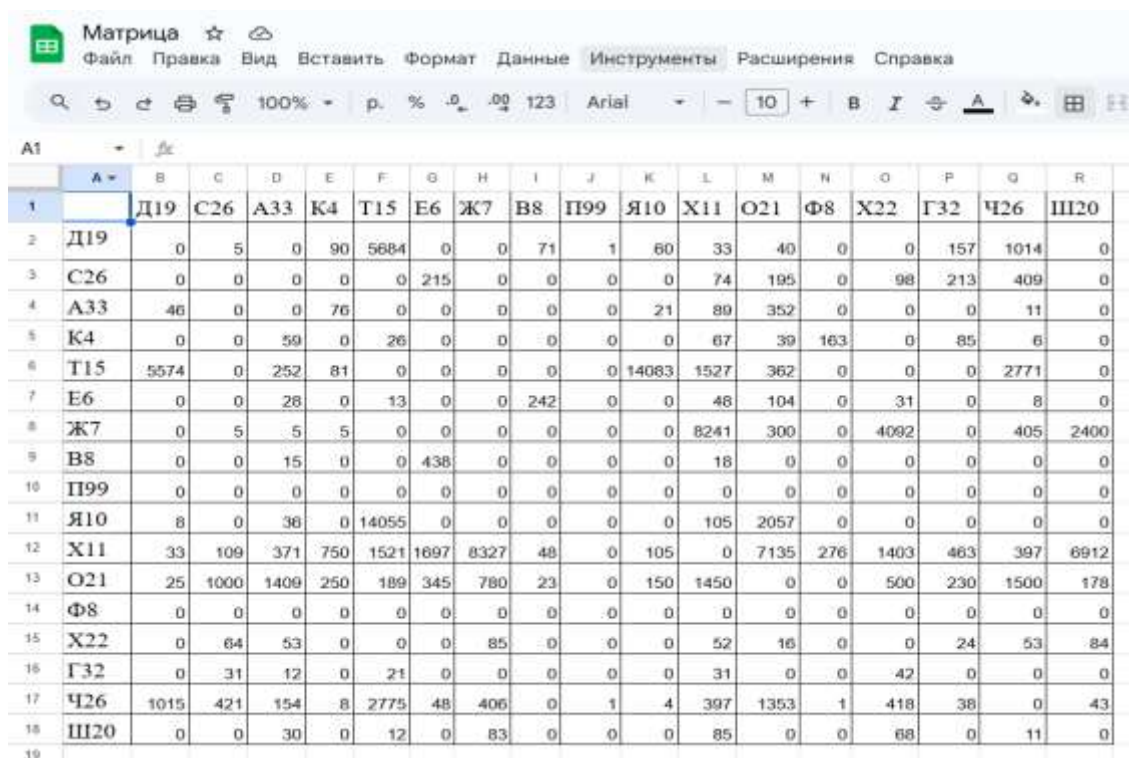
- Ориентированные: ребра имеют направление (например, от студента А к студенту Б).
- Неориентированные: ребра не имеют направления, и связь между вершинами двусторонняя.
- Взвешенные: ребра имеют вес, который отражает интенсивность взаимодействия (в данном случае – количество сообщений).

В данной статье используется неориентированный взвешенный граф, так как взаимодействия между студентами двусторонние, а вес ребер отражает количество сообщений. Исследование включает в себя анализ всей группы из 17 человек, и фокусирует внимание на данных из мессенджера "Telegram". Это позволяет более детально изучить структуру социальных связей в группе и провести более глубокий анализ с использованием таких метрик, как плотность графа, средняя степень, средняя взвешенная степень, диаметр графа и другие. Эти метрики помогают не только выявить ключевых участников, но и понять, насколько сплоченной является группа в целом [4].

Для удобства анализа студенты обозначены инициалами, которые указаны далее: Д19; С26; А33; К4; Т15; Е6; Ж7; В8; П99; Я10; Х11; О21; Ф8; Х22; Г32; Ч26; Ш20.

Для сбора данных о социальных взаимодействиях студентов был проведен опрос с помощью "Google Forms". Студенты указывали количество сообщений, отправленных каждому из участников группы за период с начала учебного года 1 курса по настоящее время. Данная статистика сообщений позволяет более детально изучить социальные взаимодействия между студентами за длительный период, а также выявить центральные узлы, то есть активных студентов и отдельные подгруппы.

На основе полученных данных была составлена матрица в "Excel" (См. Рис. 1), которая будет использована для моделирования графа в специальной программе Gephi [3].

	Д19	С26	А33	К4	Т15	Е6	Ж7	В8	П99	Я10	Х11	О21	Ф8	Х22	Г32	Ч26	Ш20
Д19	0	5	0	90	5684	0	0	71	1	60	33	40	0	0	157	1014	0
С26	0	0	0	0	0	215	0	0	0	0	74	195	0	98	213	409	0
А33	46	0	0	76	0	0	0	0	0	21	89	352	0	0	0	11	0
К4	0	0	59	0	26	0	0	0	0	0	67	39	163	0	85	6	0
Т15	5574	0	252	81	0	0	0	0	0	14083	1527	362	0	0	0	2771	0
Е6	0	0	28	0	13	0	0	242	0	0	48	104	0	31	0	8	0
Ж7	0	5	5	5	0	0	0	0	0	0	8241	300	0	4092	0	405	2400
В8	0	0	15	0	0	438	0	0	0	0	18	0	0	0	0	0	0
П99	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Я10	8	0	38	0	14055	0	0	0	0	0	105	2057	0	0	0	0	0
Х11	33	109	371	750	1521	1697	8327	48	0	105	0	7135	276	1403	463	397	6912
О21	25	1000	1409	250	189	345	780	23	0	150	1450	0	0	500	230	1500	178
Ф8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Х22	0	64	53	0	0	0	85	0	0	0	52	16	0	0	24	53	84
Г32	0	31	12	0	21	0	0	0	0	0	31	0	0	42	0	0	0
Ч26	1015	421	154	8	2775	48	406	0	1	4	397	1353	1	418	38	0	43
Ш20	0	0	30	0	12	0	83	0	0	0	85	0	0	68	0	11	0

Рис. 1 - Матрица взаимосвязей

После импорта файла .csv в "Gephi" и проведения ряда операций был построен неориентированный динамический весовой граф, представляющий сложную сеть из вершин и рёбер (См. Рис. 2). Вершины отражают участников, а рёбра с соответствующими весами — суммарное количество обмененных сообщений между ними.

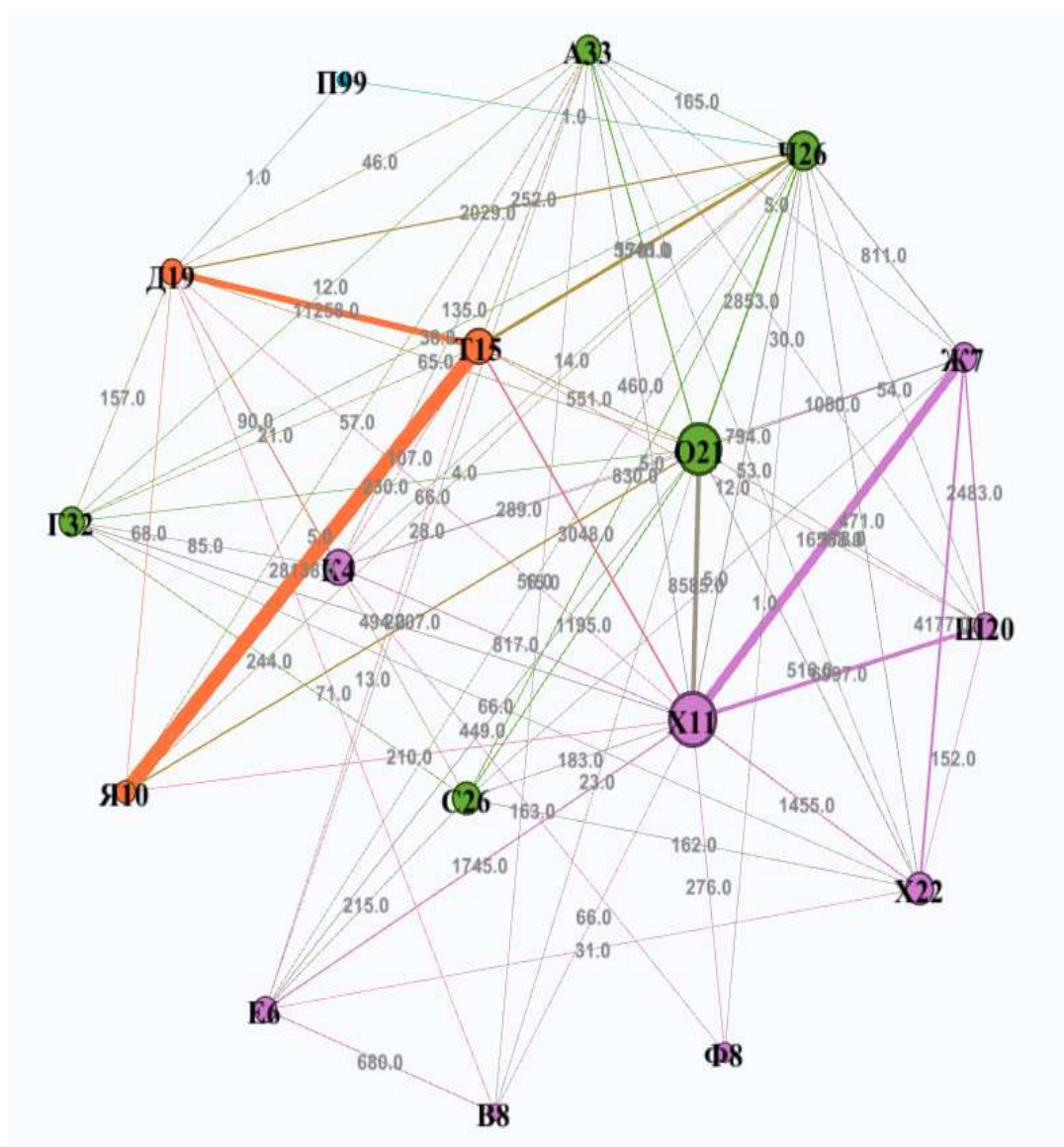

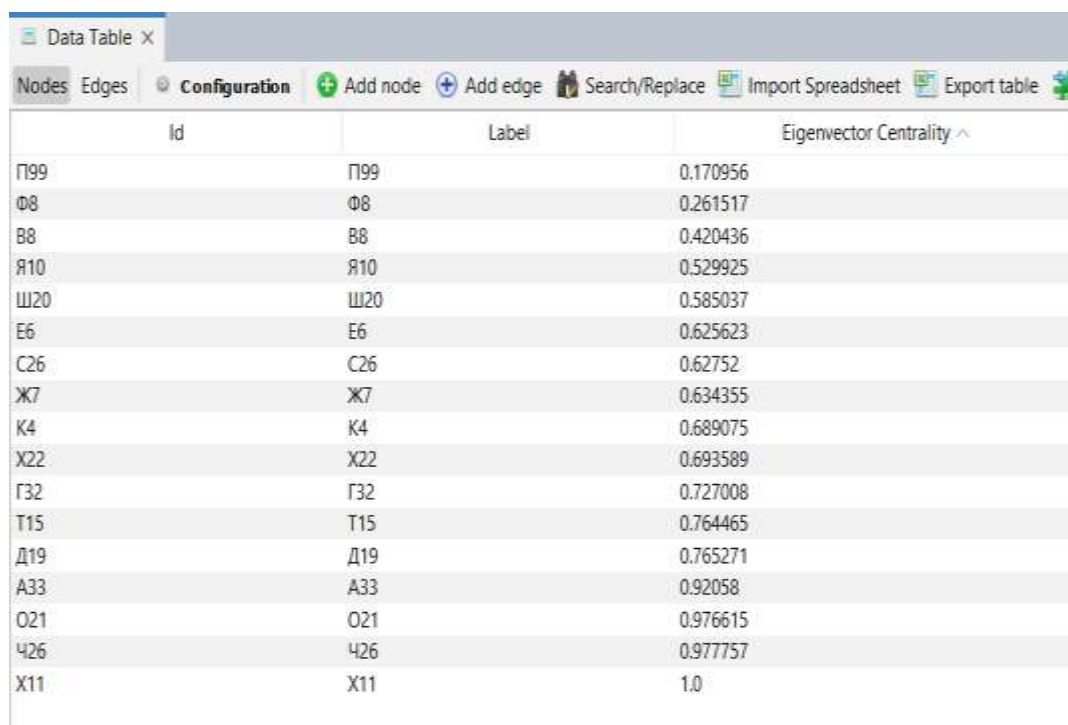
Рис. 2 - Граф взаимодействий

На рисунке 2 можно увидеть кружки, выделяющиеся среди остальных размером. Кружки – студенты, которые взаимодействуют с другими больше остальных, а также являются связующим звеном между образовавшимися подгруппами.

Важнейшей целью при анализе сетей выступает определение степени важности каждого узла (что в теории графов соответствует понятию "*вершина*"). Для выявления ключевых узлов в сети была использована метрика "Eigenvector Centrality" (далее - ЕС), учитывающая не только количество связей, но и их значимость. Участники с высокими значениями данной метрики (например, один из них со значением 0,92) являются наиболее влиятельными, так как они не только активно взаимодействуют с другими, но и связаны с важными узлами сети. Эти участники играют ключевую роль в коммуникации и динамике группы. В контексте исследования: студент с высокой собственной центральностью не только активно общается с другими, но и общается с «популярными» или «влиятельными» студентами. ЕС вычисляется через нахождение собственного вектора матрицы смежности графа. Это сложный математический процесс, но "Gephi" делает это автоматически.

В рабочей области программы в вкладке “Статистика” есть различные метрики, позволяющие анализировать граф. ЕС автоматически высчитывается кнопкой

“Запустить”, так же есть возможность выбрать количество итераций. Полученные значения обычно нормируются и находятся в диапазоне от **0** до **1**. На рисунке 3 показаны значения, которые получились при вычислении.

Id	Label	Eigenvector Centrality ^
П99	П99	0.170956
Ф8	Ф8	0.261517
В8	В8	0.420436
Я10	Я10	0.529925
Ш20	Ш20	0.585037
Е6	Е6	0.625623
С26	С26	0.62752
Ж7	Ж7	0.634355
К4	К4	0.689075
Х22	Х22	0.693589
Г32	Г32	0.727008
Т15	Т15	0.764465
Д19	Д19	0.765271
А33	А33	0.92058
О21	О21	0.976615
Ч26	Ч26	0.977757
Х11	Х11	1.0

Рис. 3 - Результат анализа графа взаимодействий

В результате можно выделить высокие, средние и самые низкие значения.

Студенты с высокими значениями (близкие к 1) ЕС являются ключевыми узлами в группе. Они не только активно взаимодействуют с другими, но и связаны с другими важными студентами. Студенты со средними значениями (около 0,5) активно взаимодействуют, но не обязательно связаны с самыми важными студентами. Студенты с низкими значениями (близкие к 0) имеют мало связей или связаны с менее важными студентами.

Проанализируем узлы:

1. Студенты с высокой центральностью (ключевые узлы) Х11 (1.0), Ч26 (0.977757), О21 (0.976615), А33 (0.92058) играют важную роль в коммуникации и, вероятно, являются неформальными лидерами или связующими звеньями между подгруппами.

2. Студенты со средней центральностью Т15 (0.764465), Д19 (0.765271), Г32 (0.727008), Х22 (0.693589), К4 (0.689075), Ж7 (0.634355), С26 (0.62752), Е6 (0.625623), Ш20 (0.585037) активно участвуют в коммуникации, но их влияние на группу меньше, чем у ключевых узлов. Эти студенты могут играть роль "мостов" между ключевыми узлами и периферийными студентами.

3. Студенты с низкой центральностью (периферийные узлы) Я10 (0.529925), В8 (0.420436), Ф8 (0.261517), П99 (0.170956) мало взаимодействуют с другими, либо их связи не с самыми важными узлами. Они могут быть изолированными или менее активными в группе.

На основе анализа центральности узлов можно предложить различные стратегии для улучшения социальной интеграции студентов. Участников с высокими значениями центральности целесообразно привлекать к организации групповых мероприятий и проектов, поскольку они оказывают наибольшее влияние на других. Кроме того, их

активное участие в мероприятиях, направленных на сплочение группы, может способствовать укреплению коммуникационных связей. Студенты со средней центральностью могут эффективно участвовать в групповых проектах, где смогут развивать и применять свои коммуникативные навыки. Поощрение их взаимодействия с менее интегрированными участниками сети поможет улучшить общую социальную динамику.

Для студентов, которые испытывают трудности с социальным взаимодействием с одноклассниками – важно создавать условия, способствующие их вовлечению в общение. Организация совместных мероприятий, таких как групповые игры и проекты, а также распределение ролей в коллективных задачах помогут им почувствовать себя частью группы и повысить уровень их социальной активности.

Библиографический список:

1. Наука // ciberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-grafov-osnovnye-opredeleniya-vidy-grafov-i-algoritmy/viewer> (дата обращения: 10.03.2025).
2. Наука // ciberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-grafov-v-sredney-obscheobrazovatelnoy-shkole/viewer> (дата обращения: 9.03.2023).
3. Наука // ciberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-konechnyh-grafov-i-eyo-prilozheniya-matematika-ili-programmirovaniye/viewer> (дата обращения: 9.03.2025).
4. Замолоцких В. С., Сидоренко В. Г. Применение теории графов для анализа социальных сетей: учебное пособие для обучающихся по специальности 10.05.01 «компьютерная безопасность», направлений подготовки 27.03.04 «управление в технических системах», 27.04.04 «управление в технических системах» / В. С. Замолоцких, В. Г. Сидоренко. – Москва: РУТ (МИИТ), 2020. – 74 с. — URL: <https://e.lanbook.com/book/175887> (дата обращения: 19.03.2025).

УДК 316.624:323.28

Религиозный экстремизм и его деструктивные проявления

Обирин А.А.¹, Обирин Е.А.², Соломонов К.Н.³

1. ДВФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева»
2. Хабаровский институт инфокоммуникаций (филиал) ФГБОУ ВО «Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики»
3. Филиал РГУПС в г. Воронеж

В статье представлен авторский подход к понятию «религиозный экстремизм», рассматриваются научные подходы к генезису, сущности, особенностям проявления феномена «религиозного экстремизма» в современных условиях.

Ключевые слова: религия, экстремизм, меры противодействия, деструктивные проявления.

The article presents the author's approach to the concept of "religious extremism", examines scientific approaches to the genesis, essence, and features of the manifestation of the phenomenon of "religious extremism" in modern conditions.

Keywords: religion, extremism, counteraction measures, destructive manifestations.

Религиозный экстремизм, как явление, существующее на протяжении многих веков, продолжает представлять серьезную угрозу для стабильности общества и безопасности личности. Несмотря на кажущуюся незыблемость религиозных ценностей,

некоторые группы и индивиды интерпретируют их искаженно, используя для оправдания насилия, дискриминации и преследования.

Научные исследования позволяют глубже разобраться в причинах и механизмах религиозного экстремизма. Современные авторы обращаются к феномену религиозного экстремизма. Так работа А.Ф. Козлова «Религиозный экстремизм: генезис, сущность, проявления» охватывает ключевые аспекты религиозного экстремизма, его исторические корни, социальные и политические причины, а также деструктивные проявления [5].

А.В. Филатов исследует историю возникновения и развития религиозного экстремизма, анализирует его современные тенденции и предлагает меры противодействия [9].

В.Н. Савенко [7] представляет анализ психологии религиозных экстремистов, их мотивов и целей, а также рассматривает методы противодействия религиозному терроризму.

А.В. Савин рассматривает религиозный экстремизм как угрозу национальной безопасности, анализирует его причины и последствия [8].

В работе С.А. Павлова изучается взаимосвязь между идеологией религиозного экстремизма и террористической деятельностью [6]. А.И. Иванов анализирует роль религиозных факторов в формировании конфессиональной нетерпимости и религиозного экстремизма [3].

Согласно мнению А. Ф. Козлова, к ключевым факторам, провоцирующим развитие религиозного экстремизма, относятся:

- социально-экономические проблемы: бедность, безработица, социальная несправедливость, приводящие к дезориентации и поиску альтернативных систем ценностей;
- политическая нестабильность: конфликты, диктаторские режимы, отсутствие свободы слова и религии, стимулирующие радикализацию, как способ протеста;
- идеологические манипуляции: искажение религиозных текстов, создание мифа о «враге», использование религиозных символов для мобилизации и оправдания насилия [5].

В процессе изучения основных факторов развития религиозного экстремизма и его проявлений в современном обществе, нужно обозначить исторические предпосылки появления данного деструктивного явления.

История развития мировой цивилизации показывает, что человечество в различные периоды своего развития всегда сталкивалось с проявлениями агрессии и экстремизма. Д.Д. Инаева в статье «Религиозный экстремизм: исторические истоки зарождения» дает краткий обзор исторических этапов развития религиозного экстремизма [4]. Она отмечает, что «радикальное поведение» имело место, как в общении между индивидами, так и между различными социальными группами и общностями.

Явления экстремизма можно зафиксировать, как между различными религиозными течениями, так и внутри них. В первом случае, экстремизм связан, как показывает история, с прозелитической деятельностью религиозных объединений, когда «навязчивая» миссионерская деятельность приверженцев одной религии вызывает ответное негативное поведение у адептов, исповедующих другие культы. Во втором – это различные реформации, столкновение традиций и инноваций, происходящие внутри религиозных течений. Крайними вариантами разрешения данных противоречий являются подавление или образование внутри традиционных религий новых направлений и течений (христианство – анабаптизм, ислам – ваххабизм, православие – старообрядчество) [2]. Проследивая развитие различных религий, мы можем столкнуться со множеством фактов проявления, прежде всего в политической плоскости экстремизма в религии, которые противоречат основным заповедям и постулатам традиционных конфессий.

Латинские термины «*extremitas*» и «*extremus*» употреблялись в древности для описания самой отдалённой позиции относительно какой-либо точки измерения или исходного пункта [4]. Например, термин «*extremitas mundi*» означал «границу мира». Так, религиозные деятели, обосновывали религиозными причинами захватнические войны.

Сущностной чертой религиозного экстремизма является наличие особой трансформированной деструктивной формы религиозного сознания, которое отличается крайним догматизмом, убежденностью в уникальности и правильности только своих убеждений и веры, установками на дихотомию мира, его деление на «своих» и «чужих», агрессией, сопровождаемой ненавистью и нетерпимостью по отношению к представителям других религиозных систем. Еще одной характеристикой стало формирование на основе такого измененного сознания особой экстремистской идеологии, реализация которой всегда конфликтна, агрессивна и насильственна.

Сущностной чертой религиозного экстремизма является наличие особой трансформированной деструктивной формы религиозного сознания, которое отличается крайним догматизмом, убежденностью в уникальности и правильности только своих убеждений и веры, установками на дихотомию мира, его деление на «своих» и «чужих», агрессией, сопровождаемой ненавистью и нетерпимостью по отношению к представителям других религиозных систем. Еще одной характеристикой

стало формирование на основе такого измененного сознания особой экстремистской идеологии, реализация которой всегда конфликтна, агрессивна и насильственна.

Исследователи Б.В. Барина и Я.А. Лонский отмечают, что для того, чтобы идеология превратилась в экстремистскую необходимы еще несколько важных условий:

1. специальные идеологи – люди, которые будут культивировать данную идеологию и внедрять экстремистские идеи в подготовленное к их восприятию массовое сознание людей;

2. чрезвычайная историческая ситуация, угрожающая жизни человека, из которой человек не видит конструктивного выхода [1].

Религиозный экстремизм имеет множество деструктивных проявлений, которые оказывают разрушительное влияние на общество и человека. Самое явное и самое опасное проявление – это насилие и терроризм: совершение актов насилия против мирных граждан, государственных институтов и представителей религиозных групп. Насилие и терроризм – два тесно связанных явления, которые оказывают разрушительное влияние на общество. Насилие – это любое действие, которое наносит вред физическому или психическому здоровью другого человека, его имуществу или правам.

Религиозный терроризм – это вид насилия, который имеет политические цели и использует страх и запугивание для их достижения. Он характеризуется:

- целенаправленным устрашением населения, власти или отдельных групп;
- созданием атмосферы страха и неуверенности; достижением определенных политических изменений, выдвижением требований к власти;
- незаконным характером, нарушением общепринятых норм и законов;
- созданием благоприятной базы для формирования экстремистских группировок и идеологий.

Насилие и терроризм – самые опасные проявления религиозного экстремизма, требующие для преодоления комплексного подхода и совместных усилий всего общества. Только через образование, профилактику, политические реформы и международное сотрудничество можно обеспечить безопасность и стабильность в мире.

Еще одним существенным проявлением религиозного экстремизма является дискриминация и преследование: нетерпимость к другим религиям и верованиям, отказ от диалога и мирного сосуществования. Дискриминация и преследование – это два

тесно связанных явления, которые нарушают основные права человека и создают неравенство в обществе. Дискриминация – это любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на каком-либо признаке, которое имеет целью или следствием умаление, или отрицание признания, осуществления прав человека и основных свобод, в том числе в религиозной сфере. Религиозная дискриминация - преследование, т.е. систематическое или неоднократное ущемление прав человека, основанное на его принадлежности к определенной религиозной группе, часто с целью запугивания, ограничения свободы или принуждения к действиям, которые нарушают его права, такое преследование осуществляется на основе религиозных убеждений.

Характерной чертой религиозного экстремизма является создание условий социальной изоляции: отказ от общепринятых норм поведения, отрыв от семьи, друзей и общества, создание замкнутых групп и сект. Социальная изоляция – это состояние, когда человек испытывает недостаток социальных контактов и взаимодействия, ощущая себя отделенным от общества и лишенным чувства принадлежности. Это не просто одиночество, а более глубокая проблема, которая может иметь серьезные последствия для физического и психического здоровья, а также для социального благополучия человека.

Еще одно деструктивное проявление религиозного экстремизма – использование идеологической пропаганды: религиозных текстов и символов для манипулирования сознанием, искажения смысла религиозных ценностей, формирования враждебного отношения к другим группам. Идеологическая пропаганда является ключевым инструментом религиозного экстремизма, используемым для вербовки новых членов, оправдания насилия и создания атмосферы страха и ненависти. Она направлена на искажение религиозных текстов, формирование враждебного отношения к другим группам и манипулирование сознанием людей.

К основным методам идеологической пропаганды относятся:

- искажение религиозных текстов, вырывание отдельных фраз из контекста, чтобы придать им экстремистский смысл;
- интерпретация текстов в соответствии с собственными политическими или идеологическими целями;
- создание новых текстов, приписываемых религиозным авторитетам, для пропаганды экстремистской идеологии;

- формирование образа «врага», т.е. создание стереотипов и предубеждений относительно других религий, культур и этнических групп;
- оправдание насилия и преследований против «врага» религиозными догматами;
- пропаганда теории заговора, которая объясняет все проблемы в обществе действиями «врага»;
- манипулирование эмоциями, апелляция к страхам и неуверенности людей, обещание безопасности и защиты в рамках экстремистской группы;
- использование чувства справедливости и гнева для мотивации к насилию;
- создания образа «спасителя», который приведёт к лучшей жизни и справедливому миру.

Примеры пропаганды религиозного экстремизма:

- исламский радикализм: использование интерпретации Корана для оправдания терроризма, создание образа «священной войны» против «неверных»;
- христианский фундаментализм: использование библейских текстов для оправдания гомофобии, расизма, преследования и насилия против «грешников»;
- индуистский национализм: использование религиозных традиций для оправдания кастовой системы, дискриминации и насилия против «неприкасаемых».

Деструктивные проявления религиозного экстремизма несут в себе угрозу не только для конкретных людей и групп, но и для безопасности страны и мира в целом.

- Подводя итог, можно отметить, что религиозный экстремизм – это явление, уходящее корнями в далекую историю человечества, но не теряющее актуальности и в наши дни. Его возникновение связано с искаженным толкованием религиозных текстов и ценностей, которое используется для оправдания насилия, дискриминации и преследования. В разные эпохи он служил инструментом для политических манипуляций, завоеваний, а также для подавления инакомыслия. Современный религиозный экстремизм имеет множество деструктивных проявлений: от насилия и терроризма до дискриминации, преследования и социальной изоляции. Он представляет собой серьёзную угрозу не только для отдельных людей и групп, но и для мировой безопасности.

- Проблема религиозного экстремизма требует комплексного подхода, включающего образование и просвещение, межрелигиозный диалог, политические реформы, противодействие пропаганде и международное сотрудничество. Необходимо повышать религиозную грамотность населения, формировать критическое мышление, воспитывать толерантность и уважение к другим культурам и верованиям. Важно создавать платформы для открытого и уважительного общения между представителями различных религиозных конфессий, обеспечивать свободу слова и религии, предотвращать дискриминацию по религиозным признакам. Необходимо разоблачать лживые и искаженные интерпретации религиозных текстов, предотвращать распространение экстремистской идеологии. И, наконец, необходимо координировать действия на международном уровне для предотвращения распространения религиозного экстремизма через границы. Важно понимать, что религиозный экстремизм - это не неизбежное зло, а проблема, которую можно решить. Только совместными усилиями общества, государства и международного сообщества можно преодолеть этот деструктивный феномен и создать условия для мирного и

уважительного сосуществования различных религий и культур.

Библиографический список:

1. Барина Г. В. Религиозный экстремизм и его основные сущностные признаки / Г. В. Барина, Я. А. Лонский // Журнал философских исследований. – 2018. Т.4. № 4. – С. 21-25. – URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/issue/1445/view> (дата обращения: 30.03.2025).
2. Бидова Б. Б. Проблема противодействия политическому экстремизму на северном Кавказе: анализ и пути решения / Б. Б. Бидова // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2014. № 5. – С. 145.
3. Иванов А. И. Роль религиозных факторов в проблеме конфессиональной нетерпимости / А. И. Иванов // Социологические исследования. – 2014. – № 11. – С. 93-102.
4. Инаева Д.Д. Религиозный экстремизм: исторические истоки зарождения / Д. Д. Инаева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. - № 1 (105). – С. 799-801. – URL: <https://moluch.ru/archive/105/24906/> (дата обращения: 30.03.2025).
5. Козлов А. Ф. Религиозный экстремизм: генезис, сущность, проявления / А. Ф. Козлов. – Москва: Издательство Московского университета, 2008. – 256 с.
6. Павлов С. А. Религиозный экстремизм и терроризм: проблема идеи и действия / С.А. Павлов // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2015. – № 4. – С. 88-96.
7. Савенко В. Н. Религиозный терроризм: психология и противодействие / В. Н. Савенко. – Москва: Издательство «Юридическая литература», 2010. – 208 с.
8. Савин А.В. Религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности / А. В. Савин // Политическая наука. – 2016. – № 1. – С. 98-114.
9. Филатов А. В. Религиозный экстремизм: история, современные тенденции и меры противодействия / А. В. Филатов. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2012. – 352 с.

УДК 930.253

**Деятельность советских партизан в годы
Великой Отечественной войны 1941-1945 годов**

Обирин Е.А., Самохин А.В.

*Хабаровский институт инфокоммуникаций (филиал) ФГБОУ ВО «Сибирского
государственного университета телекоммуникаций и информатики»*

В статье представлен авторский анализ проблемы деятельности советских партизан, страницы которой малоизвестны. В статье особое место уделяется тому огромному вкладу в общую Победу в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: партизанское движение, национальная память, мифология Второй мировой войны.

The article presents the author's analysis of the problem of Soviet partisan activity, the pages of which are little known. The article pays special attention to the huge contribution to the overall Victory in the Great Patriotic War.

Keywords: partisan movement, national memory, mythology of the Second World War.

Каждый народ пишет свою историю, в каждой странице этой летописи имеет место свои исторические тяжёлые и драматические периоды и события. Природа

истории такова, что порой многие значимые события стираются из общественного сознания и остаются только в исторических документах. Порой, а это в условиях современной реальности происходит целенаправленно, особенно, в период проведения нашей страной специальной военной операции. Но Великая Победа советского народа во Второй мировой войне является тем событием, незыблемое значение которого с каждым десятилетием подчёркивает его величие и определяет место в мировой истории. В этом году граждане Российской Федерации, всё прогрессивное человечество, отмечают 80-летие победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. советским народом велась не только на фронтах, но и в тылу врага, где действовали как организованные кадровыми военными отряды, так и стихийно собранные из местного населения. На оккупированных территориях проходили не менее важные и кровопролитные сражения, и партизаны заставили немцев себя уважать и бояться. В ходе боевых действий и операций были уничтожены сотни мостов, разрушены тысячи иных коммуникаций.

Партизан – член народного вооружённого отряда, самостоятельно действующего в тылу врага. Партизаны народные мстители [15]. Слово «партизан» вошло в русский язык после войны 1812 года. Когда наполеоновская армия столкнулась с нападениями крестьян.

Организованными группами, вооружённые вилами и прочим подсобным инструментом. С точки зрения французов это противоречило правилам благородной войны. По их мнению, гражданское население обязано спокойно относиться к солдатам-завоевателям. Делиться продуктами и распахивать двери домов для постоя, и беспрекословно подчиняться.

Короче говоря, французские военные были крайне удивлены, когда российское мирное население начало грабить проходящие обозы, уничтожая подвернувшихся под руку сопровождающих солдат неприятельской армии. Этих новоявленных врагов стали называть французским словом «partisan», происходившим от итальянского «partigiano». В переводе: сторонник партии или политического течения [14].

Партизан – лицо, добровольно ведущее вооружённую борьбу за свободу и независимость своей страны в составе вооружённых организованных партизанских сил на территории, оккупированной противником (либо находящейся под контролем противостоящих политических сил), с использованием методов партизанской войны, член партизанского отряда [19].

Слово «партизан» пришло к нам из Италии и обозначает нерегулярные воинские подразделения, осуществляющие свою деятельность в тылу врага, при этом используют поддержку местного населения. Партизаны ведут борьбу используя методы, как прямых боестолкновений, так и применяя разовые диверсии и саботаж на промышленных предприятиях противника. Партизаны отличаются своей скрытностью и отличным знанием местности, что позволяет им длительное время не обнаруживать свои базы [10].

Партизанские действия известны с глубокой древности. К ним прибегали народы Средней Азии, сражаясь против войск Александра Македонского в IX-м веке до н.э., средиземноморские народы, отражая натиск завоевателей Древнего Рима. Партизанское движение на Руси как форма борьбы народа против захватчиков известно с XIII-XV вв. Во время интервенции Речи Посполитой и Шведской интервенции начала XVII века

широкое партизанское движение было развёрнуто в Русском государстве, к концу 1608 года оно охватило всю территорию, захваченную интервентами. Отрядами, так называемых шишей, участников партизанского движения на территории Русского царства против польско-литовских захватчиков в период Смутного времени, велась борьба против польских и шведских войск в районах городов Ладога, Тихвин, Псков, на путях отступления польских войск из Москвы. Во время Северной войны 1700-1721 гг. партизанское движение было развёрнуто населением России на путях сообщения армии Карла XII. Размах партизанского движения, поддержанного царём Петром I, содействовал изоляции шведской армии, лишению её продовольствия и разгрому в Полтавской битве 1709-го года [3, с.3].

3 июля 1941 г. в речи И.В. (Джугашвили) Сталина, прозвучавшей по радио, прозвучали призывы к развёртыванию в тылу врага партизанской и диверсионной деятельности. 30 мая 1942 г. И. Сталин дал указание создать при Ставке Верховного Главнокомандования Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД). Этот штаб возглавил Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко, заместителями которого были утверждены представители Генерального штаба и НКВД: от НКВД СССР — В.Т. Сергиенко, от Генерального штаба — Т.Ф. Корнеев.

Основной задачей партизан было ведение боевых действий в тылу противника. Партизанские подразделения мешали работе путей снабжения и обеспечения немецких войск, подрывали работу железнодорожных путей, мостов, магистралей, переправ. Кроме того, партизаны совершали диверсионные рейды в тыл противника, целью которых был захват в плен и уничтожение немецких солдат и офицеров. Также, таким образом подпольщики могли собирать и передавать важную для армии информацию о неприятеле. Помимо этого, партизаны занимались и проведением разведки [17].

Вторым важным фронтом для партизан стала пропагандистская работа. В начале войны, с наступлением гитлеровских захватчиков, население на оккупированных территориях, в том числе в недавно вошедших в состав СССР республиках, оказалось в сложных условиях, и с поддержкой партизан всё было не так однозначно. Из-за этого партизанское движение, опирающееся на поддержку населения, а зачастую состоявшее из них, сталкивалось с большими трудностями. И в условиях экстремального формирования отрядов и выживания, вопрос о пропаганде почти не вставал. Однако, после первых побед РККА, и с накоплением опыта идеологической борьбы, а также с целенаправленным руководством сверху, партизаны успешно освоили и этот фронт [7, с.11].

Федеральный закон от 10 апреля 2009 года «О внесении изменения в статью 1.1 Федерального закона „О днях воинской славы и памятных датах России“» установил дату праздника - День памяти партизан и подпольщиков (Закон вступил в силу 1 января 2010 года июня) [4]. Дата для установления праздника была выбрана не случайно, поскольку именно 29 июня 1941 года Совет народных комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) выпустили специальную директиву, обращенную к партийным, советским, профсоюзным и комсомольским органам и предписывавшую создавать подпольные, партизанские и диверсионные отряды и группы для борьбы с немецкими оккупационными войсками. Эта директива дала начало мощному партизанскому и подпольному движению, охватившему все оккупированные гитлеровцами и их союзниками из 7 стран, которые на разных этапах войны, воевали непосредственно против СССР и воевали на территории Советского Союза.

Всего в 1941-1944 гг. в тылу врага действовало 6 200 партизанских отрядов и групп, в которых сражалось свыше 1 млн. человек. С 1942 года в тылу у противника образовывались целые «партизанские края», в которых восстанавливалась советская власть. Особую роль они сыграли в нарушении тыловых коммуникаций. За годы войны

ими было произведено более 20 тыс. крушений поездов, уничтожено свыше 2500 паровозов, подорвано 12 тыс. мостов на железных, шоссейных и грунтовых дорогах, 42 тыс. автомашин, 350 тыс. вагонов, цистерн и платформ, выведено из строя 6 тыс. танков и бронемашин, сбито в воздухе и взорвано на аэродромах 1100 самолетов, уничтожено более 600 тыс. и взято в плен более 50 тыс. солдат и офицеров противника. Такого количества живой силы и техники хватило бы для создания крупной стратегической группировки врага [4].

В развёртывании партизанского движения заметную роль сыграло созданное в 1941 г. 4-е управление НКВД СССР под руководством П. Судоплатова. Ему подчинялась Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР, из состава которой формировались разведывательно-диверсионные отряды, забрасываемые в тыл врага, которые пытались организовывать либо пополняли партизанские отряды. Одним из стимулов к возникновению партизанского движения было введение по отношению к населению «немецких порядков», в число которых входил угон граждан СССР на работу в Германию, историк Борис Ковалёв в своих интервью, лекциях и книгах, например, «Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации» [5, с.8], также отмечал затянувшееся образование советских партизанских отрядов, часто из-за выжидательных настроений большей части населения оккупированных территорий.

Формирование отрядов на уже захваченных территориях происходило из разведывательно-диверсионных подразделений НКВД и ГРУ, военнослужащих, попавших в окружение, и не добравшихся до своих однополчан, позднее стали включаться подразделения регулярных войск, действующих в тылу врага и отряды добровольцев из местного населения. Именно на них возлагалось военное противостояние на оккупированной фашистами территории. Также на территории противника оставались те, кто непосредственно не принимал участия в боях, однако оказывал подпольную поддержку партизанским и регулярным войскам. За годы войны в боях участвовало более 6200 партизанских отрядов, общей численностью свыше 1,3 млн. человек, а вместе с подпольщиками их количество оценивается в 2,8 млн. человек (в конце 1941 г. насчитывалось около 90 тыс.) [2, с.10].

По некоторым данным считается, что за период войны нанесённый партизанами урон оценивается примерно в 1 миллион уничтоженных, раненных и пленных оккупантов и их пособников из числа местного населения, проведено около 20 000 крушений железнодорожных эшелонов, уничтожено и выведено из строя около 4000 танков и бронемашин, более 2000 артиллерийских орудий, 65 000 автомашин, разрушено до 12 000 мостов (из них 1600 железнодорожных). Но стратегическое значение имеет даже не нанесённый урон, а отвлечение с фронта большого количества войск Германии и её союзников (в среднем около 10 % от всех войск, действовавших на советско-германском фронте), а также срыв большей части мероприятий германской оккупационной администрации по снабжению экономики Рейха за счёт оккупированных территорий Советского Союза [1, с.9].

Со второй половины войны практически ни одна крупная фронтовая операция Красной Армии не обходилась без взаимодействия с партизанами, которые уничтожали железнодорожные пути, взрывали мосты, обстреливали шоссейные дороги, наводили на цель дальнюю бомбардировочную авиацию.

Партизаны своими действиями организовали более 20 тысяч крушений вражеских эшелонов с боевой техникой и войсками, уничтожили десятки тысяч германских солдат и офицеров, оказывали ценную помощь разведывательными данными Красной Армии, вливались в её ряды, воюя до полной победы.

Таким образом, партизанское движение явилось важным фактором победы СССР над нацистской Германией и её союзниками. Оно охватило всю оккупированную

немцами территорию страны и создало мощный фронт всенародной борьбы в тылу врага, тесно взаимодействующий с регулярными войсками Красной армии. Партизанские силы нанесли врагу огромный урон. Партизаны отвлекли на себя более 10% сухопутных войск противника, действовавших на фронте.

За годы войны погиб каждый седьмой партизан. За самоотверженные и умелые действия, проявленные мужество и героизм более 300 тыс. партизан и подпольщиков награждены орденами и медалями СССР, более 250 чел. удостоены звания Героя Советского Союза, а С.А. Ковпак и А.Ф. Фёдоров стали дважды Героями Советского Союза.

Указом от 2.02.1943 учреждена медаль «Партизану Отечественной войны», которая имела две степени. Всего за участие в партизанском движении медалью 1-й ст. награждены более 56 тыс. чел., 2-й ст. – около 71 тыс. человек [18].

Библиографический список:

1. Андрианов В. Н., Быстров В. Е., Гутин М. Л. и др. Война в тылу врага. О некоторых проблемах в истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. Вып. 1. – Москва: [Политиздат](#), 1974. – 447 с.
2. Арзамаскин Ю. Н. Советские партизаны в контексте Второй Мировой войны / Ю. Н. Арзамаскин // Исторический курьер. – 2022. - №3. – С. 147-153.
3. Большая советская энциклопедия. 3-е издание. В 30-ти томах. – Москва: Советская энциклопедия, 1969-1978 Большая советская энциклопедия. 3-е издание. В 30-ти томах. – Москва: Советская энциклопедия, 1969-1978.
4. ИСТОРИЯ.РФ: главный исторический портал страны. июня - День памяти партизан и подпольщиков. — URL: <https://histrf.ru/read/articles/-iiunia-dien-pamiatipartizan-i-podpol-shchikov-event> (дата обращения: 18.03.2025).
5. Ковалев Б. Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации / Б. Н. Ковалев. – Москва: Молодая гвардия, 2011. – 618 с.
6. Ковтун И. И. Охранные дивизии Вермахта: уничтожение гражданского населения и борьба с партизанами / И. И. Ковтун // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2014. - № 1. – С. 91-108. — URL: http://ucpr.arbicon.ru/jbut9514_no1 (дата обращения: 18.03.2025).
7. Кулик С.В. Советское антифашистское сопротивление и пропаганда на Северо-Западе России в 1942 году / С.В. Кулик // Вестник НовГУ. – 2015. - № 4 (87), часть 2. – С. 41-42. — URL: <https://portal.novsu.ru/vestnik/vestnik/i.78099/?article=1178575> (дата обращения: 18.03.2025).
8. Павлова Е. Многогранье всенародной борьбы: отношения партизан с местным населением / Е. Павлова // Беларуская думка. – 2014. - №2. – С. 82-91. — URL: <https://elcat.bntu.by/index.php?url=/notices/index/IdNotice:41593/Source:default>(дата обращения: 18.03.2025).
9. Попов А. Ю. Органы госбезопасности СССР в борьбе со спецслужбами фашистской Германии на оккупированной советской территории (1941-1944 гг.) / А. Ю. Попов // Вестник РУДН. Серия: История России. – 2006. - № 1. – С. 95-105.
10. Портал. Большая российская энциклопедия. — URL: https://dzen.ru/media/history_world/5-maloizvestnyh-grupp-soprotivleniia-nacizmu-otkoryh-vy-ne-znali-5a27a509c5feafd79da1a08c. (дата обращения: 18.03.2025).
11. Протасов Ю. С. Проблемы формирования партизанских отрядов и диверсионно-разведывательных групп на территории Курской и Воронежской областей на начальном этапе Великой Отечественной войны (сентябрь 1941-июль 1942 гг.) / Ю. С. Протасов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2010. - № 2. – С. 100-102.

13. Рябова Е. Л., Терновая Л. О. Смысл праздников Победы / Е. Л. Рябова, Л. О. Терновая // Власть истории - История власти. 2020. Том 6. Часть 3(21). – С. 340-350.
14. [Словари и энциклопедии на Академике](http://etymological.academic.ru). – URL: etymological.academic.ru (дата обращения: 18.03.2025).
15. Суздалева Т. Р. Информационная война: этапы трансформации / Т. Р. Суздалева, А.Н. Сивова // Этносоциум и межнациональная культура. – 2020. - № 1 (139). – С. 9-18.
- 16.. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений /С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: Азъ, 1992. – 960 с.
17. Электронное издание MILITARY.pravda.ru. История партизанского движения в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: / [Максим Щегольков](https://military.pravda.ru/1623537-vojna_partizany_istoriya/?ysclid=m8dyzjofgm124842192). – URL: https://military.pravda.ru/1623537-vojna_partizany_istoriya/?ysclid=m8dyzjofgm124842192. (дата обращения: 18.03.2025).
18. Электронный ресурс. – URL: <https://www.noo-journal.ru/энциклопедия/персоналии/партизанское-движение> (дата обращения: 18.03.2025).
19. Электронный ресурс. – URL: <https://m.ok.ru/group/56892650356822/topic/157940607589718> (дата обращения: 18.03.2025).

УДК 004.056.5

Назначение виртуализации и контейнеризации

Обрезков Д.И., Дергунов Е.А.

Хабаровский институт инфокоммуникаций (филиал) ФГБОУ ВО «Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики»

В статье представлен практический подход к безопасному применению контейнерной виртуализации в критически важных автоматизированных системах, основанный на интеграции системы виртуализации VMware и платформы контейнеризации Kubernetes/OpenShift. Рассмотрены проблемы, возникающие с контейнерной виртуализацией в критически важных автоматизированных системах, раскрыта схема работы виртуальных машин. Представлена дифференциация между типами гипервизоров.

Ключевые слова: виртуализация, контейнеризация, гипервизор, динамическая миграция.

The article presents a practical approach to the secure application of container virtualization in mission-critical automated systems based on the integration of the VMware virtualization system and the Kubernetes/OpenShift containerization platform. The problems that arise with container virtualization in mission-critical automated systems are considered, and the operating scheme of virtual machines is disclosed. The differentiation between the types of hypervisors is presented.

Keywords: virtualization, containerization, hypervisor, dynamic migration.

Виртуализация: Виртуализация серверов позволяет одновременно запускать несколько экземпляров операционной системы на одном физическом оборудовании. Программное обеспечение виртуализации управляет ресурсами центрального процессора, памяти и устройство ввода-вывода, динамически распределяя их использование среди нескольких «гостевых» операционных систем и разрешая

возникающие при этом конфликты. С точки зрения пользователя виртуальный сервер выглядит как полноценный физический сервер.

Эта концепция отделения аппаратных средств от операционной системы дает многочисленные выгоды. Виртуализированные серверы более гибкие, чем их физические аналоги. Они допускают перенос и могут управляться программно. Основное оборудование используется более эффективно, поскольку оно может обслуживать несколько гостевых операционных систем одновременно. И если этого недостаточно, технология виртуализации используется как в облачных вычислениях, так и в контейнерах. Постоянно растущий размер серверных ферм вызвал интерес к виртуализации для современных систем. «VMware» и другие поставщики решили проблемы, и упростили автоматическое предоставление операционных систем. В конечном итоге эти средства привели к росту систем управления виртуальными серверами, подключенными к Интернет и выделяющимися по мере необходимости. Всё это создало инфраструктуру, которую мы теперь называем облачными вычислениями. Совсем недавно достижения в области виртуализации на уровне операционной системы открыли новую эру абстракции операционных систем в виде – контейнеров.

Гипервизоры (также известный как монитор виртуальной машины) представляет собой программный уровень, который посредничает между виртуальными машинами (VM) и базовым оборудованием, на котором они работают. Гипервизоры отвечают за совместное использование системных ресурсов среди гостевых операционных систем, которые изолированы друг от друга и которые получают доступ к оборудованию исключительно через гипервизор. Гостевые операционные системы независимы, поэтому они не должны быть одинаковыми. Например, CentOS может работать вместе с Free BSD и Windows.

Примерами гипервизоров являются VMware ESX, XenServer и Free BSD. Виртуальная машина на базе ядра «Linux» (KVM) преобразует ядро Linux в гипервизор.

Рис. 1 - Схема работы виртуальных машин

Типы гипервизоров. Гипервизор типа 1 работает непосредственно на аппаратном обеспечении без поддержки операционной системы, и по этой причине его иногда называют аппаратным или машин независимым гипервизором. Гипервизоры типа 2 - это приложения для пользовательского пространства, которые работают поверх другой операционной системы общего назначения. Гипервизоры VMware ESXi и Xen Server рассматриваются как тип 1, а Free BSD - как тип 2. Аналогично пакеты виртуализации и, ориентированные на рабочую станцию, такие как: Virtual Box и VMware Workstation от Oracle, также относятся к типу 2. Это правда, что системы типа 1 и 2 отличаются друг от друга, но разграничение не всегда такое чёткое. Например, гипервизор KVM представляет собой модуль ядра Linux, который предоставляет виртуальным машинам

прямой доступ к функциям виртуализации процессора. Дифференциация между типами гипервизоров имеет скорее теоретическое, чем практическое значение.

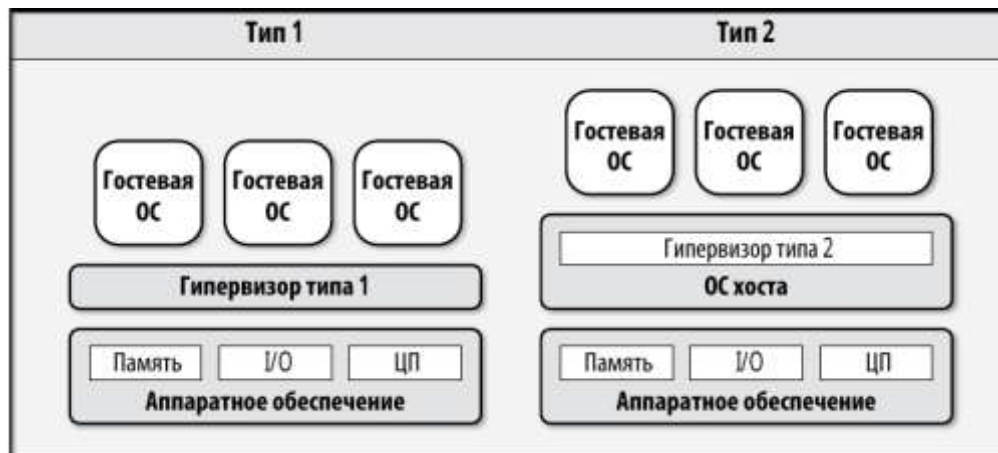

Рис. 2 – Виды гипервизоров

Современная виртуализация. В самых последних версиях «Хеп» и других гипервизоров более или менее устранена необходимость в эмуляции устаревшего оборудования. Вместо этого он и полагаются на функции виртуализации на уровне процессора, паравиртуализованные драйверы гостевой операционной системы и несколько дополнительных разделов паравиртуализованного кода в гостевых ядрах. «Хеп» называет этот режим KVM (Para Virtualized Hardware), и он считается близким к идеальной комбинации, которая дает оптимальную производительность, но выдвигает минимально возможные требования к гостевым ядрам. Границы между этими режимами являются, нечетки ми, и в гипервизоре обычно реализованы лучшие варианты для данной гостевой операционной системы. Единственной причиной выбора чего-либо, кроме режима работы по умолчанию, является поддержка старого оборудования или устаревших гипервизоров.

Динамическая миграция. Виртуальные машины могут перемещаться между гипервизорами, работающими на разных физических устройствах, в реальном времени, в некоторых случаях без перерывов в обслуживании или потери связи. Эта функция называется динамической миграцией. Ее секрет заключается в переносе памяти между исходными и целевыми хостами. Гипервизор копирует изменения из источника в пункт назначения, и как только память становится идентичной, миграция завершается. Динамическая миграция полезна для балансировки нагрузки в системах высокой доступности, аварийного восстановления, обслуживания серверов и общей гибкости системы.

Образы виртуальных машин. Виртуальные серверы создаются из образов, которые представляют собой шаблоны настроенных операционных систем, которые может загружать и выполнять гипервизор. Формат файла образа зависит от гипервизора. Большинство проектов гипервизоров поддерживают коллекцию образов, которые вы можете загрузить и использовать в качестве основы для собственных настроек. Вы также можете сделать мгновенный снимок виртуальной машины для создания образа с целью резервного копирования важных данных, либо для использования в качестве основы для создания дополнительных виртуальных машин. Поскольку оборудование виртуальной машины, представленное гипервизором, стандартизировано, образы можно переносить с системы на систему, даже если их реальное оборудование различается. Образы

специфичны для конкретного гипервизора, но существуют инструменты для переноса образов между гипервизорами.

Виртуализация с помощью системы Linux. Ведущими проектами с открытым кодом по виртуализации системы «Linux» являются две платформы: «Xen» и «KVM». Платформа Xen теперь является частью проекта «Linux Foundation» и используется для реализации крупнейших открытых облачных платформ, в том числе Web Services компании «Amazon», «Soft Layer» и «VM». Платформа KVM - виртуальная машина, интегрированная в ядро системы «Linux». Системы «Xen» и «KVM» продемонстрировали свою стабильность на примере многих промышленных инсталляций в крупных организациях.

Контейнеризация. Виртуализация на уровне операционной системы, или контейнеризация - это другой подход к изоляции, в котором не используется гипервизор. Вместо этого используются функции ядра, которые позволяют изолировать процессы от остальной системы.

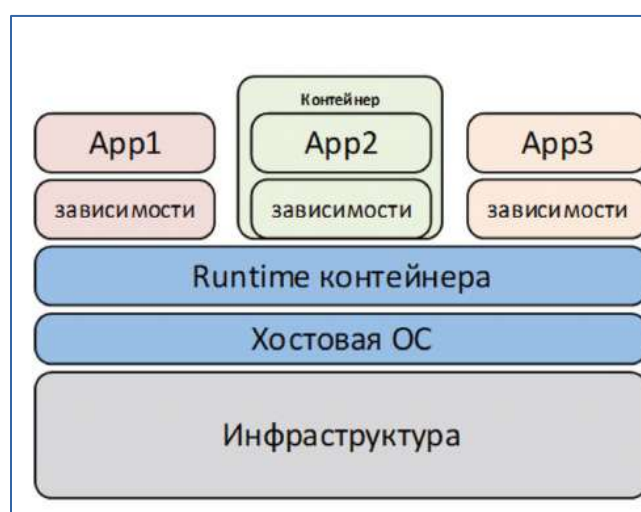

Рис. 3 – Схема работы контейнеризации

Каждый контейнер процесса (container, или jail) имеет персональную корневую файловую систему и пространство имен процессов. Процессы, содержащиеся в контейнере, совместно используют ядро и другие службы хост - системы, но он и не могут обращаться к файлам или ресурсам за пределами своих контейнеров. Поскольку для контейнеризации не требуется виртуализация, накладные расходы на ресурсы для виртуализации на уровне операционной системы низки. Большинство реализаций предлагают почти естественную производительность. Однако этот тип виртуализации исключает использование нескольких операционных систем, поскольку ядро хоста используется всем и контейнерами. Примерами реализации контейнеров являются контейнеры «LXC» и «Docker» в системе «Linux», а также «Jail» в системе «Free BSD». Легко перепутать контейнеры с виртуальными машинами. Оба определяют переносимые изолированные среды исполнения, и оба выглядят и действуют как полноценные операционные системы с корневыми файловым и системами с запущенными процессами. Однако их реализация совершенно различна. Истинная виртуальная машина имеет ядро операционной системы, процесс инициализации, драйверы для взаимодействия с оборудованием и полные атрибуты операционной системы UNIX. С другой стороны, контейнер является просто фасадом операционной системы. Он использует стратегии, описанные выше, чтобы дать отдельным процессам подходящую среду исполнения. Обычно контейнеры используются в сочетании с виртуальными

машинами. Виртуальные машины - лучший способ разделить физические серверы на управляемые части. Затем вы можете запускать приложения в контейнерах на виртуальных машинах для достижения оптимальной плотности системы, эту процедуру иногда называют «упаковкой контейнера». Архитектура контейнеров на виртуальной машине является стандартной для контейнеризованных приложений, которые должны запускаться в общедоступных облачных средах.

Контейнеры. Не многие технологии вызвали и столько волнений и шумихи в последние годы, как скромный контейнер, взрыв популярности которого совпал с выпуском проекта с открытым исходным кодом «Docker» в 2013 году. Контейнеры представляют особый интерес для системных администраторов, поскольку они стандартизируют упаковку программного обеспечения, реализуя цель, которая долгое время считалась практически недостижимой. Для того чтобы проиллюстрировать бесспорную полезность контейнеров, рассмотрим типичное веб-приложение, разработанное на любом современном языке программирования. Для установки и запуска приложения необходимы следующие аспекты:

- код для приложения и его правильная конфигурация;
- десятки библиотек и других зависимостей, совместимых с конкретными версиями;
- интерпретатор (например, Python или Ruby) или среда выполнения (JRE) для выполнения кода, также связанные с конкретными версиями;
- локализации, такие как учетные записи пользователей, настройки среды и службы, предоставляемые операционной системой. В типичной организации используются десятки и даже сотни таких приложений.

Несовместимые зависимости, требуемые отдельными приложениями, приводят к недогрузке систем, поскольку они и не могут использоваться совместно. Кроме того, в организациях, где разработчики программного обеспечения и системные администраторы функционально разделены, необходима тщательная координация, потому что не всегда легко определить, кто несёт ответственность за конкретные части операционной среды.

Образ контейнера упрощает дело, упаковывая приложение и его вспомогательные средства в стандартный переносимый файл. Любой хост с совместимой средой выполнения может создать контейнер, используя его образ в качестве шаблона. Десятки или сотни контейнеров могут работать одновременно без конфликтов. Как правило, размер образов составляет не более нескольких сотен мегабайтов, поэтому их можно копировать между системами. Эта легкость переноса приложений, возможно, является основной причиной популярности контейнеров.

Основные концепции. Быструю эволюцию контейнеров до высокой степени изящества можно объяснить скорее правильным согласованием разных механизмов, чем появлением какой-либо одной технологии. Контейнеры – это сочетание многочисленных существующих функций ядра, приемов работы с файловой системой и сетевых трюков. Контейнерный механизм – это программное обеспечение для управления, которое объединяет все это в одно целое. Контейнер представляет собой изолированную группу процессов, которые ограничены частной корневой файловой системой и пространством имен процессов. Содержащиеся процессы совместно используют ядро и другие службы хост-системы, но по умолчанию они не могут получить доступ к файлам или системным ресурсам за пределами своего контейнера. Приложения, которые запускаются внутри контейнера, не знают о своем контейнерном состоянии и не требуют модификации.

Сеть. По умолчанию для подключения контейнеров к сети используется сетевое пространство имен и мост внутри хоста. В этой конфигурации контейнеры имеют

частные IP - адреса, недоступные за пределами хоста. При этом хост играет роль упрощённого IP маршрутизатора и проксирует трафик между внешним миром и контейнерами. Эта архитектура позволяет администраторам контролировать какие порты контейнера открыты для внешнего мира.

Также можно отказаться от схемы адресации частного контейнера и представить все контейнеры непосредственно в сети. Это называется сетевым режимом хоста и означает, что контейнер имеет неограниченный доступ к сетевому стеку хоста. В некоторых ситуациях это может быть полезным, но также представляет угрозу безопасности, поскольку контейнер не полностью изолирован.

Библиографический список:

1. Docker, inc. Official Docker Documentation. – URL: <https://docs.docker.com> (дата обращения: 19.03.2025).
2. Kane Sean P., Matthias Karl. Docker: Up & Running: Shipping Reliable Containers in Production. – URL: <https://i.twirpx.link/file/3103048> дата обращения: 19.03.2025).
3. Майкл Керикс. Linux API. Исчерпывающее руководство / М. Керикс. – СПб: Питер, 2024. – 1248 с. – URL: <https://ftp.zhironov.kz/books/IT/Unix/> (дата обращения: 19.03.2025).
4. Таненбаум Эндрю, Бос Херберт. Современные операционные системы. 4-е изд. / Э. Таненбаум, Х. Бос. – СПб.: Питер, 2022. – 1120 с. – (Серия «Классика computer science»).

УДК 66.011+661.935

К расчету параметров парожидкостного равновесия тройной системы азот-аргон-кислород

*Слюсарев М.И., Анохин С.В., Кокарев А.М., Воробьев А.А.
ВУНЦ ВВС ВВА*

Рассмотрена возможность использования уравнения Вассермана, описывающего парожидкостное равновесие в бинарных смесях, для прогнозирования равновесных концентраций в тройной системе азот-аргон-кислород в условиях малых концентраций одного из компонентов. Сравнением расчетных и имеющихся в литературе экспериментальных данных установлены области применимости рассматриваемого уравнения для определения равновесных параметров в системах азот-аргон, азот-кислород и аргон-кислород.

Ключевые слова: парожидкостное равновесие, тройная система азот-аргон-кислород, бинарные смеси, расчет

The possibility of using the Wasserman equation describing vapor-liquid equilibrium in binary mixtures to predict equilibrium concentrations in the ternary nitrogen-argon-oxygen system under conditions of low concentrations of one of the components is considered. A comparison of the calculated and experimental data available in the literature has established the applicability ranges of the equation under consideration for determining equilibrium parameters in nitrogen-argon, nitrogen-oxygen and argon-oxygen systems.

Keywords: vapor-liquid equilibrium, nitrogen-argon-oxygen ternary system, binary mixtures, calculation

Низкотемпературная ректификация воздуха является одним из основных способов получения кислорода, чистота которого во многом определяется числом

контактных устройств, которое находят решением системы уравнений материального и теплового балансов, соотношений для гидравлики паровых и жидкостных потоков и уравнений парожидкостного равновесия. Уравнения фазового равновесия должны базироваться на надежных экспериментальных данных в данном случае для тройной системы азот-аргон-кислород в диапазонах давлений, температур и концентраций, соответствующих реальным производственным условиям.

Существующие методы определения параметров фазового равновесия тройных смесей при проектировании ректификационных процессов основываются на представлениях термодинамики равновесных многокомпонентных парожидкостных систем и позволяют получать расчетные соотношения на основе данных только для бинарных смесей компонентов [1]. Связь равновесных концентраций компонентов в жидкости x и паре y для не слишком больших давлений определяется уравнением

$$y_i P = \gamma_i x_i P_{vpi}, \quad (1)$$

где P – общее давление, γ_i – коэффициент активности, P_{vpi} – давление пара чистого i -го компонента.

Коэффициенты активности бинарной смеси для изобарно-изотермических условий связаны между собой уравнением Гиббса-Дюгема, практическое использование которого реализуется посредством концепции избыточной энергии Гиббса g^E , которая связана с коэффициентами активности известными термодинамическими соотношениями [1].

С другой стороны избыточная энергия Гиббса выражается через концентрации компонентов бинарной смеси в соответствии с модельными представлениями, учитывающими степень отклонения свойств системы от идеального состояния. Так уравнение Маргулеса дает эту связь в виде уравнения [1]

$$g^E = A_{12} x_1 x_2. \quad (2)$$

Экспериментальные данные позволяют определить значения коэффициента A_{12} , а также A_{23} и A_{13} для других бинарных подсистем тройной смеси, на основании которых можно достичь предсказания равновесных концентраций тройной системы азот-аргон-кислород с той же точностью, что и для составляющих ее бинарных систем азот-аргон, азот-кислород, аргон-кислород как это было сделано в [2] с использованием уравнения Вильсона для избыточной энергии Гиббса.

Анализ литературы показывает, что среди публикаций по экспериментальным исследованиям равновесия в бинарных системах азота, аргона и кислорода содержится ограниченное число публикаций с данными при незначительных содержаниях отдельных указанных компонентов смеси. В связи с этим возникает необходимость прогнозирования равновесных концентраций тройной системы N_2 -Ar- O_2 с использованием надежных аппроксимаций для двойных систем основных компонентов воздуха, обеспечивающих восполнение такого рода данных с высокой точностью. Наличие таких соотношений, связывающих между собой параметры равновесных состояний, дает возможность пересчитывать экспериментальные данные, приводя их к изотермическим или изобарным условиям, облегчающим обработку опытных данных без потери их точности.

С учетом данного обстоятельства рассмотрим работу [3], в которой обобщены опытные данные Наринского Б.Г. по бинарным смесям азота, аргона и кислорода в виде

достаточно простых степенных выражений, связывающих давление смеси жидкости $p_{см}$ с концентрацией легколетучего компонента в жидкости x и с абсолютной температурой T в виде следующих соотношений:

$$p_{см} = p_a + (p_{s2} - p_{s1}) \sum_{k=1}^n M'_k x^{i_k} (1-x)^{j_k} T^{l_k}. \quad (3)$$

Здесь $p_{см}$ – давление жидкости, p_{s2} и p_{s1} – давления насыщения низкокипящего и высококипящего компонентов при температуре смеси, p_a – давление смеси, рассчитываемое как линейная комбинация давлений насыщения компонентов по уравнению

$$p_a = p_{s2} \cdot x + p_{s1} (1-x). \quad (4)$$

Значения давлений насыщения азота, аргона и кислорода определяли по уравнениям, представленным в [4], а численные значения коэффициента уравнения M'_k для жидкости также как показатели степеней i_k , j_k и l_k приведены в [3].

Уравнение для давления пара такое же, как выражение (3) с заменой коэффициента M'_k на M''_k и концентрации x на концентрацию низкокипящего компонента в паровой фазе y , численные значения которых также приведены в [3].

Уравнение (3) позволяет определить при известных значениях давления и температуры соответствующие им равновесные концентрации легколетучего компонента в паре и жидкости. В связи с этим в вычислительной среде Maple были записаны соответствующие процедуры и проведены расчеты параметров равновесных состояний бинарных систем азот-аргон, азот-кислород и аргон-кислород.

Для проверки возможности использования уравнения (3) для определения равновесных параметров в бинарных системах основных компонентов воздуха использованы экспериментальные данные из [5-7]. На основании проведенных расчетов установлено, что для прогнозирования равновесных значений концентраций легколетучего компонента в жидкости и паре, а также давления в паре уравнение (3) в указанных интервалах изменения параметров можно применять для бинарной системы азот-кислород. В системе азот-аргон соотношение (3) позволяет рассчитывать только равновесные характеристики пара, а для смесей аргона и кислорода необходимая точность вычислений достигается лишь при расчете давления равновесного пара.

Таким образом, применение соотношений, связывающих между собой равновесные параметры бинарной смеси и записанных в явном виде относительно, например, давления пара, не гарантирует возможности их применения для определения других равновесных величин с необходимой точностью расчетов без дополнительной корректировки входящих в эти выражения эмпирических коэффициентов.

Библиографический список

1. Poling B.E., Prausnitz J.M., O'Connell J.P. The properties of gases and liquids. New-York: McGraw-Hill, 2001. 803 p.
2. Bae H.K., Nagahama K., Hirata M. Evaluation and correlation of vapor-liquid equilibria in the ternary system nitrogen-argon-oxygen // Fluid Phase Equilibria, 1980. V. 4. P. 45-60.
3. Вассерман А.А., Слынько А.Г., Галкин В.Н. Уравнения для описания фазового равновесия жидкость-пар в бинарных смесях // Журнал физической химии, 2014. Т. 88. № 12. С. 1881–1884.

4. Борзенко, Е.И. Установки и системы низкотемпературной техники. Автоматизированный расчет и моделирование процессов криогенных установок и систем / Е.И. Борзенко, А.В. Зайцев. – СПб.: СПбГУНиПТ, 2006. 232 с.
5. Наринский, Г.Б. Ректификация воздуха / Г.Б. Наринский. – М.: Машиностроение, 1978. 248 с.
6. Tamson J., Mair M., Grohmann S. Vapor-liquid equilibrium of the nitrogen-argon system at 100 K // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 2022. **1240**. 012159. P. 1-8.
7. Baba-Ahmed A., Guilbot P., Richon D. New equipment using a static analytic method for the study of vapour–liquid equilibria at temperatures down to 77 K // Fluid Phase Equilibria, 1999. V. 166. P. 225-236.

УДК 316.6 + 37.013.42

Психологическое сопровождение формирования позитивных межэтнических установок школьников в поликультурной среде современной школы

Ситина А.Н.

Курский Государственный университет

В настоящей статье автор размышляет над причинами формирования у подрастающего поколения негативных межэтнических установок и способами профилактики подобных явлений. Также автор задаётся целью расписать этапы выявления уровня развития межэтнической культуры обучающихся и коррекции данных показателей. Так, в рамках научной статьи была описана возможность создания сообщества с национальной тематикой на базе социальной сети «ВКонтакте», её нравственная и методическая ценность в вопросах формирования поликультурной среды современной школы. Яркий интерфейс, содержательные посты, много наглядного материала (картинки, видео, аудио), интерактивности поможет заинтересовать обучающихся этим контентом, познакомить с культурой разных стран и народов и в целом показать современную реальность с другой с точки зрения.

Ключевые слова: толерантность, психологическое сопровождение, поликультурная среда, межэтнические установки.

In this article, the author reflects on the reasons for the formation of negative interethnic attitudes among the younger generation and the ways to combat this phenomenon. The author also sets out to describe the stages of identifying the level of development of students' interethnic culture and correcting these indicators. In this article, the author describes the possibility of creating a national-themed community on the VKontakte social network and its moral and methodological value in shaping the multicultural environment of a modern school. A bright interface, informative posts, and a lot of visual material (pictures, videos, and audio) will help students to become interested in this content, learn about the culture of different countries and peoples, and generally see the modern reality from a different perspective.

Keywords: tolerance, psychological support, multicultural environment, interethnic attitudes.

Сегодняшняя реальность удивляет своими масштабами постоянного научно-технического процесса: социальные сети давно заменили современному человеку реальное общение, максимально упростили жизнь и словно сами задали «нужную» систему координат. Благодаря им современный человек знает, что сегодня модно, каких ценностей и тенденций важно придерживаться, а что, по мнению большинства, уже устарело и стало неактуальным. Искусственный интеллект, социальные сети, информационные ресурсы словно объединяют людей с самых разных городов России или целого мира в так называемую «глобальную деревню», при этом при всём словно теряется единство со своими истоками, традициями и обычаями [10; 11; 12]. Мы точно сегодня можем увидеть на просторах социальных сетей завирусившийся тренд, который повторяют люди с самых разных городов и стран, но при этом всё реже наблюдаем, как кто-то восхваляет свою страну, говорит о её многовековой истории или

показывает в прямом эфире книги отечественных классиков, которые он прочёл. Объединение мировое благодаря виртуальной реальности привело к некому разделению с вековой историей своего народа в реальной жизни. Данный вопрос вызывает особый страх у современных педагогов, воспитателей, так как бездействие может привести к очень негативным последствиям [13]. «Глобальная деревня» стремительно вытесняет локальные этнические культуры, перекраивая человеческий мир по лекалам «самой цивилизованной», «защитающей ценности демократии» по всей планете страны. Это продвижение «демократических ценностей» порождает кризис культуры в традиционных обществах, которые теряют свою самобытность, встраиваются в логику «универсальной», глобальной культуры, подчиняя ей образ жизни людей и общественную мораль [1; 3; 5]. К.Д. Ушинский в свое время писал, что в том случае, когда педагогика не опирается на изучение «тех явлений природы и души человеческой», на которых основаны правила и учебники, она с неизбежностью превращается в простой сборник практических советов и рецептов и перестает быть подлинной наукой, способной помочь учителю [4].

При этом воспитание патриотизма, любви к своей Родине, знакомство и знание истории своей страны является обязательным фактором развития гражданского общества, в котором каждый человек понимает, что такое единство народа, всегда готов стать на защиту своей Родины. Как подчеркивает Д.Н. Баландин, сплоченность этноса, его историческое и культурное единство служит основанием для сохранения суверенитета страны, ее целостности, ее экономической и политической независимости [2]. Более того, уважение к истории и национальному достоянию своей страны учит подрастающее поколение с таким же уважением относится к другим этническим общностям. Они начинают понимать, что каждый народ прошёл долгую историю становления, имеет свою самобытную культуру и обычаи, уникальные черты. Также становится ясно, что нельзя судить о человеке, его поступкам только по национальной принадлежности, так как эти поступки складываются из множества факторов, главный из которых не нация [6].

Из вышеизложенного следует: со стороны школы и родителей должна проводиться работа по минимализации влияния социальных сетей на мировоззрение обучающихся, предотвращение у них рисков формирования «спутанной идентичности», проявления национализма, экстремизма, расовой и религиозной нетерпимости и формированию позитивных поведенческих установок в отношении представителей «других» наций и культур [14]. В условиях деструкции общественной морали современному поколению становится очень сложно сделать верный выбор в пользу общепринятых жизненных ориентиров и традиционных социально-нравственных ценностей, не потерять свою этнокультурную идентичность. Подростки со «спутанной идентичностью» испытывают значительные сложности в поиске «своей» общности, в обретении собственного Я. Преодоление этих трудностей, постепенное включение обучающихся в поликультурную среду школы, налаживание процесса взаимоотношений со сверстниками возможно в том числе и с помощью грамотной организации психолого-педагогического сопровождения этого процесса [7].

И на первом этапе оказания данной помощи педагогу-психологу образовательного учреждения важно выяснить, на каком уровне реально находится толерантность подрастающего поколения. Можно использовать следующие психодиагностические методики: «Шкала экспресс-оценки оценки чувств, связанных с этнической принадлежностью»; «Шкала выраженности этнической идентичности» (Н.М. Лебедева); «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова)».

Как показывает опыт подобных исследований на базе общеобразовательных школ, 50% опрошенных либо нейтрально относятся к великому прошлому своего народа, принимают это, как данность, либо же испытывают чувство гордости, знают свою многовековую историю, но при этом некорректно выражают своё отношение к другим национальностям. Малый процент опрошенных (10%) выражают чувство обиды за то, что они имеют принадлежность к своему народу. При этом 40% опрошенных, как правило, выражают чувство «спокойной уверенности» к своему этносу, они уважают традиции своего народа, знают родной язык, общаются с родственниками. И в целом данный показатель должен постоянно возрастать, он помогает подрастающему поколению с уважением относится к людям разных наций и религий, восхвалять историю собственной страны, развивать у себя такие качества личности, как патриотичность,

гуманность, воспитанность, способность к эмпатии (Шкала экспресс-оценки оценки чувств, связанных с этнической принадлежностью» Н.М. Лебедева).

«Шкала выраженности этнической идентичности» Н.М. Лебедевой показывает, насколько сильно подрастающее поколение ощущает себя представителями своего народа и носителями своей культуры. Результаты говорят о том, что подростки не ощущают никакой принадлежности к своему этносу (45% респондентов), у них недостаточно сформировано национальное самосознание. Нормальный уровень этнической принадлежности показали более половины респондентов – 55% подростков, в полной мере ощущающих себя представителем своего этноса.

По методике типы этнической идентичности (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова) результаты также показывают, что многие обучающиеся не осознают свою национальную принадлежность, не понимают ценность и важность данного процесса.

Объясняются данные результаты не только активной информатизацией общества, но и особенностями семейного воспитания. Не стоит отрицать тот факт, что на территории современной России всё ещё остаётся большой процент граждан, что негативно настроены по отношению к людям других наций. Негативные межэтнические установки не были до конца искоренены, более того постоянно появляются новые. Так, негативное отношение часто вызывают люди, что приехали в Россию в поисках работы из стран Востока, Азии. И подобные негативные межэтнические установки, как правило, ребёнок узнаёт в семье, подражает родителям и признаёт данные установки, как верные. По этой причине важно соблюдать преемственность школьного обучения и семейного воспитания.

Диагностика должна быть сопровождена дальнейшей коррекционной работой. Помимо традиционных форм повышения уровня толерантности, этнической принадлежности и формирования у обучающихся положительных этнических установок, важно использовать те же самые социальные сети, которыми пользуются представители подрастающего поколения. Так, сегодня популярность набирает социальная сеть «ВКонтакте» на базе которой можно создать сообщество, посвящённое национальной тематике. Яркий интерфейс, содержательные посты, много наглядного материала (картинки, видео, аудио), интерактивности поможет заинтересовать обучающихся этим контентом, познакомить с культурой разных стран и народов и в целом показать современную реальность с другой с точки зрения. Цели сообщества: формирование позитивной этнокультурной идентичности обучающихся; культурное просвещение школьников; грамотное выстраивание взаимоотношений педагогов и учеников в социальной сети; продуктивное использование свободного времени школьника в социальных сетях.

Обозначим некоторые преимущества создания подобного сообщества:

1. Педагог-психолог может сделать некоторых обучающихся администраторами данного сообщества: в процессе создания контента школьники будут и сами узнавать много нового о своей нации и обычаях, формировать у себя положительные межэтнические установки. Более того, развитие получают и навыки обучающихся по работе с различными источниками информации, проведением их анализа и синтеза.

2. Виртуальный мир для современного поколения уже является неотъемлемой частью их жизни. В таком формате им будет легко и привычно знакомиться с новым материалом. Более того, по их активности на странице сообщества педагог-психолог сможет понять на сколько данная форма взаимодействия с обучающимися является успешной.

3. Данное сообщество могут посещать и родители обучающихся, также выступать его активными участниками.

4. Внеурочная деятельность в рамках школьного обучения имеет временные рамки (не менее 10 часов в неделю), к тому же и часто это время переносится на каникулы, то есть не всегда у педагога-психолога, классных руководителей есть достаточно времени, чтобы погрузить обучающихся в тему этнической принадлежности. В формате же познавательных постов это сделать легче, тем более, если текст будет правильно написан, сопровождён наглядным материалом.

Посредством данного сообщества можно всестороннее влиять на личность обучающихся. Например, реализовывать направление, обращенное к когнитивной сфере личности, можно с помощью размещения аудио-, видеоматериалов, изображений, интерактивных игр, статей, информации об онлайн-музеях, способствующих получению новых знаний о своей или других культурах (профилактическая деятельность) и т.д.

Развитие эмоциональной сферы обучающихся может происходить за счет публикации в сообществе видео материалов о религии, информации о своей стране, достопримечательностях и красоте природы, размещения опросов, касающихся своего отношения к своей и чужой этнокультурной среде (психологическая диагностика, психологическое просвещение), публикаций о русском фольклоре и т.д.

Поведенческий компонент этнокультурной идентичности развивается с помощью онлайн-трансляций с обсуждениями различных вопросов, которые интересны обучающимся (межкультурные тренинги), посредством размещения видеороликов о родном языке и иностранных языках, публикаций статей на религиозную тему, традициях и обычаях разных этносов [8].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что информатизация общества имеет как ряд положительных, так и отрицательных черт. Нет смысла спорить или пытаться отрицательный данный процесс, логичнее использовать его для своих целей. Например, через создание сообщества на базе социальной сети «ВКонтакте», которое поможет повысить национальный дух обучающихся, сформировать у них положительный межэтнические установки и развить поликультурную среду школы [9].

Повышению эффективности психолого-педагогического сопровождения процесса формирования позитивной этнокультурной идентичности в социальной сети способствуют налаживание активного взаимодействия обучающихся внутри сообщества, принятие участия членов сетевого сообщества в создании контента, в размещении информации о национальных культурах стран в сообществе, а также участие в межкультурных тренингах; пробуждение мотивов самосовершенствования, развитие социальной активности и ответственности. А значит, это и есть условия, обеспечивающие эффективное влияние социальной сети на этнокультурное становление старших школьников [9].

Отметим также, что эффективность психолого-педагогического процесса формирования положительных межэтнических установок у подрастающего поколения определяется рядом условий, важнейшие из которых – учёт психолого-возрастных, интеллектуальных особенностей обучающихся; учёт специфики этнопсихологических особенностей элементов культуры родного края; преемственность школьного обучения и семейного воспитания в данном вопросе; использование активных методов обучения, информационных интерактивных технологий, то есть постоянное обновление педагогических приёмов, форм и методов обучения и воспитания; создания положительной морально-психологической атмосферы в классном коллективе; сотрудничество школы с организациями города и района, которые также могут иметь положительное влияние на обучающихся в этом вопросе, например, посещение музея, как форма знакомства с культурой и обычаями разных стран и народов [2]. К тому же главным условием успешности психолого-педагогического сопровождения данного процесса будет считаться положительная оценка этого сопровождения коллегами-педагогами, родителями, самими подростками. Как показывает опыт современных исследователей в данном вопросе, все участниками образовательного процесса положительно относятся к такому сопровождению, готовы участвовать в нём, расти в культурном плане.

Библиографический список

1. Баландин Д.Н. Диалектика социального и индивидуального в процессе этнической социализации подростков // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2025. № 2 (74). С. 289-301.
2. Баландин Д.Н. Психологическое сопровождение процесса формирования этнокультурной идентичности подростков на основе межпоколенного диалога // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2023. № 4 (68). С. 318-325.
3. Баландин Д.Н. Социально-нравственное развитие детей и молодёжи в "цифровую эпоху": Станут ли современные подростки истинными патриотами своей страны? // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2023. № 3-4 (58-59). С. 247-263.
4. Булатников И.Е. Общественная мораль как основа становления личности в культуре русского мира: разработка проблем этики в философско-педагогической концепции В.А. Разумного // Берегиня. 777. Сова. 2024. № 3-4 (62-63). С. 148-157.

5. Булатников И.Е. Современные проблемы социально-нравственного воспитания молодежи сквозь призму концепции А.С. Макаренко: диалектика вечного и временного // Берегиня. 777. Сова. 2013. № 2 (17). С. 58-65.
6. Булатников И.Е. Философско-педагогическое наследие Б.З. Вульфо́ва и реалии современного российского образования: векторы деструкции социальности молодёжи // Берегиня. 777. Сова. 2022. № 1 (52). С. 185-200.
7. Репринцев А.В. Риски и противоречия этнической социализации и экзистенциального самоопределения молодежи в транзитивном обществе // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 1 (6). С. 13-33.
8. Репринцев А.В. Феномен социально успешной личности как проблема современной экзистенциальной педагогики и профессионального образования молодежи // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 3 (8). С. 33-57.
9. Репринцев А.В. Формирование этнической идентичности подростков и юношества в условиях становления информационного общества // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2024. № 1 (69). С. 103-122.
10. Сухоруков И.С. Информационная среда в системе факторов формирования этнокультурной идентичности подростков // Ученые записки Курского государственного университета. 2021. №4 (60). С. 326 – 338.
11. Сухоруков И.С. Мотивационно-оценочные характеристики дифференциации "своих" и "чужих" в полиэтничной подростковой среде // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26. № 4. С. 14-24.
12. Сухоруков И.С. Подросток между традициями национальной культуры и реалиями информационной эпохи: риски и противоречия формирования этнокультурной идентичности личности // Берегиня. 777. Сова. 2022. № 4 (55). С. 184-198.
13. Сухоруков И.С. Традиции народа в системе факторов формирования этнокультурной идентичности подростков: итоги и выводы эмпирического исследования // Этнокультурные феномены в образовательном процессе. Сб. статей. Чебоксары: ЧГПУ, 2021. С. 329-338.
14. Сухоруков И.С. Этнокультурная идентичность и дифференциация "своих" и "чужих" в подростковой среде: особенности этнической социализации подростков в условиях глобализации культуры // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2021. № 4 (51). С. 193-210.

УДК 37.026

Межпредметные связи как основа изучения математики с использованием компетентностного подхода

Гостева С.Р.¹, Красова Н.Е.², Рыжкова Э.Н.²

1. Филиал РГУПС в г. Воронеж

2. ВУНЦ ВВС ВВА

В статье проанализированы проблемы использования межпредметных связей при изучении дисциплин кафедры и разработаны некоторые подходы к их реализации с целью повышения качества математического образования и внедрению компетентностного подхода в обучении.

Ключевые слова: компетентностный подход, межпредметные связи, проблемы обучения, средства обучения.

The article analyzes the problems of using interdisciplinary connections in the study of the disciplines of the department and develops some approaches to their implementation in order to improve the quality of mathematical education and the introduction of a competence-based approach in teaching.

Keywords: competence approach, interdisciplinary connections, learning problems, learning tools.

Одной из приоритетных задач высшего образования является ориентация обучения на развитие творческой, активной личности, способной самостоятельно использовать приобретенные знания в профессиональной деятельности. При этом приобретаемые знания, умения и навыки, эмпирический опыт деятельности и компетенции определенного объема и значимости реализуются в интеллектуальном, нравственном, духовно-нравственном, творческом и профессиональном развитии человека [1].

Компетентностный подход акцентирует внимание на результатах образования, целью которого и является способность человека принимать решение, действовать в различных проблемных ситуациях. В свою очередь, набор этих ситуаций зависит от специфики образовательного учреждения. При таком подходе подчеркнем важность процесса развития и формирования универсальных способов деятельности, общеучебных знаний, умений. Это возможно при обеспечении связи между предметами, как базового механизма процесса.

Преимуществом и взаимосвязь между различными дисциплинами, которые изучаются в военном вузе, предполагает обеспечение неразрывной связи между знаниями, полученными курсантами при изучении различных дисциплин. Результатирующей составляющей является то, что знания, умения, навыки, полученные при изучении дисциплин, должны расширяться и углубляться, отдельные представления и понятия получать дальнейшее осмысление. Учет межпредметных связей при обучении военных специалистов предполагает соблюдение научности, последовательности, систематичности, взаимосвязанности и согласованности не только в содержании, но и в таких формах и методах обучения, которые должны обеспечить на первом этапе по возможности более быстрое и дающее положительные результаты освоения компетенций [2].

В понимании, что смыслообразующим элементом любой системы является цель, необходимо существование такого системообразующего фактора, что, являясь центром и детерминантом, он будет непосредственно напрямую влиять на процесс развития компонентов системы, и, в конечном итоге, на развитие самой системы, что в закономерном результате должно привести к достижению поставленной цели.

Современные социальные и экономические процессы, функционирующие внутри самого общества, требуют логичного пересмотра целей и содержания образования, что приводит к невозможности наметить и обосновать цель как смыслообразующего фактора. По нашему мнению, стержнем или системообразующим фактором системы должен стать тот результат, который должен быть запланирован как результат образования. В этом смысле, итог образовательной деятельности как основной показатель новой парадигмы, на завершающем этапе должен привести к формированию личности, готовой находиться в непрерывном поступательном развитии, а, следовательно, и обучаться новым знаниям, приобретать умения на протяжении жизни.

Изучение проблемы взаимосвязей между различными дисциплинами позволит перейти на новый качественный уровень при формировании всех видов компетенций как общих, так и профессиональных, позволяющих подготовить высококвалифицированного военного специалиста [3].

На кафедре математики ВУНЦ ВВС «ВВА» межпредметные связи разделов

математики, изучаемых в рамках программы, с другими дисциплинами, такими как тактика, огневая подготовка, топография, физика реализуются через практические задачи, моделирующие реальные военные ситуации [4-5]. Это позволяет курсантам не только глубже понимать математические методы, но и видеть их практическое применение в будущей военной службе. Некоторые примеры конкретных межпредметных связей приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Примеры межпредметных связей

Область применения	Связь	Предмет	Пример задания
Баллистика	Использование законов Ньютона, кинематики и векторного анализа для расчета траектории полета снаряда	Физика	Рассчитайте дальность стрельбы артиллерийского орудия при углах возвышения ствола 30° и начальной скорости снаряда 500м/с, учитывая сопротивление воздуха
Автоматизированные системы управления войсками	Программирование и решений задач оптимизации маршрутов движения войсковых колонн	Информатика	Разработайте алгоритм нахождения кратчайшего пути для перемещения подразделения по территории противника, учитывая рельеф местности и наличие препятствий
Инженерное обеспечение боевых действий	Теория вероятности и математическое моделирование для определения надежности инженерных сооружений и конструкций	Инженерные предметы	Оцените прочность временной переправы, построенной из имеющихся материалов, при нагрузке определенной массы техники, рассчитав вероятность ее разрушения.
Тактика ведения боя	Геометрия и тригонометрия для планирования маневров подразделений, построения схем обороны позиций	Основы общей тактики	Определите угол разворота танка относительно оси атаки, обеспечивающий наилучшую защиту корпуса при подходе врага с северо-восточного направления.
Организация снабжения и тылового обеспечения	Линейное программирование и теория графов для организации оптимального маршрута доставки боеприпасов и продовольствия	Управление подразделениями в мирное время	Составьте оптимальный график поставок топлива подразделениям фронта, расположенным на различных расстояниях от базы снабжения, учитывая ограниченный ресурс транспорта и потребности каждой части
Прогнозирование погодных условий	Статистика и аналитические модели для предсказания изменения климата, влияющих на боевые операции	Метеорология	Используя исторические данные о погоде региона, спрогнозируйте возможные условия для наступления сухопутных частей в весенний период.
Исследование устойчивости группы бойцов к стрессовым ситуациям, формирование оптимальных командных взаимодействий, исследование поведения военнослужащих в критических ситуациях	Статистика и математическое моделирование, теория графов	Психология	Проанализировать взаимосвязи между психологическим состоянием военнослужащего перед боем и эффективностью выполнения боевых задач с использованием корреляционного анализа.

Междисциплинарные связи при изучении математики способствуют развитию профессиональных компетенций и повышают уровень качества образования.

Такой подход позволяет не только увидеть практическую ценность изучаемого материала, что повышает мотивацию обучаемых, но и развить умение анализировать ситуацию сразу с нескольких сторон, научить видеть проблему шире и находить более эффективное решение, объединяя знания разных дисциплин. Интеграция предметов формирует целостную картину мира, расширяя кругозор будущего офицера. Понимание принципов взаимодействия физических, технических и других факторов способствует лучшему усвоению материала и повышает уровень профессионализма. Более того, во время службы офицер сталкивается с разнообразными задачами, связанными одновременно с управлением личным составом, техническими средствами. Владение межпредметными связями позволяет сформировать курс дисциплины более реалистичным и практикоориентированным, приближая учебный материал к реальным условиям, в которых будет нести службу сегодняшний курсант, став офицером. Это поможет быстро адаптироваться к любым изменениям обстановки, грамотно применять полученные знания в нестандартных ситуациях. Помимо вышесказанного, за счет глубокого понимания различных областей знаний, курсант получает возможность разрабатывать новые подходы и более эффективные и инновационные решения в условиях ограниченных ресурсов и высокой динамики боевых действий, что повышает эффективность работы различных подразделений и служб, а так же адаптацию к изменяющимся условиям боевых действий. Опыт СВО показал важность умения военнослужащих использовать междисциплинарные связи для успешного решения различных задач, включая логистику, медицину, инженерное дело и информационные технологии. Так, например, огромное значение при ведении современных боевых действий вложили новые технологии, связанные с использованием FPV-дронов. Разработка программного обеспечения и их конструирование требует знаний в различных областях науки и техники от информационных технологий до инженерно-саперного дела. Современные методы ведения боевых действий, подразумевают глубокие разносторонние знания практически во всех областях современной науки для их эффективного использования в реалиях. А самое главное, обладая глубокими знаниями, сформированными в рамках реализации межпредметных связей, будущий командир способен стать лидером, принимающим взвешенные решения, умеющим организовывать работу вверенного ему подразделения в сложных условиях.

Таким образом, разработка интегрированных программ, объединяющих математику с другими дисциплинами, способствует повышению качества подготовки специалистов и достижению целей военного образования.

При реализации системы взаимосвязанности изучения дисциплин в рамках компетентностного подхода представляется необходимым соблюдение следующих доминант:

- 1) включение в содержание теоретических понятий и развитие практических навыков, которые согласуются с ранее изученными на других дисциплинах и согласуются с компетенциями, требуемыми при дальнейшем обучении;
- 2) использовать имеющиеся знания и сформированные компетенции по изученным ранее предметам в качестве основы для формирования новых по вновь изучаемым;
- 3) осуществлять сохранение старых знаний в системе новых, создавать новые как последовательный процесс развития;
- 4) содержание математических дисциплин является фундаментом и должно обеспечивать изучение общепрофессиональных и специальных дисциплин в рамках компетентностного подхода и реализации межпредметных связей;
- 5) обеспечивать связь, совместимость, плавный переход между содержанием различных дисциплин;
- 6) включать в содержание математической подготовки «интеллектуальный

потенциал» для продолжения образования и самообразования в контексте компетентностного подхода к образованию.

Библиографический список

1. Иванов, Д.А. Компетентности и компетентностный подход в образовании /Д.А. Иванов. М., Чистые пруды, 2007. 32 с.
2. Максимова, В.Н. Межпредметные связи и совершенствование процесса обучения / В.Н. Максимова. М.:Просвещение, 1984. 143 с.
3. Садовников, Н.В. Методика реализации военно-прикладной направленности изучения дифференциального исчисления в курсе высшей математики военного вуза / Н.В. Садовников, Е.В. Шипанова, АВ. Топоркова // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 2025. С. 266-270.
4. Савицкий, В.Я. Физика. Применение законов в артиллерийской практике. / В.Я Савицкий, В.В. Адриянов. Пенза: Филиал ВА МТОЖ ПАИИ, 2021. 447 с.
5. Соколов, З.П. Математика. Производная и ее приложения в военно-технических расчетах. / З.П. Соколов. Пенза:ПАИИИ, 2009. 150 с.

УДК 340

Авторское право в ИТ - защита программ баз данных и прав разработчика

Гостева С.Р., Епрынцева Н.А, Хузина Н.А.

1. Филиал РГУПС в г. Воронеж,

2. Воронежский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

В статье рассматривается правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности в сфере информационных технологий. Анализируется авторское право как основной механизм защиты компьютерных программ и баз данных. Подробно освещаются объекты защиты, процедура регистрации, права разработчиков и ответственность за нарушение авторских прав. Особое внимание уделяется практическим вопросам депонирования программного обеспечения в Роспатенте, а также разграничению охраняемых и неохраняемых элементов ИТ-продуктов. Материал содержит актуальную информацию о законодательной базе и международных соглашениях в области защиты интеллектуальной собственности, что делает его полезным для разработчиков, ИТ-специалистов и правообладателей.

Ключевые слова: авторское право, компьютерные программы, базы данных, интеллектуальная собственность, депонирование, Роспатент, регистрация ПО, защита прав разработчиков, исходный код, лицензирование, контрафакт, Гражданский кодекс РФ, Бернская конвенция, патенты на ПО, исключительные права.

This article examines the legal protection of intellectual property in the field of information technology. Copyright is analyzed as the primary mechanism for protecting computer programs and databases. The book covers in detail the objects of protection, the registration procedure, the rights of developers, and liability for copyright infringement. Particular attention is given to the practical issues of depositing software with Rospatent, as well as the distinction between protected and unprotected elements of IT products. This material contains up-to-date information on the legislative framework and international agreements in the field of intellectual property protection, making it useful for developers, IT specialists, and copyright holders.

Keywords: copyright, computer programs, databases, intellectual property, deposit, Rospatent, software registration, protection of developers' rights, source code, licensing, counterfeiting, Civil Code of the Russian Federation, Berne Convention, software patents, exclusive rights.

С появлением в 1940-х годах первых компьютеров ИТ-компании начали защищать свои разработки с помощью патентов. Этот инструмент остается актуальным и сегодня – патенты на программные решения продолжают выдаваться. Однако у патентной защиты есть существенный недостаток: правовая охрана возникает только с момента подачи заявки, оставляя разработчика уязвимым на ранних стадиях.

В 1970-х годах Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) предложила создать для программных продуктов особый правовой режим и даже подготовила соответствующий международный проект. Инициатива не получила поддержки, и в результате наиболее подходящим механизмом оказалось авторское право.

Компьютерные программы были приравнены к литературным произведениям. Это позволило признавать авторские права с момента создания продукта, без необходимости прохождения длительных формальных процедур.

Почему авторское право подходит для ИТ? Ключевое преимущество авторского права заключается в его соответствии природе программного обеспечения. Программы и базы данных выражаются в уникальной форме программного кода, созданного в результате интеллектуального труда, что придает им характер произведений. Права появляются автоматически — сразу после создания объекта, без обязательной регистрации. Не менее важна международная признанность этого механизма: действие прав подтверждается международными соглашениями, такими как Бернская и Женевская конвенции. Кроме того, срок охраны является продолжительным: авторское право действует в течение всей жизни создателя и 70 лет после его смерти. Таким образом, авторское право позволяет разработчику закрепить свои права на произведение и при необходимости подготовить почву для последующего патентования.

Правовая охрана интересов создателей программного обеспечения и баз данных в Российской Федерации выстроена на двух взаимодополняющих уровнях. Международно-правовой фундамент образуют Бернская и Женевская конвенции, а также соглашения, действующие в рамках Евразийского экономического союза. Эти международные акты гарантируют признание и защиту авторских прав across national borders. На национальном уровне системообразующую роль играет четвертая часть Гражданского кодекса РФ, которая детально регулирует весь спектр отношений в сфере интеллектуальной собственности. Именно этот кодифицированный акт устанавливает:

- критерии охраноспособности объектов ИТ-разработок;
- порядок возникновения и осуществления авторских прав;
- механизмы правовой защиты от нарушений;
- способы распоряжения исключительными правами.

Такой двухуровневый подход обеспечивает разработчикам комплексную правовую защиту как на территории России, так и в странах-участницах международных соглашений.

Гражданский кодекс четко определяет объекты программирования, попадающие под защиту. Прежде всего, это литеральные элементы, то есть исходный код, созданный разработчиком. Во-вторых, это нелитеральные элементы – интерфейс, дизайн, звуковое сопровождение, видеоряд, возникающие при работе программы. Их также можно защитить через регистрацию товарного знака или промышленного образца. Также охраняются подготовительные материалы — технические задания, чертежи, эскизы и другие материалы, созданные в процессе разработки.

Важно понимать, что авторское право не распространяется на идеи и принципы, лежащие в основе программы. Например, идея сервиса для доставки еды не охраняется, в отличие от конкретной реализации ее исходного кода. Для защиты функционала можно использовать патент. Алгоритмы также не подпадают под защиту, поскольку они отражают суть решения, а авторское право охраняет форму, а не содержание. Нельзя зарегистрировать в качестве объекта авторского права язык программирования. Для защиты названий продуктов требуется отдельная регистрация товарного знака.

Хотя права возникают автоматически, официальная регистрация программы или базы данных в Роспатенте, называемая депонированием, дает разработчику ряд преимуществ. Она позволяет включить продукт в реестры Минцифры для получения государственной поддержки,

существенно упрощает доказывание авторства в судебных спорах и открывает возможности для свободного распоряжения продуктом: продажи, лицензирования, передачи прав. Наличие официальных документов также упрощает взаимодействие с инвесторами и клиентами. Поскольку регистрация проводится для конкретной версии исходного кода, каждое значимое обновление рекомендуется регистрировать отдельно.

Процесс регулируется статьей 1262 Гражданского кодекса РФ и включает несколько этапов. Начинается он с подготовки пакета документов, куда входят заявление, согласия на обработку данных и указание автора, материалы, идентифицирующие продукт, и реферат. Далее следует оплата госпошлины: для организаций это 4500 рублей, для физических лиц – 3000 рублей. Документы можно подать через сайты ФИПС или «Госуслуги», по почте или лично. Завершающим этапом является получение свидетельства и внесение сведений в реестр Роспатента. При этом важно помнить, что Роспатент не проверяет новизну или уникальность программы, ограничиваясь только формальными критериями.

Правовой статус автора программного обеспечения таков. Создателем программного обеспечения или базы данных признается физическое лицо (или группа лиц), чьим творческим трудом был создан данный объект интеллектуальной собственности. Участники, внесшие творческий вклад в разработку, приобретают статус соавторов. Вместе с тем, законодательство четко определяет круг лиц, которые не признаются авторами, даже при их участии в проекте. К ним относятся:

- специалисты, оказывавшие техническое содействие или консультационную поддержку;
- лица, осуществлявшие организационное руководство или финансирование проекта;
- сотрудники, занимавшиеся исключительно оформлением сопроводительной документации.

Особого внимания заслуживают специфические ситуации создания программных продуктов. В случае генерации программы искусственным интеллектом, автором признается физическое лицо, разработавшее соответствующую алгоритмическую систему. При выполнении работ по заказу, принципиальное значение имеет грамотное оформление договорных отношений, где должны быть однозначно определены права и обязанности всех участников процесса создания программного обеспечения.

Права разработчика условно делятся на две группы. Неимущественные права, включающие право авторства, право на имя и защиту репутации, являются непередаваемыми. Имущественные права, такие как право на воспроизведение, распространение, модификацию и регистрацию, могут быть переданы другому лицу, например, работодателю.

Правообладатель зарегистрированной программы имеет законные основания требовать изъятия контрафактных копий и взыскания компенсации. Обязательным предварительным этапом является досудебный претензионный порядок. Если в течение 30 дней на претензию не поступит ответ, можно обращаться в суд.

Согласно статье 1301 ГК РФ, компенсация за нарушение авторских прав может составлять сумму от 10 000 до 5 000 000 рублей. Альтернативой может быть взыскание двукратной стоимости контрафактных носителей или двукратной стоимости права использования программы.

Статья 1280 ГК РФ устанавливает ряд разрешенных действий. Пользователь может без согласия правообладателя выполнять действия, необходимые для функционирования программы на его устройстве, исправлять явные ошибки, создавать резервные копии, исследовать программу с целью изучения ее принципов, а также декомпилировать программу для обеспечения совместимости. Также нарушением не считается использование другим разработчиком менее 70% значимой части исходного кода.

В заключении отметим, что авторское право служит фундаментальным инструментом для защиты ИТ-продуктов. Его грамотное использование в сочетании с патентами и товарными знаками позволяет создать комплексную и надежную правовую охрану для цифровых активов, обеспечивая безопасность и коммерческую ценность разработок.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 31.12.2023)
2. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (ред. от 28.09.1979)
3. Соглашение ТРИПС (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности)
4. Городов О.А. "Право интеллектуальной собственности на программы для ЭВМ и базы данных". М.: Проспект, 2022. 288 с.
5. Калятин В.О. "Интеллектуальная собственность (ИС). Компьютерные программы, базы данных и топологии интегральных микросхем". М.: Норма, 2021. 416 с.
6. Моргунова Е.А. "Авторское право в цифровую эпоху". СПб.: Питер, 2023. 254 с.
7. Сергеев А.П. "Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации". М.: Проспект, 2023. 752 с.
8. Официальный сайт Роспатента (ФИПС) - <https://www.fips.ru>
9. Портал "Гарант" - раздел "Интеллектуальная собственность"
10. Информационно-правовая система "КонсультантПлюс" - база документов по авторскому праву
11. Сайт ВОИС (WIPO) - <https://www.wipo.int>

УДК 37.018.43

**Преимущества и недостатки дистанционных образовательных технологий
глазами студентов: ретроспектива и современность**

Коваль Л.В.

Воронежский государственный технический университет

В статье анализируются взгляды студентов на преимущества и недостатки обучения с использованием дистанционных образовательных технологий до пандемии COVID-19 и после нее. В статье приводятся данные социологических опросов, проведенных среди студентов технических направлений в феврале 2020 г. и апреле 2024 г. На основе представленного в работе эмпирического материала автор делает вывод о том, что студенты изменили свое отношение к дистанционным технологиям, демонстрируют заинтересованность в них.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, дистанционное обучение, традиционная модель обучения, смешанная модель обучения, высшее образование.

This article analyzes students' views on the advantages and disadvantages of learning using distance learning technologies before and after the COVID-19 pandemic. It presents data from sociological surveys conducted among students majoring in technical fields in February 2020 and April 2024. Based on the empirical data presented in the paper, the author concludes that students have changed their attitudes toward distance learning technologies and are demonstrating interest in them.

Keywords: distance learning technologies, distance learning, traditional learning model, blended learning model, higher education.

Начиная с 2020 года и до настоящего времени в системе высшего образования интенсивно используются дистанционные образовательные технологии (ДОТ). Дистанционные технологии, применение которых в вузах законодательно закреплено

[1], активно проникают в образовательный процесс, во многом благодаря опыту их вынужденного использования в период эпидемии COVID-19. Но если в 2020 году в условиях пандемии переход на дистанционный формат обучения был экстренной мерой, то в настоящее время дистанционные технологии целенаправленно внедряются вузами, дополняя традиционную модель обучения, создавая новый смешанный формат. Широкое распространение технологий дистанционного обучения вызывает большой интерес к их изучению у исследователей. Разным аспектам использования дистанционных технологий в образовательном процессе посвящено немало работ [3, С. 124], в том числе появляются исследования, в которых содержится ретроспективный анализ дистанционного обучения в российских вузах до и после эпидемии [4]. В рамках данной статьи также будут показаны произошедшие со времен пандемии изменения во взглядах учащихся на ДОТ и разные модели обучения (традиционную, дистанционную, смешанную).

Эмпирическую базу исследования составляют данные двух социологических опросов, проведенных в разное время, а именно в 2020 г и 2024 г. В указанных исследованиях принимали участие студенты Воронежского государственного технического университета: 93 и 185 человек соответственно. Эмпирические сведения были собраны на основе авторской анкеты. Ответы на ее вопросы помогают понять отношение студентов к традиционной, дистанционной, смешанной моделям обучения, дают возможность познакомиться с мнением студентов о преимуществах и недостатках дистанционного формата обучения. При этом студенты, опрошенные в 2020 году, не имели опыта в обучении с использованием дистанционных образовательных технологий. Как было указано выше, первый опрос приходится на период до пандемии COVID-19 (февраль 2020 г.). Его результаты были опубликованы в том же 2020 г. [5]. У студентов, проходивших опрос спустя 4 года, такой опыт обучения в дистанционном формате имеется. И, соответственно, сравнительный анализ данных 2020 и 2024 годов позволяет зафиксировать изменения, которые произошли под влиянием перехода на дистанционное обучение, во взглядах студентов на преимущества и недостатки обучения с использованием дистанционных образовательных технологий.

И зимой 2020 г., и весной 2024 г. у студентов интересовались, на основе какой модели (традиционной, смешанной, дистанционной) они хотели бы учиться, получать профессиональные знания. В 2020 г. 66,7 % учащихся высказались за традиционную модель обучения, 19,3 % за смешанную модель обучения, 10,8 % за разные варианты дистанционного формата, 3,2 % не смогли определиться с предпочитаемым форматом обучения. В 2024 г. ответы серьезно изменились. В пользу традиционного формата обучения высказалось 20 % респондентов, 60,1% остановили свой выбор на смешанной модели обучения, 12,9 % отдали предпочтение дистанционному обучению, 7 % испытали затруднения при выборе модели обучения. Таким образом, за четыре года число приверженцев традиционной модели обучения существенно снизилось, в то время как число студентов предпочитающих обучение с использованием ДОТ выросло. Как было показано, в основном, студентов привлекает смешанный формат, представляющий собой комбинацию классического и дистанционного обучения.

Студентам также было предложено оценить по пятибалльной шкале возможные преимущества обучения с использованием дистанционных образовательных технологий. Среди таких преимуществ были указаны экономичность, доступность, обучение в индивидуальном темпе, свобода и гибкость, мобильность (возможность реализации обратной связи между преподавателем и обучаемым), технологичность [5]. В анкету 2024 г. было включен такой плюс как возможность работать.

Результаты опроса 2020 года о преимуществах ДОТ выглядят следующим образом. Экономичность как положительный момент от использования дистанционных

образовательных технологий отметили 67,4 % респондентов; доступность – 70,9 %; обучение в индивидуальном темпе – 63,4 %; свобода и гибкость – 66,7 %; мобильность – 55,9 %, технологичность – 67,4 %.

Полученные в ходе опроса 2024 года ответы о плюсах «дистанта» демонстрируют следующие предпочтения студентов. Экономичность оценили 82,7 % опрошенных; доступность – 83,7 %; обучение в индивидуальном темпе – 62,7 %; свобода и гибкость – 56,7 %; мобильность – 70,2 %, технологичность – 70,2 %.

Наибольшие расхождения в ответах студентов, имеющих опыт применения дистанционных технологии обучения, в сравнении со студентами, его не имеющими, касаются таких показателей как экономичность, доступность, мобильность. Большинство студентов, имевшие дело с ДОТ, более высоко оценили данные преимущества. За несколько лет студенты также изменили свой взгляд на свободу и гибкость, которые дает дистанционный формат. В прошлом почти две трети студентов предполагали, что дистанционное обучение позволит им самостоятельно планировать время, место и продолжительность занятий. Практика показала, что самостоятельность в определении графика учебы, ограничена, занятия проводятся по определенному расписанию, с которым нужно считаться. А потому на свободу и гибкость как одно из преимуществ использования ДОТ в последнем исследовании указали немногим более половины студентов, что на 10 % меньше, чем ранее.

В анкете 2024 г. учащимся был задан вопрос о том, считают ли они возможность работать одним из важнейших достоинств дистанционного обучения. Положительный ответ дали 77, 2 % респондентов. Правда, воспользовалось этим преимуществом менее половины студентов, участвовавших в опросе. 58,9% отметили, что они только учатся.

В рамках проведенных исследований студенты должны были дать оценку возможным недостаткам обучения с использованием дистанционных технологий. В качестве недостатков назывались такие недостатки как необходимость жесткой самодисциплины и самомотивации, отсутствие живого взаимодействия между преподавателем и учащимися, отсутствие живого взаимодействия между учащимися, необходимость быть уверенным пользователем компьютера, обладать достаточными навыками работы с программами и интернетом, трудности с соединением в сети [6]. В последнем опросе студентов просили также определить свое отношение к такому недостатку обучения с использованием ДОТ, как отсутствие возможности сравнивать промежуточные результаты своего обучения с результатами обучения других студентов (при ответах при аудитории).

Ответы студентов, данные до пандемии, выглядят следующим образом. Необходимость жесткой самодисциплины и самомотивации, равно как отсутствие живого взаимодействия с преподавателем пугала 55,9 % респондентов. 48,1 % переживали из-за отсутствия непосредственного взаимодействия между учащимися при дистанционном формате проведения занятий. Необходимость быть уверенным пользователем компьютера, обладать достаточными навыками работы с программами и интернетом беспокоила 17,2 %, трудности с соединением в сети рассматривали как недостаток 26,8 %. В целом эти данные показывают, что до вынужденного перехода к дистанционному обучению студенты волновались о том, что переход к «дистанту» создаст для них трудности психологического характера. Меньше всего студенты задумывались над техническими аспектами применения дистанционных технологий в образовательном процессе.

Ответы студенты, полученные в 2024 г, распределились таким образом:
необходимость жесткой самодисциплины и самомотивации – 46,4%;
отсутствие живого взаимодействия между преподавателем и учащимися – 44,8%;
отсутствие живого взаимодействия между учащимися – 48,1%;

необходимость быть уверенным пользователем компьютера, обладать достаточными навыками работы с программами и интернетом – 25,9 %;

трудности с соединением в сети – 38,3 %.

Представленные данные позволяют сделать вывод о том, с точки зрения студентов, имевших опыт обучения в дистанционном формате, серьезные минусы у данных технологий отсутствуют. Среди недостатков ДОТ нет таких, которые бы получили однозначно отрицательную оценку у большинства студентов. При этом студенты в основном по-прежнему обращают внимание на недостатки, имеющие психологическую, а не техническую природу. Возможно, поэтому об отсутствии возможности сравнивать промежуточные результаты своего обучения с результатами обучения других студентов (при ответах при аудитории) переживают только 27,5 % опрошенных.

Если сравнить результаты опросов, проведенных в разные годы, то можно увидеть, что среди студентов, знакомых с особенностями дистанционных технологий, постепенно уменьшается доля тех, кто придает значение негативным психологическим аспектам работы в «дистанте», и растет доля тех, кого настораживают технические аспекты дистанционного обучения. Например, проблема самодисциплины при использовании ДОТ раньше представлялась как трудность для 55,9% студентов, а в дальнейшем в самодисциплине увидели проблему только 46,4 % студентов. Раньше трудности с сетью были потенциальной проблемой для 17,2 %, а после работы в дистанционном формате это стало вероятной проблемой для 38,3 %.

Итак, отношение к дистанционным образовательным технологиям среди студентов технических направлений за последние годы поменялось. До пандемии COVID-19 использование в учебном процессе ДОТ не было обязательным, и студенты ориентировались преимущественно на традиционное обучение. Но, получив опыт учебы в дистанционном формате, студенты пересмотрели свое отношение к нему. Наиболее оптимальным с точки зрения обучения студенты видят смешанный формат, сочетающий в себе преимущества традиционной и дистанционной модели обучения. Смешанная модель позволяет проявить экономию, обеспечивает доступ к образовательным ресурсам практически из любого места, дает возможность установить оптимальную обратную связь между преподавателем и студентами. Благодаря дистанционным технологиям у студентов есть шанс успешно сочетать работу и учебу. Тем не менее, у студентов есть опасения по поводу ДОТ. Эти опасения имеют психологическую природу. Студенты неуверенны в способности проявить самодисциплину, самомотивацию, их настораживает отсутствие живого взаимодействия с преподавателями и другими студентами. При этом после перехода к дистанционному обучению и приобретения студентами опыта работы в новом формате доля студентов, придающих значение психологическим трудностям использования в обучении ДОТ, снижается. Напротив, число студентов обеспокоенных техническими трудностями растет.

В заключении следует отметить, что студенты не относятся больше с недоверием к дистанционным образовательным технологиям. Однако готовность студентов работать с данными технологиями не означает, что качество обучения не пострадает.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.10.2023 № 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // Официальное опубликование правовых актов. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310120031?ysclid=ltmp95zg5g461030581>

2. Гордиенко, Е. П. Проблемы дистанционного обучения в высшем образовании в условиях пандемии / Е. П. Гордиенко, С. Р. Гостева // Научные исследования и современное образование : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 03 июля 2020 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2020. – С. 30-33. – EDN IDEXEO.

3. Крыжановская Ю.А. Оценка преимуществ и недостатков обучения с использованием дистанционных технологий с точки зрения обучающихся / Ю.А.Крыжановская, Л.В.Коваль // International Journal of Open Information Technologies. - 2025. - Т. 13. - № 7. - С. 124-132.

4. Севостьянова, О.П. Ретроспективный анализ дистанционного обучения в российских вузах / О.П. Севостьянова, И.В.Климова // Образование. Наука. Карьера: сборник научных статей 4-й международной научно-методической конференции. - Курск, 2021. - С. 118-121.

5. Коваль, Л.В. Отношение студентов технических направлений к онлайн-курсам в системе высшего образования / Л.В. Коваль // Проблемы социальных гуманитарных наук. - 2020. - № 1 (22). – С. 188-198.

6. Маслихова, Л. И. Дистанционное обучение. Проблемы и перспективы / Л.И. Маслихова // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. - № 3 (7). – 2015.- С. 94-99.

7. Хуторная, М. Л. Рациональное планирование физической и психологической нагрузки студентов при дистанционном обучении / М. Л. Хуторная, А. А. Борисова, С. Р. Гостева // Культура физическая и здоровье. – 2021. – № 2(78). – С. 113-116. – DOI 10.47438/1999-3455_2021_2_113. – EDN UNLUZV.

УДК 332.2

Россия и санкции в XXI веке: вызовы и возможности

Меганов С.А.¹, Гостева С.Р.²

1. Воронежский юридический техникум

2. Филиал РГУПС в г. Воронеж

В статье проанализированы основные этапы введения незаконных экономических санкций Запада против РФ с 2014 года. Дана характеристика основным видам незаконных экономических санкций и их влияния на экономику страны

Ключевые слова: экономические санкции, сектор экономики, импортозамещение, конкуренция, инвестиции, денежно-кредитная политика

The article analyzes the main stages of the introduction of illegal economic sanctions by the West against the Russian Federation since 2014. It describes the main types of illegal economic sanctions and their impact on the country's economy.

Keywords: economic sanctions, economic sector, import substitution, competition, investments, monetary policy

Введение санкций стало неотъемлемой частью международных отношений XXI века, и Россия, к сожалению, находится в самом эпицентре этой практики. Начиная с 2014 года, страна подвергается последовательным волнам ограничений со стороны западных стран, прежде всего США и Евросоюза. Целью этих мер было изменение политики России в отношении Украины, ситуации в Сирии и других международных вопросов. Однако, помимо очевидных в настоящее время негативных последствий, санкции после 2014 года парадоксальным образом стали стимулом для развития

определенных секторов российской экономики и переосмысления стратегических приоритетов.

Первые санкции против России были введены после присоединения Крыма в марте 2014 году и эскалации конфликта на Донбассе в 2014 году. Они включали в себя несколько основных видов, такие как: персональные санкции - заморозка активов и запрет на въезд для российских чиновников, бизнесменов и других лиц, связанных с принятием политических решений; секторальные санкции – ограничения на доступ к иностранному финансированию для российских банков и компаний энергетического и оборонного секторов; торговые санкции – запрет на экспорт в Россию определенных товаров и технологий, а также на импорт из России некоторых видов продукции [1.С.12].

С тех пор санкции неоднократно расширялись и ужесточались, затрагивая все больше сфер деятельности. После начала специальной военной операции на Украине в 2022 году, западные страны предприняли беспрецедентные меры, включая: отключение российских банков от системы SWIFT (ограничение доступа к международной платежной системе); заморозка золотовалютных резервов Центрального банка России (лишение возможности использовать часть резервов для поддержания экономики); эмбарго на импорт российских энергоносителей (попытка снизить доходы России от экспорта нефти и газа).

Влияние санкций на экономику России включает в себя краткосрочные и долгосрочные последствия. В краткосрочной перспективе санкции оказали существенное негативное влияние на российскую экономику. Например: финансовая нестабильность – резкое падение курса рубля, рост инфляции и отток капитала; снижение инвестиций – ограничение доступа к иностранному финансированию и ухудшение инвестиционного климата; срыв производственных цепочек – запрет на импорт комплектующих и технологий привел к проблемам в ряде современных отраслей экономики, особенно в автомобилестроении и авиастроении; сокращение потребительского спроса – снижение реальных доходов населения и ухудшение потребительских настроений.

В долгосрочной перспективе, однако, влияние санкций оказалось более сложным и неоднозначным. Например: импортозамещение – санкции стимулировали развитие внутреннего производства в различных отраслях, от сельского хозяйства до промышленности. Правительство активно поддерживает программы импортозамещения, предоставляя льготы и субсидии российским компаниям; переориентация на новые рынки – Россия активно развивает экономические связи с другими странами, прежде всего с Китаем, Индией, Турцией и странами Ближнего Востока; развитие новых технологий – санкции подтолкнули Россию к разработке собственных технологий в различных областях, от IT до энергетики; повышение устойчивости экономики – кризис, вызванный санкциями, показал необходимость диверсификации экономики и снижения зависимости от экспорта сырья [2.С.22].

Несмотря на многочисленные сложности, санкции открыли перед Россией ряд возможностей таких как: создание новых рабочих мест (развитие внутреннего производства и новых отраслей создает новые рабочие места и способствует снижению безработицы); улучшение качества продукции (конкуренция с иностранными производителями, пусть и в условиях ограниченного рынка, стимулирует российские компании к повышению качества своей продукции); укрепление национальной идентичности (в условиях внешнего давления происходит консолидация общества и укрепление национальной идентичности); создание альтернативной финансовой инфраструктуры (Россия активно работает над созданием собственной платежной системы и развитием расчетов в национальных валютах с другими странами).

Несмотря на успехи в импортозамещении и переориентации на новые рынки,

проблемы и вызовы всё же остаются к ним можно отнести: технологическую отсталость (Россия по-прежнему сильно зависит от импорта технологий в ряде ключевых отраслей); недостаточную эффективность (многие российские предприятия не обладают достаточной конкурентоспособностью по сравнению с иностранными производителями); коррупция и бюрократия в настоящее время (коррупция и бюрократические барьеры затрудняют развитие бизнеса и привлечение инвестиций); демографические проблемы современной России (старение населения и низкая рождаемость являются очень серьезной проблемой для российской экономики) [2.С. 27].

23 октября 2025 года вступил в силу 19 пакет санкций Евросоюза против России, который был согласован с США. Он направлен на экономические и политические ограничения с целью усиления давления на Российскую Федерацию. Пакет включает санкции против судов «теневого флота», который, как утверждает ЕС, используется Россией для транспортировки нефти и нефтепродуктов, а также ограничения на поездки российских дипломатов по территории объединения, запрет на импорт СПГ с 2027 года; любые услуги, предоставляемые российскому правительству, теперь требуют предварительного разрешения ЕС; санкции против российских банков; запрет оказывать любые услуги, связанные с туризмом в России.

Ужесточение санкций может привести к дальнейшей эскалации напряжённости в отношениях между Россией и ЕС, а так же возможны негативные последствия для мировой экономики. В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации 31 марта 2023 г. № 229 указано отношение к другим государствам и межгосударственным объединениям определяется конструктивным, нейтральным или недружественным характером их политики в отношении Российской Федерации. В случае совершения иностранными государствами недружественных действий с применением санкций Российская Федерация считает правомерным принять симметричные и асимметричные действия для пресечения и предотвращения их повторения в будущем.

Таким образом, санкции оказали существенное влияние на экономику России, вызвав как негативные, так и позитивные последствия. Они стали серьезным испытанием для страны, но одновременно и стимулом для развития внутреннего производства, переориентации на новые рынки и укрепления национальной идентичности. В долгосрочной перспективе успех России в преодолении вызовов, связанных с санкциями, будет зависеть от эффективности проводимой экономической политики, способности адаптироваться к новым условиям и умения использовать открывшиеся возможности. Важно понимать, что санкции – это не окончательный приговор, а скорее очень сложная задача для современной российской экономики, требующая в середине 20-х годов XX века нестандартных решений, а также и видения [3.С.11].

В конечном итоге, будущее российской экономики зависит от способности России диверсифицировать свою экономику, развивать собственные технологии и укреплять экономические связи с другими странами, создавая устойчивую и независимую экономическую систему, способную противостоять внешнему давлению коллективного Запада.

Практика показала, что лавина санкций 2023-2025 гг. Оказала краткосрочное негативное влияние на финансовый и сырьевой рынок, которые в течение короткого времени восстановились. Тем не менее, внешние санкции в настоящее время могут оказывать и длительное отрицательное влияние на современную экономическую ситуацию в РФ.

Дальнейшее отрицательное влияние санкций будет зависеть от многих аспектов противостояния им со стороны Правительства РФ, органов законодательной власти, в частности как указанные органы власти будут стимулировать приток внутренних

инвестиций в экономику страны, развитие нетрадиционной денежно-кредитной политики, снижение оттока частного капитала в экономический сектор развития страны, привлечения частных и государственных инвестиций из дружественных Российской Федерации государств.

Библиографический список

1. Дынкина Е. В., Иванова, Н. И. Экономические санкции против России: адаптация и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. № 2. – С. 10-15.
2. Баранов А. Н., Белоусова, А. В. Влияние экономических санкций на российскую экономику: эмпирический анализ // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2021. №1. – С. 20-30.
3. Моисеев С. Р. Санкции против России: промежуточные итоги и перспективы // Деньги и кредит. – 2023. №2. – С. 10-15.
4. Омельченко А.Н. Модель индекса интенсивности санкций (на примере России) / А.Н.Омельченко, Е.Ю.Хрусталева // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т.14, вып.1. – С.62-77.

УДК 37.013.42 + 316.6

Профилактика межэтнических конфликтов подростков в среде современного образовательного учреждения

Трошин А.А.

Курский государственный университет

В условиях усиления миграционных процессов и роста культурного разнообразия актуализируется проблема межэтнических конфликтов в подростковой среде. Автор приводит результаты исследования психологических особенностей межэтнических отношений подростков 13-16 лет в поликультурной образовательной среде. Результаты исследования имеют значение для разработки дифференцированных программ профилактики межэтнических конфликтов в системе социального воспитания.

Ключевые слова: межэтнические конфликты, подростки, этническая толерантность, поликультурная образовательная среда, диагностика, социальное воспитание, этническая идентичность, социальная дистанция, стратегии аккультурации

With increasing migration and growing cultural diversity, the problem of interethnic conflicts among adolescents is becoming increasingly pressing. The author presents the results of a study examining the psychological characteristics of interethnic relations among adolescents aged 13-16 in a multicultural educational environment. The findings are relevant for the development of differentiated programs for the prevention of interethnic conflicts in the social education system.

Key words: interethnic conflicts, adolescents, ethnic tolerance, multicultural educational environment, diagnostics, social education, ethnic identity, social distance, acculturation strategies

В современной России наблюдается устойчивая тенденция роста межэтнической напряженности, особенно в подростковой среде. Согласно данным Левада-центра (2024), 47% россиян отмечают увеличение межнациональных конфликтов за последние три года, причем наиболее остро проблема проявляется в образовательных учреждениях с поликультурным составом учащихся [1]. Мониторинг ксенофобных настроений,

проводимый Фондом «Общественное мнение», фиксирует рост негативных установок по отношению к мигрантам среди молодежи с 32% в 2018 году до 41% в 2023 году [2].

Подростковый возраст (13-16 лет) представляет собой критический период формирования этнической идентичности и межкультурных установок. Исследования Г.У. Солдатовой и О.Е. Хухлаевой показывают, что подростки в поликультурных классах сталкиваются с необходимостью постоянного межкультурного взаимодействия, при этом 55% школьников отмечают наличие конфликтных ситуаций на этнической почве. По данным Н.М. Лебедевой, в школах с высокой долей детей-мигрантов (более 20%) фиксируется значительно больше случаев межкультурной напряженности [5].

Особую остроту проблема приобретает в связи с увеличением числа детей-мигрантов в российских школах. По данным Минпросвещения РФ, в 2023 году доля учащихся с миграционным бэкграундом составила 12% от общего числа школьников, что в 1,5 раза выше показателя 2018 года [11]. В крупных городах этот показатель достигает 25-30% [7]. Дети-мигранты часто испытывают трудности адаптации, связанные с языковым барьером, культурными различиями и дискриминацией со стороны сверстников [7].

А.В. Репринцев подчеркивает, что «этническая социализация подростков в условиях глобализации сталкивается с противоречием между традиционными ценностями этноса и западными ценностями индивидуализма» [7, с. 308]. Это противоречие усугубляется влиянием цифровой среды, где подростки подвергаются воздействию радикальных идеологий и этнических стереотипов [10]. Согласно теории социальной идентичности (Г. Тэшфел, Дж. Тернер), межкультурные конфликты обусловлены процессами категоризации и внутригруппового фаворитизма. Индивид, идентифицируя себя с определенной этнической группой, стремится повысить самооценку через позитивное сравнение «своей» группы с «чужими» [10]. У подростков эти механизмы проявляются особенно остро. Э. Эриксон подчеркивал, что подростковый возраст связан с кризисом идентичности, когда происходит активный поиск ответа на вопрос «кто я?» [13]. Этническая принадлежность становится одним из ключевых маркеров самоопределения. Г.У. Солдатова и Л.А. Шайгерова рассматривают толерантность как сложное образование, включающее когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты [9]. Эти компоненты могут развиваться неравномерно. Контактная гипотеза Г. Олпорта предполагает, что межкультурные контакты при определенных условиях снижают предубеждения.

Факторы конфликтов: семейная социализация, информационная среда, школьная среда, миграционные процессы [3; 6; 8; 10]. И.С. Сухоруков отмечает, что отношение к мигрантам зависит от воспринимаемой угрозы (экономической, культурной, символической) [10]. Г.У. Солдатова разработала концепцию этнической толерантности [9]. О.Е. Хухлаева исследовала специфику формирования этнической идентичности. Н.М. Лебедева изучала стратегии межкультурного взаимодействия [4]. А.В. Репринцев рассматривал проблемы этнической социализации [6; 7; 8]. И.С. Сухоруков проанализировал роль информационной среды [10; 11]. Т.Г. Стефаненко исследовала механизмы формирования стереотипов [12].

Среди зарубежных исследований: Дж. Берри (стратегии аккультурации), С. Шварц (ценности), R. Fischer и D. Boer (ценности и установки). Однако остаются недостаточно изученными вопросы структурного анализа толерантности, гендерной специфики, взаимосвязи идентичности и аккультурации, роли социальной дистанции как предиктора конфликтов.

Нами проведено исследование, цель которого состояла в выявлении психологических особенностей межкультурных отношений подростков 13-16 лет в образовательной среде современной школы.

Выборку исследования составили: 52 подростка (27 девочек, 25 мальчиков), 13-16 лет ($M=14,6$, $SD=1,2$), МБОУ «Моковская СОШ» Курского района Курской области. Этнический состав: 43 русских (83%), 9 представителей меньшинств (3 армянина, 2 азербайджанца, 2 цыгана, 1 украинец, 1 белорус).

Нами были использованы методики: «Индекс толерантности» (22 пункта, три субшкалы); Шкала социальной дистанции (7 этнических групп); «Типы этнической идентичности» ($n=9$); методика аккультурации ($n=9$); а также наблюдение и беседы.

Для проверки полученных эмпирических результатов использовался t-критерий Стьюдента, корреляция Пирсона ($p<0,05$), SPSS 26.0.

Каковы же результаты исследования?

Анализ по шкале социальной дистанции показал существенные различия (Таблица 1).

Таблица 1. Средние значения социальной дистанции ($n=52$)

Этническая группа	Средний балл	Уровень дистанции
Русские	5,6	Минимальная
Белорусы	5,4	Минимальная
Армяне	4,2	Средняя
Азербайджанцы	3,6	Средняя
Украинцы	3,3	Средняя
Таджики	2,7	Максимальная
Цыгане	2,3	Максимальная

Наибольшая дистанция к таджикам ($M=2,7$) и цыганам ($M=2,3$), что свидетельствует о выраженных предубеждениях. Наименьшая – к русским ($M=5,6$) и белорусам ($M=5,4$) из-за культурной близости (Табл.2).

Таблица 2. Распределение по уровням дистанции к цыганам ($n=52$)

Уровень социальной дистанции	Количество	Процент
Минимальная (5-7 баллов)	6	12%
Средняя (3-4 балла)	17	33%
Максимальная (1-2 балла)	29	55%

55% подростков демонстрируют максимальную дистанцию к цыганам — высокий риск конфликтов.

Посмотрим на полученные результаты с учетом гендерной специфики респондентов (Табл.3).

Таблица 3. Гендерные различия в дистанции

Этническая группа	Девочки ($n=27$)	Мальчики ($n=25$)
Русские	5,9	5,3
Белорусы	5,7	5,1
Армяне	4,6	3,8
Украинцы	3,7*	2,9
Цыгане	2,8**	1,8

*Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$*

Девочки значимо толерантнее (разница до 1,0 балла, $p < 0,01$). Это объясняется особенностями гендерной социализации.

Представляет интерес анализ стратегий аккультурации мигрантов (Табл.4).

Таблица 4. Стратегии аккультурации (n=9)

Стратегия	n	%	Этносы
Интеграция	2	22%	2 армянина
Ассимиляция	3	33%	1 армянин, 1 украинец, 1 белорус
Сепарация	3	33%	2 азербайджанца, 1 цыган
Маргинализация	1	11%	1 цыган

Как видим, только 22% подростков используют адаптивную интеграцию, 33% выбирают сепарацию. Это создает предпосылки для межэтнической напряженности.

Перейдем к обсуждению полученных результатов.

Феномен межэтнических конфликтов: эмпирические маркеры

Результаты позволяют выделить группу риска (23%, n=12) – подростки с максимальной дистанцией к 3+ этногруппам. Ключевой маркер конфликтности – эмоциональная дистанция, а не когнитивные установки. Подростки могут знать о толерантности, но испытывать эмоциональное отторжение. Это подтверждает концепцию Г.У. Солдатовой о многокомпонентной структуре толерантности [9].

Сравнение с другими исследованиями

Наши результаты согласуются с данными Г.У. Солдатовой (2001), которая выявила, что 52-61% подростков демонстрируют средний уровень толерантности [9]. О.Е. Хухлаева (2020) также отмечала преобладание средних показателей [4]. Однако наши данные показывают более высокий процент подростков с максимальной дистанцией (55% к цыганам), что может объясняться региональной спецификой и усилением миграционных процессов.

Н.М. Лебедева выявила, что 35% мигрантов выбирают сепарацию [4]. Наши данные показывают 33%, что близко к этим результатам. А.В. Репринцев подчеркивает роль глобализации в формировании противоречивой идентичности [9], что подтверждается нашими данными о деформированной идентичности у 44% мигрантов (сепарация + маргинализация).

Подростковый возраст как фактор риска: механизмы

Три механизма определяют уязвимость этого периода:

1. Кризис идентичности (Э. Эриксон): подросток активно ищет ответ на вопрос «кто я?», и этническая принадлежность становится ключевым маркером. В условиях неопределенности усиливается потребность в четком разделении «своих» и «чужих».

2. Групповая динамика: референтная группа оказывает определяющее влияние. Если в группе доминируют интолерантные нормы, подросток перенимает их, даже если они противоречат семейным ценностям.

3. Когнитивные искажения: подростки склонны к категоричному мышлению и стереотипизации. Они переносят характеристики отдельных представителей на всю группу. Т.Г. Стефаненко описывает механизмы формирования стереотипов [12].

Гендерные и возрастные особенности: интерпретация

Гендерные различия (девочки более толерантны) объясняются: 1) особенностями социализации — девочкам транслируются нормы заботы и эмпатии, мальчикам — конкуренции и доминирования; 2) меньшей вовлеченностью девочек в физические

конфликты; 3) большей эмоциональной чувствительностью и способностью к перспективному принятию.

Возрастная динамика (усиление дистанции в 15-16 лет) указывает на критический период, когда: 1) завершается формирование этнической идентичности; 2) накапливается негативный опыт; 3) усиливается влияние референтной группы. Период требует особого внимания в профилактике.

Детерминанты стратегий аккультурации

Принципиально важен вывод: выбор стратегии не всегда свободен — он определяется готовностью принимающего общества. Это подтверждает концепцию Н.М. Лебедевой о «взаимной аккультурации» [4]. Подростки из культурно близких групп (украинцы, белорусы) легко выбирают ассимиляцию без болезненной потери идентичности. Азербайджанские и цыганские подростки, сталкивающиеся с отвержением, выбирают защитные стратегии.

Ключевой фактор — культурная дистанция между группой мигранта и принимающим обществом. Чем больше дистанция, тем выше вероятность отвержения и неадаптивных стратегий. А.Н. Татарко выявил, что отношение к мигрантам зависит от воспринимаемой угрозы [12].

Ограничения исследования

1. Малая выборка мигрантов (n=9) не позволяет делать широкие обобщения. 2. Кросс-секционный дизайн не дает возможности проследить динамику. 3. Региональная специфика (малый город) может ограничивать обобщаемость результатов на мегаполисы. 4. Метод самоотчета имеет ограничения (социальная желательность).

Импlications для социального воспитания

Результаты имеют следствия для практики: 1) необходимость дифференцированного подхода с учетом гендерной и возрастной специфики; 2) работа с принимающим обществом, а не только с мигрантами; 3) раннее вмешательство до критического периода (15-16 лет); 4) работа со стереотипами, транслируемыми семьей и медиа; 5) формирование позитивного опыта межэтнического взаимодействия.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. 55% подростков демонстрируют максимальную дистанцию к цыганам и таджикам — риск конфликтов.
2. Группа риска — 23% (максимальная дистанция к 3+ группам).
3. Девочки значимо толерантнее (разница до 1,0 балла, $p < 0,01$).
4. Критический период: 15-16 лет (усиление дистанции).
5. Только 22% мигрантов используют интеграцию, 33% — сепарацию.
6. Детерминанта выбора — культурная дистанция и опыт отвержения.
7. Эмоциональная дистанция — ключевой маркер конфликтности.

Теоретическая значимость: уточнение представлений о структуре межэтнических отношений. Показана неравномерность развития компонентов толерантности и роль эмоциональной дистанции как предиктора конфликтности. Выявлена детерминированность стратегий аккультурации культурной дистанцией.

Практическая значимость: результаты могут использоваться для разработки дифференцированных программ профилактики с учетом гендерной и возрастной специфики, культурной дистанции, необходимости работы с принимающим обществом.

Перспективы: лонгитюдное изучение динамики установок; анализ эффективности моделей профилактики; изучение роли цифровой среды в формировании стереотипов; исследование механизмов межпоколенческой трансмиссии толерантности.

1. Агранович М.Л. Дети-мигранты в российских школах: проблемы и перспективы // Вопросы образования. 2023. № 2. С. 8-31.
2. Александров Д.А., Иванюшина В.А., Казарцева Е.В. Этнический состав школ и миграционный статус школьников в России // Вопросы образования. 2015. № 2. С. 173-195.
3. Булатников И.Е. Философско-педагогическое наследие Б.З. Вульфо́ва и реалии современного российского образования // Берегиня.777.Сова. 2022. № 1 (52). С. 185-200.
4. Лебедева Н.М. Этническая и кросс-культурная психология. М.: МАКСПресс, 2011. 423 с.
5. Нижегородцева Н.В., Солынин Н.Э. Этническая толерантность подростков: психологическая диагностика и формирование. М.: Изд-во МГППУ, 2010. 148 с.
6. Репринцев А.В. Социальное воспитание как процесс формирования активной жизненной позиции современных подростков и молодежи // Берегиня.777.Сова. 2022. № 1 (52). С. 167-184.
7. Репринцев А.В. Этническая социализация личности в поликультурном мире: риски и противоречия формирования этнокультурной идентичности детей и молодежи // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского гос.ун-та. 2021. № 4 (60). С. 306-321.
8. Репринцев А.В., Сухоруков И.С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества как проблема современной психологии и социальной педагогики // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 33. № 7 (256). С. 142-149.
9. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 2008. 389 с.
10. Сухоруков И.С. Информационная среда в системе факторов формирования этнокультурной идентичности подростков // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 4 (60). С. 322-334.
11. Сухоруков И.С. Этнокультурная идентичность и дифференциация «своих» и «чужих» в подростковой среде // Берегиня.777.Сова. 2021. № 4 (51). С. 193-210.
12. Татарко А.Н. Интеграционная политика общества и отношение к мигрантам принимающего населения: исследование в 17 европейских странах // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. 16. № 2. С. 216-231.

УДК 656.2

Вагонное хозяйство железной дороги

Тимофеев А.И., Гуленко П.И., Сальников П.С.

Филиал РГУПС в г. Воронеж

Аннотация. Статья посвящена комплексному описанию вагонного хозяйства — ключевого элемента железнодорожного транспорта, отвечающего за эксплуатацию, техническое обслуживание (ТО) и ремонт нетягового подвижного состава. Подробно рассматривается структура и специализация предприятий, таких как вагонные депо (ВЧД) и пункты технического обслуживания (ПТО), обеспечивающих работоспособность пассажирских и грузовых вагонов. Особое внимание уделяется системе ремонта, включающей техническое обслуживание с диагностированием (ТОД), текущий отцепочный ремонт (ТР-1, ТР-2), деповской (ДР) и капитальный ремонт (КР). Описываются их цели, особенности проведения и места выполнения. Отмечается роль современных автоматизированных систем диагностики (АСК ПС, ДДК, КТСМ,

АСООД), которые позволяют выявлять неисправности в движении и передавать данные для организации своевременного ремонта. Статья дает полное представление о технологическом цикле обеспечения исправности и безопасности вагонного парка.

Ключевые слова Вагонное хозяйство, Техническое обслуживание вагонов, Текущий ремонт вагонов, Системы диагностики вагонов

Zusammenfassung. Der Artikel bietet einen umfassenden Überblick über den Wagenwirtschaftskomplex – eine Schlüsselkomponente des Schienenverkehrs, die für den Betrieb, die Wartung und die Instandsetzung von nicht-traktiven Fahrzeugen (Güter- und Personenzugfahrzeugen) zuständig ist. Die Struktur und Spezialisierung der beteiligten Betriebe, wie Wagenwerke (WChD) und technische Servicepunkte (PTO), die die Funktionsfähigkeit der Wagen gewährleisten, werden detailliert beschrieben. Ein besonderer Schwerpunkt liegt auf dem Instandhaltungssystem, das die technische Wartung mit Diagnose (TOD), die rangierunabhängige und rangierabhängige Unterwegsinstandsetzung (TR-1, TR-2), die Werkstattinstandsetzung (DR) und die Hauptinstandsetzung (KR) umfasst. Deren Ziele, Besonderheiten der Durchführung und die jeweiligen Einsatzorte werden erläutert. Die Bedeutung moderner automatisierter Diagnosesysteme (ASK PS, DDK, KTSM, ASOOD), die Fehler während der Fahrt erkennen und Daten für die Organisation rechtzeitiger Reparaturen liefern, wird hervorgehoben. Der Artikel vermittelt ein vollständiges Bild des technologischen Zyklus zur Gewährleistung der Betriebssicherheit und Funktionalität des Wagenparks.

Stichwörter: Wagenwirtschaft, Fahrzeugwartung, Laufende Instandsetzung, Fahrzeugdiagnosesysteme

Вагонное хозяйство – комплекс предприятий, осуществляющих эксплуатацию, техническое обслуживание и ремонт нетягового подвижного состава (вагонов).

Пассажирские вагоны эксплуатируются и обслуживаются в пассажирских вагонных депо (ЛВЧЭ), находящихся в подчинении Федеральной пассажирской компании. Там осуществляется текущий ремонт, техническое обслуживание пассажирских вагонов, их экипировка в рейс. В пунктах оборота, а это обычно крупные пассажирские станции, также осуществляется экипировка и техническое обслуживание. В пути следования пассажирские вагоны сопровождаются поездной бригадой, состоящей из начальника поезда и проводников.

В настоящее время парк грузовых вагонов в России полностью частный, - вагонов, принадлежащих непосредственно РЖД, так называемого «инвентарного парка» нет. Рабочий парк состоит из вагонов, которые находятся в поездах, под грузовыми операциями или в ожидании их, а также на путях сортировочных парков. К нерабочему парку грузовых вагонов принадлежат вагоны, которые непосредственно не заняты под перевозкой грузов (исправные вагоны, состоящие в резерве; находящиеся в ремонте или в его ожидании; выделенные для хозяйственных перевозок и специальных нужд железной дороги). Специфика эксплуатации грузовых вагонов заключается в том, что они могут в составе поездов ездить по всему полигону железных дорог и не возвращаться к пункту приписки длительное время. Это определяет особенности технического обслуживания и текущего ремонта грузовых вагонов. Виды технического обслуживания и ремонта вагонов:

Техническое обслуживание (ТО). Включает проверку наличия, состояния, износа деталей и узлов вагона, а также их соответствие установленным нормативам. Выполняется средствами мониторинга состояния подвижного состава, а также при

обработке поездов на станциях. При выявлении неисправностей вагоны отправляются на текущий отцепочный ремонт.

Техническое обслуживание с диагностированием (ТОД). Предполагает инструментальный контроль технического состояния составных частей вагона с использованием диагностических средств, переводом вагонов в нерабочий парк и подачей на специализированные пути.

Текущий отцепочный ремонт (ТР). Выполняется для обеспечения или восстановления работоспособности вагона с заменой или восстановлением отдельных составных частей, отцепкой от состава или группы вагонов, переводом в нерабочий парк и подачей на специализированные пути. Осуществляется по необходимости – при выявлении неисправностей на ТО. Текущий отцепочный ремонт проводится на специально отведенных для этого колеях. Они могут быть открытыми или находиться в специальных закрытых пунктах. При этом может отцепляться как один отдельный вагон, так и несколько. Их не нужно опустошать – ремонт может проводиться и при полной загрузке вагонов. Такие пункты представлены в достаточном количестве на всех железнодорожных соединениях. Обычно они находятся возле крупных узлов или на больших станциях, с которых проводится отправка груженых поездов. Они работают круглосуточно, благодаря чему даже в ночное время можно провести необходимые ремонтные работы транзитных составов без их простоя.

Ремонт грузовых вагонов с обозначением ТР-1 предусматривает возможность проведения ремонтных работ на порожних составах. Он выполняется в ходе подготовки вагонов к перевозке еще до того, как они формируются в состав. Если перед отправкой грузового состава в одном или нескольких вагонах обнаруживают поломки, их переправляют на вспомогательные пути, на которых обычно и располагаются ремонтные пункты. Только после окончания такого ремонта эти вагоны возвращаются к эксплуатации.

Текущий ремонт с обозначением ТР-2 предполагает возможность проведения работ как на порожнем, так и на груженном вагоне. Это могут быть как транзитные поезда, так и прибывшие составы. Также такой ремонт может проводиться на отдельных грузовых вагонах, которых уже прошли формирование в составы. В этом случае их повторно отцепляют с последующим переводом в пункты ремонта вагонов. Для проведения таких ремонтных работ не имеет значения степень загруженности вагонов, а также то, какой именно груз находится в их контейнерах или цистернах. Это является преимуществом, так как отсутствует необходимость переноса груза.

Деповской ремонт (ДР). Проводится для восстановления исправности и частичного восстановления ресурса вагона с заменой или восстановлением составных частей ограниченной номенклатуры и контролем технического состояния составных частей. Проводится в ремонтных цехах вагонных депо.

Капитальный ремонт (КР) и Капитальный ремонт с продлением срока службы (КРП). Выполняются для восстановления исправности полного или близкого к полному восстановлению ресурса вагона с заменой или восстановлением любых его частей, включая базовые (КР), и назначением нового срока службы (КРП). Выполняется в условиях вагоноремонтного завода.

Технические средства мониторинга подвижного состава, позволяющие выявить неисправности вагонов в движении и на станциях позволяют выявить неисправные вагоны и передать данные о них в автоматизированные системы управления. Далее, при подтверждении неисправности осмотрщиком ремонтником вагонов, вагон направляется в отцепочный ремонт на ПТО.

АСДТ — автоматизированная система диагностики тормозов грузовых составов, предназначены для опробования тормозов с целью выявления неисправностей тормозного оборудования состава или отдельных групп вагонов на ПТО

АСООД — автоматизированная система обнаружения вагонов с отрицательной динамикой, предназначена для обнаружения на ходу поезда вагонов с повышенными колебаниями (виляния, галопирование и связанные с ним боковые колебания кузова), вызванные нарушением геометрии деталей ходовых частей вагона

АСК ПС – автоматизированная система контроля подвижного состава, предназначена для организации мониторинга состояния буксовых узлов на участках безостановочного движения поездов и информационного обеспечения оперативных работников железной дороги. может применяться как автономно, так и совместно с другими системами контроля, или в качестве подсистемы в составе автоматизированной системы диспетчерского контроля (АСДК)

ДДК Детектор дефектных колёс — это напольное автоматизированное средство диагностики технического состояния колёс тележек вагонов на ходу поезда. Назначение: выявление дефектов на поверхности катания колёсных пар.

КТСМ (Комплекс технических средств контроля) на железной дороге — это комплекс аппаратно-программных средств, которые собирают данные о состоянии подвижного состава прямо во время движения. Назначение: выявлять неисправности, угрожающие безопасности движения, и принимать меры к немедленной остановке поездов. КТСМ может выполнять:

- контроль нагрева буксовых узлов;
- выявление заторможенных колёсных пар;
- обнаружение волочащихся деталей;
- контроль дефектов колёс по кругу катания

Проходящая подвижная единица через аппаратуру КТСМ улавливает инфракрасное излучение от буксовых узлов, преобразует импульсы в электрические сигналы, сравнивает уровни нагрева, регистрирует и передаёт полученную информацию на пост. В случае достижения критических значений система в автоматическом режиме принимает решение об остановке подвижной единицы. Например, передаются сообщения: «Тревога-1» — обнаружен нагрев, требуется остановка на ближайшей станции для осмотра состава; «Тревога-2» — обнаружен критический нагрев, требуется немедленная остановка поезда на перегоне.

ПАК - Пост акустического контроля — это система, которая диагностирует техническое состояние буксовых узлов колёсных пар подвижного состава по акустическим сигналам. ПАК устанавливаются на грузонапряжённых участках перед станциями на расстоянии не более 30 км от ПТО.

УКСПС — устройство контроля схода подвижного состава. Оно предназначено для автоматического обнаружения схода подвижного состава с рельсов или выявления деталей, выступающих за нижние пределы габарита в поезде. УКСПС состоит из датчиков, которые разрушаются при нарушении габарита. В результате срабатывания датчиков срабатывают контрольные приборы аппарата управления дежурного по станции или на щиток управления тоннельной (мостовой) сигнализации.

КГУ – контрольно-габаритные устройства сигнализирующие о грузах, вышедших в пути следования за очертания допускаемого габарита, представляют собой контур по очертанию габарита С, укрепленный на железобетонных стойках. Через такой контур, установленный перед мостом или тоннелем, пропускаются все поезда. Принцип срабатывания – обрыв сигнальной проволоки или пересечение лазерного луча.

Вагонные депо ОАО РЖД (ВЧД, ВЧДЭ) организационно входят в состав Центральной дирекции инфраструктуры, их перечень из 72 шт. приведен в приложении

3. Производственная структура вагонных депо включает подразделения: эксплуатационные и ремонтные. Эксплуатационные подразделения – пункты технического обслуживания (ПТО) размещены на станциях или в парках крупных станций, находящихся на участках обслуживания депо. Ремонтные подразделения (производственные участки и отделения) специализированы для планового ремонта вагонов и их запасных частей, связаны общей технологией и объединены в главном корпусе депо. В эксплуатационных подразделениях депо работают осмотрщики-ремонтники вагонов, которые выполняют осмотр и техническое обслуживание вагонов на станциях (на ходу, в парках формирования и отправки) и текущий отцепочный ремонт на ПТО. В ремонтных подразделениях – слесари по ремонту подвижного состава осуществляют деповской ремонт.

Задача ПТО — следить за исправностью поезда, который уже в пути. Для этого специалисты выявляют и устраняют технические неисправности вагонов перед погрузкой, в формируемых и транзитных поездах. Пункты технического обслуживания вагонов (ПТО) размещаются на грузовых, сортировочных и участковых станциях по установленному начальником железной дороги перечню.

ПТО участковых станций располагаются в местах смены локомотивов и локомотивных бригад, а также на станциях, предшествующих перегонам с затяжными спусками. Они предназначены для выявления и устранения только тех технических неисправностей, которые угрожают безопасности движения поездов на гарантийных участках, и для опробования тормозов.

Кроме ПТО существуют также пункты опробования тормозов (ПОТ). Они размещаются на станциях смены локомотивов и локомотивных бригад, перед затяжными спусками и предназначены для опробования тормозов.

Контрольные посты (КП) размещаются на промежуточных станциях, разъездах, обгонных пунктах, переездах, расположенных на участках с интенсивным безостановочным движением поездов. Кроме этого, КП могут также находиться на станциях, имеющих ПТО. Поезда проследуют КП с установленной скоростью. КП предназначены для выявления на ходу поезда вагонов с перегретыми буксами, ползунами и другими неисправностями, угрожающими безопасности движения поездов. Выявление неисправностей вагонов на КП производится визуально, путем осмотра проходящего поезда, а также с помощью автоматических устройств (ДИСК-БКВЦ).

межгосударственный пункт технической передачи вагонов (МГ ПТП) - пункты технического обслуживания на межгосударственных передаточных станциях предназначены для исключения передачи на дороги сопредельных государств и приема на РЖД технически неисправных и поврежденных вагонов в груженом и порожнем состоянии.

Пункты технической передачи вагонов (ПТП) размещаются на станциях примыкания к подъездным путям промышленных и строительных предприятий, речных и морских портов. Эти пункты могут размещаться также и непосредственно на производственных участках этих предприятий. Предназначены для контроля за сохранностью вагонов, выявления неисправностей, а также для предъявления претензий к виновным в повреждении вагонов.

Механизированные пункты текущего отцепочного ремонта вагонов (МПРВ) размещаются на сортировочных или других станциях. Предназначены для выполнения текущего отцепочного ремонта вагонов, требующих выполнения трудоемких работ, таких, как смена колесных пар, боковых рам и надрессорных балок тележки, ремонт скользунов, смена поглощающих аппаратов, тяговых хомутов, пятников, а также сварочных работ по кузову и раме вагона. На таких пунктах размещается козловой кран и вагоноремонтные машины (рисунок)

ВРМ-2 Витязь

ВРМ Липчанка 4

Специализированные пути текущего укрупненного ремонта вагонов (СПРВ) размещаются на сортировочных и крупных участковых станциях. Они предназначены для выполнения таких работ, как смена пружин и фрикционных клиньев, автосцепок, триангелей, тормозных башмаков, тормозных цилиндров, авторегуляторов, воздухораспределителей, подводящих трубок, проверка букс.

Специализированные пункты технического обслуживания автономных рефрижераторных вагонов (ПТО АРВ) служат для контроля технического состояния и устранения неисправностей энергетического и холодильного оборудования, снабжения АРВ топливом, смазкой и хладагентом. Размещаются на станциях массовой погрузки и выгрузки скоропортящихся грузов, а также на некоторых сортировочных и крупных участковых станциях, расположенных по пути следования АРВ.

В настоящее время в России ПТО станций с наиболее интенсивным движением поездов имеют статус сетевого значения (далее СПТО). СПТО предусматривает передовую технологию организации работы, обеспечивающую высококачественное техническое обслуживание вагонов с использованием современных средств диагностического контроля, механизации трудоемких процессов ремонта вагонов, АСУ ПТО, улучшения условий труда работников СПТО. СПТО должно находиться на направлениях формирования основных грузопотоков и обеспечивать качественное техническое обслуживание грузовых вагонов для их безотказного следования по установленным удлинённым гарантийным участкам в пределах двух или более дорог.

Работа ПТО на станции организована, например, следующим образом:

В парке прибытия проводят контроль состояния, технический осмотр и частичный ремонт вагонов. Одна группа осмотрщиков располагается у предельного столбика или места остановки хвостового вагона и принимает поезд с ходу, а другая — у места остановки головной части поезда.

В парке формирования проводят технический осмотр вагонов, чтобы выявить повреждения, появившиеся в процессе формирования составов. Неисправные вагоны не пропускают в парки отправления, а также проводят их текущий ремонт на специально выделенных путях станции.

В парке отправления устраняют без отцепки от состава все неисправности вагонов, которые обнаружили осмотрщики в парке прибытия и формирования, а также ремонтные бригады.

Управляет работой ПТО оператор, который ведёт график-журнал работы смены, информирует бригады о начале работ и предупреждает о времени, оставшемся до окончания обработки составов. Он также следит за снабжением парков запасными частями и проследованием поездов по гарантийному участку.

При обнаружении неисправностей осмотрщик вагонов наносит меловые надписи на кузовах вагонов, бортах платформ, котлах цистерн. После устранения неисправностей

меловые пометки с кузовов вагонов удаляются, за исключением разметки, характеризующей работу буксовых узлов и состояние колёсных пар.

УДК 656.2

Основные законы нервной деятельности – психофизиологический аспект в организации труда

Тимофеев А.И., Лукин О.А., Василенко А.В.

Филиал РГУПС в г. Воронеж

Статья освещает физиологические основы трудовой деятельности человека. Труд рассматривается как взаимодействие с производственной средой, в котором ключевую роль для координации физических и умственных функций играют процессы возбуждения и торможения в нервной системе. Этим взаимодействием управляют законы иррадации, индукции, доминанты и динамического стереотипа. Особое внимание уделяется динамическому стереотипу — устойчивому комплексу нервных процессов, формирующемуся при повторяющейся деятельности. В то время как простой, автоматизированный стереотип эффективен с точки зрения энергозатрат, он приводит к монотонности, снижению производительности и тормозным состояниям. Слишком же сложный стереотип, напротив, трудно сформировать и адаптировать. В заключении подчеркивается важность сбалансированной организации труда: рабочие задачи не должны быть ни слишком простыми, ни слишком сложными, чтобы избежать монотонности и при этом обеспечить необходимую гибкость для адаптации к меняющимся условиям.

Ключевые слова: Физиология труда, Нервная система, Динамический стереотип, Организация труда

Der Artikel beleuchtet die physiologischen Grundlagen der Arbeitstätigkeit des Menschen. Diese wird als Interaktion mit der Arbeitsumwelt verstanden, bei der die Prozesse der Erregung und Hemmung im Nervensystem eine zentrale Rolle für die Koordination körperlicher und geistiger Funktionen spielen. Die Gesetze der Irradiation, Induktion, Dominante und des dynamischen Stereotyps steuern diese Interaktion. Besonderes Augenmerk liegt auf dem dynamischen Stereotyp – einem stabilen Komplex von Nervenprozessen, der sich durch wiederholte Tätigkeit bildet. Während ein einfacher, automatisierter Stereotyp energieeffizient ist, führt er zu Monotonie, verminderter Produktivität und hemmenden Zuständen. Ein zu komplexer Stereotyp hingegen ist schwer zu formen und anzupassen. Die Schlussfolgerung betont die Bedeutung einer ausgewogenen Arbeitsorganisation: Tätigkeiten sollten weder zu einfach noch zu komplex sein, um Monotonie zu vermeiden und gleichzeitig die notwendige Anpassungsfähigkeit an sich ändernde Bedingungen zu gewährleisten.

Schlüsselwörter: Arbeitsphysiologie, Nervensystem, Dynamischer Stereotyp, Arbeitsorganisation

В процессе трудовой деятельности происходит взаимодействие человека с производственной средой, которое обуславливается особенностями технологии, характером трудового процесса и условиями труда. Труд подчиняется законам природы, с физиологической стороны трудовая деятельность является функциями человеческого организма, и каждая такая функция, каково бы не было ее содержание и форма, является тратой человеческого мозга, нервов, мускулов, органов чувств. Работа человека – это функциональная задача, поставленная перед организмом в целом, и решение ее заключается в координированном приспособлении всех органов и систем к выполнению

задания, которое осуществляется центральной нервной системой. Трудовая деятельность является источником разнообразных раздражений, которые несут в себе информацию об окружающей человека среде и перерабатываются мозгом. Информация в нервной системе координируется процессами возбуждения и торможения.

Возбуждение – это сложный биологический процесс, сопровождающийся электрической активностью и приводящий в действие тот или иной орган. Специфическим свойством процесса возбуждения является способность распространяться. Благодаря этому свойству процесс возбуждения служит средством физиологической связи между различными органами и обеспечивает их функциональное единство.

Торможение – это биологический процесс, который ослабляет или прекращает деятельность того или иного органа. При этом нервные клетки восстанавливают свои ресурсы. Торможение носит стационарный характер, остается на месте своего возникновения пока сохраняются поддерживающие его условия, блокируя деятельность соответствующих нервных структур.

Процессы возбуждения и торможения осуществляют сложную координацию физической и умственной деятельности. Взаимодействие этих процессов осуществляется по законам иррадиации, индукции, доминанты и динамического стереотипа.

Иррадиация – это распространение нервного процесса из места, где он возник, на окружающие центры. Например, взволнованный человек не может усидеть на месте.

Индукция – это наведение противоположного процесса в окружающих областях. Возбуждение или торможение стоит на месте, но как бы охватывается поясом другого процесса. Например, увлекшись, мы не слышим обращения к нам. Закон индукции составляет основу формирования навыков, возбуждение все больше концентрируется в нужных центрах.

Доминанта – это господствующий очаг возбуждения, основная функция которого заключается в координации процессов, происходящих в нервной системе. Она объединяет центры, расположенные на различных уровнях нервной системы, создавая тем самым функциональную систему, направленную на выполнение той или иной деятельности. Доминанта определяет направленность рефлексов и является физиологической основой поведения во всем его разнообразии – от однозначно направленного действия до готовности к действию. Последнее состояние имеет важное теоретическое и практическое значение.

Важной чертой доминантной установки является ее точная отрегулированность в соответствии с особенностями предстоящей работы по интенсивности, темпу и энергетическим затратам. Степень выраженности установки также является важным фактором, регулирующим трудовую деятельность. При недостаточно выраженной установке затруднено быстрое и полноценное вхождение в работу, а при чрезмерной выраженной возбудимость нервной системы повышается, что ведет к неустойчивости динамического стереотипа. Трудовая деятельность представляет собой комплекс стимулов, поступающих как из внешней, так и внутренней среды. Нервная система систематизирует вызванные этими стимуляторами возбуждение и торможение и фиксирует стойкую их совокупность, формируя тем самым динамический стереотип. Однажды выработанный стереотип является очень стойким и может проявиться и после длительного перерыва. Есть две характерные и в то же время противоположные черты деятельности нервной системы: стереотипность динамичность. Стереотипность нервной системы делает ее шаблонной, лишенной творческого начала. Динамичность выражается в подвижности нервных процессов, способности приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям.

В трудовой деятельности чем чаще применяется однообразный комплекс стимулов и чем он проще, тем ярче проявляются черты стереотипности нервной системы. Многократное повторение простых и постоянных по составу движений делает их воспроизведение легким и экономичным (реагирует довольно суженное поле возбуждения). При этом формируется автоматизм выполнения деятельности. Однако именно эта простота и автоматизированность системы делает ее инертной и монотонной, создаются условия для развития тормозных состояний со всеми сопутствующими явлениями в виде снижения производительности труда и увеличения процента брака. Кроме того, система лишается подвижности, необходимой для быстрого реагирования на изменения внешней среды.

Чрезмерная простота и автоматизированность стереотипа хотя и выгодна в отношении уменьшения энергетических затрат, однако формирует монотонность, препятствуя творческому развитию в процессе труда. Вместе с тем при слишком большой сложности динамического стереотипа монотонность уменьшается, но появляется затрудненность в формировании стереотипа и перестройке его в случае большой закреплённости. Отсюда следует, что при организации производственной операции (установлении динамического стереотипа этой операции) необходимо сделать так, чтобы она допускала известную изменчивость, а значит, возможность приспособления к изменяющимся условиям.

УДК 338.4

Предприятия социальной сферы и здравоохранения в холдинге ОАО «РЖД»

Тимофеев А.И., Гуленко П.И., Сальников П.С.

Филиал РГУПС в г. Воронеж

Аннотация. Статья описывает масштабную социальную инфраструктуру холдинга ОАО «РЖД», доставшуюся ему в наследство от Министерства путей сообщения. Рассматривается организационная структура управления сферой здравоохранения, включая Центральную дирекцию здравоохранения и дочернее общество «РЖД-Медицина», которое объединяет широкую сеть медицинских учреждений. Подробно описаны виды медучреждений, их функции и форматы оказываемых услуг, такие как ОМС, ДМС и коммерческие услуги. Отдельное внимание уделяется социальной сфере, курируемой Департаментом социального развития. В статье перечислены и охарактеризованы подведомственные объекты: детские сады, школы, учреждения культуры, санатории, спортивные комплексы и уникальные детские железные дороги. Освещены особенности финансирования этих объектов и их хозяйственной деятельности, что позволяет составить комплексное представление о социальной политике и инфраструктуре РЖД.

Ключевые слова: Социальная инфраструктура, РЖД-Медицина, Учреждения социальной сферы

Zusammenfassung. Der Artikel beschreibt die umfangreiche soziale Infrastruktur des Holdingunternehmens RŽD, die es als Erbe vom ehemaligen Ministerium für Verkehrswesen übernommen hat. Die Organisationsstruktur des Gesundheitswesens wird dargestellt, einschließlich der Zentralen Direktion für Gesundheitswesen und der Tochtergesellschaft „RŽD-Medizin“, die ein weitreichendes Netz von medizinischen Einrichtungen vereint. Die Arten der medizinischen Einrichtungen, ihre Funktionen und die Formate der erbrachten Leistungen wie die gesetzliche Krankenversicherung (OMC), die private Krankenversicherung (DMS) und kommerzielle Dienstleistungen werden detailliert beschrieben. Ein besonderer Fokus liegt auf dem sozialen Bereich, der von der Abteilung für soziale Entwicklung betreut

wird. Der Artikel listet die unterstellten Einrichtungen auf und charakterisiert sie: Kindergärten, Schulen, Kultureinrichtungen, Sanatorien, Sportkomplexe und einzigartige Kinderbahnen. Die Besonderheiten der Finanzierung dieser Einrichtungen und ihrer wirtschaftlichen Tätigkeit werden beleuchtet, was ein umfassendes Bild der Sozialpolitik und Infrastruktur der RŽD vermittelt.

Schlüsselwörter: Soziale Infrastruktur, RŽD-Medizin, Sozialeinrichtungen

Холдинг ОАО «РЖД» в результате структурной реформы получил часть из богатого наследия социальной сферы МПС: поликлиники, больницы, санатории, детские оздоровительные лагеря, детские сады, дома и дворцы культуры. Другая часть была передана муниципалитетам.

В центральном аппарате ОАО «РЖД» есть Центральная дирекция здравоохранения (ЦДЗ) Организационная структура включает в себя орган управления, 7 отделов по федеральным округам и 15 дирекций здравоохранения. В состав региональных дирекций здравоохранения входят 173 лечебных учреждения. В состав холдинга входит также и дочернее зависимое акционерное общество «РЖД-Медицина». Сеть «РЖД-Медицина» — это 94 многофункциональных медицинских центра, 250 поликлиник, 18 стоматологий, 200 клиничко-диагностических лабораторий, 199 медицинских пунктов на вокзалах и 54 аптеки. Предприятия, входящие в сеть, имеют организационно-правовую форму ЧУЗ (частные учреждения здравоохранения) и являются участниками системы обязательного медицинского страхования. Учреждения здравоохранения, как правило, возглавляются главным врачом, их линейными структурными подразделениями являются отделения, специализирующиеся на оказании специализированной медицинской помощи. Виды медицинских учреждений:

Поликлиника – базовое предприятие здравоохранения, в котором ведется первичный приём больных и оказывается амбулаторная помощь (без помещения в стационар), могут проводиться лабораторные и прочие клинические исследования.

Клинические больницы – предприятие здравоохранения, в котором оказывают медицинскую помощь в условиях стационара.

Медицинский пункт - это медицинский кабинет, созданный с целью оказания своевременной медицинской помощи. Медицинские пункты создаются на предприятиях, учреждениях образования, организациях транспорта, Основные функции медпункта:

- оказание первичной медицинской помощи до приезда скорой помощи;
- экспертиза временной нетрудоспособности;
- организация направления к врачам работников, которые обратились за медицинской помощью;
- выдача справок об обращении за медицинской помощью;
- проведение предрейсовых, послерейсовых, предсменных, послесменных осмотров;
- ведение учётной документации и подготовка отчётов;
- проведение санитарно-гигиенических мероприятий и профилактических осмотров.

Медицинские центры – предприятия здравоохранения, оказывающие специализированную и высокотехнологичную помощь.

Основные форматы услуг, оказываемых медицинскими учреждениями:

Оказание медицинской помощи (диагностика и лечение) пациентам с финансированием из системы обязательного медицинского страхования. Застрахованными являются все граждане Российской Федерации.

Оказание медицинской помощи пациентам с финансированием из системы добровольного медицинского страхования (ДМС). Программы ДМС предлагают страховые компании. В организациях работодатели предлагают программы ДМС своим работникам, как правило, на условиях софинансирования.

Оказание медицинской помощи пациентам на коммерческой основе – каждая услуга оформляется договором (или приложением к договору) и оплачивается пациентом.

Проведение диспансеризации и профосмотров – заказчиком выступает, как правило, организация-работодатель, оплачивающая проведение обследования своих сотрудников в рамках обязательных мероприятий по охране труда, а также при осуществлении допуска к работе.

Проведение предрейсовых, послерейсовых, предсменных, послесменных осмотров – Осуществляется по договору с работодателем. При этом обычно сотрудник медицинской организации выполняет эту функцию с выездом на предприятие заказчика, где для проведения осмотров оборудован медицинский кабинет.

В центральный аппарат ОАО «РЖД» входит Департамент социального развития (ЦСР), в подчинении которого находятся 15 региональных дирекций социальной сферы (ДСС). В подчинении региональных дирекций социальной сферы находятся образовательные учреждения дошкольного и школьного образования, учреждения культуры – музеи, дома и дворцы культуры железнодорожников, санатории, базы отдыха, детские оздоровительные лагеря, спортивные объекты и детские железные дороги.

Объекты социальной сферы в основном получают финансирование от учредителя, но также могут иметь и собственные источники. Также, приобретение услуг этих предприятий может субсидироваться со стороны профсоюзов или бюджетов различного уровня. Субсидирование представляет собой либо выплату части стоимости услуги, либо частичное возмещение расходов приобретателя услуги. Основными расходами объектов социальной сферы являются: заработная плата сотрудников, коммунальные платежи, текущее содержание и ремонт зданий и оборудования.

При создании ОАО «РЖД» в связи с особыми условиями функционирования железнодорожного транспорта по предложениям железных дорог и дорожных профсоюзных комитетов было принято решение о сохранении части образовательных учреждений – детских садов и школ в составе компании. Образовательные учреждения ОАО «РЖД» в основном расположены в крупных железнодорожных центрах, на линейных станциях и в местах, где предприятия ОАО «РЖД» являются градообразующими. В подчинении региональных ДСС находятся 81 детский сад, 4 школы-интерната, 7 лицеев, 2 спортивные школы, 2 начальные школы. Образовательные учреждения ОАО «РЖД» имеют организационно-правовую форму частных образовательных учреждений. В детских садах в качестве дополнительного источника финансирования предусмотрена ежемесячная родительская плата, предельный размер которой устанавливается органом местного самоуправления.

Учреждения культуры. Музеи получают доходы от продажи билетов и экскурсионного обслуживания. Дома и дворцы культуры железнодорожников, как правило, располагают возможностями по сдаче помещений в аренду.

Санатории, базы отдыха и детские оздоровительные лагеря осуществляют деятельность в сфере оздоровления и отдыха и получают выручку от продажи путёвок. Особенностью работы детских лагерей и баз отдыха является сезонность. Учреждения, осуществляющие деятельность круглый год, также испытывают сезонное влияние: сильнее загружены в летний период.

Спортивные объекты: стадионы, бассейны, физкультурно-спортивно-оздоровительные комплексы. Их источниками дохода являются: продажи абонементов для индивидуальных и групповых занятий, плата за посещение спортивных секций, доходы от аренды, доходы от проведения мероприятий.

В ОАО «РЖД» 25 детских железных дорог, которые осуществляют профессиональную ориентацию детей для учебы и работы в образовательных учреждениях и на предприятиях железнодорожного транспорта, оказывают помощь общеобразовательным школам в профориентационной работе и решении задач по воспитанию подрастающего поколения.

УДК 656.2

Пассажирские перевозки в дальнем сообщении

Тимофеев А.И., Гуленко П.И., Сальников П.С.

Филиал РГУПС в г. Воронеж

Статья представляет собой комплексный обзор организации пассажирских перевозок в дальнем сообщении в России. Рассматриваются ключевые операторы: АО «ФПК», Дирекция скоростного сообщения и другие частные компании. Подробно описана классификация поездов (высокоскоростные, скоростные, скорые, пассажирские) по скоростным характеристикам и регулярности движения, а также система их нумерации. Особое внимание уделяется типам пассажирских вагонов (плацкартные, купейные, СВ, сидячие) и классам обслуживания, определяющим набор предоставляемых услуг. Центральное место в статье занимает анализ методов формирования стоимости проезда: регулируемые тарифы, индексация и динамическое ценообразование, факторы влияния на цену билета и структура затрат. Материал дает системное представление о современном состоянии и экономических механизмах пассажирских железнодорожных перевозок.

Ключевые слова: Пассажирские перевозки, Классификация поездов, Динамическое ценообразование

Zusammenfassung. Der Artikel bietet einen umfassenden Überblick über die Organisation des Fernverkehrs für Passagiere in Russland. Die wichtigsten Betreiber werden behandelt: die Aktiengesellschaft „ФПК“, die Direktion für Hochgeschwindigkeitsverkehr und andere private Unternehmen. Die Klassifizierung der Züge (Hochgeschwindigkeits-, Schnell-, Eil- und Personenzüge) nach Geschwindigkeit, Verkehrshäufigkeit sowie das Nummerierungssystem werden detailliert beschrieben. Ein besonderer Schwerpunkt liegt auf den Arten von Personenzügen (Platzkarten-, Abteil-, SV-Wagen, Sitzwagen) und Serviceklassen, die den Umfang der angebotenen Dienstleistungen bestimmen. Im Mittelpunkt des Artikels steht die Analyse der Methoden zur Fahrpreisbildung: regulierte Tarife, Indexierung und dynamische Preisgestaltung, Einflussfaktoren auf den Ticketpreis sowie die Kostenstruktur. Das Material vermittelt ein systematisches Verständnis des aktuellen Zustands und der wirtschaftlichen Mechanismen im schienengebundenen Personen-Fernverkehr.

Schlüsselwörter: Personenverkehr, Zugklassifizierung, Dynamische Preisgestaltung

Перевозки пассажиров в дальнем сообщении осуществляют: АО «ФПК», АО Транспортная компания «Гранд Сервис Экспресс», ООО «Тверской экспресс» и Дирекция скоростного сообщения.

АО «ФПК» (Федеральная пассажирская компания) является дочерним зависимым обществом ОАО «РЖД», использует собственный парк пассажирских вагонов. Для

эксплуатации и обслуживания собственного подвижного состава у АО ФПК есть экипировочные депо (ЛВЧЭ) с резервом проводников. В вагонных депо и пунктах оборота осуществляется текущее техническое обслуживание пассажирских вагонов, включая экипировку. Услуги по текущему ремонту вагонов, услуги инфраструктуры (включая услуги тяги) АО ФПК приобретает у предприятий ОАО «РЖД».

Дирекция скоростного сообщения (ДОСС) является пассажирским перевозчиком на высокоскоростном подвижном составе. В настоящее время эксплуатируются поезда «Сапсан» на маршруте Москва – Санкт-Петербург, «Стриж» на маршруте Москва – Нижний Новгород, «Аллегро» Санкт-Петербург-Хельсинки, «Ласточка».

Согласно ПТЭ, пассажирский поезд может перевозить и почту. В состав пассажирского поезда обычно входит 15 вагонов, максимальное количество вагонов – 22, определяется, в первую очередь, длиной пассажирских платформ. В составе пассажирских поездов могут курсировать прицепные вагоны, маршрут которых частично совпадает с маршрутом поезда.

Различают высокоскоростные, скоростные, скорые и пассажирские поезда:

высокоскоростные поезда предназначены для перевозок со скоростью более 200 километров в час;

скоростные пассажирские поезда должны иметь маршрутную скорость не менее 91 км/ч при допускаемых скоростях движения в интервале 141-200 км/ч;

скорые пассажирские поезда должны иметь маршрутную скорость от 50 км/ч до 91 км/ч;

пассажирские поезда имеют маршрутную скорость менее 50 км/ч.

По регулярности движения поезда делятся на поезда круглогодичного, сезонного и разового назначения. По периодичности - на ежедневные, следующие через день (по нечетным или четным числам), следующие по дням недели или числам месяца. Пассажирским поездам с высококласным сервисом и широким перечнем услуг присваивается категория «Фирменный». Поезда, обслуживаемые моторвагонным подвижным составом (МВПС), делятся на поезда повышенной комфортности и без предоставления дополнительных услуг. Нумерация пассажирских поездов в дальнейшем сообщении приведена в таблице. Для обеспечения уникальности номера поезда к трехзначному номеру добавляется буква кириллицы.

Категория поезда Нумерация

Скорые круглогодичные 1-150

Скорые сезонного, разового назначения и детские 151-298

Пассажирские круглогодичные 301-400

Пассажирские поезда сезонные, разового назначения и детские 401-600

Скоростные 701-750

Высокоскоростные 751-788

Скорые, обслуживаемые МВПС 801-870

Пассажирские, обслуживаемые МВПС 871-898

Туристские 921-960

Грузопассажирские 961-970

Производятся пассажирские вагоны локомотивной тяги на Тверском вагоностроительном заводе, годовая производственная мощность которого составляет 1200 вагонов. Капитальный ремонт и модернизация пассажирских вагонов выполняется на вагоноремонтных и вагоностроительных заводах. Виды пассажирских вагонов:

- Сидячие вагоны - встречаются во многих поездах — от скоростных экспрессов до пригородных составов. Они могут различаться по расположению и количеству мест, а также по классам обслуживания.

- Плацкартный вагон рассчитан на 54 пассажира. Он разделён на 9 открытых секций-отсеков по 6 спальных мест в каждом: два нижних (нечётные номера), два верхних (чётные номера) и два боковых (37–54) — так называемые «боковушки». Отсеки не имеют дверей и разделены неполными перегородками. Через весь вагон проходит общий коридор.

- Купейный вагон обычно включает 8–9 изолированных купе, в каждом — по 4 спальных места.

- Вагон СВ — наиболее комфортный тип спального вагона. В нём 8–10 двухместных купе, всего 16–20 мест. В каждом купе — два мягких спальных места,

Класс обслуживания пассажиров предусматривает различные условия проезда и дополнительные услуги, включаемые в стоимость проезда:

- Трансфер – предоставление такси в пункте прибытия
- Посещение зала повышенной комфортности в пункте отправления (категории «Бизнес» и «Комфорт»)
- Предоставление питания
- Предоставление дорожного набора
- Душ (умывальник, туалет) в купе
- Кондиционер в вагоне
- Биотуалет в вагоне
- Телевизор в купе
- Предоставление прессы
- Локальная информационно-развлекательная система «Попутчик»
- Возможность провоза домашних животных

Цена на проезд в дальнем сообщении может формироваться одним из трех методов:

1. Регулируемый тариф - на поездки в общих и плацкартных вагонах. Тариф определяется с учётом расстояния, категории поезда и типа вагона. Тарифы на перевозки в общих и плацкартных вагонах установлены приказом ФСТ России N 156-т/1 от 28 октября 2010 г и регулярно (ежегодно) индексируется.

2. С применением индексов изменения тарифов – на проезд в купейных вагонах и вагонах СВ, где не применяется динамическое ценообразование. Сезонные коэффициенты индексации тарифа приведены в таблице.

Период индексации тарифов в 2026 году Количество дней Предлагаемые индексы изменения тарифов

1 января – 11 января	11	0,89 (-11%)
12 января – 19 января	8	0,85 (-15%)
20 января – 19 февраля	31	0,80 (-20%)
20 февраля – 19 марта	28	0,90 (-10%)
20 марта – 29 марта	10	1,02 (+2%)
30 марта – 29 апреля	31	0,95 (-5%)
30 апреля – 11 мая	12	1,15 (+15%)
12 мая – 10 июня	30	1,11 (+11%)
11 июня – 31 августа	82	1,20 (+20%)
1 сентября – 17 сентября	17	1,15 (+15%)
18 сентября – 22 октября	35	0,90 (-10%)
23 октября – 4 ноября	13	0,97 (-3%)
5 ноября – 24 декабря	50	0,85 (-15%)
25 декабря – 31 декабря	7	1,01 (+1%)

3. Динамическое ценообразование – охватывает 95% перевозок АО «ФПК» в вагонах купе, СВ, «Люкс», вагонах с местами для сидения скоростных поездов внутригосударственного сообщения. Стоимость проезда зависит не только от расстояния и популярности маршрута, но и от таких факторов, как: категория поезда; время года, день недели, время отправления, прибытия; количество предложенных мест в поезде; дата совершения покупки билета (количество дней до отправления поезда); темпы выкупа мест (уровень спроса) и др.

На стоимость проезда оказывает влияние индивидуальные скидки, например, пенсионерам, учащимся, приобретение билета без возможности возврата.

Частью стоимости проезда является плацкарта – плата, которую получает вагонное депо, представляющая собой оплату конкретного места в конкретном вагоне. Также в стоимость проезда заложены: расходы за использование инфраструктуры, плата за предоставление дополнительных услуг, расходы на продажу билетов.

УДК 37.013.42+ 316.6

Формирование ценностного отношения китайских подростков к традициям национальной культуры средствами природоохранной деятельности

Чжэн Чэньхао

Курский государственный университет,

Автор статьи обращается к анализу включенности китайских подростков в природоохранную деятельность с отношением юных граждан к традициям национальной культуры, к ценностям и нормам народа Китая. Автор показывает в статье значительное внимание политики китайского государства к проблемам экологии, сохранения природной среды, воспитания у подростков бережного, заботливого отношения к окружающей среде.

Ключевые слова: социальная психология, этнопсихология, социальная педагогика, этническая социализация, природоохранная деятельность; экологическое воспитание подростков, социальная активность личности.

The author of this article analyzes Chinese adolescents' involvement in environmental protection activities and their attitudes toward national cultural traditions, values, and norms of the Chinese people. The author demonstrates the significant attention Chinese government policy places on environmental issues, preserving the natural environment, and fostering a caring, considerate attitude toward the environment in adolescents.

Key words: social psychology, ethnopsychology, social pedagogy, ethnic socialization, environmental protection activities; environmental education of adolescents, social activity of the individual.

Развитие человеческой цивилизации в последние десятилетия закономерно ведет к истощению природных ресурсов планеты и необходимости вовлечения подрастающих поколений в природоохранную деятельность. Уже очевидно, что интересы крупного капитала вступили в явное противоречие с интересами людей, нуждающихся в чистом воздухе, в чистой воде, в натуральных продуктах питания [2; 3; 8]. Физическое выживание человечества сегодня самым непосредственным образом зависит от сохранения природных ресурсов планеты, бережного отношения к природной среде, обращению к традициям национальной культуры, в которой природная среда всегда была фактором существования самого человека, предпосылкой сохранения самой человеческой жизни [7; 10; 13]. Гармоничное сосуществование человека с природной средой – важнейшее условие сохранения жизни на Земле. Содержание и характер взаимоотношений человека с

природной средой – важнейший элемент национальной культуры любого народа, всей системы социального воспитания подрастающих поколений [1]. Сложные и противоречивые процессы глобализации культуры, вытеснения локальных этнических культур «универсальной», «глобальной» культурой породили вполне закономерное стремление отдельных народов сохранить свою самобытность, обеспечить трансляцию норм и ценностей национальной культуры вступающим в жизнь поколениям детей и молодежи [4; 9; 12]. Не является исключением и современное китайское общество, проявляющее активную заботу не только о сохранении природной среды, но и о воспитании подростков в традициях национальной культуры, в бережном и заботливом отношении к природной среде [5; 6; 11].

Как же сегодня выглядит природоохранная деятельность подростков в Китае?

В условиях быстрого развития социальной экономики Китая деятельность по охране окружающей среды становится все более популярной и оказывается в центре внимания общества. По данным Государственного экологического бюллетеня Китая, доля дней с отличным качеством воздуха в городах по всей стране достигла 82% в 2019 году, что больше, чем в предыдущем году. Эти данные отражают позитивный прогресс, достигнутый Китаем в области защиты окружающей среды, а также указывают на растущую осведомленность общественности об охране окружающей среды. Среди молодежи популярность природоохранной деятельности не только отражается в школьном образовании, но и широко распространяется через различные каналы, такие как сообщества, неправительственные организации и онлайн-платформы. Например, экологические мероприятия, такие как «Зеленая акция» и «Час Земли», организованные подростками, привлекли к участию тысячи подростков и стали важной силой в продвижении социального экологического сознания. Кроме того, влияние знаменитостей также играет важную роль в деятельности по защите окружающей среды. Например, известная актриса Ли Бинбин неоднократно подчеркивала важность защиты окружающей среды. Ее слова и действия вдохновили все больше молодых людей присоединиться к действиям по защите окружающей среды. Благодаря этой деятельности и влиянию общественных деятелей концепция охраны окружающей среды постепенно набирает популярность и становится важным фактором формирования ценностных установок китайских подростков.

Какое влияние оказывает включенность в природоохранную деятельность на формирование ценностных ориентаций подростков и молодежи?

В подростково-молодежной среде современного Китая популярность деятельности по защите окружающей среды значительно возросла. Это не только отражается в продвижении политики на правительственном уровне и «зеленой» трансформации предприятий, но также оказывает положительный эффект на формирование ценностей среди молодежи. По данным журнала «Китайское экологическое образование», более 70% китайских подростков выражают готовность участвовать в мероприятиях по защите окружающей среды, что показывает, что концепция защиты окружающей среды глубоко укоренилась в сердцах людей. Участвуя в мероприятиях по защите окружающей среды, таких как облесение, классификация мусора, энергосбережение и сокращение выбросов, молодые люди не только учатся тому, как практиковать защиту окружающей среды в повседневной жизни, но также развивают в этом процессе чувство ответственности, дух сотрудничества и осведомленность об инновациях. Например, проект «Зеленый кампус», запущенный средней школой, не только улучшил качество окружающей среды кампуса за счет мероприятий по переработке отходов, организованных учащимися, но также вдохновил учащихся на энтузиазм в отношении защиты окружающей среды и глубокое понимание устойчивого развития. Как сказал бывший вице-президент США Эл Гор: «Мы не

наследуем землю, мы одалживаем ее». Участвуя в мероприятиях по защите окружающей среды, подростки постепенно осознают свою ответственность за землю. Воспитание этого чувства ответственности формирует их ценности.

Следует отметить сопряженность осмысления китайскими подростками традиций национальной культуры с заботой о сохранении природной среды.

При обсуждении пересечения охраны окружающей среды и культурного наследия особенно важен уровень понимания национальной культуры китайскими подростками. Согласно опросу China Youth Daily, более 60% подростков заявили, что имеют базовое представление о национальной культуре, но лишь меньшинство имеет глубокое понимание национальной культуры и может интегрировать национальную культуру в современную жизнь. Это показывает, что, хотя национально-культурное образование стало популярным среди подростков, его глубина и широта все еще нуждаются в совершенствовании. Например, хотя традиционные китайские праздники, такие как Праздник весны и Праздник середины осени, широко отмечаются, многие подростки мало знают о культурном значении и традиционных обычаях, лежащих в основе этих фестивалей. Это явление напоминает нам о том, что нам необходимо усилить преподавание национально-культурного подтекста в воспитании молодежи, чтобы оно не ограничивалось поверхностными торжествами. Конфуций однажды сказал: «Если вы не научитесь этикету, вы не сможете встать на ноги». Это предложение подчеркивает важность культурного образования для личностного роста. Таким образом, обращение молодых людей к углубленному изучению и пониманию национальной культуры посредством образования не только поможет им сформировать правильное представление об охране окружающей среды, но и вдохновит их гордость за традиционную культуру и чувство ответственности за культурное наследие своего этноса [10; 14; 15].

Следует обратить внимание на реализацию социально-педагогического потенциала национальных культурных традиций в экологическом воспитании китайских подростков и молодежи.

В современном Китае национальные культурные традиции играют все более заметную роль в воспитании молодежи и стали важным фактором формирования ценностных установок молодежи. По данным Министерства образования, более 80% школ включили традиционное культурное образование в свои учебные программы, подчеркивая важность культурного наследия. Например, понятия «благожелательность» и «гармония» в конфуцианстве преподаются не только в классе, но и посредством различных форм практической деятельности, таких как каллиграфия, традиционная китайская живопись, традиционные праздничные торжества и т. д., позволяющие молодым людям учиться и понимать через опыт. Кроме того, благодаря представлению объектов нематериального культурного наследия, таких как Пекинская опера, Кун-опера и т. д., молодые люди могут напрямую контактировать и изучать эти традиционные искусства, тем самым тонко культивируя чувство идентичности и гордости за национальную культуру. Как сказал Лян Цичао: «Мудрость молодых людей сделает страну мудрой, а сила молодых людей сделает страну сильной». Как будущее страны, понимание и наследие национальной культуры молодыми людьми незаменимы в сохранении культуры, разнообразие и содействие устойчивому развитию общества.

Каковы же социально-педагогические предпосылки интеграции китайских подростков и молодежи в природоохранную деятельность?

В современном обществе проблемы окружающей среды стали одним из важных факторов, влияющих на рост подростков [3; 4; 10; 11]. По мере усиления глобального изменения климата такие проблемы, как загрязнение воздуха, нехватка воды и утрата биоразнообразия, становятся все более серьезными. Эти экологические проблемы не

только угрожают здоровью молодых людей, но и глубоко влияют на формирование их ценностей и мировоззрения. Согласно отчету Детского фонда ООН, около 1,7 миллиарда детей во всем мире живут в среде с серьезным загрязнением воздуха. Будучи крупнейшей развивающейся страной в мире, экологические проблемы Китая оказывают особенно существенное влияние на подростков. Например, проблема дымки в северном Китае не только влияет на здоровье органов дыхания подростков, но также может вызвать или усугубить хронические заболевания, такие как астма. Кроме того, экологические проблемы могут также косвенно влиять на рост подростков, влияя на их психическое здоровье. Исследования показывают, что подростки, живущие в районах с плохим качеством окружающей среды, чаще страдают от психологических проблем, таких как тревога и депрессия [2; 3; 4]. Поэтому развитие природоохранной деятельности не только способствует улучшению условий жизни молодежи, но и является залогом формирования ее позитивных ценностных установок. Как сказал бывший вице-президент США Эл Гор: «Мы не наследуем землю, мы одалживаем ее».

Есть ли взаимосвязь между включенностью подростков в природоохранную деятельность и сформированностью их ценностного отношения к национальной культуре?

В контексте все более серьезных глобальных экологических проблем китайская молодежь играет все более важную роль в выполнении двойной миссии: защиты окружающей среды и культурного наследия. По данным «Государственного экологического бюллетеня Китая», осведомленность китайских подростков об охране окружающей среды постепенно растет. Участвуя в таких мероприятиях по охране окружающей среды, как лесонасаждение, энергосбережение и сокращение выбросов, они не только практическими действиями способствуют улучшению качества окружающей среды. Постепенно формируются уважение к природе и акцент на экологическом балансе. В то же время богатые национальные культурные традиции Китая, такие как даосская идея «гармонии между человеком и природой» и конфуцианская идея «доброжелательности», наделили молодых людей глубокой экологической мудростью. Эти традиционные идеи подчеркивают гармоничное сосуществование человека и природы и обеспечивают моральное руководство и кодексы поведения молодежи в природоохранной деятельности [10; 11; 12]. Например, традиционные китайские фестивали, такие как Праздник весны и Праздник середины осени, содержат в себе благодарность природе и уважение к окружающей среде [3; 14; 15]. Принимая участие в праздновании этих фестивалей, молодые люди могут глубже понять важность гармоничного сосуществования между людьми и природой [9; 13]. Таким образом, интеграция национальных культурных традиций в природоохранное образование может не только повысить национальную гордость молодых людей, но и способствовать тому, чтобы они играли более важную роль в действиях по охране окружающей среды [3; 4].

Каковы же ключевые факторы формирования ценностных установок китайских подростков в сфере природоохранной деятельности и сохранения традиций национальной культуры?

Прежде всего, следует обратить внимание на очень важную роль семейного воспитания в формировании ценностных установок подростков в сфере природоохранной деятельности. Семейное образование играет незаменимую роль в формировании ценностей и отношения китайских подростков к охране окружающей среды и культурному наследию. По данным опроса China Youth Daily, более 70% подростков заявили, что на их экологическую осведомленность и поведенческие привычки в основном влияют члены семьи. Семья, как основная ячейка общества, является первой средой формирования ценностей молодежи. Слова и поступки

родителей, повседневные семейные привычки и дискуссии по экологическим проблемам – все это глубоко влияет на отношение и поведение подростков в отношении защиты окружающей среды. Например, ежедневные действия, такие как сортировка мусора, экономия воды и электричества, реализуемые в семье, могут напрямую способствовать повышению экологической осведомленности молодых людей. Кроме того, интеграция уважения и наследия национальной культуры в семейное образование, такое как празднование традиционных фестивалей и изучение национального языка и искусства, не только углубляет понимание молодыми людьми национальной культуры, но также укрепляет их понимание культурного разнообразия и важности защиты окружающей среды. Как сказал Конфуций: «Если человек честен, он будет действовать, даже если ему не говорят; если он не честен, он не будет подчиняться приказам». Образец для подражания родителей имеет решающее значение в формировании ценностей и взглядов молодых людей.

Чрезвычайно важна роль школьного образования в формировании ценностных установок подростков в сфере традиционной культуры китайского этноса и отношений человека с природной средой. В школьном образовании формирование ценностных установок достигается за счет комплексного воздействия содержания учебной программы, студенческой культуры, образца для подражания учителя и практической деятельности. По данным China Education News, департамент образования Китая постепенно включает защиту окружающей среды и культурное наследие в основное содержание школьного образования, чтобы воспитать у учащихся чувство социальной ответственности и исторической миссии. Например, предлагая курсы по науке об окружающей среде, студенты не только изучают научные знания, но и на собственном опыте осознают важность защиты окружающей среды посредством практических занятий, таких как озеленение кампусов и классификация мусора. Кроме того, школа углубляет понимание и уважение к национальной культуре, организуя учащихся к участию в традиционных фестивальных торжествах и изучению нематериального культурного наследия. Стадийная теория морального развития психолога Л. Кольберга указывает, что на этом этапе подростки переживают переход от подчинения правилам к формированию личных моральных принципов, и школьное образование является ключевым периодом, направляющим этот переход. Поэтому школьное образование играет важнейшую роль в формировании ценностных установок молодежи. Оно не только дает знания, но и формирует у них глубокое понимание и позитивное отношение к охране окружающей среды и культурному наследию.

Каковы же основные подходы к организации включения китайских подростков и молодежи в природоохранную деятельность и сохранение традиций национальной культуры в современной практике социального воспитания?

Прежде всего, следует отметить системный характер мероприятий, реализуемых образовательными учреждениями по экологическому воспитанию подростков на территории школьного кампуса. В кампусе мероприятия по экологическому образованию стали важным способом формирования ценностей и отношения китайских подростков к защите окружающей среды и культурному наследию. Если взять в качестве примера среднюю школу, то благодаря реализации плана «Зеленый кампус» школа не только добавила в учебную программу материалы, связанные с защитой окружающей среды, но и призвала учащихся участвовать в реальных проектах по защите окружающей среды. Данные показывают, что студенты, принимавшие участие в мероприятиях по охране окружающей среды в кампусе, значительно улучшили свое экологическое сознание и поведенческие привычки. Например, школьная кампания «Кампус без пластика» успешно сократила образование пластиковых отходов: участие учащихся достигло 90%, а использование пластика в повседневной жизни сократилось примерно

на 30%. Кроме того, школа также организовала участие учащихся в таких проектах, как облесение, классификация мусора, энергосбережение и сокращение выбросов. Благодаря практическим занятиям учащиеся не только получили знания по охране окружающей среды, но и осознали важность защиты окружающей среды посредством действий. Как сказал А. Эйнштейн, «Мир будущего будет формироваться теми, кто понимает и заботится об окружающей среде». Благодаря мероприятиям по экологическому образованию в кампусе молодые люди постепенно становятся творцами этого будущего.

Следует обратить внимание на природоохранные проекты подростково-молодежных сообществ и неправительственных организаций, реализуемых в современном Китае. В природоохранных проектах сообществ и неправительственных организаций существенное отражение получило формирование ценностей и мировоззрений китайских подростков. В качестве примера можно привести Ассоциацию защиты окружающей среды «Глобальная деревня». Эта организация успешно интегрировала экологическое образование в повседневную учебу и жизнь подростков посредством проекта «Зеленый кампус». Данные показывают, что среди школ, участвующих в проекте, осведомленность учащихся о защите окружающей среды выросла на 30%, а уровень классификации и переработки мусора, внедренный на территории кампуса, увеличился на 45%. Благодаря практическим мероприятиям, таким как День посадки деревьев в кампусе, мероприятия по очистке рек и т. д., молодые люди не только получили знания по охране окружающей среды, но и развили чувство ответственности и миссии в практических действиях. Как сказал бывший Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, «Мы не наследуем землю, а одалживаем ее». Благодаря этим проектам молодые люди получают глубокое понимание этой концепции и преобразуют ее в практические действия по защите окружающей среды.

В организации социального воспитания китайских подростков педагоги стремятся обеспечить органичное сочетание национальных культурных традиций и практической деятельности детей и молодежи по охране окружающей природной среды.

Богатая национальная культура Китая содержит глубокую экологическую мудрость, которая имеет важное вдохновляющее и прикладное значение в современной деятельности по охране окружающей среды. Например, древнекитайская философская мысль о «гармонии между человеком и природой» подчеркивает гармоничное сосуществование человека и природы. Эта идея может быть трансформирована в образовательную концепцию, призывающую молодежь уважать природу и защищать экологию в современном экологическом образовании. На конкретной практике мы видим, что традиционные сельскохозяйственные технологии Китая, такие как севооборот и совмещение культур, не только отражают устойчивое использование земли, но и предоставляют ценный опыт для современного экологического сельского хозяйства. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, традиционные методы ведения сельского хозяйства оказывают значительное влияние на улучшение использования земель и защиту биоразнообразия. Кроме того, стоит поучиться экологической мудрости этнических меньшинств Китая. Например, «лесная культура» народа И подчеркивает тесную связь между лесами и жизнью человека и выступает за защиту лесных ресурсов. Интегрируя мудрость защиты окружающей среды этих национальных культур в образование и повседневную жизнь молодых людей, это может не только усилить их чувство идентичности с национальной культурой, но и воспитать в них активных практиков защиты окружающей среды.

Особое внимание организаторами социального воспитания уделяется стратегии интеграции национальных культурных традиций в экологическое образование китайских подростков. Обсуждая, как интегрировать национальные культурные традиции в стратегии образования в области охраны окружающей среды, мы должны

упомануть экологическую мудрость, содержащуюся в богатом национальном культурном наследии Китая. Например, в традиционной сельскохозяйственной культуре Китая философская мысль «гармонии между человеком и природой» подчеркивает гармоничное сосуществование человека и природы, что обеспечивает глубокую философскую основу для современного природоохранного образования. Согласно статистике журнала «Китайское экологическое образование», экспериментальные проекты по интеграции традиционной экологической мудрости в школьные программы показали, что уровень улучшения экологического сознания и поведения участвующих учащихся увеличился более чем на 30%. Кроме того, посредством анализа конкретных случаев, таких как уважение и защита природы в культуре Дунба народа Наси в Юньнани, подростки могут быть вдохновлены на практику экологически безопасного поведения в своей повседневной жизни. Преподаватели могут использовать эти элементы национальной культуры для разработки интерактивных и экспериментальных учебных мероприятий, таких как моделирование традиционного сельского хозяйства, празднование национальных фестивалей и т. д., чтобы учащиеся могли учиться и получать опыт во время участия. Цитируя знаменитое высказывание Конфуция: «Те, кто знает, не так хороши, как те, кто хорош в этом, а те, кто хорош в этом, не так хороши, как те, кто счастлив», подчеркивая прогрессивную связь между знаниями, интересом и развлечением. В образовании Интегрируя национальные культурные традиции в экологическое образование, молодые люди могут пробудить интерес и удовольствие от защиты окружающей среды, тем самым более эффективно формируя свое отношение к экологическим ценностям.

В современном Китае уделяется значительное внимание внедрению инновационных практик приобщения подростков к традициям национальной культуры и заботе молодого поколения об охране окружающей среды.

На стыке охраны окружающей среды и культурного наследия особенно важна инновационная практика молодежи. Если взять в качестве примера проект «Зеленый кампус», то это мероприятие не только повышает осведомленность молодых людей об охране окружающей среды, но и способствует их идентификации с национальной культурой, поощряя студентов участвовать в практических мероприятиях, таких как озеленение кампуса, классификация мусора и энергосбережение. и сокращение выбросов. По данным опроса, уровень улучшения природоохранного поведения подростков, участвующих в таких проектах, достигает 70%, что свидетельствует о значительном эффекте инновационной природоохранной деятельности в формировании ценностных установок подростков. Кроме того, объединение национальных культурных традиций, таких как использование традиционных фестивалей для пропаганды и просвещения темы охраны окружающей среды, не только позволяет молодым людям освоить на практике знания по охране окружающей среды, но и углубляет их понимание и уважение к национальной культуре. Как сказал Конфуций: «Те, кто хорошо знает, не так хороши, как те, кто хорош в этом, а те, кто хорош в этом, не так хороши, как те, кто этим наслаждается». Благодаря инновационным мероприятиям по защите окружающей среды молодые люди не только понимают. важность защиты окружающей среды, но и развивать любовь к охране окружающей среды на практике и стать экологически чистыми. Пионеры защиты заложили прочный фундамент.

Система социального воспитания детей и молодежи постоянно информирует китайское общество об инновациях в области приобщения подростков к традициям национальной культуры и охране окружающей природной среды.

На стыке защиты окружающей среды и культурного наследия инновационные практики китайских подростков не только приносят новую жизненную силу обществу, но и дают глубокое вдохновение. Возьмем в качестве примера проект «Зеленый кампус».

Благодаря активному участию молодежи эта деятельность успешно интегрировала концепции защиты окружающей среды в культуру кампуса. Это не только увеличило темпы озеленения кампуса, но и способствовало повышению экологической осведомленности студентов. Согласно актуальным данным, учащиеся школ, которые участвуют в подобных проектах, демонстрируют на 30% лучшие показатели экологически чистого поведения, чем учащиеся школ, которые не участвуют. Это показывает, что практика молодых людей в области инноваций в области охраны окружающей среды может эффективно способствовать улучшению общего экологического сознания общества.

Кроме того, практика молодых людей в инновациях в области защиты окружающей среды также показывает нам, что сочетание национальных культурных традиций с современными концепциями защиты окружающей среды может создать уникальную модель образования в области охраны окружающей среды. Например, традиционные фестивали, такие как Фестиваль лодок-драконов, используются для проведения экологического просвещения, а такие мероприятия, как соревнования по приготовлению рисовых клецок, используются для того, чтобы помочь молодым людям понять и унаследовать традиционную культуру жизни в гармонии с природой, уделяя при этом особое внимание сокращению использования одноразовых пластиковых изделий. Такой метод обучения, сочетающий в себе традиции и современность, не только усиливает чувство идентичности молодых людей с национальной культурой, но также делает образование в области охраны окружающей среды более ярким и легким для принятия.

Экологическая инновационная практика подростков также показывает нам, что с помощью платформ сообществ и неправительственных организаций можно эффективно стимулировать творческие способности и чувство ответственности подростков. Например, «Программа молодых экологических лидеров», организованная экологической неправительственной организацией, воспитала группу молодых экологических лидеров посредством обучения и проектной практики. Эти молодежные лидеры не только распространяют экологические знания в своих сообществах, но и влияют на более широкие группы через социальные сети и другие каналы. Как сказал А. Эйнштейн: «Воображение важнее знаний». Инновационное мышление и действия молодых людей являются важной силой, способствующей социальному прогрессу.

Библиографический список

1. Ахо Ф.Р.М.Т. Кросс-культурный подход в анализе процессов этнической социализации современных подростков // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2022. № 2-3 (53-54). С. 114-129.
2. Баландин Д.Н. Социально-нравственное развитие детей и молодёжи в «цифровую эпоху»: станут ли современные подростки истинными патриотами своей страны? / Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2023. № 3-4 (58-59). С. 247-263.
3. Булатников И.Е. Деструкция общественной морали как проблема современного социального воспитания молодежи // Ярославский педагогический вестник. Т.П. 2012. №5. С.24-30.
4. Булатников И.Е. Современные проблемы социально-нравственного воспитания молодежи сквозь призму концепции А.С. Макаренко: диалектика вечного и временного // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2013. № 2 (17). С. 58-65.
5. Булатников И.Е. Философско-педагогическое наследие Б.З. Вульфова и реалии современного российского образования: векторы деструкции социальности молодёжи // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2022. № 1 (52). С. 185-200.

6. Булатников И.Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К.Д. Ушинского // Известия Российской академии образования. 2014. № 3 (31). С. 14-34.
7. Булатников И.Е., Репринцев А.В. Системная методология в контексте поиска оптимальной модели реформирования российского образования // Психолого-педагогический поиск. 2012. №22. С. 19-34.
8. Пашков С.В. Духовно-нравственное развитие личности в современном мире как противостояние добра и зла: миссия институтов образования // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2022. № 2-3 (53-54). С. 85-94.
9. Репринцев А.В. Социальное воспитание как процесс формирования активной жизненной позиции современных подростков и молодёжи. Перечитывая философско-педагогическое наследие Б.З. Вульфова // Берегиня. 777.Сова. 2022. №1(52). С. 167-184.
10. Репринцев А.В. Этническая социализация личности в поликультурном мире: риски и противоречия формирования этнокультурной идентичности детей и молодежи // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского госуниверситета. 2021. № 4 (60). С. 306-321.
11. Репринцев А.В., Сухоруков И.С. Формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества как проблема современной психологии и социальной педагогики // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т.33. №7 (256). С.142-149.
12. Сухоруков И.С. Информационная среда в системе факторов формирования этнокультурной идентичности подростков // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 4 (60). С. 322-334.
13. Сухоруков И.С. Подросток между традициями национальной культуры и реалиями информационной эпохи: риски и противоречия формирования этнокультурной идентичности личности // Берегиня. 777. Сова. 2022. №4. С.184-198.
14. Сухоруков И.С. Этнокультурная идентичность и дифференциация "своих" и "чужих" в подростковой среде: особенности этнической социализации подростков в условиях глобализации культуры // Берегиня. 777. Сова. 2021. № 4 (51). С. 193-210.
15. Сухоруков И.С. Этнокультурная идентичность личности подростка в контексте культурно-исторического подхода в социальной психологии // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 4 (60). С. 723-734.

УДК 37.013.42+ 316.6

**Православные общественные объединения в системе факторов формирования
отношения подростков к традиционным духовно-нравственным ценностям**

Шамрай М.В.

Курский государственный университет

В статье раскрываются социально-педагогические возможности православного общественного объединения в формировании представлений подростков о традиционных духовно-нравственных ценностях. Автор связывает формирование ценностных представлений с историей и культурой этноса, с духовным наследием народа и его освоением входящими в самостоятельную жизнь подростками. Автор приводит комплекса психолого-педагогических условий, позволяющих успешно формировать систему традиционных духовно-нравственных ценностей в сознании подростков.

Ключевые слова: социальная педагогика, социальное воспитание, традиционные духовно-нравственные ценности этноса, социально-нравственное развитие личности, православные общественные объединения подростков.

This article explores the socio-pedagogical potential of an Orthodox public association in shaping adolescents' understanding of traditional spiritual and moral values. The author links the development of value concepts to the history and culture of an ethnic group, the spiritual heritage of the people, and its assimilation by adolescents entering independent life. The author presents a set of psychological and pedagogical conditions that enable the successful development of a system of traditional spiritual and moral values in the minds of adolescents.

Keywords: social pedagogy, social education, traditional spiritual and moral values of an ethnic group, socio-moral development of the individual, Orthodox public associations for adolescents.

Масштабные изменения в жизни российского общества, произошедшие в последние десятилетия, остро поставили вопрос о духовно-нравственных ценностях и ориентирах образования, социального воспитания молодежи. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» декларирует вполне конкретный набор таких ценностей и ориентирует все общество на их воспитание в сознании входящего в жизнь поколения детей и молодежи. Оценивая складывающуюся ситуацию в обществе, Президент России вполне конкретно говорит о сути предпринимаемых государством усилий, о рисках и угрозах, связанных с деструкцией традиционных духовно-нравственных ценностей: «Усилия, предпринимаемые Российской Федерацией для развития духовного потенциала ее народа, способствуют повышению сплоченности российского общества, осознанию гражданами необходимости сохранения и укрепления традиционных ценностей в условиях глобального цивилизационного и ценностного кризиса, ведущего к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации ситуация в России и в мире оценивается как требующая принятия неотложных мер по защите традиционных ценностей. Угрозу традиционным ценностям представляют деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России. Идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей (далее – деструктивная идеология), включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений» – отмечается в Стратегии.

Появление Указа Президента РФ и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации связано с тем, что истинные, корневые духовные устои русского народа сегодня все чаще остаются вне поля зрения подрастающего поколения. Особую тревогу вызывает состояние нравственного самосознания подростков: находясь на пороге взрослой жизни, подростки ищут образцы для подражания, эталоны жизненной мудрости, и от того, кто или что станет таким эталоном, во многом зависит дальнейшая судьба юного гражданина. В этой связи особую актуальность в сфере государственной образовательной политики приобретает проблема духовно-нравственного воспитания молодежи, формирования ценностного отношения подростков к истории своей малой родины.

Известно, что в отечественной социально-педагогической практике накоплен уникальный практический опыт социокультурного воспитания личности, формирования человеческой нравственности, представленный в педагогическом наследии С.Т. Шацкого, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, В.Н. Сороки-Росинского, А.А. Захаренко, В.А. Караковского, – выдающихся педагогов, предлагающих свое видение практических подходов к решению задач становления гражданственности, духовной культуры человека. Особого внимания в контексте воспитания ценностного отношения подростков к ценностям национальной культуры заслуживает опыт В.А. Сухомлинского и А.А. Захаренко, разработавших целостную систему такой работы в Павлышской и Сахновской средних школах. Различные аспекты этой проблемы затрагивают в своих работах Т.Р. Антонова, Л.В. Байбородова, В.Н. Басов, Е.П. Белозерцев, И.Д. Демакова, Э.В. Зауторова, М.Г. Казакина, Т.А. Каземирская, М.Н. Коротких, Ю.С. Мануйлов, Н.А. Пархоменко, Л.Р. Рождественская, М.И. Рожков, А.П. Ситник, И.Л. Судакова, Н.Н. Сучкина, С.И. Тарасова, Л.И. Федорова, Л.А. Черных и др. Однако сегодня требуется свежий взгляд на проблемы воспитания и становления гражданственности, патриотизма и коллективизма подростков, что обусловлено ростом нигилизма в обществе, утверждением в экономических отношениях рыночных механизмов, развитием и утверждением чуждых русскому этносу норм социальной жизни. Новые социально-экономические и историко-культурные условия бытия человека вносят существенные изменения в практику организации духовно-нравственного воспитания молодежи, требуя поиска новых подходов и идей в приобщении молодого поколения к основополагающим ценностям жизнедеятельности русского народа.

Одной из насущных проблем духовно-нравственного воспитания становится проблема развития у подростков ценностного отношения к традиционным ценностям этноса [1; 4]. Становление ценностного отношения зиждется на понимании личностью необходимости сохранения историко-культурного наследия малой родины, понимании человеком своей ответственности за результаты жизнедеятельности, осмыслении своей жизненной позиции. Для выявления возможностей школы в формировании ценностного отношения подростков к истории малой родины в науке созданы серьезные предпосылки. Большинство авторов прочно увязывают решение проблем личностного становления подростков с особенностями социализации, моделируемыми условиями личностного развития воспитанников (Н.В. Андреенков, В.П. Бедерханова, Б.З. Вульф, И.С. Кон, А.В. Мудрик, А.Г. Пашков, А.В. Репринцев, М.И. Рожков, Н.Л. Селиванова, Д.И. Фельдштейн и др.).

Входящему в самостоятельную взрослую жизнь подростку сложно определить действительно «традиционные духовно-нравственные ценности»: миграция представителей различных этносов, их ассимиляция в новых социокультурных условиях, интеграция и глобализация культуры, многочисленные этнические и религиозные конфликты, территориальные споры, очаги войн и затяжных неурегулированных междоусобиц, попытки подчинить непокорные народы – все эти явления и процессы самым негативным образом сказываются на понимании входящим в жизнь ребенком к какой этнической культуре он принадлежит, на какие традиционные ценности народа должен ориентироваться в строительстве своей судьбы. Политические и экономические перипетии двух последних десятилетий сыграли откровенно деструктивную роль в ретрансляции традиционных культурных ценностей народа, сделали неэффективными механизмы социального воспитания, культивировавшиеся веками в народной педагогике, обеспечивавшие формирование этнокультурной идентичности детей, понимание ими важнейших экзистенциальных вопросов человеческого бытия [12].

Создание собственной ценностной системы сопровождается обращением подростков к вечным философским проблемам, идеальным представлениям о нравственности. По мнению Е.В. Деевой, усложнение комплекса личностных свойств

подростка происходит за счет включения в систему его ценностных ориентации различного рода нравственных качеств [6]. Осознание несоответствия провозглашаемых родителями (или даже обществом в целом) нравственных принципов реальной действительности проявляется в резкой и категоричной их критике, «бунтарстве», в ряде случаев – в идеализации морали своего поколения, выступающего для подростка образцом «совести общества». Формирование ценностных ориентаций личности подростка предполагает процесс становления его ценностного сознания, основными категориями которого являются нравственный идеал, глубокие убеждения, основы мировоззрения, этические ценности и нормы, моральная мотивация, этическая оценка; идейно-эмоционального отношения к явлениям действительности; способности к саморегуляции, самоопределению, самоутверждению и рефлексии [13; 14].

Анализ эволюции национального самосознания русского этноса показывает, что его ценностно-смысловое ядро образовано целым рядом ценностей, среди которых: Человек; Семья; Земля; Труд; Отечество; Физическое и нравственное здоровье личности; Коллективизм; Сотрудничество и общественное Согласие; Природа; богатые и содержательные Традиции общинного бытия человека; Совместный досуг; образная, иносказательная метафоричная Речь. – Этот ряд ценностей вполне соотносим с общечеловеческими ценностями, ибо выражает вечные, вневременные основы человеческого бытия, без которых невозможно социальное существование формирующейся личности. Осознавая жизнь, подросток одновременно выдвигает требования к ней. Они отражены в категориях "счастье", "свобода", "совесть", "справедливость", "равенство (полноправие)", "братство", указывающих на черты достойной жизни. Следует признать систему отношений, связанных с ценностью "Общества", а вернее, "сообщества", всякого рода единения людей во имя достойной жизни. Одному не взойти на ступень современной культуры – только в социальном контексте можно освоить, усвоить и присвоить культуру, только благодаря сообществу людей человек становится человеком [2].

В процессе развития человечество стало выделять в качестве универсальных средств разрешения противоречий определенные формы организации отношений. Прежде всего, к таким формам относятся нормы поведения и деятельности, зафиксированные в общественном сознании на уровне представлений (т.е. правила), как средство разрешения противоречий между предметами материальной культуры. Но эти нормы поведения и деятельности в силу своего разнообразия сами порождают противоречия. И тогда в качестве средств разрешения противоречий выступают отношения, которые выстраиваются как реализация людьми при организации своего поведения и деятельности отдельных принципов. В качестве принципов используются понятия и категории [5].

Известно, что в подростковом и старшем школьном возрасте происходит активное социальное и нравственное самоопределение личности. Для подростка важно не только «*кем быть*», но и «*каким быть*» в жизни. Однако нынешняя молодежь все заметнее становится адептом общества потребления. Традиционные ценности этноса уходят на второй план, оказываясь для многих молодых людей анахронизмом, синонимом отрицаемого прошлого, проявлением наследия отвергаемых эпох [8]. Поиск идеала в подростковом возрасте предшествует дальнейшему выбору моральных принципов. Линия поведения молодого человека во многом определяется его нравственным сознанием, которое формируется в раннем подростковом возрасте [9]. Традиционная народная культура и является самым законным, правдивым нравственным «предком», который должен отвечать за формирование у подростка системы моральных принципов, а референтной средой для такого формирования может и должна выступать не только семья, но и общественные объединения подростков, где происходит погружение личности в собственный этнический мир.

Суть православного общественного объединения заключается в пересечении линий двух основообразующих сторон, двух субъектов. С одной стороны, субъектом погружения подростка в мир традиционной духовно-нравственной культуры выступает руководитель объединения, педагог-организатор подросткового сообщества, который определяет цели, принципы, средства, методику, приоритеты, систему управления, стратегию развития и – главное – систему ценностей у членов сообщества [13]. С другой стороны, субъектом такого погружения выступает организованный коллектив – православное общественное объединение, в котором подросток получает уникальную возможность сравнивать свое видение традиционных ценностей культуры с видением других сверстников, понимание ими своего предназначения в жизни со своими жизненными планами и намерениями [14].

Но есть и третий субъект – сам подросток. Он является субъектом собственного саморазвития, достижения жизненных целей. Именно он осваивает и апробирует традиционную систему ценностей русского этноса, оформляет целостное концептуальное восприятие и понимание окружающего мира, идейные и философские основы устройства русского мира. Такое социально-нравственное взросление подростка происходит через оформление его взглядов на социокультурную реальность, его ценностей, идеалов, убеждений, жизненных принципов. Именно подросток является субъектом той социальной среды, о появлении которой заботится руководитель, которая сама становится фактором воспитания в общественном объединении! Эта среда должна возбуждать в подростке тягу к собственному совершенству, к моральному и духовно-нравственному саморазвитию [14].

Как отмечают А.В. Репринцев, И.С. Сухоруков, основой жизнедеятельности сообщества становится коллектив и коллективные формы деятельности подростков: православное общественное объединение выступает своеобразным фоном, на котором происходит обогащение навыков и способностей школьника, его творческого опыта освоения и преобразования окружающей действительности и себя самого [12; 14]. Причем, в умело управляемом педагогом коллективе складывается, как правило, высокогуманная атмосфера между его членами, возникают реальные предпосылки для развития отношений взаимной ответственности и ответственной зависимости (А.С. Макаренко), глубокой заинтересованности в успехе каждого школьника, ибо от успеха одного зависит общий успех всего коллектива. С другой стороны, такие отношения «подтягивают» воспитанника до нужной высоты, требуют от него полной мобилизации всех внутренних сил и воли, школьник ощущает ответственность перед товарищами по коллективному творчеству за результаты своей деятельности» [13].

Размышляя об особенностях общения в православном общественном объединении подростков, следует заметить, что в таком сообществе существенно меняется характер общения между воспитанниками, – его основой становится обмен оценочными суждениями, жизненными планами, представлениями о вариантах линии жизни, моделировании собственного будущего, что оказывает определяющее влияние на формирование нормативно-критериальной базы формирующихся идеалов, ценностных ориентаций, убеждений, вкусов личности, способов и условий эффективной самореализации в жизни [3]. Однако возможность сравнивать не возникает сама по себе, случайно, – она формируется в процессе многократных и продолжительных наблюдений, постижения тонких и сложных приемов социально- и профессионально ориентированной совместной деятельности, преодоления внутреннего сопротивления требованиям среды референтного для школьника сообщества. Такое содержание взаимодействия позволяет школьнику освоить и логику творческого процесса, понять, как зарождается коллективный замысел, как определяются способы и средства для достижения совместной выработанной цели, какую роль играет каждый из членов коллектива объединения в достижении общего успеха [10]. Отсюда у школьников нередко возникает столь широко известное расхождение между желаемым и действительным: первые трудности и неудачи разочаровывают его, лишают

эмоционального равновесия, иногда он начинает капризничать, сомневаться, нередко бросает свои занятия в объединении или ищет себя в другой сфере.

Что же представляет собой теоретическая модель психологического сопровождения процесса формирования традиционных духовно-нравственных ценностей в деятельности православного общественного объединения? На наш взгляд, такая модель включает в себя целостную систему элементов, реализующих общую, стратегически ориентированную цель деятельности, конкретизирующуюся в задачах, в принципах деятельности объединения, в основных направлениях и видах его деятельности, в культивируемых формах и методах работы; такая модель предполагает вполне конкретный набор субъектов, оказывающих активное влияние на духовно-нравственное развитие подростков и старших школьников; предполагает такая модель и «обратную связь», обеспечивающую информационное сопровождение при принятии важнейших решений сообществом подростков относительно выстраивания перспектив жизнедеятельности православного объединения, разрешения возникающих проблем, налаживания устойчивых внешних вертикальных и горизонтальных связей с социальной средой.

Православное общественное объединение способно выступать своеобразной социально-педагогической средой, оптимизирующей процесс духовно-нравственного развития подростков и юношей посредством обеспечения комплекса условий для освоения нравственных норм, ценностей, алгоритмов социально одобряемого поведения и отношений, реализации творческих способностей воспитанников, формирования представлений о национальной истории и культуре. Среда православного общественного объединения представляет собой комфортную, лично привлекательную социально-психологическую и предметно-эстетическую среду, ориентированную на удовлетворение социальных и творческих потребностей подростков. В этой среде функционирует сообщество подростков, включенных в деятельность общественного объединения, реализующих совместно генерируемые социальные проекты общественно полезной, историко-культурной направленности, обретающих опыт делового сотрудничества, партнерства, милосердия, добротворчества, взаимодействия в достижении коллективных целей, развивающих навыки организации коллективной деятельности, ее планирования, распределения поручений и контроля за их выполнением, социального лидерства и принятия на себя моральной ответственности [11].

Православное общественное объединение реализует специфический способ организации жизнедеятельности сообщества подростков, ориентированного на достижение педагогически целесообразных целей, задач и принципов деятельности, позволяющий оптимизировать процесс социализации старших школьников, их социальную адаптацию и достичь максимально возможного (для данных условий) результата в формировании представлений подростков о традиционных духовно-нравственных ценностях этноса, о его истории и культуре. Православное общественное объединение осуществляет организацию деятельности подростков на уровне региона, определяет совместные виды и формы деятельности, способы включения юных граждан в социально значимые проекты и программы, инициирует акции и дела, обеспечивающее реализацию программ социализации молодежи, формирования ценностного отношения к национальной истории и культуре.

В качестве ценностно-целевой основы жизнедеятельности православного общественного объединения выступает идея обеспечения продуктивной социализации старших школьников через включение их в разнообразную общественно-полезную деятельность, социальное творчество, межвозрастное взаимодействие и возникающие в процессе этой деятельности отношения и общение, посредством которых происходит интенсивная передача социального опыта, представлений о национальной и региональной истории, ее героях, региональных традициях культуры, духовно-нравственных ценностях и

нормах этноса, его социокультурном опыте, ретрансляция этого опыта вступающим в жизнь поколениям подростков и молодежи.

Назовем основные функции православного общественного объединения в формировании представлений подростков о традиционных духовно-нравственных ценностях:

- организационная, позволяющая выстроить целостную и упорядоченную систему акций и ключевых дел, обеспечивать высокую культуру организации реализуемых в рамках православного общественного объединения видов и форм работы, в которые включены и вовлечены подростки;

- координирующая, обеспечивающая сопряженность жизнедеятельности сообщества подростков с делами и заботами взрослого населения региона, что позволяет преодолеть замкнутость коллектива объединения, выйти во внешнюю среду, активно взаимодействовать с ее субъектами, влиять на них, переносить нормы и ценности общественного объединения на другие сферы, в том числе и школьную;

- инструктивно-методическая, позволяющая обеспечивать необходимый уровень качества реализуемых программ в рамках общественного объединения, включать школьников в виды и формы жизнедеятельности, соответствующие их потребностям и интересам, осуществлять грамотное научно-методическое сопровождение социально-нравственного развития подростков в рамках общественного объединения;

- интеграционная, обеспечивающая включенность подростков в дела и заботы региона, вовлекающая подростков в социально-значимые дела малой родины, позволяющая им обрести социальную и персональную идентичность, преодолеть отрыв от наиболее активной и инициативной части сверстников;

- «мотивационного опосредования», обеспечивающая «возвышение» потребностей и интересов, мотивов и установок подростков до интересов и забот всего региона, народа, государства; помогающая школьникам обрести опыт участия в решении крупных общественных и региональных проблем;

- ценностно-ориентирующая, позволяющая подросткам выстроить систему личных ценностных приоритетов, жизненных координат, соотнести их со шкалой ценностей своих сверстников, найти «личностный смысл» своего включения в жизнь и заботы всего региона;

- нормативно-регулирующая, формирующая общественное мнение, стиль жизни сообщества подростков, задающая границы должного поведения и отношений воспитанников, их отношение к себе и к окружающим, внутреннюю основу жизнедеятельности всего сообщества объединения, определяющая климат и характер жизнедеятельности значительной части молодежи региона и др.

Будучи полноправным участником православного общественного объединения, подросток постепенно принимает на себя инициативу и ответственность в организации жизнедеятельности сообщества, обретает уверенность в себе, опыт социального взаимодействия, партнерства, развивает навыки организаторской работы, становится субъектом собственной жизни и жизни объединения. Важно, что при этом происходит рост самооценки подростка, развитие его способности соотносить желания и возможности, цели и средства, свободу и необходимость. Тем самым в орбиту внимания подростка попадает огромное количество духовно-нравственных ценностей, выступающих важнейшими регулятивами его поведения и отношений. А это и есть главное, что обеспечивает совместная деятельность: не сами по себе способности личности важны, сколько социальный опыт, который подросток получает в православном общественном объединении. На этой основе возникают и закрепляются стереотипы социального поведения, привычки, формируется характер, возникают и начинают реализовываться жизненные планы. Так из подростка рождается субъект собственной социальной биографии. Это означает и то, что деятельность православного общественного объединения

(при всей ее значимости), развивая творческий потенциал подростка, в то же время она обеспечивает и самое ценное – формирование системы традиционных духовно-нравственных ценностей будущего гражданина, его мировоззренческую картину, систему жизненных координат. Среди таких ценностей наиболее важными и значимыми являются Семья, Дружба, Честность, Патриотизм, Гражданственность, Труд, Жертвенность, Знания, Ответственность, Достоинство, Искренность и др. Эта сторона жизнедеятельности православного общественно-го объединения вполне объяснимо отмечается как наиболее важная: «Существенно меняется в таком коллективе и характер общения между воспитанниками, – его основой становится обмен оценочными суждениями, жизненными планами, представлениями о вариантах линии жизни, моделировании собственного будущего, что оказывает определяющее влияние на формирование нормативно-критериальной базы формирующихся идеалов, ценностных ориентаций, убеждений, вкусов личности, способов и условий эффективной самореализации в жизни. Однако возможность сравнивать не возникает сама по себе, случайно, – она формируется в процессе многократных и продолжительных наблюдений, постижения тонких и сложных приемов социально- и профессионально ориентированной совместной деятельности, преодоления внутреннего сопротивления требованиям среды референтного для подростка сообщества. Такое содержание взаимодействия и общения позволяет школьнику освоить и логику творческого процесса, понять, как зарождается коллективный замысел, как определяются способы и средства для достижения совместной выработанной цели, какую роль играет каждый из членов сообщества в достижении общего успеха. Именно поэтому возникает нередко на первых порах столь широко известное расхождение у подростка между желаемым и действительным: первые трудности и неудачи разочаровывают его, лишают эмоционального равновесия, иногда он начинает капризничать, сомневаться, нередко бросает свои занятия или ищет себя в другой сфере. Именно поэтому столь важна поддержка и понимание состояния воспитанника со стороны взрослых, создание благоприятного психологического климата вокруг него со стороны товарищей по коллективу; школьник должен быть готов к таким трудностям, должен понимать, что они неизбежны, но временны. Педагогу важно организовать первые успехи воспитанника, закрепить в нем ощущения радости, восторга от первых удач, заставить его поверить в собственные силы, в собственные возможности» [8. с. 90].

Конечно, жизнедеятельность православного общественного объединения предполагает разработку самим сообществом подростков программы своей жизни – содержания деятельности. В такой программе аккумулируются не только государственные цели социального воспитания, но актуализируются ценности традиционной национальной культуры, региональной истории, ценности православия – то, что принято называть духовным наследием народа. Традиционные духовно-нравственные ценности личности, высокие культурные потребности отражаются в концепциях и программах. Вот как их характеризует А.В. Репринцев: «Концепция воспитания – совокупность идей и принципов, определяющих подходы к процессу воспитания, цель и основные направления воспитания детей и учащейся молодежи, а также содержание, способы взаимодействия воспитателей и воспитанников в педагогическом процессе. Программа воспитания – содержание воспитания (то есть деятельности педагога и учащихся по достижению поставленных целей и задач), сформулированное и распределённое в соответствии с возрастными периодами социального и профессионально-личностного развития воспитанников» [12, с.29]. Таким образом, программа воспитания в православном общественном объединении регламентирует жизнедеятельность сообщества, является руководством к действию, ориентиром к достижению поставленных целей.

Несомненно, важным условием становления представлений подростков о традиционных духовно-нравственных ценностях является активное и заинтересованное

взаимодействие православного общественного объединения с семьей, родителями, служителями церкви – налаживание прочного межпоколенного диалога, преемственности в наследовании подростками и юношеством ценностей и традиций национальной культуры. Поэтому, особое внимание в организации деятельности сообщества необходимо уделить способам продуктивного взаимодействия подростков и семей воспитанников, со священнослужителями, посредством которого осуществляется воспроизводство традиционной национальной культуры, ретрансляция духовно-нравственных норм и ценностей входящим в жизнь поколениям молодежи. Через постижение традиционной национальной культуры подросток обретает национально-культурную идентичность, обретает социальность, которая позволяет ему ощущать свою принадлежность к народу, его истории, традициям и достижениям предков, быть частью большой и великой национальной культуры. Через постижение культуры народа, через осмысление традиционных духовно-нравственных ценностей этноса подростки получают возможность быть достойными гражданами своего Отечества, верными заветам своих отцов и дедов

Библиографический список

1. Баландин Д.Н. Реализация потенциала общественных объединений в формировании этнокультурной идентичности подростков // Берегиня. 777. Сова. 2025. № 1 (64). С. 147-159.
2. Баландин Д.Н. Социально-психологические основы формирования этнокультурной идентичности подростков в деятельности общественного объединения // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского гос. университета. 2025. № 3 (75). С. 327-343.
3. Булатников И.Е. Общественная мораль как основа становления личности в культуре русского мира: разработка проблем этики в философско-педагогической концепции В.А. Разумного // Берегиня. 777. Сова. 2024. № 3-4 (62-63). С. 148-157.
4. Булатников И.Е. Современные проблемы социально-нравственного воспитания молодежи сквозь призму концепции А.С. Макаренко: диалектика вечного и временного // Берегиня. 777. Сова. 2013. № 2 (17). С. 58-65.
5. Булатников И.Е. Философско-педагогическое наследие Б.З. Вульфо́ва и реалии современного российского образования: векторы деструкции социальности молодёжи // Берегиня. 777. Сова. 2022. № 1 (52). С. 185-200.
6. Деева Е.В. Коллективная общественно полезная деятельность как основа воспитания гражданственности и патриотизма современных подростков // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2024. № 1-2 (60-61). С. 133-140.
7. Пашков С.В. Героические страницы национальной истории России в системе средств формирования духовно-нравственной культуры подростков и юношества // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2023. № 1-2 (56-57). С. 66-82.
8. Пашков С.В. Духовно-нравственное развитие личности в современном мире как противостояние добра и зла: миссия институтов образования // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2022. № 2-3 (53-54). С. 85-94.
9. Пашков С.В. Формирование духовно-нравственного облика молодёжи как проблема современного социального воспитания // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2025. № 1 (64). С. 184-195.
10. Пашков С.В. Христианская этика как основа формирования ценностного отношения детей и юношества к истории семьи и рода // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2024. № 3-4 (62-63). С. 181-196.
11. Пашков С.В. Экзистенциальные проблемы социально-нравственного развития российской молодежи в контексте христианской аксиологии // Транспорт: наука, образование, производство ("Транспорт-2025"). Воронеж, 2025. С. 26-34.

12. Репринцев А.В. Риски и противоречия этнической социализации и экзистенциального самоопределения молодежи в транзитивном обществе // Векторы психолого-педагогических исследований. 2025. № 1 (6). С. 13-33.
13. Сухоруков И.С. Клубные сообщества в системе факторов формирования этнокультурной идентичности подростков // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 2 (119). С. 33-44.
14. Сухоруков И.С. Клубный коллектив как социально-психологическая среда формирования этнокультурной идентичности подростка // Берегиня. 777. Сова. 2021. № 3 (50). С. 220-234.

УДК 631.158:658.3.

Российские офисные пакеты

Дергунова Е.Ю., Яшкин С.В.

Хабаровский институт инфокоммуникаций (филиал) ФГБОУ ВО «Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики»

В статье рассмотрены особенности и преимущества применения в образовательной и практической деятельности российских наиболее используемых офисных пакетов приложений. Приведены примеры применения приложений МойОфис», «P7-Офис», «Яндекс Документы» и «AlterOffice», обозначена привлекательная альтернатива российских офисных пакетов приложений зарубежным программам, включая «Microsoft Office.

Ключевые слова: офисный пакет приложений, преимущества офисных пакетов, текстовые редакторы, табличные процессоры.

The article discusses the features and advantages of using the most widely used Russian office application packages in educational and practical activities. Examples of applications of MyOffice, P7-Office, Yandex Documents and AlterOffice are given, and an attractive alternative to Russian office application packages to foreign programs, including Microsoft Office, is outlined.

Keywords: office suite of applications, advantages of office suites, text editors, table processors.

В последнее время всё больше людей выбирают российские офисные пакеты приложений, которые становятся достойными конкурентами зарубежным решениям. Эти пакеты разработаны с учётом особенностей российского рынка и законодательства, что гарантирует безопасность данных и соответствие высоким стандартам качества.

Российские офисные пакеты приложений предлагают широкий спектр инструментов для работы с текстом, таблицами, презентациями и базами данных. Они поддерживают различные форматы файлов и имеют интуитивно понятный интерфейс, что делает их удобными в использовании.

Преимущества российских офисных пакетов:

1. *Безопасность и надёжность:* российские разработчики уделяют особое внимание защите данных пользователей от утечек и взломов.

2. *Соответствие законодательству:* российские офисные пакеты соответствуют требованиям российского законодательства в области информационной безопасности и защиты персональных данных.

3. *Поддержка русского языка:* все функции и инструменты доступны на русском языке, что значительно облегчает работу пользователям.

4. *Низкая стоимость*: российские офисные пакеты часто предлагаются по более доступным ценам, чем их зарубежные аналоги.

5. *Техническая поддержка*: разработчики предоставляют качественную техническую поддержку своим пользователям, помогая решать возникающие проблемы и вопросы.

В современном мире информационных технологий, где геополитические факторы влияют на доступность и стабильность зарубежных решений, российские разработчики предлагают достойную альтернативу.

Российские офисные пакеты завоевывают всё большую популярность благодаря своей надёжности, безопасности и соответствию требованиям законодательства.

1. «МойОфис» - это отечественный офисный пакет, который включает в себя разнообразные продукты для работы с документами и почтой. В его состав входят текстовые редакторы, табличные процессоры, приложения для создания презентаций и управления почтой, календарём и контактами, предназначенные для операционной системы «Windows».

«МойОфис» предлагает множество продуктов:

- «МойОфис Стандартный» – это базовый пакет, предназначенный для работы с документами и почтой.

Ключевыми особенностями «МойОфис Стандартный» являются:

- возможность записи макрокоманд;
- сохранение положения окна при закрытии документа;
- замена источника данных в сводных таблицах;
- сохранение стиля оформления таблицы при копировании и вставке;
- встроенные средства защиты документов паролем.
- «МойОфис Стандартный. Домашняя версия» – это бесплатная версия для частных пользователей, которая предлагает только текстовые и табличные редакторы.
- «МойОфис Частное облако» – это облачная рабочая среда, созданная на основе серверной инфраструктуры заказчика.
- «МойОфис Профессиональный» – это комплексное решение для создания корпоративной рабочей среды с возможностью совместной работы над документами.
- «МойОфис Защищённое облако» – это сервис для безопасной обработки конфиденциальной информации и совместной работы над документами онлайн.
- «МойОфис Почта» – это инструмент для управления корпоративной почтовой системой.

- «МойОфис Образование» – это полный набор редакторов, специально созданных для образовательных учреждений.

- «Комплекс средств защиты платформы МойОфис» – это встроенный корпоративный антивирус, который обеспечивает безопасность вашей информации.

- «МойОфис SDK» – это набор инструментов для разработчиков, позволяющий интегрировать программы «МойОфис» с другими приложениями.

2. Р7-Офис (См. Рис. 1) – это российский офисный пакет, который предлагает широкий спектр инструментов для работы с текстами, таблицами, презентациями и электронной почтой. Разработанный с учетом потребностей современного бизнеса, он предназначен для совместной работы над проектами. Имеет ряд особенностей и преимуществ:

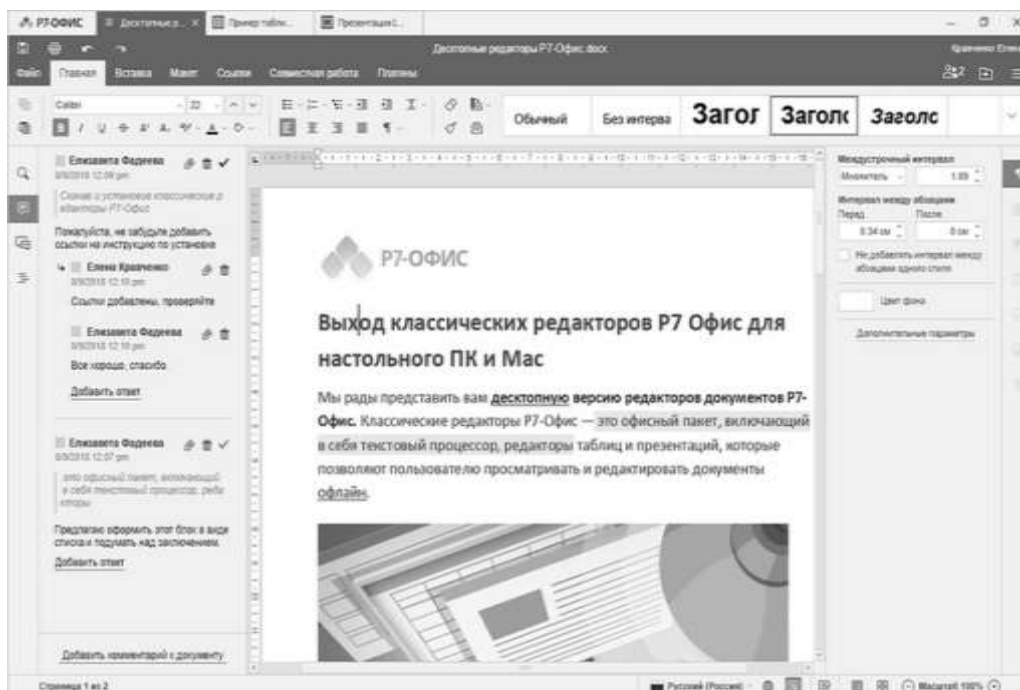

Рис. 1 - Р7-Офис

- *простота и удобство использования.* Интерфейс в Р7-Офис интуитивно понятен, что и облегчает работу с пакетом. Поддержка **drag-and-drop**, автодополнение кода и другие функции делают его удобным для всех, кто хочет работать с документами;
- *интеграция с облачными сервисами.* Р7-Офис без труда интегрируется с популярными облачными платформами, такими как: «ЯндексДиск», «Google Drive» и «Dropbox»;
- *поддержка различных форматов файлов.* Пакет поддерживает работу с основными форматами, включая DOC, XLS, PPT и PDF, что делает его универсальным инструментом для работы с документами;
- *безопасность и защита данных.* Р7-Офис обеспечивает высокий уровень безопасности данных, включая шифрование файлов, двухфакторную аутентификацию и контроль доступа к документам. Это позволяет надежно защитить информацию и гарантировать ее конфиденциальность;
- *гибкость и масштабируемость.* Пакет может быть адаптирован под нужды конкретного предприятия, обеспечивая гибкость настроек и возможность интеграции с существующими системами и сервисами;
- *техническая поддержка и обучение.* Разработчики предоставляют техническую поддержку и обучающие материалы, которые помогут пользователям освоить Р7-Офис и эффективно использовать его возможности.

3. «Яндекс.Документы» (См. Рис. 2) — это облачный сервис, который предоставляет возможность создавать, редактировать и совместно работать над текстовыми документами, таблицами и презентациями. Сервис является аналогом «Google Docs» и «Microsoft Office Online» и доступен для бесплатного использования.

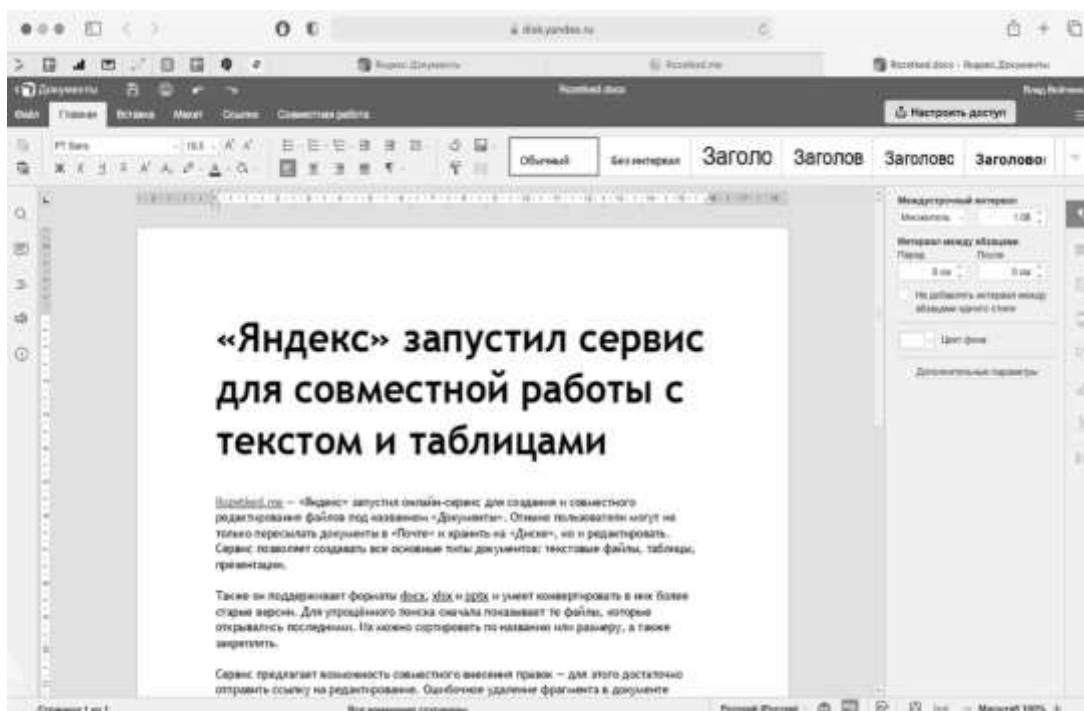

Рис. 2 – Яндекс.Документы

Вот несколько ключевых особенностей и преимуществ данного сервиса:

- *совместная работа*. Можно легко сотрудничать с коллегами или друзьями, оставляя комментарии к документам и получая уведомления об изменениях;
- *простота использования*. Интуитивно понятный интерфейс позволяет быстро создавать и редактировать документы, а также легко делиться ими;
- *безопасность*. Сервис использует шифрование данных для защиты личной информации пользователей;
- *интеграция с другими сервисами «Яндекса»*. Позволяет легко импортировать и экспортировать данные из других сервисов «Яндекса», таких как: «ЯндексДиск» и «ЯндексПочта»;
- *поддержка разных форматов файлов*. «Яндекс.Документы» поддерживают множество форматов текстовых документов, включая: DOC, DOCX, TXT и RTF;
- *история изменений*. Сервис сохраняет историю изменений каждого документа, что позволяет пользователям отслеживать и возвращаться к предыдущим версиям;
- *мобильные приложения*. Доступны для «Android» и «iOS», что дает возможность работать с документами на ходу;
- *бесплатный доступ*. Сервис предоставляется бесплатно всем пользователям «Яндекс.Диска».

4. «AlterOffice» – это уникальный российский офисный пакет, созданный специалистами ГК «АЛМИ». Он предлагает широкий спектр возможностей для работы с текстовыми документами, таблицами, презентациями, а также включает в себя почтовый клиент, файловый менеджер, календарь и контакты.

Преимущества «AlterOffice»:

- создан в России – офисный пакет разработан и собран на территории нашей страны, что обеспечивает его высокое качество и надежность;
- интуитивно понятный интерфейс – «AlterOffice» разработан с учетом потребностей пользователей, что делает его использование простым и удобным для всех;
- обновляется автоматически – Linux-версия обновляется из официальных репозиториях компании, что гарантирует актуальность и безопасность данных;

- полное сопровождение – от разработки до технической поддержки – обеспечивает поддержку продукта на всех этапах его использования;

- обучающий курс и справочные материалы – разработан курс по обучению работе с офисным пакетом, а также предоставляются справочные материалы для пользователей и администраторов;

- файловый менеджер и почтовый клиент – предоставляет удобный интерфейс для хранения и управления файлами, а также поддерживает EWS Exchange, что делает его привлекательным для широкого круга пользователей;

- организация совместной работы – возможность совместной работы над документами позволяет эффективно сотрудничать и обмениваться идеями;

- поддержка форматов – возможность выбора формата документов: A0, A1 и A2 – обеспечивает гибкость в использовании;

- отечественные шрифты – предустановленные шрифты ParaType способствуют созданию профессионального стиля.

«AlterOffice» доступен для операционных систем «Windows» и «Linux» и регулярно обновляется из официальных репозиториях компании.

5. Сравнение функциональных возможностей. Сравним четыре популярных офисных пакета: «МойОфис», Р7-Офис, «ЯндексДокументы» и «AlterOffice». Все эти продукты имеют схожие функции: возможность совместной работы, простота в использовании, безопасность и интеграция с другими сервисами. Однако у каждого из них есть свои уникальные особенности и преимущества.

Все эти продукты обладают схожими функциями: совместная работа, простота использования, безопасность и интеграция с другими сервисами. Однако у каждого есть свои особенности и преимущества (См. Табл. 1).

Таблица 1. - Сравнение функциональных возможностей офисных пакета:

№ п/п	Особенность	Наименование офисного пакета			
		«МойОфис»	Р7-Офис	«Яндекс Документы»	«Alter Office»
1.	Отечественные ПО	ДА	ДА	ДА	ДА
2.	Понятный интерфейс	ДА	ДА	ДА	ДА
3.	Автоматическое обновление	ДА	ДА	ДА	ДА
4.	Сопровождение продукта	ДА	ДА	ДА	ДА
5.	Обучающий курс и справочные материалы	ДА	ДА	ДА	ДА
6.	Информационный менеджер (файловый менеджер)	НЕТ	ДА	ДА	ДА
7.	Совместная работа	ДА	ДА	ДА	ДА
8.	Персонализация продукта	НЕ	ДА	НЕТ	ДА

«МойОфис», Р7-Офис, «ЯндексДокументы» и «AlterOffice»

Российские офисные пакеты, такие как: «МойОфис», «Р7-Офис», «Яндекс Документы» и «AlterOffice», представляют собой привлекательную альтернативу зарубежным программам, включая «Microsoft Office». Они предлагают широкий спектр функций и поддерживают популярные форматы документов «Microsoft Office».

Таким образом, в целом, выбор между этими продуктами зависит от личных потребностей и предпочтений пользователя. Каждый из них обладает своими

уникальными особенностями и преимуществами, поэтому перед принятием окончательного решения важно внимательно рассмотреть все доступные варианты.

Библиографический список:

1. МТС. – URL: <https://mws.ru/blog/myoffice-obzor/> (дата обращения: 12.03.2025).
2. Kokoc. – URL: <https://kokoc.com/blog/docs-yandex-chto-eto/> (дата обращения: 12.03.2025).
3. Lpgenerator. – URL: <https://lpgenerator.ru/blog/chto-takoe-yandeks-dokumenty-i-kak-im-polzovatsya> (дата обращения: 12.03.2025).
4. anti-malware. – URL: https://www.anti-malware.ru/analytics/Market_Analysis/Microsoft-Office-alternatives-in-Russia (дата обращения: 12.03.2025).
5. dist.1c. – URL: <https://dist.1c.ru/products/item/alter-office> (дата обращения: 12.03.2025).
6. 360.yandex. – URL: <https://360.yandex.ru/blog/articles/kak-v-yandeks-dokumentah-redaktirovat-teksty-tablicy-i-prezentacii-instrukciya-dlya-nachinayushchih> (дата обращения: 12.03.2025).

УДК 656.11:004.056.5

**Применение цифровых двойников для прогнозирования состояния
железнодорожной инфраструктуры**

Куралесин В.В.

Филиал РГУПС в г. Воронеж

В статье рассматривается применение цифровых двойников для прогнозирования состояния железнодорожной инфраструктуры. Анализируются современные методы интеграции сенсорных данных, алгоритмы предиктивного моделирования и примеры использования виртуальных моделей для рельсового пути, мостов и контактной сети. Обсуждаются перспективы стандартизации подходов, расширения масштабируемости моделей и внедрения методов машинного обучения для автоматизации процессов управления инфраструктурой.

Ключевые слова: цифровые двойники, железнодорожная инфраструктура, прогнозирование состояния, предиктивное обслуживание, надежность, мониторинг.

This article examines the use of digital twins for predicting the condition of railway infrastructure. It analyzes modern methods for integrating sensor data, predictive modeling algorithms, and examples of using virtual models for track, bridges, and overhead lines. Prospects for standardizing approaches, expanding model scalability, and implementing machine learning methods to automate infrastructure management processes are discussed.

Keywords: digital twins, railway infrastructure, condition prediction, predictive maintenance, reliability, monitoring.

Современные железнодорожные системы являются сложными технологическими комплексами, включающими инфраструктуру, подвижной состав, системы управления движением и сервисного обеспечения. С ростом интенсивности перевозок, увеличением скорости движения поездов и усложнением конструкций подвижного состава возрастает нагрузка на элементы инфраструктуры, что требует повышенного внимания к вопросам надежности и безопасности. В условиях высокой эксплуатации традиционные методы мониторинга, включающие периодические осмотры, планово-предупредительное обслуживание и локальный контроль состояния рельсового пути, мостов и контактной сети, уже не способны своевременно выявлять потенциальные дефекты, приводящие к

авариям и экономическим потерям. Цифровые двойники представляют собой перспективный инструмент для прогнозирования состояния железнодорожной инфраструктуры и оптимизации эксплуатационных процессов. Под цифровым двойником понимается виртуальная модель объекта, отражающая его текущее состояние и динамику изменений на основе данных, поступающих с сенсоров, исторической информации и математических моделей поведения элементов инфраструктуры. Использование цифровых двойников позволяет не только мониторить состояние объектов в реальном времени, но и прогнозировать вероятные точки отказа, оценивать износ и планировать ремонтные работы с минимальными затратами времени и ресурсов.

Актуальность применения цифровых двойников в железнодорожной инфраструктуре обусловлена тем, что традиционные методы эксплуатации и технического обслуживания часто имеют низкую оперативность и ограниченные возможности для предсказания отказов. В современных условиях возрастания нагрузки на железнодорожную сеть и увеличения скорости движения поездов потенциальные дефекты рельсового пути, мостов и контактной сети могут возникать быстрее, чем их выявляют инспекционные осмотры. Это приводит к частым задержкам движения, дополнительным экономическим расходам и увеличению риска аварийных ситуаций. Цифровые двойники позволяют интегрировать данные с датчиков вибрации, деформаций, температуры и других физических параметров с исторической статистикой отказов и алгоритмами моделирования поведения объектов. Такой подход дает возможность прогнозировать состояние элементов инфраструктуры, выявлять тенденции к износу и определять оптимальные моменты проведения ремонтных и профилактических работ, что способствует повышению надежности и безопасности железнодорожного транспорта [1].

Целью работы является анализ современных подходов к использованию цифровых двойников для прогнозирования состояния железнодорожной инфраструктуры, выявление преимуществ и ограничений технологий, а также определение перспектив дальнейшего развития и интеграции этих решений в практику управления инфраструктурой. Для достижения цели предполагается рассмотреть существующие методики создания цифровых моделей объектов железнодорожной инфраструктуры, их связь с сенсорными системами мониторинга и алгоритмами предиктивного анализа, оценить эффективность их применения на различных элементах инфраструктуры, включая рельсовый путь, мосты и контактную сеть, а также обсудить существующие ограничения и противоречия в данных, выявленные при сравнительном анализе научных источников.

Использование цифровых двойников в железнодорожной отрасли открывает новые возможности для комплексного управления состоянием инфраструктуры. Такие модели позволяют не только предсказывать отказы, но и оптимизировать эксплуатацию, снизить затраты на ремонт и техническое обслуживание, уменьшить время простоя оборудования и повысить общую безопасность движения. Однако внедрение цифровых двойников требует значительных вычислительных ресурсов, стандартизации подходов к моделированию и интеграции с существующими системами управления, что является предметом текущих исследований и практических экспериментов [2]. Кроме того, цифровые модели должны учитывать влияние внешних факторов, таких как климатические условия, динамические нагрузки и износ материалов, чтобы обеспечивать корректное прогнозирование состояния объектов и минимизацию ошибок при принятии решений. Существующие работы показывают, что использование цифровых двойников позволяет создавать более точные и оперативные прогнозы состояния железнодорожной инфраструктуры, повышая эффективность эксплуатации и снижая риски аварийных ситуаций.

Рост нагрузки на железнодорожную сеть, увеличение скорости движения поездов и повышение требований к безопасности создают необходимость внедрения интеллектуальных инструментов управления инфраструктурой. Традиционные методы технического обслуживания и инспекций, основанные на планово-предупредительном подходе, не обеспечивают своевременного выявления потенциальных дефектов, особенно в условиях интенсивной эксплуатации. Часто дефекты, возникающие в рельсовом пути, мостах, шпалах и контактной сети, становятся видимыми лишь после появления значительных повреждений, что приводит к авариям, задержкам движения и экономическим потерям. Цифровые двойники позволяют моделировать реальное состояние объектов в режиме реального времени, учитывая динамическую нагрузку, климатические и эксплуатационные факторы. С их помощью возможно прогнозирование износа рельсов и шпал, деформаций конструкций мостов, состояния контактной сети и других элементов инфраструктуры, что делает управление надежностью более проактивным и основанным на данных, а не на периодических осмотрах.

Анализ современных источников показывает, что применение цифровых двойников в транспортной инфраструктуре развивается в нескольких направлениях. Во-первых, создаются виртуальные модели рельсового пути, интегрированные с сенсорными системами, фиксирующими вибрации, деформации и температурные изменения. Эти данные позволяют строить математические модели, прогнозирующие износ рельсов и необходимость проведения ремонтных работ. Во-вторых, цифровые двойники мостов и тоннелей применяются для оценки нагрузок, выявления критических зон и прогнозирования структурных изменений, вызванных длительной эксплуатацией и динамическими воздействиями. В-третьих, цифровые модели контактной сети обеспечивают контроль состояния проводов, опор и изоляционных элементов, позволяя своевременно выявлять дефекты, которые могут привести к отключениям или аварийным ситуациям.

Методы интеграции сенсорных данных с цифровыми моделями включают применение алгоритмов машинного обучения, статистического анализа и физических моделей поведения конструкций. Например, использование нейросетевых моделей позволяет выявлять закономерности в данных о вибрациях и температурных колебаниях, прогнозировать критические состояния и планировать ремонтные мероприятия. Одновременно с этим применяются физико-математические модели для оценки прочности и износа конструкций, что повышает точность прогнозов и позволяет учитывать комплексное воздействие различных факторов. При этом существуют противоречия в данных: некоторые исследования указывают на высокую точность прогнозов при использовании сенсорных сетей и алгоритмов машинного обучения, тогда как другие авторы отмечают значительные погрешности при недостаточном количестве сенсоров или некорректной калибровке моделей. Эти противоречия подчеркивают необходимость стандартизации подходов к сбору данных и построению цифровых двойников.

Программные платформы для создания цифровых двойников включают интегрированные среды моделирования, позволяющие объединять геометрические модели, сенсорные данные и алгоритмы прогнозирования. Эти платформы обеспечивают визуализацию состояния объектов, моделирование различных сценариев эксплуатации и оценку потенциальных рисков. На практике цифровые двойники применяются в пилотных проектах для мониторинга отдельных участков железнодорожной инфраструктуры, в частности мостов, тоннелей и критических участков рельсового пути. Результаты этих проектов показывают сокращение времени простоя оборудования, уменьшение числа аварий и повышение эффективности планирования технического обслуживания [3]. Однако отмечается необходимость

дальнейшего развития масштабируемости моделей, чтобы обеспечить их применение на всей сети железных дорог, а также интеграции с системами управления движением и другими информационными платформами.

Цифровые двойники демонстрируют потенциал для значительного повышения надежности и безопасности железнодорожной инфраструктуры. Их использование позволяет своевременно выявлять дефекты, оптимизировать графики ремонтных работ и снизить эксплуатационные расходы. При этом важно учитывать ограничения существующих решений: необходимость стандартизации методов сбора и обработки данных, высокие вычислительные требования, а также интеграцию с существующими системами управления и контроля. Несмотря на это, исследования подтверждают эффективность применения цифровых двойников и перспективность их внедрения для комплексного управления состоянием железнодорожной инфраструктуры.

Цифровые двойники демонстрируют значительный потенциал для повышения надежности и безопасности железнодорожной инфраструктуры. Их применение позволяет интегрировать данные с сенсорных систем, историческую информацию об эксплуатации объектов и модели физического поведения конструкций, что обеспечивает своевременное выявление дефектов, прогнозирование износа и оптимизацию планирования ремонтных работ. Виртуальные модели рельсового пути, мостов, тоннелей и контактной сети дают возможность проводить анализ в реальном времени, что сокращает время простоя оборудования, уменьшает риск аварий и повышает эффективность использования ресурсов. При этом цифровые двойники создают основу для перехода от реактивного обслуживания к проактивному управлению инфраструктурой, основанному на данных, что особенно актуально для участков с высокой интенсивностью движения и сложными эксплуатационными условиями.

Основные наблюдения показывают, что использование цифровых двойников позволяет существенно повысить точность прогнозирования состояния железнодорожных объектов. Интеграция сенсорных данных и алгоритмов предиктивного анализа способствует выявлению тенденций к износу и дефектам на ранних стадиях, что дает возможность принимать своевременные меры по ремонту и обслуживанию. Кроме того, цифровые модели облегчают проведение сценарного моделирования различных эксплуатационных условий, включая экстремальные нагрузки и влияние климатических факторов, что позволяет минимизировать риск аварий и повышает общую надежность инфраструктуры. Практическая реализация цифровых двойников в пилотных проектах показала сокращение времени простоев и снижение эксплуатационных расходов, что подтверждает эффективность внедрения данных технологий в железнодорожной отрасли.

Возможные направления будущих исследований включают разработку единых стандартов моделирования цифровых двойников для железнодорожной инфраструктуры, что обеспечит совместимость различных платформ и унификацию методов прогнозирования состояния объектов. Важно также расширять применение цифровых двойников для прогнозирования комплексных отказов, включая взаимодействие различных элементов инфраструктуры, таких как рельсовый путь, мостовые сооружения и контактная сеть. Применение методов машинного обучения и искусственного интеллекта для автоматизации обработки данных и повышения точности предсказаний является перспективным направлением, позволяющим повысить эффективность технического обслуживания и минимизировать влияние человеческого фактора. Дополнительно стоит рассматривать интеграцию цифровых двойников с системами умного управления железными дорогами, что обеспечит более комплексный подход к управлению эксплуатацией, мониторингу безопасности и оптимизации ресурсов.

Таким образом, цифровые двойники представляют собой эффективный инструмент для прогнозирования состояния железнодорожной инфраструктуры и повышения ее надежности. Их использование способствует своевременному выявлению дефектов, оптимизации обслуживания, сокращению времени простоев и повышению безопасности движения. В то же время дальнейшие исследования должны быть направлены на стандартизацию подходов, расширение масштабируемости моделей, внедрение методов машинного обучения и интеграцию цифровых двойников в системы умного управления железными дорогами, что обеспечит комплексное управление состоянием инфраструктуры и повысит эффективность эксплуатации на всей сети железнодорожного транспорта.

Библиографический список

1. Коркина, С. В. Цифровой двойник как одно из ключевых направлений цифровизации железнодорожного транспорта / С. В. Коркина, С. П. Воеводина, И. В. Чепурченко // Приоритетные направления развития науки и технологий : доклады XXXII международной научно-практической конференции, Тула, 15 марта 2023 года / Под общ. ред. В.М. Панарина. – Тула: Издательство "Инновационные технологии", 2023. – С. 198-201. – EDN VBQVSB.
2. Воеводина, С. П. Создание цифровых двойников для планирования технического обслуживания и ремонта подвижного состава железнодорожного транспорта / С. П. Воеводина // Молодежная наука : Труды XXVII Всероссийской студенческой научно-практической конференции КРИЖТ ИрГУПС, Красноярск, 20 апреля 2023 года / Редколлегия: В.А. Поморцев (отв. ред.) [и др.]. Том 2. – Красноярск: Красноярский институт железнодорожного транспорта - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Иркутский государственный университет путей сообщения", 2023. – С. 164-168. – EDN WLVRUC.
3. Тимофеев, Е. Н. Перспективы использования цифровой модели железнодорожного пути в рамках планирования и организации работ / Е. Н. Тимофеев, А. А. Севостьянов // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. – 2024. – № 4(84). – С. 21-31. – DOI 10.26731/1813-9108.2024.4(84).21-31. – EDN YNMIFY.

УДК 656.2:004.738.5

Системы мониторинга и диагностики дефектов железнодорожного пути с использованием ИОТ

Куралесин В.В.

Филиал РГУПС в г. Воронеж

Статья посвящена анализу современных подходов к использованию технологий Интернета вещей (IoT) для мониторинга и диагностики дефектов железнодорожного пути. Рассматриваются сенсорные системы, методы передачи и обработки данных, включая алгоритмы машинного обучения, а также интеграция IoT-систем с цифровыми платформами управления инфраструктурой.

Ключевые слова: IoT, железнодорожный путь, мониторинг, диагностика, сенсорные системы, прогнозное обслуживание.

This article analyzes modern approaches to using Internet of Things (IoT) technologies for monitoring and diagnosing railway track defects. It examines sensor systems, data

transmission and processing methods, including machine learning algorithms, and the integration of IoT systems with digital infrastructure management platforms.

Keywords: IoT, railway track, monitoring, diagnostics, sensor systems, predictive maintenance.

Современные железнодорожные сети являются основой национальной и международной транспортной инфраструктуры, обеспечивая перевозку пассажиров и грузов с высокой интенсивностью и скоростью. Обеспечение безопасности движения и надежности инфраструктуры требует применения высокоэффективных систем мониторинга и диагностики состояния железнодорожного пути. Традиционные методы контроля, включающие визуальный осмотр, периодические измерения геометрических параметров рельсов и шпал, а также ручную диагностику дефектов, имеют ряд существенных ограничений. Во-первых, они характеризуются ограниченной оперативностью: обнаружение дефектов происходит с запаздыванием, что увеличивает риск аварий и повреждений. Во-вторых, данные методы трудоемки и требуют значительных человеческих ресурсов, что повышает эксплуатационные расходы и снижает эффективность планово-предупредительных мероприятий.

Современное развитие технологий Интернета вещей (IoT) открывает новые возможности для мониторинга состояния железнодорожного пути. IoT-устройства позволяют организовать сбор данных в реальном времени с различных сенсоров, фиксирующих вибрации, деформации рельсов, температурные параметры и другие показатели, которые отражают техническое состояние пути. Такая интеграция сенсорных модулей с цифровыми платформами управления железнодорожной инфраструктурой обеспечивает непрерывный контроль и возможность автоматического выявления потенциально опасных дефектов до их перехода в критическое состояние. Внедрение IoT-систем направлено на повышение точности диагностики, ускорение реакции на выявленные отклонения и оптимизацию планово-предупредительных работ, что имеет прямое влияние на снижение аварийности и эксплуатационных расходов.

Рост интенсивности движения и усложнение железнодорожной инфраструктуры обуславливают повышенные требования к своевременной идентификации дефектов. Современные пути подвергаются значительным нагрузкам: увеличиваются скорости движения поездов, растет масса грузовых составов, усложняются стрелочные переводы и мостовые конструкции. Все это приводит к ускоренному износу рельсового полотна и повышенному риску возникновения дефектов, таких как трещины, изломы рельсов, деформации шпал и нарушение геометрии пути. В таких условиях традиционные методы контроля не позволяют эффективно предсказывать возникновение дефектов и своевременно принимать меры, что делает актуальным применение интеллектуальных решений на основе IoT.

Целью работы является анализ современных подходов к использованию технологий IoT для мониторинга и диагностики дефектов железнодорожного пути. В обзоре рассматриваются преимущества и ограничения IoT-систем, методы обработки и передачи данных, алгоритмы выявления дефектов, а также интеграция этих решений с существующими цифровыми платформами управления инфраструктурой. Особое внимание уделяется возможностям прогнозного обслуживания и повышению оперативности выявления дефектов, что способствует снижению аварийности и оптимизации эксплуатационных расходов.

Интерес к IoT-технологиям в железнодорожной отрасли подтверждается значительным количеством исследований и пилотных проектов в различных странах, включая Россию. Анализ этих источников позволяет выявить тенденции развития систем мониторинга, оценить их эффективность и определить направления для дальнейших

исследований. С учетом высокой критичности железнодорожного транспорта для экономики и безопасности населения, внедрение IoT-решений представляется одним из наиболее перспективных направлений модернизации инфраструктуры.

Важность исследования обоснована необходимостью повышения безопасности движения и эффективности эксплуатации железнодорожной сети, ограничениями традиционных методов контроля и возможностями, предоставляемыми IoT-технологиями. Работа направлена на комплексное рассмотрение современных подходов к мониторингу и диагностике дефектов железнодорожного пути с использованием сенсорных модулей, алгоритмов обработки данных и цифровых платформ управления.

Железнодорожный транспорт является критически важной частью национальной и международной инфраструктуры, обеспечивая перевозку пассажиров и грузов на большие расстояния с высокой скоростью и надежностью. Состояние железнодорожного пути напрямую влияет на безопасность движения и экономическую эффективность эксплуатации сети. Нарушения целостности пути, такие как трещины рельсов, деформации шпал, просадки балластного слоя и изломы стрелочных переводов, могут приводить к аварийным ситуациям, человеческим жертвам и значительным экономическим потерям. Согласно статистическим данным, большая часть аварий на железных дорогах связана именно с дефектами пути, а их своевременная идентификация и устранение является ключевым фактором минимизации рисков.

Традиционные методы мониторинга железнодорожного пути включают визуальные осмотры, геометрические измерения с использованием механических и электронных приборов, а также периодические диагностики рельсов и шпал. Эти подходы обладают рядом ограничений. Во-первых, визуальный осмотр требует значительных трудозатрат и подвержен человеческому фактору, что снижает точность обнаружения дефектов. Во-вторых, периодические измерения не обеспечивают непрерывного контроля, что создает риск того, что дефект будет выявлен уже после достижения критического состояния. В-третьих, сложность и протяженность железнодорожных сетей делают традиционные методы контроля недостаточно оперативными и экономически затратными для обеспечения надежности всей инфраструктуры.

Современные требования к железнодорожному транспорту включают увеличение скорости движения поездов, рост объема грузоперевозок, а также усложнение инфраструктуры за счет внедрения высокоскоростных линий, мостов и сложных узловых станций. Эти факторы создают повышенные нагрузки на рельсовое полотно и повышают риск возникновения дефектов. В условиях высокой интенсивности движения своевременное выявление и диагностика дефектов становится критически важным. Несвоевременное обнаружение может привести не только к аварийным ситуациям, но и к значительному увеличению эксплуатационных расходов, связанных с ремонтом и восстановлением пути.

Использование IoT-технологий позволяет преодолеть ограничения традиционных методов контроля. Сенсорные устройства, устанавливаемые на рельсы, шпалы и железнодорожные составы, способны непрерывно фиксировать вибрации, деформации, температурные и другие параметры пути в реальном времени. Данные с этих сенсоров передаются на цифровые платформы, где с помощью алгоритмов обработки сигналов и методов машинного обучения осуществляется выявление потенциальных дефектов и прогнозирование их развития. Такой подход обеспечивает сокращение времени реакции на отклонения от нормы и позволяет планировать профилактические работы с минимальными затратами и максимальной эффективностью [1].

Актуальность вопроса также подтверждается международной практикой. В ряде стран, включая Европу и Россию, реализуются пилотные проекты по внедрению IoT-

систем для мониторинга состояния пути. Результаты этих проектов показывают повышение точности диагностики, снижение аварийности и оптимизацию эксплуатационных расходов. Вместе с тем, внедрение IoT-решений сталкивается с рядом вызовов: обеспечение надежности и долговечности сенсорных модулей в жестких условиях эксплуатации, устойчивость передачи данных в протяженных сетях и стандартизация протоколов взаимодействия между различными элементами системы.

Кроме того, актуальность разработки и внедрения IoT-систем для мониторинга и диагностики дефектов железнодорожного пути обусловлена ростом нагрузок на инфраструктуру, недостаточной оперативностью традиционных методов контроля, потребностью в повышении безопасности движения и снижении эксплуатационных расходов. Применение интеллектуальных сенсорных систем обеспечивает возможность непрерывного контроля состояния пути, своевременного выявления дефектов и интеграции с цифровыми платформами управления инфраструктурой, что делает данное направление исследований и практической реализации чрезвычайно значимым и перспективным.

Применение технологий Интернета вещей для мониторинга состояния железнодорожного пути активно изучается в научной и инженерной литературе. Исследования фокусируются на использовании сенсорных модулей, способных регистрировать вибрации, деформации рельсов, температурные колебания и другие параметры, характеризующие техническое состояние пути. Сенсорные устройства могут устанавливаться как непосредственно на рельсы и шпалы, так и на подвижной состав, что позволяет фиксировать динамические нагрузки и выявлять дефекты, возникающие под воздействием эксплуатационных факторов.

Одним из ключевых направлений является разработка систем удалённого мониторинга с непрерывной передачей данных на центральные аналитические платформы. Такие системы обеспечивают своевременное выявление дефектов и позволяют интегрировать информацию с существующими системами управления инфраструктурой. В ряде исследований показано, что применение IoT-устройств повышает точность диагностики по сравнению с традиционными методами, поскольку датчики фиксируют микродефекты и отклонения геометрии рельсов до того, как они становятся критическими [2].

Методы передачи данных играют важную роль в обеспечении надежной работы IoT-систем. Используются различные технологии связи, включая беспроводные сети Wi-Fi, LoRa, 4G/5G и специализированные протоколы передачи данных для промышленных условий. В литературе отмечается, что выбор технологии зависит от протяженности железнодорожного участка, плотности трафика и требований к скорости передачи информации. Кроме того, большое внимание уделяется вопросам устойчивости передачи данных при воздействии электромагнитных помех и экстремальных климатических условий, что является критически важным для эксплуатации сенсорных систем на железнодорожных магистралях [3].

Анализ обработки данных включает применение алгоритмов машинного обучения и методов интеллектуального анализа сигналов. В ряде источников представлены модели классификации и прогнозирования дефектов, основанные на анализе вибрационных и температурных характеристик пути. Использование таких алгоритмов позволяет не только выявлять текущие дефекты, но и прогнозировать вероятность их возникновения в будущем, что открывает возможности для прогнозного обслуживания и сокращения планово-предупредительных ремонтов. В то же время некоторые исследования указывают на противоречивые результаты: эффективность алгоритмов может зависеть от качества и плотности данных, а также от конфигурации сенсорной сети, что требует дальнейших экспериментов и стандартизации подходов [4].

Особое внимание уделяется интеграции IoT-систем с цифровыми платформами управления железнодорожной инфраструктурой. В литературе рассматриваются решения, позволяющие объединить данные с сенсоров, аналитические модели и модули визуализации для принятия управленческих решений. Такой подход способствует автоматизации процессов диагностики, повышению оперативности реакции на выявленные дефекты и снижению риска человеческой ошибки при обработке больших объемов информации. Также обсуждаются примеры пилотных проектов и коммерческих внедрений в России и зарубежных странах, демонстрирующие эффективность IoT-технологий для мониторинга состояния пути [5].

Существующие научные исследования позволяют сделать вывод о высокой перспективности применения IoT в железнодорожной отрасли. Сенсорные модули и алгоритмы обработки данных обеспечивают непрерывный мониторинг, раннее выявление дефектов и возможность прогнозного обслуживания. Вместе с тем, остаются нерешенные вопросы надежности сенсоров, устойчивости передачи данных в сложных эксплуатационных условиях и стандартизации протоколов взаимодействия между различными компонентами системы. Эти вызовы определяют направления дальнейших исследований и разработок в области IoT для железнодорожной инфраструктуры, а также необходимость комплексного подхода к аппаратной и программной реализации систем мониторинга.

Таким образом, использование технологий Интернета вещей в системах мониторинга и диагностики железнодорожного пути демонстрирует значительные преимущества по сравнению с традиционными методами контроля. IoT-системы позволяют осуществлять непрерывный сбор данных с сенсорных устройств, фиксирующих вибрации, деформации рельсов, температурные колебания и другие параметры, что обеспечивает раннее выявление дефектов и сокращение времени реакции на аварийные ситуации. Это, в свою очередь, способствует повышению безопасности движения и снижению эксплуатационных расходов, связанных с ремонтом и восстановлением пути.

Интеграция IoT-устройств с цифровыми платформами управления железнодорожной инфраструктурой открывает возможности для прогнозного обслуживания. Системы обработки данных с применением алгоритмов машинного обучения позволяют не только фиксировать текущие дефекты, но и прогнозировать вероятность их возникновения, что делает планово-предупредительные работы более эффективными и целенаправленными. Такие подходы создают условия для автоматизации процессов диагностики и принятия управленческих решений, снижая зависимость от человеческого фактора и повышая точность оценки технического состояния пути.

Основными вызовами остаются обеспечение надежности и долговечности сенсорных модулей в условиях интенсивной эксплуатации, устойчивость передачи данных в протяженных сетях и стандартизация протоколов взаимодействия между различными компонентами системы. Кроме того, эффективность алгоритмов обработки данных может существенно зависеть от качества и плотности информации, поступающей с сенсоров, что требует разработки унифицированных подходов к проектированию сенсорной сети и обработке сигналов. Несмотря на эти сложности, практический опыт пилотных проектов и внедрений демонстрирует реальную возможность применения IoT-технологий для повышения безопасности и оптимизации расходов на содержание железнодорожной инфраструктуры.

Ключевые наблюдения свидетельствуют о том, что IoT-системы обеспечивают непрерывный и точный мониторинг состояния железнодорожного пути, сокращают время выявления дефектов и интегрируются с аналитическими платформами для

прогнозного обслуживания. Комплексные системы мониторинга требуют унифицированного подхода к аппаратной и программной реализации, включая стандартизацию сенсорных модулей, протоколов передачи данных и алгоритмов обработки сигналов. При этом интеграция с существующими системами управления железнодорожной инфраструктурой позволяет создавать централизованные платформы для анализа и принятия решений в режиме реального времени.

Перспективы исследований включают разработку энергоэффективных и долговечных сенсорных модулей, способных функционировать в жестких эксплуатационных условиях без необходимости частой замены или обслуживания. Дальнейшее внедрение алгоритмов искусственного интеллекта для автоматической классификации дефектов и прогнозирования их развития позволит повысить точность диагностики и эффективность планирования ремонтных работ. Кроме того, стандартизация протоколов передачи данных и унификация подходов к интеграции с существующими цифровыми платформами управления железнодорожной инфраструктурой будут способствовать созданию масштабируемых и совместимых систем мониторинга, способных работать на всей протяженности сети.

Таким образом, IoT-технологии представляют собой перспективное направление для повышения безопасности, надежности и экономической эффективности железнодорожного транспорта. Системы мониторинга и диагностики на их основе обеспечивают возможность непрерывного контроля состояния пути, прогнозирования дефектов и интеграции с цифровыми платформами управления, что делает их важным инструментом модернизации и оптимизации железнодорожной инфраструктуры.

Библиографический список

1. Пупченко, Е. И. Применение технологии интернет-вещей в деятельности ОАО РЖД / Е. И. Пупченко, Р. А. Родионов, Ю. В. Веселова // Цифровые, компьютерные и информационные технологии в науке и образовании : Сборник статей II Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 14–15 ноября 2024 года. – Брянск: Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, 2025. – С. 118-121. – EDN VQZPST.
2. Глухов, И. А. Перспективы применения концепции "Интернет вещей" на железнодорожном транспорте / И. А. Глухов, Д. Н. Роенков // СПБНТОРЭС: труды ежегодной НТК. – 2021. – № 1(76). – С. 231-232. – EDN NNBPMK.
3. Рахманова, М. А. Интернет вещей на железнодорожном транспорте / М. А. Рахманова // История и перспективы развития транспорта на севере России. – 2020. – № 1. – С. 100-102. – EDN SLAGVX.
4. Хатламаджиян, А. Е. Применение технологии Интернета вещей для задач диагностики и управления на железнодорожном транспорте / А. Е. Хатламаджиян, В. В. Орлов, И. С. Николаев // Труды АО "НИИАС" : Сборник статей. Том 1. Выпуск 11. – Москва : Типография АО "Т 8 Издательские Технологии", 2021. – С. 118-124. – EDN TOOLQI.
5. Мониторинг технического состояния железнодорожного пути с использованием метода непрерывной регистрации динамических процессов, возникающих при взаимодействии подвижного состава и пути / Ю. П. Бороненко, А. В. Третьяков, Р. В. Рахимов [и др.] // Бюллетень результатов научных исследований. – 2021. – № 3. – С. 66-82. – DOI 10.20295/2223-9987-2021-3-66-82. – EDN GWYQJB.

УДК 624.21:625.1

Модели вероятностного анализа отказов железнодорожных мостов и тоннелей

Куралесин В.В., Костюков Е.С.

Филиал РГУПС в г. Воронеж

Статья посвящена систематизации современных подходов к вероятностной оценке отказов железнодорожных мостов и тоннелей. Рассматриваются статистические и байесовские методы, модели предельных состояний, методы Монте-Карло и машинного обучения для прогнозирования деградации конструкций. Особое внимание уделено использованию данных мониторинга, цифровых двойников и факторов неопределенности при оценке надежности.

Ключевые слова: вероятностная оценка, железнодорожные мосты, тоннели, надежность, мониторинг, цифровые двойники.

This article systematizes modern approaches to probabilistic assessment of railway bridge and tunnel failures. Statistical and Bayesian methods, model transformations, Monte Carlo simulations, and machine learning are considered for predicting structural degradation. Particular attention is paid to the use of diptych data, digital twins, and uncertainty factors related to reliability and dependability.

Keywords: probabilistic assessment, railway bridges, tunnels, reliability, monitoring, digital twins.

Обеспечение надежности и безопасности железнодорожной инфраструктуры является одной из приоритетных задач современного транспорта, учитывая постоянное увеличение нагрузок, старение конструкций и разнообразие эксплуатационных условий. Мосты и тоннели, являющиеся критически важными элементами железнодорожных магистралей, подвержены комплексному воздействию механических нагрузок, климатических факторов, эрозионных процессов, а также риску аварийных ситуаций, что делает их эксплуатацию особенно сложной. На фоне этих факторов возрастает потребность в точной оценке вероятности отказов конструкций для предотвращения аварий, минимизации экономических потерь и обеспечения безопасности пассажиров и грузов. Традиционные методы оценки надежности на основе детерминированных расчетов часто оказываются недостаточными, поскольку они не учитывают случайные вариации параметров материалов, конструктивных дефектов и неопределенности внешних воздействий.

Вероятностный подход к анализу отказов предоставляет более реалистичную картину состояния конструкций, позволяя учитывать как случайные, так и систематические факторы, влияющие на долговечность и эксплуатационную надежность. В контексте мостов и тоннелей это особенно актуально, так как данные сооружения подвергаются комбинированным нагрузкам, включающим динамические усилия от движения поездов, температурные колебания, воздействие ветровых и гидродинамических факторов, а также постепенное разрушение материалов. Применение вероятностных моделей позволяет не только оценивать вероятность наступления отказов, но и прогнозировать сроки достижения критических состояний, определять интервалы технического обслуживания и оптимизировать программы ремонта.

Целью работы является систематизация современных подходов к вероятностному анализу отказов железнодорожных мостов и тоннелей, выявление возможностей и ограничений различных методов, а также обзор источников данных, используемых для построения моделей. В обзоре рассматриваются как классические статистические

методы анализа надежности, так и современные подходы с использованием машинного обучения и цифровых технологий. Особое внимание уделяется применению методов Монте-Карло, байесовского анализа и моделей предельных состояний, которые позволяют интегрировать данные мониторинга и учитывать неопределенность параметров. Кроме того, рассматриваются ограничения существующих моделей, связанные с неполнотой данных, сложностью верификации и разнообразием конструктивных решений железнодорожных мостов и тоннелей.

Актуальность данного исследования обоснована необходимостью повышения точности прогнозирования отказов в условиях увеличения эксплуатационных сроков сооружений и интенсивности движения. Несвоевременное выявление потенциальных дефектов и отказов может привести к авариям, значительным материальным потерям и угрозе безопасности пассажиров. Применение вероятностных моделей предоставляет возможность не только количественно оценить риск отказа, но и определить приоритеты для технического обслуживания, планирования реконструкции и модернизации инфраструктуры. В работе рассматриваются существующие подходы, их эффективность в различных эксплуатационных условиях, а также потенциал интеграции современных технологий, таких как цифровые двойники и системы дистанционного мониторинга.

Оценка риска отказов железнодорожных мостов и тоннелей имеет стратегическое значение для управления инфраструктурой, планирования ремонтов и обеспечения безопасности движения. Мостовые и тоннельные конструкции являются сложными инженерными объектами, для которых характерны разнообразные виды отказов, включая структурные повреждения, геотехнические деформации, эксплуатационные дефекты и воздействия экстремальных природных факторов. Структурные отказы могут проявляться в разрушении несущих элементов, трещинообразовании, коррозии металлоконструкций или разрушении бетонных элементов. Геотехнические проблемы включают осадку опор, деформации грунта, гидрологические воздействия и подмывы. Эксплуатационные дефекты могут быть связаны с превышением нагрузок, износа материалов и ошибок технического обслуживания, а экстремальные воздействия — с паводками, землетрясениями, сильными ветрами и температурными аномалиями. Для комплексной оценки риска необходимо учитывать совокупное влияние всех этих факторов, что делает вероятностный подход особенно актуальным.

Современные исследования демонстрируют разнообразие вероятностных моделей, применяемых для анализа отказов мостов и тоннелей. Одним из основных подходов являются статистические модели на основе эмпирических распределений отказов, которые позволяют описывать вероятность наступления отказа на основании исторических данных и классифицировать риск по уровням надежности. Эти модели широко используются благодаря простоте реализации и возможности интеграции с существующими системами мониторинга, однако они ограничены зависимостью от полноты и качества исходных данных. Байесовские методы, напротив, позволяют апостериорно обновлять вероятности отказов по мере накопления новых данных, что особенно полезно при мониторинге долгоживущих сооружений, где исходные статистические данные могут быть ограниченными или неполными. Такие методы обеспечивают гибкость в корректировке прогнозов и позволяют интегрировать экспертные оценки с результатами наблюдений.

Модели на основе теории надежности и предельных состояний ориентированы на количественную оценку вероятности достижения критических состояний конструкций под воздействием комбинированных нагрузок. В этих подходах учитываются вариации прочности материалов, допустимые деформации и динамические усилия, что позволяет более точно прогнозировать возможные отказы. Методы Монте-Карло и их аппроксимации применяются для численного моделирования вероятностных

распределений состояния конструкций, особенно при сложных взаимодействиях факторов, влияющих на надежность. Они дают возможность анализировать большие сценарии нагрузок и дефектов, однако требуют значительных вычислительных ресурсов и качественной калибровки моделей [1]. Современные подходы машинного обучения используют данные мониторинга, дефектоскопии и исторические записи отказов для построения прогнозных моделей деградации конструкций, что позволяет выявлять сложные зависимости, недоступные традиционным статистическим методам. Эти методы демонстрируют высокую эффективность при наличии больших объемов данных, однако могут быть чувствительны к неполноте или искаженности исходной информации.

Источники данных для построения вероятностных моделей включают традиционные методы мониторинга состояния конструкций, такие как визуальный осмотр, измерение деформаций, вибрационный анализ и дефектоскопию, а также современные цифровые методы, включая цифровые двойники, сенсорные сети и дистанционное измерение параметров. Исторические базы отказов и архивные данные позволяют оценивать вероятности событий на основе предыдущего опыта эксплуатации, однако их полнота и качество могут существенно различаться в зависимости от региона, конструктивного типа сооружения и условий эксплуатации. Ограничения верификации моделей связаны с неполнотой данных, сложностью воспроизведения экстремальных событий в лабораторных условиях, а также высоким уровнем неопределенности параметров, влияющих на надежность [2]. Сравнение эффективности различных методов показывает, что для мостов с высоким динамическим воздействием движения поездов целесообразно применять гибридные подходы, сочетающие методы предельных состояний с Монте-Карло, а для тоннелей, подверженных геотехническим рискам, – интеграцию байесовских методов с данными мониторинга грунтов и стенок сооружений.

Анализ методов и источников данных позволяет сказать о том, что каждая методика имеет собственные преимущества и ограничения, а оптимальная оценка риска требует комбинированного подхода. Использование вероятностных моделей позволяет учитывать случайные колебания нагрузок, неопределенности материалов и внешние воздействия, что значительно повышает точность прогнозов. Однако эффективное применение таких моделей невозможно без комплексного подхода к сбору данных, верификации результатов и регулярного обновления информации о состоянии сооружений. Современные исследования подтверждают необходимость интеграции статистических и байесовских методов с цифровыми технологиями, включая мониторинг в реальном времени и применение цифровых двойников, что открывает новые возможности для повышения надежности и безопасности железнодорожных мостов и тоннелей.

Анализ современных подходов к вероятностной оценке отказов железнодорожных мостов и тоннелей позволяет выделить несколько важных наблюдений, имеющих практическое значение для обеспечения надежности инфраструктуры. Прежде всего, интеграция данных мониторинга в реальном времени с вероятностными моделями значительно повышает точность прогнозирования отказов. Сенсорные системы и цифровые двойники позволяют получать актуальные сведения о деформациях, вибрациях, температурных колебаниях и других параметрах, влияющих на эксплуатационное состояние конструкций. Это открывает возможность динамического обновления прогнозов и корректировки планов технического обслуживания, что особенно важно для сооружений с интенсивным движением поездов и сложными геотехническими условиями.

Современные исследования подчеркивают перспективность гибридных моделей, объединяющих методы надежности, машинное обучение и физически обоснованные

модели. Такие подходы позволяют учитывать как вероятностные распределения отказов, так и реальные механизмы деградации материалов и конструктивных элементов. Применение машинного обучения для анализа больших массивов данных мониторинга позволяет выявлять скрытые закономерности и прогнозировать развитие дефектов, тогда как физически обоснованные модели дают возможность корректно учитывать нагрузочные и климатические воздействия. Байесовские методы при этом обеспечивают апостериорное уточнение вероятностей на основе поступающих данных, что делает прогнозы более адаптивными и реалистичными. Однако сложность внедрения гибридных моделей заключается в необходимости согласования различных подходов и высоких требований к качеству исходных данных, что пока ограничивает их широкое применение на практике.

Не менее важным направлением является стандартизация подходов к оценке риска и расширение открытых баз данных по отказам. Доступность и унификация данных позволяет проводить более точный сравнительный анализ эффективности различных методов, а также облегчает внедрение современных моделей в повседневную практику управления железнодорожной инфраструктурой. Отсутствие стандартизированных протоколов и единых форматов данных по состоянию мостов и тоннелей остается одной из основных проблем, препятствующих широкому применению probabilistic reliability assessment. Создание централизованных баз данных с полной информацией о конструктивных характеристиках, результатах мониторинга и случаях отказов позволит значительно повысить качество прогнозов и обеспечить более надежное управление техническим состоянием сооружений.

Использование цифровых двойников также демонстрирует высокий потенциал для оценки риска и оптимизации обслуживания. Цифровые двойники позволяют создавать виртуальные модели мостов и тоннелей, интегрированные с сенсорными системами, что обеспечивает возможность моделирования различных сценариев нагрузки и прогнозирования развития дефектов. Применение таких технологий дает возможность выявлять уязвимые участки конструкции до возникновения критических состояний, планировать профилактические мероприятия и оптимизировать ресурсы технического обслуживания. Современные исследования подтверждают, что интеграция цифровых двойников с вероятностными методами анализа отказов обеспечивает более точное и оперативное принятие решений в управлении инфраструктурой.

Перспективы будущих исследований включают развитие гибридных моделей с интеграцией машинного обучения, байесовских методов и физически обоснованных моделей, совершенствование сенсорных систем и методов мониторинга, а также расширение цифровых двойников до полноценной системы поддержки принятия решений. Особое внимание уделяется разработке подходов к количественной оценке неопределенности, учитывающей вариативность материалов, конструктивных решений и внешних воздействий, а также созданию универсальных инструментов для верификации и валидации моделей. Развитие этих направлений позволит повысить надежность железнодорожных мостов и тоннелей, снизить риск аварийных ситуаций и оптимизировать эксплуатационные расходы, обеспечивая при этом высокий уровень безопасности движения.

Таким образом, анализ текущих исследований показывает, что интеграция данных мониторинга, применение гибридных моделей и развитие цифровых двойников являются ключевыми направлениями повышения точности прогнозов отказов железнодорожных мостов и тоннелей. Развитие этих подходов создаст условия для более эффективного управления инфраструктурой, своевременного планирования ремонтных работ и повышения безопасности эксплуатации. Обеспечение стандартизации данных и создание централизованных баз отказов выступают необходимыми условиями для

практического внедрения современных методов в повседневную эксплуатацию железнодорожных сооружений.

Библиографический список

1. Федулов, И. В. Методика вероятностной оценки ресурса железобетонных пролетных строений мостов : специальность 05.23.15 : диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / Федулов Илья Викторович. – Москва, 1998. – 110 с. – EDN NLOVFP.
2. Рекунов, С. С. Об оценке надёжности и восстановлении эксплуатационных качеств мостовых сооружений / С. С. Рекунов // Транспортные сооружения. – 2016. – Т. 3, № 2. – С. 7. – EDN WKTSIJ.

УДК 796.01/09

Особенности физической подготовленности футболистов в зависимости от специфики их игровой деятельности

Алиев А.Н.

Воронежский экономико-правовой институт
Ставропольский государственный педагогический институт

Аннотация. Современный футбол предъявляет высокие требования к физической подготовленности игроков, а тенденция к универсализации стирает четкие границы между амплуа. Целью данной статьи является теоретический анализ специфики физической подготовленности футболистов разных игровых амплуа. Работа основывается на исследованиях Методологическую основу исследования составили работы М.А. Годика, Бабкина А.Е., Селуянова В.Н., Магомедова Р., Мортена Хоструп и Йенс Бангсбо. В ходе исследования установлено, что, хотя общий уровень физической готовности команды выравнивается, сохраняются значимые различия в отдельных компонентах. В работе обосновывается необходимость использования амплуа-специфичных тестов для оценки подготовленности и индивидуализации тренировочного процесса, включая применение высокоинтенсивных интервальных тренировок (ВИИТ), для оптимизации соревновательной деятельности.

Ключевые слова. Тренировочный процесс, футболист, соревновательная деятельность, игровые амплуа, физическая подготовленность футболистов.

Введение. Известно, что среди традиционных составляющих успеха в футбольных турнирах особое место занимает высокая игровая активность. Она не только выступает как фон для интенсивного выполнения технико-тактических действий, но и определяет возможности более полной реализации потенциала игроков. Это связано с очевидной ролью высокого уровня физической подготовленности при ее оптимальной структуре для повышения устойчивости к утомлению и уменьшению его отрицательного влияния на эффективность выполнения технических приемов, тактического мышления и других, связанных с этим, факторов. С учетом временной тенденции к универсализации игроков, это касается футболистов всех амплуа. Вместе с тем, не решен вопрос – в какой степени универсализация игроков объединяет требования к футболистам разных игровых амплуа по уровню и структуре их физической подготовленности.

Материалы и методы.

Проведен анализ отечественной и зарубежной литературы. Методологическую основу исследования составили работы М.А. Годика [3], Бабкина А.Е., Селуянова В.Н. [2], Магомедова Р. [4,5] и др.

Целью нашего исследования является теоретический анализ требований к физической подготовленности футболистов разных игровых амплуа.

Результаты и обсуждение.

Имеющиеся в литературе сведения не дают ответа на этот вопрос, что во многом связано с широким кругом факторов (возможностей организма), которые определяют уровень специальной физической подготовленности футболистов. Известно, что современные тенденции к повышению общего уровня физической подготовленности всех игроков и к универсализации футболистов не исключают различий в ряде специфических требований к физической подготовленности футболистов разных игровых амплуа. [1] Это может объясняться и наличием врожденных индивидуальных особенностей (предрасположенности) к развитию тех или иных сторон работоспособности. [3]

Сравнительный анализ результатов исследований показателей физической подготовленности футболистов различных игровых амплуа, представленных в научной литературе, обнаружил отсутствие различий у игроков разных амплуа по большинству биометрических показателей. Различия выявлены лишь в показателях роста: защитники, как правило, выше полузащитников. Можно предположить, что подобные различия у игроков разных амплуа не только определяются технико-тактической целесообразностью, но и связаны с морфологическими предпосылками развития аэробно-анаэробной мощности и выносливости. Отмечена также тенденция к различиям в показателях, характеризующих скорость развития утомления при анаэробной гликолитической работе между защитниками (у полузащитников она была меньшей), а также устойчивость пика мощности при данной работе между полузащитниками и нападающими (у нападающих она была лучшей). По мнению Бабкина А.Е. и Селуянова В.Н. такие различия, несмотря на то, что отмечалась лишь тенденция к их существованию, также отражают специфику требований к игрокам различных позиций. [2] В беговых тестах на 10 и 30 м выявлены достоверные отличия только между полузащитниками и нападающими. Большая скорость бега, как и следовало ожидать, отмечалась у нападающих. В то же время наблюдалась тенденция к большой скоростно-силовой выносливости, оцениваемой в тесте «конверт» у полузащитников. Эти данные указывают на то, что используемые тесты в определенной мере отражают компоненты физической подготовленности футболистов разных игровых амплуа. В то же время отличия наблюдаются лишь по отдельным, наиболее специфическим компонентам подготовленности. Это может указывать на необходимость совершенствования методов оценки именно таких, наиболее специфических, компонентов подготовленности.

Магомедовым Р. [4,5] обнаружены различия в показателях физических способностей у игроков разного игрового амплуа. Сравнительный анализ результатов, показанных в контрольных испытаниях: скоростно-силовые способности у игроков обороны выше, чем у игроков средней линии. Различий в силовой выносливости и координационных способностях не наблюдаются. В антропометрических показателях, по данным исследования Магомедова, достоверных различий также не наблюдается.

Есть общие закономерности формирования навыков, воспитания физических качеств у игроков, однако на каждом этапе подготовки, в каждом возрастном периоде имеются специфические способности. Рассматривая наборные группы и их начальное обучение можно обнаружить ряд противоречий между обучением юных футболистов и динамикой их развития. Решение этого противоречия предполагает такое построение учебно-тренировочного процесса, при котором определенная готовность спортсмена к обучению предопределяет педагогическое воздействие тренера. На этапе спортивного совершенствования дальнейшее футбольное образование характеризуется преодолением больших физических нагрузок, что требует полной мобилизации не только физических,

но психологических качеств. В этот период возрастает соревновательная практика, а тренировочный процесс отличается значительным повышением объема и интенсивности основных тренировочных средств, где все задачи решаются во временных режимах. Условия тренировок постепенно приближаются к условиям соревновательных игр. На этом этапе ставится новая задача – сформировать мотивацию победителя в игре и в игровых ситуациях, развивать способность настраиваться на активную игру. Задачи этапа решаются с помощью различных методических приемов – изменения внешних условий, а также изменения внутреннего состояния самого игрока, то есть изменения его физических и психологических качеств. Задача тренера организовать процесс подготовки так, чтобы футболисту было бы интересно практически разобраться во всех специфических требованиях игры. Это и должно быть лучшей мотивацией ежедневного совершенствования. Логика тренировки требует постоянного увеличения нагрузки, что, естественно, ведет к перенапряжению. Именно здесь формируется отношение к занятиям, как к сложному труду с ежедневными нагрузками и требованиями.

Перечисленные задачи обуславливают выбор адекватных тренировочных средств с учетом индивидуальных особенностей учеников, а также индивидуального планирования, способствующего раскрытию плана игрока. [3] Дифференцированный подход к тренировочному процессу футболистов с разным стилем соревновательной деятельности требует разных педагогических приемов: преимущественного использования методов показа, наглядности, прочувствования движений, срочной информации при обучении игроков нападающего стиля и методов рассказа, инструкций, словесных отчетов для защитников. Выявление индивидуально-типологических свойств футболистов – процесс довольно сложный.

Мортен Хоструп и Йенс Бангсбо считают, что высокоинтенсивные интервальные тренировки (ВИИТ), включающие упражнения с интенсивностью, близкой к возможностям аэробных энергетических систем или превышающей их, эффективно улучшают физическую подготовку игроков. Проведенные ими исследования выявили полезность проведения периодов интенсивных тренировок для преодоления риска перегрузки и одновременного повышения производительности. В течение периодов интенсивных тренировок, обычно длящихся несколько недель, интенсивность увеличивается за счёт увеличения объёма ВИИТ, например, аэробных высокоинтенсивных тренировок или тренировок на скоростную выносливость, в то время как объём низко- и умеренной интенсивности значительно сокращается. Результат зависит от состава и назначения тренировки, в частности, от интенсивности и продолжительности подходов, а также от восстановления. Когда рабочие интервалы назначаются на несколько минут с интенсивностью > 90% от максимальной частоты сердечных сокращений (т. е. аэробная высокоинтенсивная тренировка), то очевидны полезные адаптации, касающиеся аэробной мощности и работоспособности. Но когда рабочие интервалы проводятся с гораздо более высокой интенсивностью, например, максимальные усилия или спринт, обычно продолжительностью от 10 до 40 секунд с более длительными периодами восстановления (т. е. тренировка на скоростную выносливость), обычно наблюдаются полезные адаптации, касающиеся анаэробных энергетических систем, управления ионами и устойчивости к усталости. В этом обзоре мы обсуждаем полезность проведения интенсивных тренировочных периодов для повышения производительности элитных футболистов на поздней стадии подготовки и в соревновательном сезоне. [6]

Заключение. Учитывая, что футбол — игра, предполагающая преимущественно динамическую работу переменной интенсивности во время которой чередуются упражнения, различные по характеру, мощности и продолжительности. Интенсивность нагрузки колеблется от умеренной до максимальной. Это предъявляет высокие

требования к физической подготовленности футболистов. Особенности физической подготовленности проявляются в разных аспектах: в развитии физических качеств, в использовании упражнений и в особенностях тренировочного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабкин, А.Е. Физическая подготовленность футболистов высшей квалификации / Бабкин А.Е., Селуянов В.Н. // Современный Олимпийский спорт и спорт для всех: материалы Межд. науч. конгресса. М.; 2003. С. 10
2. Годик, М.А. Контроль тренировочных и соревновательных нагрузок. - Москва: Физкультура и спорт, 1980. - 136 с.9.
3. Магомедов, Р.М. Личностные особенности футболистов разного игрового амплуа / Магомедов Р.М. / Сборник научных трудов молодых учёных, аспирантов, студентов СамГПУ. – Самара, 2006. - С. 126 127.
4. Магомедов, Р.М. Исследование физических способностей футболистов разных игровых амплуа. Состояние и перспективы развития сервиса: образование, управление, технологии / Р.М. Магомедов / Материалы четвёртой всероссийской научно-технической конференции. - Самара: Самар. отд-ние Литфонда, 2010. – С. 215-216
5. Altmann, S., Ringhof, S., Neumann, R., Woll, A., & Rumpf, M. C. (2019). Validity and reliability of speed tests used in soccer: A systematic review. PLOS ONE, 14(8), e0220982. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0220982>

Транспромэк 2025, Воронеж, 19 ноября 2025г.

**ТРУДЫ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Актуальные проблемы и перспективы развития транспорта,
промышленности и экономики России (Транспромэк 2025)
Секция «Преподавание социально-гуманитарных, естественно-научных и
общепрофессиональных дисциплин в транспортном ВУЗе»
(Воронеж, 19 ноября 2025г.)**

**Отпечатано: филиал РГУПС в г. Воронеж
г. Воронеж, ул. Урицкого 75А
тел. (473) 253-17-31**

**Подписано в печать 25.11.2025 Формат 21х30 ½
Печать электронная. Усл.печ.л. – 12,25**